

Правительство Новосибирской области

Мэрия города Новосибирска

**Сибирский институт управления — филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»**

Новосибирская Митрополия Русской Православной Церкви

**Новосибирская региональная общественная организация
«Всемирный Русский Народный Собор»**

АНО «Историческое общество Сибирского федерального округа»

**ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО И ЦЕРКОВЬ:
ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА —
КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

**Материалы научно-практической конференции
29—30 мая 2017 г.**

**Конференция проведена в рамках празднования
80-летия Новосибирской области**

**Новосибирск
2017**

**ББК 86.212.я431
И 728**

Под научной редакцией

заместителя директора Сибирского института управления —
филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации,
доктора экономических наук, доцента О. В. Симагиной

И 728 Государство, Общество и Церковь: образование и культура — как основа обеспечения национальной безопасности России : материалы науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 29—30 мая 2017 г. / под науч. ред. О. В. Симагиной. — Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2017. — 342 с.

ISBN 978-5-8036-0803-5

В настоящий сборник вошли материалы участников научно-практической конференции «Государство, Общество и Церковь: образование и культура — как основа обеспечения национальной безопасности России».

Конференция была проведена 29—30 мая 2017 г. в рамках реализации государственной программы Новосибирской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов, проживающих на территории Новосибирской области, на 2015—2020 годы».

Авторы рассматривают широкий круг вопросов, направленный на совершенствование системы взаимодействия исполнительных органов государственной власти Новосибирской области, научного сообщества, общественных, религиозных, национальных объединений и организаций в сфере гармонизации этноконфессиональных отношений Новосибирской области.

Опубликованные в сборнике материалы выражают позицию авторов, которая может не совпадать с мнением редакции. За достоверность фактов, статистических данных и других материалов ответственность несет автор.

ББК 86.212.я431
**© ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», 2017**
ISBN 978-5-8036-0803-5

Митрополит Новосибирский и Бердский Тихон

*Глава Новосибирской Митрополии Русской Православной Церкви,
Председатель Новосибирской региональной общественной организации
«Всемирный Русский Народный Собор»*

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Дорогие участники конференции!

Замечательный русский ученый, мыслитель и патриот России академик Дмитрий Сергеевич Лихачев, которого еще при жизни назвали *совестью нации*, рассуждал о России так:

«Россия — не абстрактное понятие. Развивая ее культуру, надо знать, что она представляла собой в прошлом и чем является сейчас. Как это ни сложно, Россию надо изучать...»¹.

Почему сложно изучать Россию? — Потому что за минувшее столетие накопилось очень много разноречивых мнений и представлений об истории и культуре **нашей священной державы**, как Россия именуется в Государственном Гимне, и нам необходимы немалые усилия для преодоления накопившихся разделений.

Что может быть важнее для благоденствия и безопасности страны, нежели единство народа?! Поэтому нынешний год, когда все мы вспоминаем события столетней давности, призван внести существенный вклад в сохранение исторической памяти и укрепление духовного и гражданского единства народа России.

Революция 1917 года не просто привела к смене одного общественного строя на другой. Она внесла в жизнь России, как говорят ученые, много разломов, разрывов и разделений на богатых и бедных, верующих и атеистов, коммунистов и беспартийных. Особенно болезненным оказался **разрыв двух культур, светской и церковной**, который и послужил одной из важнейших причин великой русской катастрофы 1917 года.

В то же время период с 1917 года по 2017 год — это яркий пример действия Божия в нашей Отечественной истории. В конце XX века мы стали свидетелями возрождения Православной Веры и православной жизни в нашем Богом хранимом Отечестве, и это духовно-нравственное возрождение стало залогом народного единства и крепости России. История показала, что Святое Православие — величайшее

¹ Лихачев Д. С. Русское искусство: от древности до авангарда. Второе изд., «Искусство — СПб»: 2009. С. 31.

достояние России на все времена, поскольку именно Русская Православная Церковь сегодня является центром возрождения нашей Великой Державы, «хранимой Богом, родной земли» (Гимн России).

Сегодня нам необходимо объективно исследовать Отечественную историю периода с 1917 по 2017 год, дать нравственную и выверенную оценку причин и последствий событий и процессов этой истории. Суждение как об исторических деятелях этого периода, так и о широких массах людей, вовлеченных в те или иные события по разные стороны баррикад, должно основываться на всестороннем и честном осмыслении их действий.

Нравственное и правовое осуждение преступлений, совершенных теми или иными лицами, не должно преуменьшать признание подвигов миллионов наших соотечественников, искренне трудившихся на благо нашей Родины и будущих поколений.

Понимание внутренних и внешних причин и последствий подмены ценностных ориентиров, осознание духовной основы достижений и катастроф истории XX века позволит нам признать допущенные ошибки, отмежеваться от преступников и тем самым позволит уменьшить риски новых цивилизационных трагедий.

Тема настоящей конференции позволяет нам коснуться таких важных областей как **образование, наука и культура**, и показать важность этих сфер для сохранения народного единства, для целостности и национальной безопасности России в настоящее время.

Чтобы понять причины и истоки страшных событий 1917 года, необходимо вспомнить о том, чему учили революционеры еще до февральской и октябрьской революций.

В 1913 году Ленин утверждал, что «**есть две нации** в каждой современной нации...». Следовательно, «**есть две национальные культуры** в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пушкинских, Гучковых и Струве, но есть также великорусская культура, характеризующаяся именами Чернышевского и Плеханова». Так в интересах своей политической линии Ленин развивал свою теорию о классовой борьбе как движущей силе истории.

Теперь известно к чему привела так называемая классовая борьба: миллионы невинных жертв и неисчислимые потери для России. Репрессированной оказалась не только Церковь, но и культура, и наука, и образование.

Выступая 18 февраля 2017 года на научной конференции «**Февраль. Трагедия. Уроки истории**»¹, ректор МГИМО академик

¹ Научная конференция «Февраль. Трагедия. Уроки истории 1917 год». Москва. Храм Христа Спасителя. Зал церковных соборов

А. В. Торкунов указал на то, что следствием происшедших тогда событий стало разрушение исторической преемственности в развитии российской цивилизации:

«Была разорвана многовековая линия истории России, вектор которой определялся двумя важнейшими началами: государством и христианством. В периоды революционных потрясений срывается стоп-кран запретов, гарантировавших ранее более или менее стабильное существование общества, разрушается мораль, утрачивается ценность человеческой жизни, на поверхность вырываются самые темные инстинкты, неконтролируемое насилие становится формой разрядки накопившейся энергии всеобщего отрицания. Результатом революции и гражданской войны стало разительное сокращение населения. Страшным последствием была дегуманизация общественного сознания, утрата устойчивых моральных принципов и ориентиров»¹.

Свободу строители «нового мира» понимали, по словам Лихачева, как свободу «крушить, уничтожать, предавать, сносить, отправлять в безвестность здания, города, села, картины, памятники, фольклор, а затем и самих авторов»¹.

Сразу же после революции 1917 года стали широко использоваться такие термины как «научный социализм», «научный коммунизм», «научный атеизм», «научное мировоззрение», «научная организация труда».

На самом же деле науку и ученых, знания и образованность, интеллигенцию как носителей «старой» культуры новой власти приходилось терпеть. Они нужны были для налаживания нового строя жизни. Но в конечном итоге вся «мелкобуржуазная прослойка» была обречена на ликвидацию.

В конце 1919 года был выпущен приказ ВЧК: *«Наши специалисты — в большинстве своем люди буржуазного круга и уклада мыслей, весьма часто родовитого происхождения. Лиц подобных категорий мы по обыкновению подвергаем аресту или как заложников, или же помещаем в концентрационные лагеря на общественные работы. У нас мало еще своих специалистов.*

Приходится нанимать буржуазную головку и заставлять ее работать на советскую власть (...). Надо считаться с целесообразностью, когда специалист больше пользы принесет — арестованный или на советской работе. — Подписи: Председатель ВЧК Ф. Дзержинский. Зав. секретным отделом Лацис».

Искусство, культура, знания — все должно было подчиняться «чисто практическим» целям большевиков.

¹ Лихачев Д. С. Русское искусство: от древности до авангарда. С. 30—31.

С 1921 года начинается высылка выдающихся ученых, философов, писателей. Многие потом ушли этапом на Соловки, в ГУЛАГ. Некоторым пришлось уйти добровольно, не дожидаясь репрессий. В те годы Россия потеряла И. А. Бунина, А. И. Куприна, Н. Д. Кондакова, А. И. Соболевского, И. А. Ильина, Л. П. Карсавина и многих других выдающихся русских мыслителей, писателей, ученых.

В марте 1921 года Совнарком за подписью Ленина принимает декрет об упразднении в вузах исторических, филологических, философских факультетов и кафедр. Другим декретом вводится обязательный научный минимум, предписывающий изучать такие дисциплины, как «исторический материализм» и «пролетарская революция».

До середины 30-х годов вообще было прервано преподавание родной истории. В 1920 и 1923 годах из Наркомпроса шли указания изъять из библиотек «устаревшую литературу». Но поскольку работа велась вяло, в 1924 году Политпросвет во главе с Н.К. Крупской издает специальную инструкцию, подробно регламентирующую чистки библиотек от «вредной» литературы.

Был составлен «Указатель об изъятии антихудожественной и контрреволюционной литературы из библиотек, обслуживающих массового читателя».

Что же подлежало изъятию? Многотомная «История государства Российского» Карамзина. Та самая, которую Пушкин оценил, как «труд, гением вдохновенный», и которой посвятил своего «Бориса Годунова». В списках запрещенных — произведения Лескова, Достоевского, басни Крылова, произведения Полевого, Скотта, Купера, Дюма-отца. В целом список изымаемых из библиотек книг включал 51 наименование. Изымались труды педагога Ушинского, сочинения «идеалистов» Платона, Декарта, Канта, других философов.

Досталось от Крупской и детской литературе. В списках — 20 русских сказок и 6 детских журналов, таких как «В школе и дома», «Галчонок», «Доброе утро». Позднее Крупская писала:

«Мы ратуем против сказок... Ведь это мистика»¹. «Содержание детской книги должно быть коммунистическое», — писал Крупская в статье «Детская книга — могущественное орудие социалистического воспитания».

Особо губительным для отечественного школьного образования явился Декрет Совнаркома от 20 января 1918 года об отделении школы от Церкви. Дети потеряли возможность определять для себя нравственные ориентиры, из их мировоззрения удалили понятия о цели и смысле жизни как жертвенном служении Отечеству и ближним, а так-

¹ Избранные статьи и речи. М., 1969. С. 107

же нравственные чувства человеколюбия, милосердия, сострадания, прощения, ответственности и совести. Был потерян и славянский язык.

С особым усердием Крупская занималась антирелигиозной работой. Она считала, что в библиотеках «отдел религии должен содержать только антрелигиозные книги». Призыв «Пролетарии всех стран, соединитесь!» — она называла «величайшим антирелигиозным лозунгом, вырывающим корни религиозности».

Много говорила и писала Крупская о клубах.

«В Америке, типичной стране клубов, привычка объединяться в особые кружки, в клубы, настолько пронизала всю общественную атмосферу, что дети семи-восьми лет уже объединяются во всякого рода клубы» — говорила Крупская в 1918 году.

«В Америке обращается чрезвычайно большое внимание на выработку умения самостоятельно, рационально читать и пользоваться библиотекой. У нас эта работа почти что не начиналась», — писала она в 1924 году. Таким образом, изымавшая из библиотек многие русские книги Крупская не скрывала, что образцом для нее была американская культура.

О том, что происходило тогда в научной жизни страны, ярко написал в предисловии к сборнику «Репрессированная наука» Д. С. Лихачев.

«Движение науки вперед мыслилось как расправа с теми, кто был не согласен с единственным, изначально правильным направлением. Вместо научной полемики — обличения, разоблачения, запрещение заниматься наукой, а во множестве случаев — аресты, ссылки, тюремные сроки, уничтожение. Уничтожению подвергались не только институты, лаборатории, ученые, научные школы, но и книги, рукописи, данные опытов.

«Вражеские вылазки», «классовые враги в науке», «вредители», «буржуазная контрабанда в науке» и пр. — такими выражениями пестрели «научные труды» 1930—1950-х гг.

Людей преследовали за хранение книг с именами арестованных, за их упоминание в трудах, а с другой стороны, за отсутствие ссылок на «труды корифеев». Последние, как предполагалось и утверждалось, никогда не ошибались, не говорили и не писали чего-либо случайно, без великого смысла. Все это разрослось до масштабов тотальной социальной политики».

«Теоретической базой» этого наступления на науку и культуру, на книгу, ее создателей и «потребителей» — читателей служило марксистско-ленинское «учение» о непримиримой противоположности «буржуазной» и «пролетарской» культур. С серьезным видом утвер-

ждалось, будто «буржуазная» наука и культура переживают глубокий кризис, что они умирают — на смену якобы идет «пролетарская культура», «наука пролетариата».

Академик Д. С. Лихачев писал об этом следующее:

«Представить себе все бедствия «репрессированной науки» чрезвычайно трудно. Дело ведь не только в том, что отдельные ученые или отдельные направления в науке подверглись гонениям, запрещением, уничтожению... Гонениям и репрессиям сопутствовали бедствия еще более широкие.

В науке насаждалось представление, что с самого начала исследования может быть правилен только один путь, одно истинное направление, одна научная школа и, разумеется, только один главный ученый, «вождь» своей науки. Иными словами, наука развивалась (если это можно назвать развитием) под давлением мысли об изначальной правильности одного направления и неправильности всех остальных.

И это «правильное» направление, выбранное по чисто внешним признакам, объявлялось подлинно марксистским. Тогда не было и не могло быть предположения, что научная истина рождается где-то на перекрестке путей, где-то посередине или в совсем особой, другой области. Предопределенность истины считалась неоспоримой — особенно в общественных науках, но не только в них». В годы репрессий, наступивших после революции 1917 года, пострадало не только много священнослужителей Русской Православной Церкви, монахов и твердых в вере простых прихожан. Много ведь пострадало и ученых, врачей, учителей и творческих работников сферы культуры. Один из наиболее известных примеров — это великий ученый академик Николай Иванович Вавилов (1887—1943). Среди биологических научных учреждений в 1920—30-е годы наиболее успешно работал Институт прикладной ботаники и растениеводства. Под его руководством работали 350 сотрудников, из которых 200 — опытные работники.

В своих научных экспедициях в Туркестан, Афганистан и во многие другие страны, а также посредством своих корреспондентов Вавилов собрал уникальную коллекцию разных сортов пшеницы, овса, ржи и других злаков. Только пшениц в коллекции было 13 тысяч образцов.

С 1933 по 1937 год Вавилов ходатайствовал об освобождении из тюремного заключения 44 ученых. А 6 августа 1940 года он был арестован сам.

Что получил от советской власти этот великий ученый? — Более чем двухлетнее тюремное заключение. Жестокий и скорый по военному времени суд, приговоривший ученого к расстрелу. Ожидание исполнения приговора в одиночной камере. Высылка в числе тысяч дру-

гих заключенных в Саратов в ночь панической эвакуации Москвы 15 октября 1941 года. Немцы уже совсем близко подходили к Москве. В Саратове — снова одиночка, замена высшей меры на 20-летнее заключение. И мучительная смерть в тюрьме от истощения и болезней, наступившая 26 января 1943 года.

Антирелигиозная пропаганда в СССР любила приводить средневековые примеры преследования ученых Церковью. Чаще всего в пример приводились имена Коперника и Бруно. При этом не упоминалось, что к Православной Церкви это не имеет отношения. Это было далеко от Руси, от Православия. Во-вторых, никогда не разъяснялось, что Коперник был церковным каноником, то есть католическим церковнослужителем. Занимаясь каноническим правом, он занимался и астрономией, а свой научный труд посвятил римскому папе. И никто его не репрессировал. Не объяснялось также, за что был предан казни Бруно. Но это было в средние века в просвещенной Европе, с которой ныне нам предлагают брать пример.

У нас же после революции 1917 года обещали светлое будущее. А как же участь Вавилова и многих других ученых, писателей, художников?! Было еще как-то понятно, за что репрессировали верующих людей. Их репрессировали за веру, хотя и приводились лживые обвинения в контрреволюционной и антисоветской деятельности.

А ученых-то за что мучили и расстреливали?!

Д. С. Лихачев получил 5 лет Соловков за одну букву Ять. Академик С. П. Королев — покоритель космоса — был подвергнут пыткам и получил 10 лет лагерей и поражение в правах.

Казусы развития советской науки и советского общества получили широкое освещение не только в специальной, но и в общественно-публицистической (и художественной) литературе, на страницах научно-популярных журналов и газет.

Ходовые некогда определения «генетика — продажная девка капитализма», «кибернетика — реакционная лженаука» и утверждения типа «Эйнштейн опозорил имя ученого, отдав свой талант в услужение поповщине» вызывают сейчас лишь чувство недоумения и омерзения. Заложенные в этих формулировках философско-политические взгляды на многие годы задержали развитие отечественной науки.

Может быть уже пора понять, что сама революционная идеология — это разрушительная идеология. Революция сначала уничтожает своих противников, затем — своих детей — пособников революции...

Недаром же сейчас мы все слышим из уст Президента России В. В. Путина: **надо развиваться не революционным, а эволюционным путем.** Так почему же нельзя дать правдивое определение самому явлению, которое называется **революцией**?!

Если же дать правдивое определение, то событие под этим названием надо не праздновать, а поскорбеть над ним, чтобы глубже его осмыслить.

Осмыслить, для того, чтобы не повторялись подобные смуты, раздоры и братоубийства. Осмыслить, чтобы отдать дань памяти всем тем, кто невинно пострадал в годы, следовавшие за революцией. Осмыслить, чтобы почтить тех, кто положил свою жизнь за верность России, ее истории и духовному наследию.

Репрессирована после революции была не только наука, но и культура.

Культурообразующая религия России — Православие, которое в течение более девяти столетий цементировало нравственные устои Российского государства, было объявлено «пережитком». Новая власть открыто поставила задачу — покончить с религией, с верой, с Церковью!

В 1932 году «Союз воинствующих безбожников» спланировал пятилетку борьбы с религией. Согласно этому плану все храмы в СССР должны были быть закрыты, а священнослужители высланы за границу. «К 1 мая 1937 года имя Бога должно быть забыто на всей территории СССР».

Разумеется, священнослужителей за границу никто не высылал: их продолжали заключать в тюрьмы и расстреливать. Но сколько было разрушено храмов и монастырей?! А среди них ведь было немало памятников архитектуры... 5 декабря 1931 года воинствующими властью имущими безбожниками был взорван Храм Христа Спасителя. А перед этим несколько недель в Москве распространялись брошюры, в которых утверждалось, что Храм Христа Спасителя «не имеет культурно-исторической ценности».

Храм-Памятник победы России над Наполеоном, стены которого хранили имена русских героев!

Храм, стены которого расписывали великие русские художники К. Е. Маковский, В. М. Васнецов, В. И. Суриков и другие выдающиеся живописцы XIX века. И заявлялось, что этот Храм — ХРАМ РУССКОЙ СЛАВЫ — не имеет культурно-исторической ценности!

*Прощай, хранитель Русской славы,
Великолепный храм Христа,
Наш великан золотоглвый,
Что над толщею блистал!
По гениальной мысли Тона
Ты был в величии простой,
Твоя гигантская корона*

*Горела солнцем над Москвой.
С тобой умолкли отголоски
Великого Бородина,
Исчезли мраморные доски
И с ними храбрых имена.
Кутузов и Барклай-де-Толли,
Граф Витгенштейн, Багратион —
Не мог сломить на бранном поле
Вас даже сам Наполеон!
Давыдов, Фигнер и Сеславин,
Тучков, Раевский, Багговут —
Кто вам по храбрости был равен
Пускай подобных назовут!
Мне жаль художников и зодчих,
Большой сорокалетний труд;
И помириться мысль не хочет,
Что храм Спасителя снесут.
Над этой гордостью московской
Трудилось много мастеров:
Нефф, Верещагин, Логановский,
Толстой, Бруни и Васнецов.
Клодт, Семирадский, Ромозанов,
Маковский, Марков — это те,
Кто разукрасил образами
Храм в несказанной красоте.
Нет ничего для нас святого!
И разве это не позор,
Что «шапка золота литого»
Легла на плаху под топор!
Прощай, хранитель Русской славы,
Великолепный храм Христа,
Наш великан золотоголовый,
Что над столицей блистал!*

Н. В. Арнольд, 1930 г

Какое же было отношение к истории и культуре России, чтобы так варварски разрушать святыни русского народа и величайшие памятники культуры Земли Русской?!

Религию объявили опиумом. Святыни народа — храмы, монастыри, иконы, книги — сжигались, разрушались и уничтожались.

Как ярко написал о том времени варварства поэт Анатолий Владимирович Жигулин:

*Мне страшную быль рассказали,
Ее повторить я готов,
Как древние книги сжигали
В начале тридцатых годов.
Горели и акты и святцы,
Сказанья Родимой земли.
Да что ж вы наделали, братцы!
Да как же вы это смогли?!*

Русская философия тоже стала не нужна: многих выдающихся русских философов и мыслителей в 1922 году на «философском пароходе» выслали из России.

Множество национальных христианских святынь России после революции 1917 года подверглось поруганию, расхищению, варварскому уничтожению, продаже за рубеж... Золотые и серебряные изделия выменивались у народа через так называемые «Торгсины». Друг всех руководителей СССР американец Хаммер после беседы с Лениным вывез столько драгоценностей дворянских родов из России, что в США открыл антикварные магазины в 49 городах. Во многих странах мира есть магазины, где торгуют древними русскими иконами. Многие святыни якобы хранились, а на самом деле были сокрыты от православных верующих людей в музеях, архивах и библиотеках.

Русский писатель И.С. Шмелев (1873—1950), узнав о том, как совершилось изъятие (фактически поругание) мощей святого благоверного великого князя Александра Невского, в своем очерке «Солнце мертвых», написал:

«Новые творцы жизни, откуда вы?! С легкостью безоглядной расточили собранное народом русским! **Осквернили гроба святых и чуждый вам прах благоверного Александра, борца за Русь, потревожили в вечном сне.** Рвете самую память Руси, стираете имена-лики... Самое имя взяли, пустили по миру, безымянной, родства не помнящей. Эх, Россия! соблазнили Тебя — какими чарами? споили каким вином?!»

Некоторые святыни до сих пор не возвращены Церкви. В музее «Государственный Эрмитаж», находится экспонат под грифом «Инв. № РО-7319А». Что это за экспонат?

Это рака, в которой с 1724 года до 1922 года находились святые мощи Благоверного князя Александра Невского. На изготовление этой раки пошло 90 пудов чистого серебра. Серебряная пирамида, возвы-

шающаяся над ракой, украшена надписями, составленными Ломоносовым и описывающими вкратце подвиги Благоверного князя и время сооружения раки.

Петр Первый сам участвовал в торжественном перенесении мощей Александра Невского в северную столицу. А серебро было пожертвовано его дочерью Елизаветой Петровной.

Стихи, помещенные на раке, принадлежат М. В. Ломоносову:

*Святый и храбрый князь здесь телом почивает
Но духом от небес на град сей призирает
И на брега, где он противных побеждал
И где невидимо Петру споспешествовал.
Являя дочь его усердие святое,
Сему защитнику воздвигла раку в честь
От первого сребра, что недро ей земное
Открыло, как на трон благоволила сесть.*

Что такое рака с мощами святого? — Это священное надгробие. Можно ли из надгробия делать музейный экспонат? Не кощунственно ли, изъяв из раки святые останки, заниматься каталогизацией раки-гробницы как «памятника культуры»? Разве так важно определить, какого значения этот «памятник» — федерального, или регионально-го?! Почему могилы революционных деятелей трогать нельзя, объявляя их народным и историческим достоянием, а могилу святого Александра Невского — можно? А где же справедливость? Это же основное нравственное чувство революционеров!

Во время проведения антирелигиозной кампании в 1918—1920 годы было вскрыто и разграблено до семидесяти святых мощей, укрытых священными надгробиями-раками.

В мае 1922 года Зиновьеву удалось получить Постановление Петросовета о вскрытии раки с мощами Александра Невского. В 12 часов дня большевики, несмотря на сопротивление священнослужителей, вскрыли раку.

Вскрытие проводилось публично: в Александро-Невскую Лавру пригнали «общественность» — работников райкомов партии и представителей воинских частей.

Мощи Святого князя Александра Невского сначала оставили в Лавре, а серебряный саркофаг разобрали на части и из Свято-Троицкого собора на грузовиках вывезли в Зимний дворец. Там саркофаг был выставлен на публичное глумление в одном из залов «Музея революции», который тогда размещался в бывшей официальной резиденции русских императоров.

Вскрытие святых мощей воинствующие безбожники отсняли на киноленту, и в 1923 году в голодном «красном Петрограде» в кинотеатрах демонстрировалась «хроникальная лента» «Вскрытие мощей Александра Невского».

Кошунство совершалось над памятью самого любимого русским народом вождя. Даже через 70 лет безбожия его имя народ признал Главным именем России.

И сейчас рака, в которой много лет верующие люди благоговейно хранили святые мощи великого защитника Земли Русской, продолжает экспонироваться — в музее под названием «Государственный Эрмитаж», «культурном преемнике» Музея Революции. Руководство этого музея может отчитаться, что рака уже много лет изучается «специалистами-прикладниками».

Верующие люди Санкт-Петербурга не без надежды продолжают писать свои ходатайства о том, чтобы возвратилась в Троицкий собор Александро-Невской лавры из Эрмитажа серебряная гробница-рака, в которой находились мощи Святого князя Александра Невского, небесного покровителя Санкт-Петербурга.

В Исаакиевском соборе Санкт-Петербурга в 1931 году кошунственно был открыт антирелигиозный музей, который, к счастью, вскоре был переименован в художественно-исторический. В собор стали водить экскурсии, для того, чтобы «рассказывать посетителям о вреде религии». В том же году в этом соборе установили гигантский маятник Фуко.

Показывали его как доказательство триумфа науки над религией. В пасхальную ночь 1931 года семь тысяч ленинградцев собрали в Исаакиевский собор не для молитвы, а для того, чтобы они услышали лекцию, посвященную опыту Фуко. Сейчас маятник демонтирован.

Некоторым людям, потерявшим связь с отечественной культурой, очень не нравится, что церковное достояние возвращается Церкви. Поэтому возбуждаются дебаты о том, надо ли возвращать Церкви её собственность — Исаакиевский собор. В начале 30-х годов почему-то не проводили опроса населения: надо ли из православного храма делать безбожный музей.

Разграбление святынь не обошло и Сибирь. В каждом большом сибирском городе воинствующие безбожники добивались уничтожения главного — соборного храма. Только два города не подверглись такому удару — Тобольск и Новониколаевск. Тобольск остался в стороне от главной железнодорожной магистрали.

В Новониколаевске взорвать Александро-Невский собор не решились, предположительно из опасения повредить близко стоящее здание.

Из храма сделали студию кинохроники, изуродовав интерьер. Удивительно прошло голосование о возвращении Александро-Невского собора: 96% новосибирцев сказали «Да» возвращению храма Епархии.

Есть немало и других примеров. Осквернены могилы героев Куликовской битвы Александра Пересвета и Андрея Осляби в Симоновом монастыре. На надгробья был поставлен компрессор. И все это делалось под лозунгами об успешном построении новой счастливой жизни, под пролеткультовскими призывами «За советскую культуру!», под знаменами воинствующего безбожия — «Наука — против религии!». Зачем же в таком случае уничтожать от имени науки тысячелетнюю культуру? Здесь уместно вспомнить слова академика Д. С. Лихачева:

«Культура — это святыни народа, святыни нации». Если попираются и уничтожаются святыни народа, — значит уничтожается и отечественная культура, размывается идентичность нации.

Дмитрий Сергеевич Лихачев еще в девяностые годы предупреждал: *«Сохранение культурной среды — задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы».* Тогда его идеи о защите гуманитарных ценностей от загрязнения антикультурой не могли быть восприняты ни властью, ни обществом. Общество жадно знакомилось со всяческой жвачкой, попсой, фастфудом и другими прелестями западного рая.

Мало кто услышал предостережения Лихачева об опасности фастфуда культурного, убивающего этнокультурное и цивилизационное своеобразие. Ведь он предупреждал: подобно тому, как *«несоблюдение законов биологической экологии может убить человека биологически, несоблюдение законов экологии культурной может убить человека нравственно».*

В связи с этим, надо сказать еще об одной проблеме, принесенной ветром перемен.

Не секрет, что мат в России в прошедшем XX веке обрел статус чуть ли не национального достояния, пытаясь утвердиться как неотъемлемый признак самоидентичности русского народа. Происходила героизация мата. Его представляли неременным фоном успешного выполнения особо ответственных задач, единственно возможным средством мобилизации как воинских подразделений, так и трудовых коллективов и, по сути, важнейшей духовной составляющей побед нашего народа в мирное и военное время.

С горечью приходится признать, что хотя сказанное, возможно, несколько и грешит преувеличением, но, по сути, поднимает большую

морально-нравственную проблему, серьезную духовную беду, случившуюся с нашим народом в XX веке.

Революция 1917 года изменила качественный состав российского общества, изгнав из него наиболее образованные, культурные и нравственно крепкие слои населения. Таким образом, произошло разрушение фундаментальных основ традиционной российской жизни и физическое уничтожение всех ее реальных носителей — русского дворянства, интеллигенции, офицерства, священства, промышленников, купцов, инженеров, крепкого трудолюбивого крестьянства и казаков.

Новому руководству страны нужно было показать массам свое «недворянское» происхождение и заговорить с бунтовщиками на привычном для них языке. Именно с тех пор стихия цензуры и откровенной матерщины охватила всех пришедших к власти представителей государственного и политического руководства страны и в полной мере закрепились в среде чиновников и структуре РККА и ВМФ, на всех уровнях военного командования¹. Сейчас в Кадетских корпусах пытаются заменить обращение «господин офицер» на «товарищ». Видимо, материть господина — неудобно.

Защитники «свободы самовыражения» крикливы и агрессивны. Особенно в условиях, когда активного и решительного противодействия матерщине в обществе и государстве не происходит.

Вспомним слова древнего философа Аристотеля:

«Законодатель должен удалять из государства сквернословие, потому что из привычки сквернословить непременно развивается склонность к совершению дурных поступков».

Речь идет о здоровье всей нации, о духовном здравоохранении, и здесь необходимы активные и превентивные меры, поскольку проблема сквернословия имеет государственный масштаб.

О проблемах в творчестве академик Д.С. Лихачев говорил, что *«точность истолкования произведения — это один из элементов охраны нашего литературного наследия».* Он был убежден: тот, кто субъективно истолковывает Пушкина, Достоевского или Чехова, дискредитирует их. Потому что тем самым предполагает *«шаткость и неопределенность замысла классика, его творческую слабость».*

В настоящее время все большее место занимает так называемое «провокативное искусство». Здесь действуют жесточайшие требования к создаваемому произведению. Они сформулированы кураторами и экспертами конкурсных комиссий. У «новой драмы» такие строгие каноны, что классицизму не снилось: 1) специальный язык — матер-

¹ Епископ Митрофан (Баданин). Правда о русском мате. Издательство «Библиополис» г. Санкт-Петербург, 2015 г.

ный; 2) паразитирование на чужом шедевре; 3) политический протест, желательно в желто-голубых тонах; 4) эпатажный документализм; 5) гомозротика и порно-шик; 6) наркотики; 7) кровь; 8) глумление над иконой — не обязательно церковной, можно глумиться над улыбкой Гагарина, портретами А.С. Пушкина и В.В. Путина, например.

Таковы императивы антиискусства, направленного на разрушение религиозных, общественных, семейных, эстетических, языковых и других ценностей. По этим калькам делается большинство современных модных проектов.

Помимо разрушения религиозных, семейных, исторических ценностей провокативному искусству необходимо взломать само представление общества о том, что искусство — это область прекрасного. Общим свойством подобных проектов является то, что они неэстетичны¹.

Многие уповают на науку, образование, искусство, культуру. Но сами по себе эти важнейшие сферы не могут обеспечить или гарантировать мирной и созидательной жизнедеятельности общества и государства.

Наука, без руля и без ветрил, лишенная глубинного нравственного стержня, может быть чрезвычайно опасной. Всякая добрая вещь, становясь предметом культа, превращается в свирепого идола, требующего себе жертв. Но источник научного творчества, как и всякого настоящего творчества, — в Боге. Многие ученые с мировым именем были верующими людьми. Необходимо возратить преподавание теологии в ВУЗы.

Образование без духовно-нравственного воспитания — также приносит только горькие плоды.

То, что мы теперь называем образованием, принципиально отличается от первоначального значения этого понятия, и, по существу, требует и иного термина. Наше современное образование — это передача обучаемым некой совокупности знаний, навыков для практической деятельности, для достижения материального благополучия и для карьеры. Различают образование как накопление знаний и образованность и культуру как моральное состояние человека. Д. С. Лихачев в своих выступлениях в печати и по телевидению различает интеллигентность и образовательный ценз по диплому.

Поэтому неудивительно, что среди людей, имеющих высокий образовательный ценз, ученые степени и звания, стали часто встречаться пошлость, грубость, цинизм и беспринципность как в жизни, так и в профессиональной деятельности. В светских кругах говорят: «Ухо-

¹ Веронина Анна. Не путайте цензуру с экологией // Литературная газета. № 47, 30 ноября — 6 декабря 2016 г. С. 7.

дят... не остается интеллигентных людей», но при этом не видят глубинных причин этого процесса, которые заложены в дехристианизации общества, в перенесении центра устремлений с духовных ценностей на материальные, со служения истине и людям — на собственную карьеру и материальное положение.

Поскольку человек есть трехчастное существо, то его образование должно касаться тела, души и духа. Разговоры о духовности по меньшей мере беспредметны, если не признается существование Духа Божия, Духа Святого, духа, вдунутого Творцом в человека. Однако эти расхожие разговоры о духовности отражают тот факт, что человек, созданный для высшего, не может быть удовлетворен только окружающими его материальными ценностями. Бездуховность, безрелигиозность — унавоженная почва для произрастания безнравственности во всех ее проявлениях¹.

Общество наше пока еще, к сожалению, избытком воспитанности не страдает. Если в школе нет ни религиозного, ни атеистического воспитания, тогда там просто никакого воспитания нет. Воспитывать надо на основании нравственного закона, а как быть, если учитель с ним не знаком? Некоторые думают, что это правила поведения и глубоко ошибаются.

Православное воспитание и образование испытано многовековым опытом русского народа, засвидетельствовано в наших святых, в лучших людях Русской Земли. Оно сформировало великий народ, создавший могучее государство, великую культуру и литературу, особый неповторимый стиль душевной жизни. А как быть в том случае, если сам учитель не знает этих великих отечественных подвижников — гигантов духа и выдающихся граждан?

Школа готовит будущее страны — людей, вооруженных новыми знаниями, людей - двигателей прогресса. Но невозможность непрерывного материального прогресса А.И. Солженицын показал на простом примере: *«не может дюжина червей бесконечно грызть одно и то же яблоко. Если земной шар ограничен, то ограничены и его ресурсы и не может на нём осуществляться бесконечный, безграничный прогресс. Бесконечный прогресс оказался безумным напряженным нерассчитанным рывком человечества в тупик»* (1973).

Гигантские объёмы знаний вошли в угрожающее противоречие с уровнем нравственности, а нравственность предполагает аскетику — самоограничение. И это может быть единственно верное решение в данной ситуации.

¹ Священник Глеб Каледа — ученый и пастырь. М., 2012, С. 70—107.

У нас с вами одна и та же задача — воспитание подрастающего поколения. От того, как нам удастся осуществить ее, зависит будущее России. Вот почему так важно наше взаимодействие и взаимопонимание.

Задача всех здоровых сил в обществе — взаимоподдержка. В противном случае — могут возобладавать те самые агрессивные силы, движимые ненавистью и враждой, которых все мы боимся.

Русская Православная Церковь имела и будет иметь все более возрастающее значение в жизни нашего общества. Она уже стала существеннейшим духовным фактором нашей общественной жизни. Не считается с этим нельзя.

Нам необходимо теснейшее сотрудничество Церкви со школой. Следует использовать все имеющиеся у нас возможности, чтобы таким образом построить образование и повлиять на всю его систему, чтобы можно было смягчить и нейтрализовать возможные конфликты, возникающие между людьми, помочь углублению взаимопонимания и преодолению взаимного отчуждения. Нам, православным, тоже не так просто в современной России. В настоящее время в Церковь пришло немало людей, отравленных ядом тоталитаризма, недавно обратившихся к вере и еще не проникнувшихся настоящим церковным духом.

Слово «образование» восходит к слову «образ». По образу и подобию Своему сотворил Господь человека. Задача образования и воспитания состоит в воссоздании, восстановлении этого образа через нравственный закон, определяющий параметры достоинства человеческой личности.

Искусство и культура, призванные служить народу, если начнут вырождаться и превращаться в антикультуру, то больше всех других рассматриваемых сфер принесут вред народу. Особенно детям и молодежи.

Современная культура, наука и искусство — это огромное и очень сложное и противоречивое явление, поле, на котором вместе растут пшеница и плевелы, целительные травы и ядовитые цветы. Необходима мудрость и моральная чуткость, чтобы с пользой для себя и детей пользоваться его плодами; необходимо выработать противоядие к восприятию зла и пошлости, которых так много в современном искусстве и жизни. Вообще-то говоря, это не только проблема сегодняшнего дня¹.

Искусство, созданное русским народом, — это не только великое культурное богатство, но также нравственная сила, которая помогает нашему народу во всех тяжелых обстоятельствах. Пока в России живо

¹ Священник Глеб Каледа — ученый и пастырь. М., 2012. С. 70—107.

Православие, жива будет и великая русская культура, и великий русский язык!

Нужно, наконец, собраться с силами и преодолеть все еще довлеющее над нами наследие прошлого — непоправимый разрыв двух культур, светской и церковной, который и послужил одной из важнейших причин великой русской катастрофы 1917 года. Именно это противостояние ограничивает творческий и духовный потенциал нашего общества и ведет к саморазрушению.

Здесь настоящее общее дело для всех нас — и для людей Церкви, и для людей светских, которым безразличны судьбы своего народа, Отечества и его культуры. И можно ли ее адекватно понять и оценить, оторвав от взрастившей ее православной почвы? Для того, чтобы образовывать людей, необходимо выработать ориентиры образования. Не блуждает ли наша система образования после долгожданного краха государственной идеологии в тех же трех соснах, не продолжает ли за деревьями не видеть леса?

Само формирование русского народа и российской государственности происходило на православной основе, обусловлено православной иерархией ценностей. Православной верой на протяжении тысячелетия Русь крепла. Благодаря вере поднималась она целой и духовно неповрежденной и возрождалась из пепла своих городов. Все ключевые особенности, отличавшие русского человека на протяжении веков, были воспитаны в русском народе православной верой. Это — серьезное отношение к жизни и живая потребность в том, чтобы у нее был смысл. Это — непрестанное стремление к улучшению и преобразованию жизни, неудовлетворенность бытом и повседневностью, неприятие всякой относительной истины, доброжелательство к ближнему и кроткий отходчивый нрав.

В нашей стране у Русской Православной Церкви нет кардинального противостояния с другими традиционными религиями. Можно ли забыть о том общем, что соединяло, сплачивало нас в дни гонений, в дни противостояния безбожной власти? Существует глубинная общность трех великих монотеистических традиций: христианства, иудаизма и ислама. Все они имеют источником Откровение Единого Бога. И то, что соединяет нас — больше того, что нас разделяет. Тому свидетельством и тысячелетняя история мирного сосуществования множества различных народов, в том числе исповедников ислама и Православия, в пределах России. У нас никогда не было ни крестовых походов, ни религиозных войн. Наши отношения всегда отличались удивительной терпимостью. Такими они остаются и сейчас.

Природа нынешних конфликтов, раздирающих наше общество, не в различии вер, а в общей утрате религиозного чувства, в одичании души, в страшном наследии 70 лет тоталитаризма и безбожия.

Национальное, утратившее свои религиозные корни, всегда ущербно. Ущербное нуждается в самоутверждении. Хотя Россия — многонациональная страна, но именно менталитет русского народа, православный по своему происхождению, никогда не позволял ему с надменностью относиться к окружающим его народам, способствовал подлинному миру и взаимопониманию с иными народами.

Исторический выбор, сделанный святым равноапостольным князем Владимиром 1000 лет назад, не был случаен. Несмотря на географическую близость Запада, основной обмен идеями и людьми шел в южном и северном направлениях по течениям рек Восточно-Европейской равнины.

Но не менее важным был и другой фактор, связанный с религиозной психологией народа, с его художественно-эмоциональным восприятием мира.

Не *закона* искали русские, но *благодати и красоты*, той красоты, которая, по словам Достоевского, «спасет мир». Красота «Русского мира», имеющая своим началом духовную красоту души человека — чистую совесть, свободу и достоинство, а не материальный комфорт.

В душах наших соотечественников разрушена иерархия ценностей. Они как бы отделены труднопреодолимым барьером от лучшего в себе самом. Подлинная свобода человека — только в открытости его своей собственной глубине, в освобождении от власти греха — от пленения материальным, от частного, затмевающего целое и лишаящего жизнь настоящего смысла, который заключается в соборном созидании общего благополучия, где в приоритете — духовное над материальным. Добро и зло, ложь и правда, свет и тьма, необходимость и излишество — это невозможно понять без Христа, невозможно определить нравственные критерии.

Случаен ли непрерывный интерес русской литературы, русской культуры, русской науки к истории? — Нет! Он замечен с самого начала в «Повести временных лет» преподобного Нестора Летописца. Интерес к своему прошлому характерен именно для народа, стоящего перед историческим выбором.

В выборе есть Божие избрание, однако человек только сам, только самостоятельно может совершить поступок и определить свое будущее — свою личную историю. Чтобы выбор был правильным, безошибочным, человек должен знать историческую правду, иметь и включать в настоящее опыт предков.

На всем протяжении исторического существования России именно Православие являлось нравственной основой, духовным средоточием воспитания и образования. Если в школе игнорируется православное наследие, тогда в ней процветает атеистическая парадигма, а не якобы некое нейтральное «светское образование», созвучное советскому.

В советское время отделение Церкви от государства и школы от Церкви понималось как дискриминация — ущемление Церкви в правах, лишение права юридического лица.

«Сегодня, — подчеркивает Президент Российской Федерации В. В. Путин, — отделение Церкви от государства надо понимать, как активное сотрудничество».

Мы живем в новой России и по-новому строим взаимоотношения в обществе. Сегодня атеизм не является государственной идеологией. Светское общество не означает советское, атеистическое, тем более, что по Конституции школа теперь не отделена от Церкви.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента от 31 декабря 2015 года №683, провозглашает приоритет духовного над материальным, возрождение традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

На наше поколение выпала нелегкая задача. Ошибки недавнего прошлого, вопиющая недостаточность средств, ресурсов, людей и другие трудности не должны останавливать нас. Если уметь извлекать уроки из пережитого, учиться из опыта, то любые испытания окажутся для нас школой возрождения и обновления.

Нельзя никого насильно заставить поверить в Бога. Это совершается в душе, в личной встрече человека с Богом. Но каждому человеку, каковы бы ни были его убеждения, подобает с благоговением относиться к святыням, к духовной культуре своих предков, к святыням миллионов людей, живших до нас, да и живущих рядом с нами — которые являются создателями и хранителями Русского мира.

Д. С. Лихачев говорил: «Исторический путь России свидетельствует о громадных запасах не только материальных благ, но и духовных ценностей»¹.

По слову Святейшего Патриарха Кирилла:

«Народ становится народом, когда живет общими духовно-нравственными ценностями, культурными смыслами, сознает свою связь с прошлым и солидарно открыт будущему».

¹ Лихачев Д. С. Русское искусство: от древности до авангарда. Второе изд., «Искусство – СПб»: 2009. С. 31.

Утверждение в обществе ценностей, укорененных в Евангелии и основанных на вере во Христа, является залогом духовного и социального благополучия нынешних и будущих поколений.

Уважаемые участники конференции! События столетней давности, как известно, оцениваются по-разному. Часто мы слышим слова о необходимости примирения людей с различным восприятием прошлого. Но когда осмысливаются уроки минувшего столетия, то очень важно осознавать, что примирение не означает того, что из нашей многострадальной истории должны быть вычеркнуты имена и подвиги невинно пострадавших в советский период Государства. Сегодня многие озабочены проблемой единства общества и обращаются к историческому опыту нашей страны.

Ведь это наша история! История России! И мы должны исследовать ее и знать без купюр, полностью — с достижениями и ошибками. Надо иметь честность и мужество осудить зло, не прятать его за завесой полуправды, а доброе сохранять и приумножать!

Подлинная консолидация гражданского общества в России может происходить только на основании базовых духовно-нравственных национальных ценностей, которые необходимо сделать приоритетными для развития нашего общества. Тогда и будет прочным и нерушимым фундамент народного единства и национальной безопасности России!

К. А. Аверьянов

Институт российской истории РАН, г. Москва

ЧЕМУ И КАК УЧИЛИ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ШКОЛЕ

В начале 1551 г. в Москве собрался съезд (или, как тогда говорили, собор) с участием царя, членов Боярской думы и церковных иерархов. Сборник решений, принятых собором, состоял из 100 глав и позднее получил название «Стоглав», а сам собор — «Стоглавого».

25-я глава «Стоглава» констатировала: «А прежде сего в Российском царствии на Москве, и в Великом Новеграде, и по иным городам многие училища бывали, грамоте, и писати, и пети, и чести учили; и потому тогда грамоте, и писати, и пети, и чести гораздых много было»¹. Собственно говоря, перед нами — перечисление тех учебных предметов, которые изучало подавляющее число людей Древней Руси, будь то домашнее обучение или же в школе под руководством наставника.

Как правило, обучение начиналось в семилетнем возрасте, но его длительность могла быть различной. Из «Жития» митрополита Петра, жившего на рубеже XIII—XIV вв., известно, что в школе учиться он начал в семь лет, а закончил ее через пять лет, в двенадцатилетнем возрасте. Первоначально Петр учился медленно и без усердия, а затем превзошел всех сверстников и «вскоре навече всей мудрости»². Основная же масса детей обучалась в школах около двух лет.

Что же входило в круг тогдашнего образования?

Первым предметом, с которым сталкивались ученики, являлось обучение чтению. Процесс ее изучения распадался на три этапа, которые можно условно назвать — Букварь, Часослов и Псалтырь — по книге, являвшейся главной для ученика на каждом из них.

Вначале дети приступали к изучению азбуки. Трудность состояла в том, что ученики сначала заучивали буквы, затем слоги. Для каждой буквы подбиралось начинающееся с нее слово. «Аз» — это не только наименование первой буквы, но и личное местоимение «я», «буки» — «буква», «веди», «глаголь» — повелительные наклонения глаголов «ведати» (знать) и «глаголати» (говорить). Поэтому ребенку вначале довольно трудно было понять, что «аз» означал звук «а», «буки» — «б», «глаголь» — «г» и т. д. Для этого приходилось заучивать слоги. Складывая «буки-аз» — «ба», «веди-аз» — «ва», ученик начинал чи-

¹ Стоглав. Изд. Д. Е. Кожанчиков. СПб., 1863. Гл. 25.

² Макарий. История Русской церкви. СПб., 1866. Т. IV. С. 308.

тать. Процесс заучивания букв протекал в следующем порядке: сначала учитель произносил буквы, а ученики хором повторяли за ним, пока не запомнили. Это подтверждает старая поговорка: «Азбуку учат, во всю избу кричат». Но это был не беспорядочный крик, как могло бы показаться на первый взгляд. В древнерусском языке существовало несколько пар практически одинаково звучащих букв: «ф» и «фита», «е» и «ять». Повторение букв нараспев позволяло освоить достаточно сложные тонические ударения, свойственные тогдашнему языку.

Сохранившиеся с глубокой древности поговорки напоминают о трудностях тогдашнего обучения азбуке. «Аз, буки, веде страшат как медведи», «Юс да ижица — делу конец близится».

После азбуки переходили к чтению. Поскольку обучение в ту эпоху носило религиозный характер, в качестве учебных пособий использовались богослужебные книги — Часослов и Псалтырь. Дети запомнили молитвы, псалмы, знакомились с библейскими легендами и преданиями. Весь материал урока заучивался в школе, при этом каждый ученик учил свой урок отдельно.

Параллельно с чтением изучалось письмо. Дошедшие до нас первые книги написаны на пергаменте, выделанном из кожи молодых животных. Бумага на Руси появляется только в середине XIV в. Материалы эти были крайне дороги, поэтому детей начинали обучать письму с помощью навощенных дощечек. Сохранилась древняя загадка: «Книга — в ней два листа, а середка пуста». Лингвисты, записавшие ее, долго не могли понять разгадки. А между тем речь в ней идет именно о навощенных дощечках для письма. В своем большинстве они представляли собой блок, состоявший из двух дощечек. Одна с выемкой, залитой воском, предназначалась для письма, другая служила крышкой, которой прикрывали написанное. По бокам делали отверстия для тесемок, и получалась двусторонняя книжка — тетрадка с пустой серединой.

После того, как ученик выучивался писать на податливом воске, переходили ко второму этапу — письму на бересте. Переход к новому материалу требовал более сильного нажима и уверенной руки. Приходилось учиться технике письма на менее податливой березовой коре. Для письма на воске или березовой коре использовались «писала», представлявшие собой острые металлические или костяные инструменты, обычно в форме стержня¹.

На втором этапе обучения письму также переходили от написания отдельных букв к связанному тексту: детей учили писать буквы и сло-

¹ Янин В. Л. Я послал тебе бересту... М., 1975. С. 57.

ва в линию и столбец. Для этого бересту иногда расчерчивали наподобие позднейших прописей.

Письмо на бересте являлось наиболее распространенным на Руси вплоть до XVI в. На бересте составлялись различные письма, черновики, повседневная деловая документация и даже судебные дела и приговоры. Любопытно, что найденная в 1990-х годах первая московская берестяная грамота представляет собой не что иное, как отрывок судебного дела.

Лишь после того, как ученик осваивал письмо на дешевой бересте, ему разрешали писать на бумаге, а затем — пергаменте. Вместо писала здесь использовали гусиные перья. Их приготовление представляло собой настоящее искусство. Вначале с пера соскабливали жир, затем втыкали его в нагретый песок или золу, потом удаляли ненужные перепонки и очиняли перо, раздваивая конец. Чернила готовили из смеси сажи и клея или же дубовых желудей и вишневого клея. Вес желудей должен был соответствовать весу клея, к которому добавляли кислый мед. Чернила хранили в глиняной или сделанной из рога животного чернильнице.

Свежие чернила были бледными, едва заметными, и лишь после высыхания (при окислении солей железа) приобретали темный цвет. В чернильнице, по мере поглощения кислорода из воздуха, цвет также становился гуще, но появлялся мешающий процессу письма осадок. Наконец, когда большая часть окиси железа оседала на дно чернильницы, чернила бледнели, на этот раз окончательно, и их необходимо было готовить вновь.

Эти неудобства приводили к тому, что за несколько столетий было опробовано немало рецептов приготовления чернил. Для школ рекомендовались дешевые чернила из сока свежих ягод бузины. Полученную путем давления массу надо было слегка отживать, но если она получалась слишком густой, то превращалась в фиолетовый студень. В XVII в. особой популярностью в России пользовались завозившиеся из Персии чернильные орешки — наросты на листьях дуба, из которых готовили наиболее качественные для того времени чернила. Но лишь в первой половине XIX в. появились и быстро завоевали популярность так называемые ализариновые чернила, подкрашенные особым пигментом для получения достаточной яркости во время письма¹.

Гусиное перо часто оставляло кляксы, которые зачастую приходилось слизывать с пергамена языком. Существовала и другая трудность — текст на пергамене долго не высыхал, и поэтому написанное

¹ Семеновкер Б. А. Эволюция чернил в Древнем мире и Средние века // Книга. Исследования и материалы. М., 2008. Сб. 88. Ч. 2. С. 143—156.

приходилось посыпать песком, который тут же впитывал верхний слой чернил. Для хранения песка существовали особые песочницы.

О последнем, завершающем этапе обучения письму, когда ученика допускали к пергамену, говорила широко известная и поныне поговорка: «Что написано пером — то не вырубить и топором». Сейчас она используется обыкновенно в иносказательном смысле, а между тем в древности имела прямое значение. Поскольку пергамен был чрезвычайно дорог, его использовали неоднократно — исписанный лист погружали в воду, соскабливали ставший ненужным текст и писали на нем снова. Но при этом пергамен настолько хорошо впитывал чернила, что очертания прежних букв были видны даже после нескольких смываний предыдущих текстов.

Одновременно с обучением письму происходило изучение грамматики. Особую сложность вызывало правописание буквы «ять». Первоначально эта буква соответствовала долгому звуку Е или дифтонгу ИЕ в зависимости от твердости или мягкости последующего согласного. Но уже приблизительно с XII в. в разговорной речи наблюдается совпадение «ять» с «Е». Однако правила грамматики по-прежнему требовали старого правописания «ять», обусловленного многочисленными правилами и исключениями в зависимости от ударения, переднего мягкого согласного и т.п. Поэтому выражения «знать на ять» было синонимом полного освоения правил правописания. Только после реформы 1918 г. эта буква исчезла из современного алфавита.

Понятие грамотности в Древней Руси не ограничивалось только умением читать и выводить буквы. Преподавался и счет, обычно в пределах первой сотни, реже — тысячи. Если сейчас арифметике обучают одновременно с чтением, то в Древней Руси это было просто невозможно, о чем свидетельствует тогдашняя поговорка: «Без грамоты и цифирь не удастся». Дело объясняется тем, что на Руси вплоть до конца XVII в. господствовало буквенное обозначение цифр. Так, буква «А», поставленная под черточкой (титлом) или заключенная с двух сторон точками, обозначала единицу, «К» — 20, «Т» — 300 и т.д. Но основной сложностью было то, что не каждая буква алфавита использовалась для обозначения цифр, а всего лишь 27. Буквы Б, Ж, Ш, Щ, Ъ, Ы не применялись. Соответственно и порядок цифр несколько отличался от порядка букв в азбуке. При этом первые девять букв использовались для обозначения единиц (от 1 до 9), следующие девять букв применялись для обозначения десятков (от 10 до 90), а еще 9 букв означали сотни (от 100 до 900). Так, например, число 121 записывалось как РКА. Поэтому для изучения цифр, их порядка и значения ис-

пользовались специальные цифровые алфавиты, облегчавшие процесс выполнения арифметических действий.

Для современных исследователей остается одной из загадок — как обучали детей счислению. Чтобы понять всю трудность этого вопроса, достаточно напомнить, что если число 121 обозначалось тремя буквами — РКА, то для предшествующего числа 120 требовались всего две буквы — РК. Скорее всего, для этого использовался ручной счет. Некоторое представление о нем дают обнаруженные в Новгороде берестяные грамоты Онфима — школьника начала XIII в.¹ На них нарисованы ряды человечков с поднятыми руками, на которых изображено от 4 до 9 пальцев-палочек. Сущность подобного счета состояла в том, что рука обозначала «пять», а количество пальцев-палочек — число слагаемых предметов больше пяти. Например, на одной из грамот Онфима на обеих руках человечка насчитывается 14 пальцев-палочек, т.е. речь в общей сумме идет о 24 предметах².

При переходе к операциям деления и умножения использовали более сложный «суставный счет». Его отголоски находим в «Арифметике» Л.Ф. Магницкого³. В ней имеется несколько задач, которые ученик должен был решить при помощи пальцев и суставов. Этот способ иллюстрируется примером умножения 7 на 7. Для этого нужно прибавить к пальцам левой руки 2 пальца правой руки. Получим 7. Аналогично к пальцам правой руки следует прибавить 2 пальца левой руки. Также получается 7. Соединив 2 пальца правой руки и 2 пальца левой руки, получим 4. Тем самым мы получаем 4 десятка, т.е. 40. Пальцы рук, что остались (3 на правой и 3 на левой), нужно умножить, получается 9. Сложение 40 и 9 дает результат 49. Решение аналогичных задач с помощью суставов и пальцев приводится в рукописном учебнике по математике XVII в. на так называемой «Дамаскиной руке», с помощью которой записывались результаты ручных вычислений. Даже несмотря на то, что буквенно-числовая нумерация была заменена Петром I в 1705 г. арабскими цифрами, пальцевой счисление как вспомогательный метод практиковалось даже в конце XVIII в. Россия в данном случае не представляла собой исключения — ручной счет широко использовался и в тогдашней Европе.

¹ Арциховский А. В. Берестяные грамоты мальчика Онфима // Советская археология. 1957. № 3. С. 215—223.

² Бабишин С. Д. Археологические источники о распространении грамотности в Древней Руси. М., 1977. С. 130—131.

³ Арифметика Магницкого. Точное воспроизведение подлинника. С приложением статьи П. Баранова. М., 1914. Вып. 1.

Сложным являлось изучение дробей. Они обозначались словесно, что затрудняло точные арифметические действия. Так $1/6$ обозначалась словом «полтрети», а $1/12$ — «полполтрети» и т. д. Другой особенностью счета было то, что числа свыше двух десятков определяли не как сумму десятков и единиц ($25=20+5$), а как разность следующего десятка и недостающих единиц ($25=30-5$). Выражение «полтретьядцать» означало три десятка без половины десятка, т. е. 25. Отголоском этого является встречающееся и поныне определение времени: «полтретьего», «без четверти три» и т. д.

Важная роль отводилась в школе преподаванию пения, необходимого при службе в храме. Детей обучали пению церковных песнопений - канонов и псалмов. Стиль древнерусского пения имел характер хорового речитатива в повествовательной форме, и поэтому преподавание пения основывалось на текстах, произносимых учителем, и все распевы дети разучивали вслед за ним на слух. Привычной для нас нотной грамоты не существовало, а ноты заменяло крюковое письмо, показывавшее тональность при произнесении тех или иных фраз молитв.

Крюковое письмо пришло на Русь из Греции и представляло собой запись песнопений и молитв, разбитых на слоги и оснащенных различными значками в виде славянских и греческих букв. В школах при обучении пению использовались берестяные листы с фрагментами песнопений и молитв. Первые записи крюковым письмом сохранились от XII в. На протяжении нескольких столетий этот способ записи мелодий сильно усложняется. В середине XVII в. была даже издана особая грамматика крюкового пения монаха Александра Мезенца, но уже во второй половине XVII в. крюковое письмо заменяется в России современной пятилинейной нотной системой, пришедшей из Европы. Крюковое письмо сохраняется впоследствии лишь у старообрядцев да в греческой и армянской церквях¹.

Собственно этими предметами и ограничивалось обучение основной массы учеников в Древней Руси.

Нам остается рассказать об отношениях учителя с учеником и его родителями. Они обычно оформлялись устно, но и иногда закреплялись особыми документами — порядными записями, фиксировавшими условия оплаты труда учителя, обязанности сторон. Так, в одной из подобных записей XVII в. читаем об обязанностях учеников: «Наказываю накрепко, чтобы они, говоря по книгам, книги берегли, не драли и воском слов не закапывали и по домам без спросу и без ведома никто не брал».

¹ Успенский Н. Д. Древнерусское певческое искусство. М., 1971.

Обычно учитель получал плату после завершения отдельных этапов обучения, когда ученики переходили к новой учебной книге. В этом плане довольно интересна старая поговорка: «Кси, пси с фитою пахнули сытою». Языковеды XIX в., зафиксировавшие ее, не могли понять смысла этой поговорки. И лишь много позже выяснилось, что она была связана с процессом обучения. «Кси», «пси», «фита» — последние буквы азбуки; «сыть», по словарю Даля, «пища, харч, еда»¹. По старинному обычаю ученики, завершая изучение азбуки, приносили учителю положенную плату и горшок каши. Известен и размер оплаты труда учителя. По данным XV в., он составлял в Новгороде гривну денег за каждого ученика или в общей сложности три гривны за два года.

Этот обычай сохранялся еще очень долго. Выдающийся актер М. С. Щепкин вспоминал о том, как он обучался в конце XVIII в. в начальной школе: «Помню, что при перемене книг, то есть когда я окончил азбуку и принес в школу в первый раз Часослов, то тут же принес горшок молочной каши, обернутый в бумажный платок, и полтину денег, которая как дань, следуемая за учение, вместе с платком вручалась учителю. Кашу же обыкновенно ставили на стол, и после повторения задов (т. е. пройденного материала. — *К. А.*) раздавали учащимся ложки, которыми и хватали кашу из горшка... Кончив кашу, выносили горшок на чистый двор, ставили его посредине, и каждый бросал в него палкой... После окончания Часослова, когда я принес новый Псалтырь, опять повторилась та же процессия»².

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М., 2001. С. 214.

² Цит. по: Каптерев П. Ф. История русской педагогики. М., 1915. С. 45

Т. Б. Бадмацыренов, Э. Д. Дагбаев

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

БУДДИЙСКИЕ СООБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ¹

В современном мире религия приобретает все большее влияние на общественные процессы, опровергая модернистский тезис об своем исчезновении и окончательной секуляризации общества. Современные национальные государства оказываются в ситуации «религиозного вызова», как в виде давления конфессиональных групп в правовом и неформальном поле, так и в стремлении государств и элитных групп использовать интегративный легитимизирующий потенциал религии. Вследствие этого взаимодействия институтов публичной власти с религиозными группами подвержены постоянной коррекции на уровне конституционных положений, отраслевого законодательства и судебной практики.

Тип государственно-конфессиональных отношений, сложившийся в государстве, имеет определяющее влияние на организационно-правовые формы религиозных сообществ и содержание и направления религиозной деятельности. В случае России можно выделить несколько сменяющих друг друга исторических моделей государственно-конфессиональных отношений. Для первой, существовавшей в Российской империи, характерно господство православия как основной религии, с признанием ограниченных прав на исповедование ряда «признанных» конфессий. Вторая модель, радикально секулярная, формируется в Советском Союзе, когда, особенно в отдельные периоды, государственная политика направлена на деинституционализацию религии политико-правовыми мерами. В современной российской модели государство реализует светскую модель, но, по оценке Ж. Т. Тощенко «активно поражено клерикальными процессами»². Кроме того, можно отметить динамичность этих моделей, их подверженность частым изменениям и коррекции текущих нормативных режимов, обусловленной как трансформацией политической системы, так и потреб-

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке государственного задания МОиН РФ № 28.6725.2017/БЧ «Региональное сообщество в трансграничных процессах России, Монголии и Китая: глобальное и локальное измерение»

² Тощенко Ж. Т. Государство как субъект теократии // Социс. 2007. № 2. С. 6.

ностями совершенствования регуляторов общественных отношений, складывающихся в сфере религии.

В развитии отношений российского государства и буддийских сообществ можно выделить несколько этапов, для которых в целом характерно периферийное значение буддизма во взаимодействиях с государственными институтами и значительное влияние изменений политики российского государства на развитие буддийских сообществ. Важным аспектом является то, что, к моменту вхождения территории Калмыкии и Бурятии в состав России, процессы формирования региональных буддийских сообществ и локальных систем канонического буддийского права не были завершены и, вследствие этого, они испытали существенное влияние российской правовой системы¹.

В современном мире религия оказывает все большее влияние на общественные процессы, опровергая модернистский тезис о секуляризации общества. Современные национальные государства оказываются в ситуации «религиозного вызова», как в виде давления конфессиональных групп в правовом и неформальном поле, так и в стремлении государств и элитных групп использовать интегративный легитимизирующий потенциал религии. Вследствие этого политические и правовые взаимодействия институтов публичной власти с религиозными группами подвержены постоянной коррекции.

Современные процессы, происходящие в России, Китае и Монголии, демонстрируют высокий потенциал политизации буддизма, несмотря на его сложившийся образ аполитичной религии. В Тибетском автономном районе КНР буддизм сопряжен с высококонфликтным процессом, причем выходящим далеко за пределы национальных границ и отражающимся на внутрироссийской и монгольской ситуации. В политическом поле важным пунктом является проблема Тибета и деятельность Далай-ламы XIV. Деятельности тибетских лам и связанных с ними групп в России часто приписывается политический характер². Используя поддержку ряда государств, сформированную сеть общин и последователей, а также возможности Интернета, тибетская диаспора и сочувствующие ей группы смогли сформировать глобальный дискурс «Save Tibet» в котором связываются демократия, гражданские свободы и тибетская политическая проблематика. Такая

¹ Бадмацыренов Т. Б., Бадмацыренова Е. Л. Буддизм, государство и право в России: развитие современной модели государственно-конфессиональных отношений. // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 136.

² Островская Е. А. Транснациональная сеть тибетского буддизма как инструмент эскалации этно-религиозного конфликта // Вестник аналитики. 2009. № 35(2009-1). С. 72—79.

постановка создает основу для критики многих действующих правительств, прежде всего КНР, со стороны гражданских активистов. В России буддизм прочно связан с этнополитическим процессом в «буддийских» регионах — Бурятии, Тыве и Калмыкии, а также с активностью довольно большого числа религиозных групп во многих городах России.

Религиозную ситуацию в «буддийских» регионах характеризует воздействие ряда факторов. Прежде всего, это продолжающийся процесс религиозного возрождения, в рамках которого конструируются идейные модели конфессионального и тесно с ним связанного этнического дискурса. Другим фактором выступает воздействие государственной политики и деятельности негосударственных политических институтов, политических партий и групп, в области религии. В Бурятии, например, особо следует выделить деятельность региональных этнических элитных групп, которые рассматривают «буддизм и шаманизм... как единый механизм национального возрождения, способствующий этнической интеграции как никакой другой компонент традиционного мировоззрения»¹, причем это утверждение справедливо не только по отношению к представителям бурятского этноса. В целом, как отмечают многие авторы, формирование религиозной ситуации происходит вне какого-либо концептуального оформления со стороны государства. Вместе с тем, существует тенденция к закреплению православия в качестве своеобразной идейной основы реализации общегосударственной политики, причем инициаторами выступают самые разные политические силы, от «Единой России» до маргинальных политических групп националистического толка.

В целом, если говорить о политическом значении буддизма, можно различать идейный уровень политической культуры и институциональный — сферы взаимодействий между политическими акторами. Другими словами, буддизм воздействует на политику посредством «идеального влияния буддийских концептов и символов на структуру и механизм власти,... прямого влияния сангхи (буддийского монашеского ордена) как социального института, как экономической и политической силы на борьбу за власть и осуществление власти»²

¹ Амоголонова Д. Религия в конструировании современной бурятской идеи. Власть. 2008. № 7. С. 56—59.

² Агаджанян А. Буддизм и политические конфликты в Юго-Восточной Азии // Религия и конфликт. / под ред. А. Малашенко и С. Филатова ; Моск. Центр Карнеги. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 266—284.

Трансляция идейных моделей религии закрепляется в федеральных и региональных нормативных правовых актах. Так, хотя действующее российское законодательство не содержит понятия «традиционная конфессия», и, согласно части 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации религиозные объединения равны перед законом, в преамбуле Федерального Закона № 125 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» указано, что Федеральное Собрание РФ принимает данный закон, "признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии её духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и др. религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России». В первоначальной редакции Закона Республики Бурятия «О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия», принятом в 1997 году также содержался ряд положений, дифференцирующих религиозные объединения по их отношению к «исторически сложившимся конфессиям и верованиям» или к «конфессиональным новообразованиям». Так, к исторически сложившимся конфессиям и верованиям были отнесены Буддийская традиционная сангха России, древлеправославие, православие и шаманизм. Эти положения были исключены, либо утратили силу в результате приведения в соответствии с федеральным законодательством.

По данным Федеральной службы государственной статистики, на территории Российской Федерации на апрель 2016 г. были зарегистрированы 252, включая 11 централизованных, буддийские религиозные организации¹. Появление большого числа самостоятельных буддийских организаций, по мнению С. П. Нестеркина, обусловлено невмешательством государства во внутрицерковные дела². Наиболее крупной российской буддийской религиозной организацией является Буддийская Традиционная Сангха России, которую возглавляет Пандито Хамбо-лама Д. Аюшеев. Она была создана в 1997 году как правопреемница Центрального Духовного Управления буддистов России.

Пандито Хамбо лама Д. Аюшеев является одним из центральных персонажей публичного политического процесса Республики Бурятия, выступая в роли идеолога этнокультурного возрождения, выдвигая

¹ Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на 1 января 2016 г. // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/#

² Нестеркин С. П. О церковной иерархии центральноазиатского буддизма. Матер. междунар. науч. конференции «Буддизм в контексте истории, идеологии и культуры Центральной и Восточной Азии». Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. С. 145—148.

фактически его программу. Во многом именно актуальность этнополитической составляющей обусловило значимость деятельности Пандито Хамбо-ламы не только как одного из духовных лидеров, но и как публичного политика. Причем, хотя по многим вопросам политического процесса он выступает как лидер общественного мнения, в таких резонансных вопросах как, например, «ликвидация» бурятских автономных округов или ситуация вокруг приглашения Далай-Ламы, налицо весьма сдержанная позиция.

В развитии буддийских сообществ в России налицо повышение актуальности политической составляющей, включая ее внутрицерковное и публичное измерения. Сангха функционирует в сложных условиях изменения социальной структуры общества и становления новых форм организации политической жизни, что оказывает существенное влияние на развитие буддийского сообщества.

**К. А. Бакулин, А. Ф. Ганин, Р. Г. Федина,
Л. М. Юртаева, С. В. Бобров**

*Новосибирский государственный медицинский университет,
МОО «Лига избирательниц Сибири», г. Новосибирск*

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ, ПАТРИОТИЧЕСКОЕ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕУЧЕБНОЙ РАБОТЫ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

В настоящее время проблеме межнациональных и межэтнических отношений придаётся огромное значение во всём мире. В последние годы резко обострилась обстановка на Ближнем Востоке, во многих странах которого (Ирак, Сирия) отмечен рост активности экстремистских организаций, террористических группировок «Исламское Государства». В подобные, порой разрушительные трагические конфликты, как в России, так и в других европейских государствах, вовлекаются лица молодого возраста, в том числе студенческая молодёжь. Как известно, молодёжь в силу возрастных особенностей психологии, категоричности суждений наиболее восприимчива к различным идеологически вредным влияниям, в том числе со стороны экстремистских организаций. В современных условиях развития миграционных процессов, расширения и увеличения контингента иностранных студентов, особенно из республик Средней Азии, Северного Кавказа, мы не можем не учитывать задач формирования межкультурной коммуникации и межнациональной толерантности в студенческой среде. **Поддержание и укрепление гражданского единства, мира и согласия в российском обществе, при всём культурном многообразии — это основа национальной безопасности России сегодня и в будущем.**

Целью национальной политики в вузе должно быть объединение всех реалистически мыслящих людей в деле гармонизации межэтнических отношений, воспитания культуры межнационального общения, взаимоуважения к культурам разных народов, цивилизованного общения и межкультурной коммуникации. В недалёком прошлом в нашем вузе обучались студенты из различных республик Советского Союза. Независимо от национальной принадлежности молодые выпускники распределялись и работали врачами в Казахстане, Киргизии и других республиках Средней Азии. Научные медицинские школы вузов этих стран вновь приобретают тесные связи, проводятся совместные науч-

ные студенческие конференции в России, Киргизии, Казахстане. Стало традицией проведение международных студенческих олимпиад по различным медицинским специальностям.

Воспитательная работа в высшей школе многогранна и направлена не только на формирование различных аспектов профессионального образования, подготовки будущих врачей, но и на понимание культуры, истории народов нашего многонационального государства, культур народов ближнего зарубежья. Эти проблемы мы стремимся реализовать на разных уровнях внутривузовского образовательного процесса. В процессе обучения преподаватели стремятся налаживать межкультурную коммуникацию среди студентов разных национальностей. Реализуются учебные программы преподавания этнической психологии, подготовленные на кафедре педагогики и психологии НГМУ. Особое место в нашем вузе занимает внеаудиторная воспитательная работа с иностранными студентами. Так, например, сложились традиции по формированию и работе с землячествами народов России (республики Тыва, Бурятия, Якутия) и стран ближнего зарубежья (Таджикистан, Казахстан, Узбекистан). В НГМУ обучается более 200 студентов из Республики Таджикистан, их Землячество имеет своих представителей в студенческом профсоюзном комитете. Они регулярно проводят спортивные межвузовские соревнования представителей разных республик, отмечают праздники Навруз и Шаага с приготовлением национальных блюд, показом интернациональной моды, исполнением традиционных для разных народностей танцев и песен. В НГМУ проходят встречи представителей генеральных консульств Таджикистана и Узбекистана в Сибирском федеральном округе с руководством вуза и студентами.

Большое внимание руководство университета уделяет военно-патриотическому воспитанию обучающихся студентов, сохранению истории Новосибирского мединститута, сегодня университета. Так, например, в вузе ежегодно проводится военно-патриотический фестиваль «Зарница», дважды в год проходит «Вахта памяти», когда студенты выезжают на кладбище и приводят в порядок места захоронения выдающихся ученых, работавших в НГМИ. Развивается волонтерское движение. Так, например, стала уже визитной карточкой нашего университета донорская акция «Наш дар во имя жизни», которую будущие медики проводят совместно с Новосибирским Центром крови. По инициативе студентов лечебного факультета и регионального отделения Всероссийской общественной организации «Волонтеры — медики» получило развитие новое направление — формирование отрядов «Первой помощи». Силами самих студентов возрождается культура

прошлых столетий: второй год подряд они проводят исторические балы в стилистике 19 века. В этом году ребята пригласили на бал курсантов Новосибирского военного института им. генерала армии И. К. Яковлева. Ребята, обучающиеся на педиатрическом факультете, курируют детские дома, выезжают туда с театральными представлениями, организуют благотворительные сборы необходимых средств личной гигиены и игрушек для детей, к Новому году собирают для них подарки. Также проводят творческие фестивали для детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Совместно с сотрудниками МОО «Лига избирательниц Сибири» и ГУ ФСИН России проводят мероприятия по духовно-нравственному воспитанию детей, находящихся в Новосибирской воспитательной колонии.

Профессор кафедры гигиены и экологии НГМУ, руководитель Епархиального Центра защиты жизни и семейных ценностей Г. И. Крашенинина приобщает наших студентов к просветительской деятельности по семейному, духовно-нравственному воспитанию и научной работе.

Мы надеемся, что проводимая работа по формированию культуры межнационального общения, профилактике межнациональных конфликтов будет способствовать развитию у студентов взаимного уважения к культуре и обычаям других народов, недопустимости разжигания конфликтов и недостойного обращения друг с другом на национальной почве. Формирование патриотических и духовно-нравственных основ у студентов и совместная волонтерская деятельность будут укреплять дружеские связи между разными национальностями, что, безусловно, сыграет положительную роль в формировании сильного государства.

А. В. Бардаков

Красноярская епархия Русской Православной Церкви, г. Красноярск

**К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРЕПОДАВАНИЯ МОДУЛЯ
«ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ» КУРСА
«ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ
ЭТИКИ» НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

Сфера образования в России от революции 1917 г. и до сегодняшнего дня перенасыщена реформами, экспериментами, поиском верного пути, потерями и достижениями. Современное развитие образования происходит в условиях постоянных изменений, меняющейся социокультурной обстановки. Важное значение имеют новые направления образования с усиленным воспитательным компонентом, связанные с духовно-нравственным развитием учащихся, обращенные к изучению и правильному пониманию религиозных культур, предполагающие взаимодействие образовательной организации с общественными организациями. Именно такие направления, новые предметные области, могут стать основой профилактики многих негативных зависимостей учащихся, терроризма и экстремизма, укрепления духовной безопасности, усиления национальной безопасности страны в целом. Необходимо своевременный анализ внедрения данных направлений, выявление, обобщение и популяризация лучших практик, теоретических подходов, нахождение путей их дальнейшего эффективного развития.

Одним из таких нововведений стало преподавание шестимодульного культурологического курса «Основы религиозных культур и светской этики» (далее — ОРКСЭ), который включает выбираемый по заявлению родителей или законных представителей учащегося модуль «Основы православной культуры» (далее — ОПК).

Красноярский край был одним из регионов, выбранных для апробации этого курса, которая прошла в его общеобразовательных организациях с 2010 по 2012 гг. (с 2012 г. курс преподается во всех школах страны).

Необходимо отметить, что на момент начала апробации курса ОРКСЭ на территории края к нему не были в полной мере готовы ни система образования, ни Церковь, причем как в вопросах административных, так и содержательных. Внедрение этого курса стало отправной точкой для развития более плотного взаимодействия Красноярской епархии Русской Православной Церкви с организациями и различными структурами системы образования Красноярского края.

Для решения задач внедрения курса ОРКСЭ, в том числе для оперативного взаимодействия с министерством образования и науки Красноярского края (ныне — министерство образования Красноярского края), в 2009 г. создается Архиерейский образовательный центр Красноярской епархии¹. В 2010 г. заключается соглашение о сотрудничестве с министерством образования и науки Красноярского края, впервые в действенном сотрудничестве с министерством организуются Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения, представители епархии участвуют во всех значимых мероприятиях, связанных с апробацией курса ОРКСЭ: от рабочей группы по апробации в школах края комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (создана в 2009 г.) до регионального семинара-совещания «Промежуточные результаты апробации курса ОРКСЭ в Красноярском крае: первые итоги и перспективы» 23 июня 2010 г. Краевые Рождественские чтения впоследствии приобрели масштаб крупной научно-практической конференции, в 2017 г. в Чтениях приняло участие более 1000 человек из 5 регионов России, в том числе 22 доктора наук и более 30 кандидатов наук, прочитано более 200 докладов, проведено 15 секций, 3 круглых стола, 2 презентационные площадки и экспертная дискуссия. Работы, представленные на форуме, публикуются в сборнике материалов и докладов, который с 2016 г. включен в Российский индекс научного цитирования.

В 2012 г. заключается соглашение о сотрудничестве с Красноярским краевым институтом повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования (далее — КК ИПК ПП РО), епархия принимает деятельное участие в подготовке учителей курса ОРКСЭ. В 2013 г. при поддержке министерства образования и науки Красноярского края на базе КК ИПК ПП РО создается лаборатория «Организация и методика формирования духовно-нравственной культуры» дающая возможность использования духовного, нравственного, культурного потенциала Церкви в образовательной деятельности при соблюдении светского характера образования. Сегодня лаборатория также выполняет приоритетные, комплексные экспериментальные исследования по проблемам духовно-нравственного воспитания и развития личности, одним из последних явилось изучение ценностных установок педагогов при внедрении новых предметных областей духовно-нравственной направленности.

¹ Архив Красноярского епархиального управления. Основной фонд. Д. 37. Л. 44. Указ Архиепископа Красноярского и Енисейского Антония (Черемисова) об учреждении Архиерейского образовательного центра Красноярской епархии Русской Православной Церкви от 17.09.2009 г. № 1127 на 2 лл.

Несмотря на многие, в том числе приведенные выше, положительные моменты, на территории края сохранились трудности, часто встречающиеся в школьной практике. Они связаны со следующими основными опасениями и мнениями, имеющими место в общеобразовательных организациях: 1) В школу придут священнослужители; 2) Курс будет иметь вероучительный, миссионерский характер; 3) Учеников одного класса поделят на группы, что приведет к конфликтам между ними; 4) Светская этика — более нейтральный модуль, конфессиональные модули опасны; 5) От учителя требуется глубокое знание конфессиональных модулей и ответственность; 6) Родители опасаются за качество преподавания.

Трудности выражаются в формальном подходе к организации преподавания курса ОРКСЭ, прежде всего со стороны администрации образовательных организаций, считающих курс незначительным по сравнению с другими дисциплинами («ничтожная» часовая нагрузка, безвзвешенный принцип, отсутствие влияния на показатели оценки работы школы и т. д.), в стремлении организовать преподавание только одного модуля курса (часто «Светской этики»), мировоззренческих установках, не разделяющих ценности курса, инертной позиции родителей.

Преодоление этих и других трудностей происходит часто по инициативе Церкви и при ее непосредственном участии. Так, в Красноярской епархии для более плотного взаимодействия с общеобразовательными организациями в рамках развития преподавания курса ОРКСЭ, распоряжением митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона (Кутового) все школы были закреплены за соответствующими ближайшими приходами, в которых были назначены ответственные за данную работу. Ответственные перед началом деятельности были проинструктированы, обеспечены всей необходимой информацией и материалами, в основу их деятельности заложены следующие основные принципы: 1) Непрерывность (взаимодействие со школой в течение всего учебного года); 2) Комплексность (налаживание взаимодействия во всех доступных формах: внеурочная деятельность, школьные просветительские, социальные, благотворительные мероприятия и акции, конкурсы духовно-нравственной направленности и т.д.; взаимодействие со всеми участниками образовательного процесса: родителями, учителями, администрацией школы, методическими объединениями учителей; вовлечение в работу воскресной школы, церковно-общественных организаций, действующих на приходе или сотрудничающих с ним, и других церковно-общественных ресурсов); 3) Контроль (предоставление отчета по установленной форме один раз в год);

4) Повышение квалификации (постоянное саморазвитие, мониторинг материалов по данной теме, участие в тематических конференциях, семинарах, собраниях, совершенствование работы с учетом местных особенностей и условий деятельности)¹.

В 2015 г. были проведены мероприятия, акцентирующие внимание разных ветвей власти на преподавании курса ОРКСЭ, такие как совещание по активизации работы по введению и преподаванию в общеобразовательных учреждениях Красноярского края курса ОРКСЭ и предмета ОПК с участием представителей исполнительной власти, заседание «круглого стола» на тему «Об организации преподавания модуля «Основы православной культуры» в рамках курса «Основы религиозных культур и светской этики» в Законодательном Собрании Красноярского края.

В 2016 г. распоряжением Губернатора Красноярского края создана рабочая группа по разработке предложений о развитии преподавания в общеобразовательных организациях Красноярского края модуля ОПК предметной области ОРКСЭ и предметной области «Основы духовно-нравственных культур народов России» (далее — ОДНКНР). Рабочую группу возглавили Глава Красноярской митрополии митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеимон (Кутовой) и министр образования Красноярского края С.И. Маковская. Данная рабочая группа позволяет преодолевать большую часть выше обозначенных трудностей преподавания курса ОРКСЭ. В 2017 г. отмечается значительное увеличение процента выбора ОПК. На территории Красноярской епархии (взята как наиболее репрезентативная), этот параметр увеличился по сравнению с 2016 г. на 8,5% и составил 29,4%, при том, что в предыдущие годы, начиная с момента апробации курса, рост выбора ОПК не превышал 2% в год (в целом по краю выбор ОПК в 2017 г. составил 29,6%). Сократились территории, где выбор ОПК был нулевым или близок к нулю, при выборе модуля «Светская этика» более 50%.

Количественный рост выбора ОПК сопровождается и качественным изменением преподавания предмета. Обобщается лучший педагогический опыт, например, в 2016 г. выпущен сборник методических разработок уроков курса ОРКСЭ. Церковью и педагогами края разрабатываются совместные методические материалы, так, в 2016 г. были обсуждены в педагогической среде, презентованы и распространены

¹ Архив Красноярского епархиального управления. Основной фонд. Д. 64. Лл. 34—35. Распоряжение о назначении ответственных за осуществление взаимодействия со школами и развитие преподавания курса ОРКСЭ от 06.06.2014 г. № 395 на 2 лл.

уникальные методические рекомендации для проведения в общеобразовательных организациях Красноярского края классного часа и краевых уроков: классный час «Святой нашего времени — святитель Лука» (2—4 классы); уроки исторической памяти о святителе Луке (Войно-Ясенецком) «Святитель Лука: Доктор, Пастырь, Ученый, Святой...» (5—7 классы); «"Мужицкий доктор", священник, заключенный...» (8—9 классы); «Духовное наследие святителя Луки» (10—11 классы школ; учреждения среднего профессионального образования). Появляются принципиально новые ресурсы в сети «Интернет», например сайт уникального проекта Музейно-просветительского центра духовной культуры края «Касьяновский дом» (kasdom.ru). Возникают и поддерживаются Красноярской митрополией педагогические инициативы, такие как конференции, семинары, площадки по обмену опытом, конкурсы, олимпиады, ведется постоянное консультирование по вопросам преподавания ОПК. В данное время разрабатывается проект 72-х часовой программы повышения квалификации учителей по предметному содержанию и методике преподавания ОПК.

Развитие преподавания ОПК в составе курса ОРКСЭ на территории Красноярского края позволило вывести сотрудничество Церкви и системы образования на качественно новый уровень, вскрыть проблемы и трудности развития воспитательного компонента образования, создать для их решения новые церковно-общественные ресурсы, акцентировать внимание на духовных недостатках общества и путях их современного преодоления. При должной организации курс ОРКСЭ может быть ядром воспитательной работы в школе, а модуль ОПК — обеспечить должную преемственность новой предметной области ОДНКНР, стать ключом к глубокому пониманию многих тем литературы, истории, обществознания, способствовать духовно-нравственному развитию учащихся. Успешное развитие этого направления как способа становления достойной системы образования страны не представляется без деятельного участия государства, общества и Церкви.

А. М. Барсуков

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

РОССИЯ 2017: ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г., определены ключевые понятия и приоритетные направления обеспечения национальной безопасности¹. В понятие национальной безопасности входят геополитические, социально-экономические, военные, демографические, экологические и гуманитарные компоненты. В стратегии определены традиционные и новые вызовы безопасности. Акцентируется внимание на тенденциях и факторах дестабилизации в международных отношениях. Особое внимание уделяется образованию и культуре. Вместе с тем необходимо отметить, что развитие потенциала «мягкой силы» России в условиях глобализации требует выработки новых подходов к формированию и осуществлению гуманитарной политики. Глобализация проблем безопасности привела к расширению политической повестки дня. Трансформация мирового порядка, усиление конкуренции за мировые ресурсы, поиск альтернативных сценариев развития государств, асимметрия восприятия национальных приоритетов, рост религиозного радикализма, сепаратистских движений, трансграничных вызовов и угроз в сфере кибербезопасности актуализируют дискуссию о факторах и уязвимостях России.

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве позволяют сейчас говорить о том, что Россия является ядром притяжения для остальных стран евразийского пространства. Образовательные и культурные факторы в свете миграционных процессов обращают нас к ряду вызовов.

Миграционные вызовы национальной безопасности РФ

Договор о Евразийском экономическом союзе вступил в силу 1 января 2015 г. и сейчас страны ЕАЭС — Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан и Кыргызстан обсуждают социально-политические аспекты миграционной ситуации. Во-первых, это связано с тем, что появилось понимание необходимости принятия мер и программ построения дифференцированной модели интеграции. Во-вторых, поскольку

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

одним из ключевых направлений развития Евразийского экономического союза является формирование единого рынка труда и услуг мы наблюдаем, как изменения в области миграционного законодательства в странах ЕАЭС влияют на трудовую миграцию и социальное обеспечение. В связи с изменением правил въезда трудовых мигрантов на территорию Российской Федерации страны Союза независимых государств (СНГ), которые не являются членами ЕАЭС, столкнулись с рядом ограничений. Сейчас граждане из стран ЕАЭС для ведения трудовой деятельности на территории России, например, освобождаются от необходимости сдавать экзамены, получать медицинские справки и т. д. В-третьих, вопросы социально-экономических последствий миграционной ситуации на евразийском пространстве стали предметом обсуждения проблемы радикализации населения Центральной Азии и трудовых мигрантов.

Таким образом, можно говорить о том, что миграция в ЕАЭС и рынок труда отчасти отражают состояние социально-экономической ситуации в государствах-членах интеграционного объединения и в тоже самое время фокусируют наше внимание на роли государств в решении социально-политических и экономических вопросов. С учетом социально-политических и экономических изменений в странах Евразийского экономического союза и государствах СНГ социальная политика в области труда и занятости становятся значимыми факторами, влияющими на обеспечение политической стабильности и национальной безопасности. В ЕАЭС по данным Евразийской экономической комиссии и Евразийского банка развития рынок труда и миграционные потоки меняются. По данным Центрального банка Российской Федерации с 2014 по 2015 г. о денежных переводах, можно констатировать, что доля переводов снижается: 2013 — 4 млрд 155 млн долларов, 2014 — 3 млрд 831 млн долларов, 2015 — 1 млрд 278 млн долларов. В 2016 г. доля трансграничных переводов составила 1 млрд 928 млн долларов, а денежных переводов по данным платежных систем — 579 млн долларов.

Таким образом, изменение миграционного законодательства в России и государствах ЕАЭС отразилось на рынке труда. Трудовые мигранты из государств-не членов Евразийского экономического союза, для которых российский рынок труда остается наиболее привлекательным, столкнулись с нормативными ограничениями. В Новосибирской области, например, за 2015 г. через пункты пересечения государственной границы на территорию области въехало 287 тысяч иностранных граждан. Из них 45 тысяч — граждане Таджикистана. Данные статистики подтверждают, что страны не входящие в ЕАЭС, яв-

ляются донорами трудовых мигрантов. Это в свою очередь усиливает социально-экономические и этнополитические риски для России¹.

Россия является наиболее привлекательной страной для получения образования и ведения трудовой деятельности по итогам опросов общественного мнения и исследований Евразийского банка развития в странах Евразийского экономического союза². По данным интеграционного барометра молодежь стран ЕАЭС рассматривает обучение в России, в том числе как возможность начать карьеру и остаться на постоянное проживание. В тоже время экспертные оценки о состоянии российского рынка труда в условиях преодоления экономического кризиса не однозначны. Согласно данным Лаборатории исследования рынка труда НИУ ВШЭ, показатели безработицы в России не приближались к опасным значениям, но период адаптации к «шоковым» состояниям в экономике затянулся. Российская модель не способствует реструктуризации предприятий. Высокая гибкость заработной платы ведет к распространению бедности среди работающего населения. В 2015 г. при падении ВВП на 3% общая численность занятых сократилась на 0,4 (без Крыма и Севастополя)³. По данным Росстата на 2016 г. население в возрасте от 15—72 лет насчитывалось 110,8 млн человек, рабочей силы 76,6 млн человек, занятых 72,4 млн человек и безработных 4,2 млн человек. При анализе миграционной ситуации необходимо учитывать, что изменения в законодательстве и экономике могут привести к росту неформальной занятости. Трансформация социальной структуры в странах ЕАЭС с точки зрения демографического, образовательного и профессионального состава может привести к нарастанию неравенства⁴. В условиях экономического кризиса социальная поляризация может негативно отразиться на социально-политической стабильности.

Угрозы терроризма и религиозного экстремизма

Проблема исламского радикализма обращает нас к проблеме рекрутирования иностранных боевиков. Норвежский исследователь То-

¹ См.: Неединая Россия. Доклады по этнополитике / под ред. М. В. Ремизова. М. : Институт национальной стратегии, 2015.

² Интеграционный барометр—2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eabr.org/general/upload/EDB_Centre_2016_Report_40_1_EDB_Integration_Barometer_RUS.pdf

³ Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.lirt.hse.ru/data/2017/03/21/1170068107/Doklad_trud.pdf

⁴ Ремизов М. Патология неравенства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/2016/12/6/patologiya-neravenstva/>

мас Хегхаммер считает, что изучение глобализации джихада является ключом к пониманию проблемы международной военизации исламитов¹. Миграционные вызовы и угрозы национальной безопасности связаны с тем, что на территории России происходит вербовка в международные террористические организации². По оценкам экспертов, недостаточный уровень практического международного сотрудничества в сфере противодействия международному терроризму и экстремизму может привести к возникновению новых очагов международных и внутренних конфликтов³. В связи с этим возрастает роль образования и культуры в адаптации вернувшихся мигрантов⁴.

Как следствие, многие эксперты выделяют необходимость введения профилактических мер против радикализации населения, поскольку проблема может носить более комплексный характер и не всегда связана с мигрантами. И здесь возникает еще одна задача — обеспечение коллективной безопасности стран СНГ на фоне роста террористических преступлений⁵.

Таким образом, процессы глобализации актуализируют необходимость изучения вызовов национальной безопасности и роли приоритетных направлений, обеспечивающих реализацию национальных интересов. Трансформация системы международных отношений неизбежно обращает нас к внутренним факторам. Способность противостоять вызовам национальной безопасности невозможно без сохранения и развития науки, образования и культуры. Постоянное реформирование данных сфер будет ослаблять российский потенциал «мягкой силы».

¹ Hegghammer T. The Rise of Muslim Foreign Fighters: Islam and Globalization of Jihad // International security. 2010. Vol. 35. № 3. P. 53—94.

² Казанцев, А.А. Проблема вербовки и возврата боевиков: опыт Европы и перспективы России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/common/upload/WP-Terrorists-27-Rus.pdf>

³ Угроза международного терроризма и экстремизма государствам-членам ОДКБ на центрально-азиатском и афганском направлениях / под ред. И. Н. Панарины, А. А. Казанцева. М. : Аналитическая ассоциация ОДКБ ; Институт международных исследований МГИМО, 2017. 50 с.

⁴ Уязвимость мигрантов и потребности в интеграции в Центральной Азии: основные причины и социально-экономические последствия возвратной миграции. Региональная полевая оценка в Центральной Азии 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iom.kz/images/books/FullReportRUS2016.pdf>

⁵ Шибутов М. Терроризм в России — нарастающая динамика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/2258514.html>

Е. А. Белая

Сибирский независимый институт, г. Новосибирск

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Социальный институт семьи переживает в настоящее время глубокие трансформации, обусловленные изменениями во всех сферах жизнедеятельности общества. Последовавшее за индустриализацией изменение общественного уклада привело к большей мобильности населения, его концентрации в крупных городах. Переход к рыночной экономике вызывал в нашей стране полную перестройку общественных отношений, изменив традиционные позиции социальных групп. Наконец, в первые десятилетия XXI века ситуация усугубилась высокими темпами научно-технического прогресса, что окончательно разрушило представление о социальной реальности как закономерно и последовательно развивающейся, значительно снизив ценность прошлого опыта и связанных с ним традиционных представлений о «нормальности».

Очевидно, что в такой ситуации семья не могла полностью сохранить все присущие ей на протяжении многовековой истории особенности. Ведь функционирование семьи напрямую зависит от социокультурных, экономических и исторических условий, определяющих её роль в жизни отдельного индивида и общества в целом.

В нашей стране вопросы изменения социального института семьи активно обсуждались ещё в конце XX века в связи с необходимостью разработки концептуальных подходов к реализации государственной семейной политики. В ходе дискуссии отечественными социологами было сформировано два полярных подхода в оценке перспектив существования семьи как социального института, один из которых оценивал состояние современной семьи как кризисное, а другой — как модернизационное¹. Сторонники кризисного подхода считают, что развитие индустриально-рыночной цивилизации и потребительства привело социальный институт семьи к кризису и эти негативные тенденции только усиливаются. Сторонники модернизационного подхода счита-

¹ Безрукова О. Н., Самойлова В. А., Ивашкина Ю. Ю., Курганова Г. С. Трансформация моделей семьи и родительства и концептуализация семейной политики // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Материалы IV Всероссийского социологического конгресса. М.: ИС РАН, АН РБ, ИСППИ, 2012.

ют, что социальное развитие стимулировало трансформацию традиционной семьи, что способствует формированию новых, в целом позитивных форм семейных отношений.

Такая полярность мнений вызвана противоречивостью тенденций, определяющих особенности современной семьи, которым сложно дать однозначную оценку. Скорее можно говорить о том, что современные исследователи выделяют ряд присущих современной семье характеристик, которые отражают специфику её функционирования в общей системе общественных отношений¹. Безусловно, некоторые из этих характеристик вызывают серьёзные опасения (например, рост числа разводов и малочисленность семьи), а некоторые в целом воспринимаются как закономерное следствие развития общества.

Так, говоря о распространении нуклеарной семьи, исследователи отмечают такие негативные явления как снижение межпоколенческих связей и рост обособленности членов семьи друг от друга. Но, в то же время, показывают, что именно нуклеаризация является естественным следствием развития семейных отношений в постиндустриальном обществе, которое требует от человека большей мобильности и большей отдачи в профессиональном плане. Это позволяет видеть в нуклеаризации как психологической тенденции, возможность большей личностной свободы при выборе профессии, места жительства, становлении собственной индивидуальности².

В целом можно говорить о том, что современному человеку свойственна большая ориентированность на индивидуальность. Это проявляется и в семейных отношениях: члены одной семьи менее тесно связаны друг с другом, внутри семьи активнее проявляется потребность в индивидуальном пространстве, личных вещах. Семья уже гораздо реже рассматривается как способ самореализации, в том числе и для женщины. Даже у детей на достаточно ранних стадиях личностного развития появляются вне-семейные статусы, которые приобретают для окружающих самостоятельное значение («одарённый спортсмен», «отличник учёбы», «артист» и т.п.)³.

Индивидуализация значительно повлияла и на структуру семейных отношений, и на способы регулирования отношений между отдельными членами семьи. Структура современной семьи стала более

¹ Исаев Б. А. Социология. Краткий курс/Б.А. Исаев — М., 2010. С. 85-89

² Андреева Т. В. Психология современной семьи : моногр. СПб. : Речь, 2005.

³ Чурсина В. Н. Современная модель российской семьи: особенности социально-психологической адаптации // Научные ведомости БелГУ. Серия гуманитарные науки, 2014, №6 (177), выпуск 21.

гибкой, учитывающей личностные особенности её участников. Мужчине сегодня далеко не всегда удаётся занимать доминирующую позицию в семье, удерживать традиционную систему регуляции внутрисемейных отношений за счёт наказаний и поощрений. В современной семье всё реже встречается строгая вертикальная иерархия и жёсткая фиксированность социальных позиций каждого члена семьи. В связи с этим особое место в семейных отношениях начинает играть общение, основанное на признании права личного выбора и вариативности поведения, не нарушающего серьёзных моральных норм. По мнению психологов, развитие внутрисемейной коммуникации является в настоящее время важным условием сохранения семейных отношений, так как в условиях индивидуализации ориентация на абстрактные правила и ограничения порождает семейные конфликты, вызывает раскол между поколениями¹. Диалогичность, аргументированность позиций в системе супружеских и детско-родительских отношений становится условием стабильности семьи и её функциональности в современном обществе.

Взаимность семейных отношений обеспечивается распространением эгалитарных семей, в которых мужчина и женщина имеют равные статусы и равные права. Созданная по обоюдному согласию, такая форма семейных отношений подразумевает возможность совместного решения жизненных вопросов и равномерное распределение бытовых обязанностей. В эгалитарных семьях мужчина не может занимать лидирующей позиции только на основе гендерной принадлежности, а, значит, не может абсолютно доминировать. Отсутствие в семье жёстко закреплённых гендерных ролей привело к тому, что современные мужчины стали принимать более активное участие в воспитании детей, не рассматривая это как исключительно женскую обязанность².

Значительно повысились требования к обеспечению качества жизни ребёнка в семье. Малодетность современной семьи зачастую является сознательным выбором родителей, которые тем самым создают себе возможность больше внимания уделять индивидуальным особенностям ребёнка, больше средств и времени вкладывать в его развитие и образование. В тоже время, рождение одного или двух детей в относительно молодом возрасте обеспечивает родителям возможность не упустить время для профессионального продвижения и реализации за пределами семьи, что так же соответствует тенденции индивидуализации.

¹ Андреева Т. В. Психология современной семьи : моногр. СПб. : Речь, 2005.

² Там же.

Можно отметить и тот факт, что в современном обществе изменилась роль родителей в жизни детей, а так же в роль детей в жизни родителей. Родители, сохраняя преимущественное право воспитания собственных детей на ранних этапах развития, тем не менее, уже не играют ведущей роли в выборе ребёнком профессии, круга общения, своего социального статуса. Значительно увеличилась роль сверстников в жизни ребёнка, произошла переориентация с восприятия опыта старшего поколения на обмен опытом внутри одного поколения.

В тоже время, сегодняшние родители так же стали более чувствительны к опыту собственных детей, что позволяет им активнее осваивать современную культуру, приобщаться к техническим новинкам, использовать новые социальные возможности. Таким образом, семейная иерархия становится более ситуативной, опирающейся на индивидуальные возможности членов семьи, их личностные качества, обеспечивающие ориентацию в меняющемся мире¹.

Ослабление доминантных позиций старших поколений в семье позволило младшим быть менее зависимыми в выборе профессии или партнёра, так как снизилось давление относительно необходимости сохранения социального статуса семьи. Выровнялись и статусы родительских семей мужа и жены, а отсутствие предпочтений обеспечило взаимность и симметричность отношений между всеми членами этих семей. Тем самым, даже проживая отдельно, бабушки и дедушки имеют возможность принимать участие в жизни внуков, сохраняя расширенные границы семьи.

Однако, говоря о современной семье, необходимо понимать, что социально-экономическая ситуация в различных регионах нашей страны существенно отличается. Это накладывает свой отпечаток и на особенности семьи, и на её характеристики. Так, по мнению социологов, сложная экономическая ситуация, высокая стоимость жилья и низкие заработные платы молодых специалистов приводят к тому, что молодые семьи проживают вместе с родителями мужа или жены. Такая своеобразная форма расширенной семьи позволяет решать и ряд бытовых вопросов, особенно в ситуации воспитания маленького ребёнка. В благополучных регионах экономический фактор проявляется в более сложном отношении к разводу, так как совместная ипотека, общий бизнес или даже просто совместное имущество могут стать се-

¹ Безрукова О. Н., Самойлова В. А., Ивашкина Ю. Ю., Курганова Г. С. Трансформация моделей семьи и родительства и концептуализация семейной политики // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Материалы IV Всероссийского социологического конгресса. М.: ИС РАН, АН РБ, ИСППИ, 2012.

рьёзным препятствием для расторжения отношений. Эти примеры говорят о том, что семья в настоящее время представляет сложное явление, отражающее всё многообразие как позитивных, так и негативных социально-экономических и культурно-исторических тенденций.

Однако, несмотря на происходящие трансформации, семья продолжает сохранять черты особого пространства, в котором все участники находятся в достаточной материальной и социальной защищенности, где они испытывают эмоциональный комфорт, эмоциональную поддержку. Социально-психологические предпосылки ценности семьи как особой формы отношений связаны с такими явлениями как безусловное принятие и поддержка, отражающими представления о личном счастье. Именно поэтому институт семьи продолжает сохранять своё значение и для отдельной личности, и для общества в целом.

А. В. Благинина

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ГРАЖДАН РОССИИ

Духовно-нравственное и патриотическое воспитание подрастающего поколения граждан — процесс довольно сложный. Зачастую он требует воздействия не только семейных, школьных или иных других традиций и ценностей на поведение и сознание ребенка, но и традиций отечественных, т.е. традиций своего государства.

В теоретическом плане, духовно - нравственное воспитание — это процесс, который способствует формированию нравственных чувств, нравственной позиции, нравственного поведения. В то же время, патриотическое воспитание — это систематическая и целенаправленная деятельность по формированию у подрастающего поколения высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Содержание данных определений уже определяет необходимость и важность целенаправленного эффективного воспитания молодых граждан. Кроме того, цели и задачи духовно-нравственного и патриотического воспитания сегодня определяются общей потребностью россиян в восстановлении и укреплении национальных традиций, ценностей, идеалов; в сплочении всего народа на благо Родины, Отечества, человека; в духовно-нравственном и патриотическом оздоровлении всех слоев населения¹.

В нашей стране с древних времен в рамках отечественной традиционной культуры формировались и передавались из поколения в поколение базовые духовные ценности русского народа: совесть, трудолюбие, благочестие, любовь к своему дому, Отечеству и т. д. Однако в настоящее время складывается следующая ситуация: большое количество детей и молодых людей в русских храмах, в музеях, а также в библиотеках чувствуют себя иностранцами. В связи с этим ду-

¹ Ардашева Л. В. Формирование системы духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения на основе традиций и ценностей отечественной и мировой культуры // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2012. № 5. С. 24.

ховно - нравственное развитие личности гражданина России, а также воспитание в нем чувства патриотизма является одним из ключевых факторов модернизации России. Воспитание человека, укрепление его интереса к жизни, любви к своей стране, потребности творить и совершенствоваться есть важнейшее условие успешного развития нашей страны.

Однако на пути к достижению данной цели стоят определенные проблемы, связанные со многими факторами. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Ключевой проблемой представляется проблема совершенствования патриотического и духовно-нравственного воспитания как процесса. Так, назрела необходимость развития систем патриотического и духовно-нравственного воспитания в образовательных и иных учреждениях, создания системы непрерывного патриотически ориентированного образования граждан, формирования патриотических ценностных ориентаций и их ядра — идеалов у детей и молодежи и другое¹. Данные задачи постепенно выполняются: в программу школьного образования включаются образовательные программы, ставящие своей целью повышение уровня духовно-нравственного и патриотического сознания школьников, однако, данные программы не стабильны, кроме того реализация их проводится без определенной систематики.

Следует также заметить, что определенные разногласия существуют в проблеме определения объектов патриотического и духовно-нравственного воспитания. Так, в Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации объектами воспитания названы все социальные слои и возрастные группы граждан. Однако данная задача представляется маловыполнимой, так как более целесообразно ограничивать возрастной предел объектов патриотического воспитания детством и юностью, когда мировоззренческие установки и ориентации находятся в процессе формирования.

Актуальной проблемой в последние десятилетия является изменение формы семьи — неполная семья становится нормой. Распад семьи — ситуация глубокого стресса для ребенка, которая порождает отчуждение, а также апатию, что, в конечном счете, ведет к ярко выраженным нарушениям в нравственной сфере, игнорированию социальных правил, пренебрежительному отношению к моральным ценностям. Следует напомнить, что именно семья является основным, базо-

¹ Быков А. К. Современные научные проблемы патриотического воспитания молодежи // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2006. № 1. С. 103.

вым институтом, дающим начало духовно-нравственному и патриотическому воспитанию человека и развивающим его в последующем.

Одной из основных проблем современного духовно-нравственного воспитания является также повсеместная компьютеризация; владение новой техникой сегодня вытесняет духовно-ценностное измерение, способствует формированию новых нравственных установок в среде обучающихся: школьники практически перестали читать, так как произведения школьной программы изучают в сокращенном или электронном варианте. Данные процессы глобализации, стирание межпространственных рубежей выступают как возможность унифицирования людей; стирание этнической самоидентификации способствует размыванию таких характеристик как национальность, делает невозможным причислить себя к той или иной культуре, народу, а механическое, бездумное копирование европейской системы ценностей и ее полное восприятие ведет к незнанию и разрушению собственных традиций¹.

Вышеперечисленные проблемы отнюдь не составляют исчерпывающий список всех проблем духовно-нравственного и патриотического воспитания, осуществляемого на основе отечественных ценностей.

Таким образом, в настоящее время проблема духовно-нравственного и патриотического образования стоит в нашем обществе как никогда остро. Общество и государство хотят воспитать порядочных, высоко духовных молодых людей, однако решению данной проблемы в учебно-воспитательном процессе отводится крайне мало места. Кроме того, методологические и теоретические проблемы патриотического и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения граждан из-за их многоаспектности сложны и требуют систематических творческих усилий со стороны ученых и практиков².

¹ Гуськова Е. А. Проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи школьного возраста // Молодой ученый. 2014. № 20. С. 573.

² Быков А. К. Современные научные проблемы патриотического воспитания молодежи // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2006. № 1. С. 103.

О. А. Богатова

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет, г. Саранск*

РЕЛИГИОЗНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ В РОССИИ: 10 ЛЕТ ПОСЛЕ ВВЕДЕНИЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ КУРСА «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ»

Современное состояние религиозной веры в России, как и в других развитых странах, характеризуется наличием целого ряда проблем и противоположных тенденций: например, количественный рост уровня религиозности, с одной стороны, и её индивидуализация и видоизменение в сочетании с мировоззренческим синкретизмом, — другой. Одним из перспективных объектов исследования современной религиозности является студенчество учреждений высшего образования, представляющее собой динамичную социальную группу, испытавшую влияние складывающейся системы обучения основам религиозных культур и в то же время склонную к мировоззренческим поискам и саморефлексии.

Республика Мордовия представляет собой типичный «православный» регион России с заметным мусульманским меньшинством, состоящим в основном из татар (около 5% населения республики), мигрантов из регионов РФ и стран бывшего СССР, а также студентов из стран Азии и Африки, количество которых в Мордовском государственном университете составляет около 1000 чел. Мониторинговый опрос, проведённый в 2015 г. филиалом ВЦИОМ по Приволжскому федеральному округу по разработанному нами инструментарию, показал, что православными считают себя 84,7% опрошенных по репрезентативной выборке (n=1000), к другим христианским конфессиям относят себя 0,3% респондентам, к мусульманами — 3,3%, считают себя верующими, не относя себя к какой-либо религии 4,6%, неверующими — 6,7% опрошенных. Таким образом, в Мордовии представлены как конфессиональная религиозность с разной степенью участия в религиозной обрядности, так и внеконфессиональная, а также нерелигиозность.

Начало институционализации преподавания курсов «Основы православной культуры» и «Основы исламской культуры» в государственных и муниципальных средних общеобразовательных школах Республики Мордовия относится к 2006 г., когда эти курсы были вве-

дены в 7 (ОПК) и 8 (ОИК) классах за счет школьного компонента вариативной части учебного плана. Показателем поддержки этого нововведения руководством республики является, в частности, создание в 2007 г. Общественного Совета по развитию православной культуры при Главе Республики Мордовия с участием представителей епархии.

В 2007/08 учебном году курс изучался в 152 школах (29% от общего количества), в 2011/12 учебном году — 130 (30%), то в 2014/15 учебном году — в 83 (22%) школах. Однако это не означало существенного снижения количества учеников, изучающих курс: в 2015/2016, когда в школах Мордовии взамен ОРКСЭ был введён курс «Основы духовно-нравственной культуры народов России» в объеме 17 учебных часов в 5 классах, также включающий модуль «Основы православной культуры» по выбору, доля пятиклассников, изучающих его, составила 70,4%, т. е. вдвое больше среднего показателя по России, составляющего 32%.

Оценить результаты реализации этих образовательных проектов на сегодняшний день позволил опрос студентов Национального исследовательского Мордовского университета в марте-апреле 2017 г. Цель исследования заключалась в комплексном изучении религиозности студенческой молодежи в республике Мордовия. Было опрошено 400 респондентов — граждан России — на всех факультетах университета по квотной выборке с такими контролируемыми параметрами, как распределение по курсам и трём профилям обучения (общественные и гуманитарные науки, искусство и культура; математические и естественные науки; инженерное дело, технологии и сельскохозяйственные науки).

Программа и инструментарий исследования были разработаны на основе стандартных методик международных исследований религиозности с учётом результатов качественного пилотажного исследования религиозности с целью выявления основных религиозных потребностей и социальных установок практикующих православных верующих, проведённого совместно со студентами магистратуры МГУ им. Н. П. Огарёва методом глубинного интервью в марте — апреле 2016 г., которое позволило охарактеризовать практикующих верующих в качестве «идеального типа» современных православных христиан, выявить преобладающие социальные установки и основания их религиозной идентичности. Результаты качественного исследования позволили сформулировать задачи массового опроса и основную гипотезу исследования, состоящую в том, что основу религиозности студенческой молодежи составляют потребности в повышении уверенности в себе и в самоидентификации с сообществом (религиозным или

национально-государственным). Основой для операционализации понятия религиозности послужили переменные религиозной веры, религиозных знаний, религиозного опыта, религиозных практик и социальных последствий религиозности, выделенные Ч. Глоком и Р. Старком.

Опрос показал высокую степень вариативности отношения студенческой молодёжи к религии по показателям конфессиональной самоидентификации: 72,8% опрошенных студентов отнесли себя к православным христианам, 0,8% — к другим христианским конфессиям, 5,5% — к мусульманам, 0,3% (1 респондент) — к буддистам, 0,8% — к другим религиям, 5,0% считали себя верующими, но не относили себя ни к какой конкретно религии, 5,5% ответили, что ещё не сделали выбора между верой и неверием, и только 9,8% считали себя неверующими, что близко к показателям опроса населения.

Однако по другим показателям религиозной веры уровень религиозности студентов оказался несколько ниже, а уровень скептицизма и агностицизма — выше. На вопрос: «Верите ли Вы в Бога?» 37,8% респондентов ответили «верю в Бога согласно исповедуемой мною религии», 28,8% утверждали, что верят «в единого для всех Бога, независимо от исповедуемой религии», 10,8% студентов выбрали вариант ответа «не знаю, существует ли Бог, и сомневаюсь, что можно убедиться в его существовании», 8,3% ответили, что верят не в Бога, а в некую высшую силу (вариант ответа, изначально рассчитанный на последователей восточных религий), 5,5% утверждали, что «иногда верят в существование Бога, а иногда не верят», 5,8% определённо ответили, что не верят в Бога или высшую силу, и 3,3% затруднились с ответом.

Следовательно, представления об объекте веры несколько размыты, что соответствует характеристикам религиозности развитых стран, которая характеризуется социологами в таких терминах, как «заместительная религия» и «вера без принадлежности» (Г. Дейви), «размытая религиозность» (Д. Воас), наконец, «вера и принадлежность без религиозного поведения» (Pew Research Center применительно к бывшим социалистическим странам Европы). При этом 60-80% опрошенных православных и мусульман верит или «скорее верит» в основные догмы своей религии: в сотворение мира Богом, в то, что Бог отвечает на молитвы верующих, в существование рая и ада, в жизнь после смерти, воскресение мёртвых после конца света и т.д.

Следует отметить, что основными агентами религиозной социализации студентов являются члены семьи, основы их религиозности закладывались в детстве, и поэтому формирование неортодоксальных религиозных представлений, по-видимому, связано для них с более

поздними религиозными исканиями и индивидуализацией веры. 60,1% респондентов отмечают, что уверовали в детстве (до 12 лет), 20,4% — в возрасте 12-18 лет, 2,1% — в студенческие годы, 17,5% оставили вопрос без ответа, что примерно соответствует доле неверующих и скептиков.

93,8% респондентов отметили, что в их семье есть верующие, половина опрошенных отметила, что на их отношение к религии повлияли близкие родственники; при этом наиболее часто назывались бабушка со стороны матери (15,2%) и мать (19,6%), 7,8% в числе людей, в наибольшей степени повлиявших на их отношение к религии, назвали других людей, многие — родственников (например, сестру). Отвечая на вопрос о том, в чем выразилось это влияние, студенты чаще всего говорили о том, что имели возможность наблюдать, как родственники молятся, читают священные книги, ходили в храм вместе с членами семьи, иногда учились молиться или читать Библию или Коран вместе с ними. Однако около половины (42,1%) опрошенных отметили, что на их отношение к религии никто не влиял, что показывает отсутствие какой бы то ни было религиозной социализации.

Стоит отметить, что большинство студентов имеет те или иные формы религиозного опыта и полагает, что высшие силы так или иначе участвуют в их жизни. На вопрос с множественными ответами: «Что означает религия лично для Вас?» респонденты наиболее часто давали ответы, которые встречались в пилотажном опросе практикующих верующих: «возможность переносить трудности, надежду на лучшее будущее» (44,9%) и «силу, уверенность в том, что с Божьей помощью я могу решить любую проблему» (44,4%); реже упоминались возможность «делать правильный выбор, исправлять недостатки моего характера» (29,6%), благодать, возможность почувствовать присутствие Бога (13,5%), способность придавать смысл жизни и окружающему миру (13,3%), а также то, что религия объединяет респондента с представителями этнической общности (8,8%), соотечественниками (5,8%), и единоверцами во всем мире (4%, в основном мусульмане). 14,8% опрошенных отметили, что религия не играет никакой роли в их жизни, 2,8% указали другой вариант ответа и 10% затруднились с ответом.

Таким образом, к числу приоритетных потребностей, которые обуславливают ожидания, связанные с религией, у опрошенных студентов относятся не потребности в групповой идентичности, а именно индивидуальные мотивы, связанные с решением актуальных личных проблем и активным или пассивным преодолением жизненных трудностей. Эта иерархия потребностей не исключает вовлечённости ве-

рующих в жизнь религиозной общины, а, наоборот, может ей способствовать, если они сочтут нужным обратиться за советом и наставлением к священнослужителю.

Однако наблюдаемые показатели участия респондентов в религиозных практиках невысоки. Например, среди опрошенных православных студентов большинство посещает богослужение в церкви «не реже одного раза в год, по большим праздникам» (45,5%) или реже, чем раз в год (29%), хотя доля студентов, присутствующих на богослужении не реже одного раза в месяц, также велика относительно среднего показателя в мониторинговом опросе населения республики (6,4%). Среди православных респондентов 13,1% посещают службы раз в месяц и чаще, 1,3% — еженедельно и 0,3% — каждый день, хотя 10,8% из них не были в церкви никогда.

Аналогичным образом распределились и ответы студентов-мусульман, хотя небольшой размер данной группы опрошенных (22 респондента из 400) не позволяет оценивать эти данные как репрезентативные: только 23,8% из них совершают намаз ежедневно, 35% посещают мечеть «не реже одного раза в год, по большим праздникам», 10% - реже одного раза в год, 15% — раз в неделю и 5% ежедневно, но 35% опрошенных никогда там не были.

Характерно, например, что студенты часто обращаются к религии в проблемные для них периоды — во время сессии: 50,4% опрошенных отметили, что молятся вне храма для успешной сдачи экзаменов, 29,1% молятся или ставят свечи в храме, 15,4% исповедуются и причащаются перед началом сессии. При этом менее половины опрошенных следуют тем или иным обрядам, связанным с экзаменационной магией: 15% респондентов отметили, что они выполняют традиционные студенческие обряды, а 24,8% изобрели и исполняют свои собственные.

«Результирующее» измерение религиозности студентов по показателям социальных последствий религии для образа жизни студентов характеризует их отношение к традиционным нравственным нормам собственной религии как избирательное: так, всего 5,8% опрошенных согласились с суждением о том, что «современный человек не может и не должен жить в соответствии с устаревшими нравственными нормами», однако 57,3% полагали, что «некоторые из нравственных норм подходят современному человеку, а некоторые — нет», а наиболее ортодоксальную идею о том, что «людям следует придерживаться традиционных нравственных норм и принципов поведения, жить в соответствии с ними» поддержали всего 23% респондентов при примерно 14% затруднившихся с ответом. Образ жизни опрошенных также от-

личается от соответствующего традиционным ценностям. На вопрос: «Стараетесь ли Вы исполнять требования своей религии (заповеди, правила, принципы) при общении с людьми и решении проблем в повседневной жизни?» только 3,3% отметили, что они всегда следуют требованиям своей религии, большинство (60,4%) ответили, что «стремятся соблюдать религиозные требования, но не всегда получается», 15,8% часто поступают вопреки требованиям своей религии, и 11,6% никогда не следуют традиционным религиозным нормам и ценностям при решении повседневных проблем (8,8% респондентов затруднились с ответом). Таким образом, для большинства студентов характерны как осознание значимости традиционных религиозных норм и ценностей, так и избирательность в их оценке, что также можно считать показателем индивидуализации религиозности, и в ещё большей степени — в их фактическом применении на уровне повседневного морального поведения.

В целом исследование религиозности студентов Мордовского государственного университета демонстрирует многообразие её проявлений и весьма противоречивую картину. Можно констатировать наличие среди студенческой молодёжи категории более активных по сравнению с основной массой населения и вовлечённых в религиозные практики верующих, так и совершенно не социализированных в религиозном отношении людей, относящих себя к верующим, а также низкую религиозную активность большинства, индивидуализацию религиозных потребностей и ожиданий, личное отношение к объектам почитания как могущественным и участвующим в жизни каждого человека силам. Разнообразие религиозных представлений, характерное для большинства опрошенных студентов, как не получивших, так и получивших религиозные знания в процессе обучения в школе, также можно рассматривать как следствие индивидуализации религиозности и реализации возможности доступа к религии помимо официальных «кодов доступа».

С. В. Бородин

ГБУ НСО «Дом молодежи», г. Новосибирск

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Проблема патриотического воспитания и гражданского становления сегодня одна из актуальных задач государства и общества. Изменения политической обстановки в мире требуют укрепления мощи Отечества, повышения его обороноспособности, отлаженной работы всей системы патриотического воспитания, продвижения государственной идеологии. Как сказал наш Президент Владимир Владимирович Путин — «У нас не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма».

С 2016 года на федеральном уровне действует новая государственная программа "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016—2020 годы".

Программа ориентирована на все социальные слои и возрастные группы граждан при сохранении приоритета патриотического воспитания детей и молодежи.

Изменился координатор федеральной программы, им с 2016 года стало Федеральное государственное бюджетное учреждение «Роспатриотцентр», подведомственное учреждение Федерального агентства по делам молодежи Министерства образования и науки Российской Федерации.

В соответствии с распоряжением Российского организационного комитета «Победа» региональная государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации в Новосибирской области на 2016—2020 годы» доработана в соответствии с требованиями федеральной программы и утверждена Правительством Новосибирской области.

В федеральной программе четко обозначено, что органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации — выступают как **соисполнители мероприятий федеральной программы**, разрабатывают региональные программы патриотического воспитания и организуют их выполнение.

Органы исполнительной власти и органы местного самоуправления организуют работу по патриотическому воспитанию граждан **на основе тесного межведомственного взаимодействия**.

И особо отмечено, что деятельность по патриотическому воспитанию в субъектах Российской Федерации осуществляется путем:

координации действий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, бизнес-сообщества, общественных и общественно-профессиональных организаций;

привлечения к работе в этой сфере государственных, общественных и общественно-профессиональных организаций, некоммерческих и иных организаций, отдельных физических лиц в качестве экспертов, специализирующихся на вопросах патриотического воспитания граждан.

В Новосибирской области ведется большая и многоуровневая работа по проведению мероприятий патриотической направленности, в нее вовлечены и активно работают:

— органы исполнительной власти - министерство региональной политики Новосибирской области, министерство образования, науки и инновационной политики Новосибирской области, министерство культуры Новосибирской области, министерство социального развития Новосибирской области, министерство труда, занятости и трудовых ресурсов Новосибирской области,

— органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов,

— общественные патриотические и ветеранские организации,

— Новосибирская Митрополия Русской Православной Церкви,

— силовые структуры, воинские части, военно-учебные заведения, правоохранительные органы и т. д.

Благодаря активности ветеранских и патриотических организаций сотни наших земляков выступают в роли организаторов патриотического воспитания.

В большинстве районов области приняты программы по патриотическому воспитанию и работают межведомственные координационные советы.

Вместе с тем, мы отмечаем, что общий потенциал в сфере патриотического воспитания не увеличивается, из-за отсутствия межведомственной системы координации и управления, роль которой особо обозначена в новой федеральной программе.

В 2017 году на уровне Правительства Российской Федерации особое внимание будет уделено проведению в регионах приоритетных федеральных проектов в сфере патриотического воспитания, таких как:

— Всероссийский Волонтерский корпус «Волонтеры Победы»,

— Всероссийское движение «Юнармия»,

— Военно-патриотическое направление «Российского движения школьников», а это и «Юные спасатели» — МЧС России, «Юные инспектора» — МВД Российской Федерации, «Юные друзья пограничников» — ФСБ России, «Юные спецназовцы» — Росгвардия, «Юные казаки»,

— Всероссийский проект «Эстафета поколений», в котором Новосибирская область вошла в одну из 11 пилотных площадок из 85 регионов России и другие проекты.

На региональном уровне в 2017 году, безусловно, ключевым и объединяющим все поколения станет масштабный проект, посвященный 80-летию нашей Новосибирской области. Нам предстоит в 2017 на качественно новом уровне подготовить государственные праздники и дни воинской славы России как объединяющие все патриотические силы Новосибирской области.

Считаем необходимо отметить, что, на данный момент, учитывая сложную внешнеполитическую обстановку, существует объективная необходимость значительного расширения основных направлений деятельности для усиления работы по патриотическому воспитанию в Новосибирской области, в том числе:

— организацию эффективного межведомственного взаимодействия региональных органов исполнительной власти,

— повышению активности и системности в работе органов местного самоуправления,

— проведение новых масштабных проектов с широким включением в процесс институтов гражданского общества,

— разработку теоретических и методологических основ развития системы гражданско-патриотического воспитания.

Министерство региональной политики Новосибирской области провело анализ работы системы патриотического и гражданского воспитания в Новосибирской области на соответствие современным требованиям, на основе которого нами сформированы предложения по совершенствованию региональной системы патриотического воспитания, ожидаемыми результатами принятия которой станут:

— приведение к единым стандартам программ и планов патриотического воспитания на всех уровнях — от федерального к региональному, и далее районному и муниципальному,

— плановая работа на всех уровнях по проведению приоритетных федеральных и областных проектов и программ,

— системность работы в сфере патриотического и гражданского воспитания, в том числе информационно-аналитической работы, научной и учебно-методической деятельности, организации взаимодей-

ствия с общественными ветеранскими, молодежными, национальными, казачьими и религиозными организациями, проведению массовых мероприятий, посвященных государственным праздникам, памятным датам и дням воинской славы, в рамках исполнения федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России».

В заключении, еще раз хотелось бы подчеркнуть, что для ответа на новые вызовы современной общественно-политической ситуации в мире необходимо принимать серьезные системные решения. Сегодня как никогда необходима консолидация усилий органов исполнительной власти, местного самоуправления, силовых структур и институтов гражданского общества для перехода на новый качественный уровень работы по патриотическому воспитанию.

Л. П. Брагинская, Е. Г. Шаповалова

Детская художественная школа р. п. Краснообск, р. п. Краснообск

АКТИВИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНО-РАЗВИВАЮЩЕГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЬИ СРЕДСТВАМИ НАЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ВИДОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Анализ ситуации в культурно-образовательной сфере р. п. Краснообск свидетельствует о том, что система профессионального художественного образования востребована населением и рабочего поселка, и Новосибирского района в целом.

ДХШ р. п. Краснообск в течение многих лет стабильно выполняет образовательные запросы населения района в области начального профессионального художественного образования, имеет устойчивую позитивную репутацию, сохраняя свои основные параметры деятельности, по ряду позиций активно развивается и инициирует многие прогрессивные начинания.

Наша школа одной из первых в области перешла от общестетического к предпрофессиональному художественному образованию, к 2014 году были разработаны, утверждены и реализуются четыре дополнительные предпрофессиональные общеобразовательные программы в области искусств — «Живопись», «Декоративно-прикладное творчество», «Архитектура» и «Дизайн», формирующие модель выпускника, которая описывает необходимый набор профессиональных компетенций.

В образовательный процесс успешно внедряются инновационные педагогические технологии, развивающие модели обучения, обеспечивающие активную творческую деятельность детей в сфере искусства и индивидуальный подход к ребенку на всех этапах обучения. Эффективность образовательных программ отделений подтверждают многочисленные дипломы конкурсов и выставок различного уровня.

Наша школа — лауреат Всероссийского конкурса «Школы искусств — достояние Российской Федерации». Успехи ДХШ отмечены Почетной грамотой Министерства культуры Российской Федерации и Благодарностью Президиума Российской Академии художеств. Школа внесена в «Золотую книгу культуры Новосибирской области» по итогам Конкурса «Золотой свет очага». В копилке наград имеются Серебряные и Золотые медали Дельфийских игр РФ и СНГ. Это далеко не

весь перечень достижений. В 2015 г. школа стала победителем Всероссийского конкурса «50 лучших детских школ искусств».

Реализуя компетентностный подход в образовательных программах, педагогический коллектив школы исходит из того принципа, что «компетенции в образовании могут стать общественным благом только при обеспечении ценностно ориентированного воспитания, базирующегося на лучших отечественных традициях»¹.

С особой бережностью коллектив относится к сохранению региональных традиций академической сибирской художественной школы. По сути, наша школа — это собиратель и хранитель тех самых ценностей и традиций. ДХШ была открыта в 1980 году в научном городке Сибирского отделения ВАСХНИЛ по инициативе администрации поселка и президиума СО ВАСХНИЛ. Молодой научный поселок создавал культурную инфраструктуру: открылись библиотеки, музыкальная школа, Дом ученых.

Основное население поселка Краснообск на этот момент составляли молодые ученые, которые съехались из всех уголков бывшего Советского Союза для создания Сибирского отделения Академии сельского хозяйства. Именно эти люди, творческие, ищущие, высокообразованные, изначально определили молодой школе высокую планку требований к обучению своих детей.

Первыми преподавателями школы стали выпускники первого набора художественно-графического факультета педагогического института г. Новосибирска. Изначально педагогический коллектив рассматривал детское художественное образование в школе как первый этап непрерывного профессионального образования. Большую поддержку оказывал методический кабинет Новосибирского государственного художественного училища в адаптации методики преподавания основ изобразительной грамоты к условиям детской школы дополнительного образования, делая постоянный акцент на сохранении традиций отечественной реалистической школы.

В эти годы формировались принципы взаимоотношений педагогического коллектива школы с родителями своих воспитанников, основанные на партнерстве. На базе школы действовал семейный клуб, в котором художественным творчеством занимались не только дети, но и взрослые жители научного городка. Семьи обучающихся ДХШ были вовлечены в активную внеаудиторную деятельность школы. Организовывались совместные поездки в театры, музеи, выставки худо-

¹ Стратегия государственной культурной политики РФ на период до 2030 года (от 29 февраля 2016 г.)

жественной направленности. Одной из школьных традиций стали выездные пленэры с участием обучающихся школы и их родителей.

В процессе работы над учебным этюдом на пленэре удачно сочетаются художественное обучение, образование и воспитание. На этих занятиях формируется образное восприятие окружающей действительности, умение творчески осмысливать, обобщать и на практике воплощать средствами рисунка, живописи и композиции результаты собственных наблюдений.

Особый интерес вызывает в совместных с родителями выездных мероприятиях сочетание музейной и пленэрной практики, которые проводились в городах России и Европы.

Передавая следующим поколениям обогащенную культурную традицию, приобщая к общечеловеческим и национальным духовным ценностям, ДХШ решает задачу воспитания на профессиональной основе художника как творческой личности, совершенствующего свои способности для продолжения художественного образования, самоопределения и самореализации как личности в культурной и творческой деятельности во благо своего Отечества.

Вместе с тем мы осознаем, что основным звеном воспитания и формирования личности является семья. Негативные последствия экономических и политических преобразований конца 20 века ощутило отразилось на социальной сфере. В том числе, кризис последних десятилетий глубоко затронул вопросы семьи. Одной из значительных проблем семейных отношений является противоречие между тенденциями массовой культуры и национальной традицией воспитания. Зачастую нарушения межличностного общения приводят к серьезным внутрисемейным конфликтам. По мнению психологов, социологов и культурологов, самая сложная проблема коммуникации заключается в адекватном переводе смыслов с одного языка культуры на другой¹. Роль эстетических коммуникаций очень важна для диалога разных поколений. Через художественный образ автор произведения передает свое восприятие мира и стремится выразить свой уникальный внутренний мир. Всякий заинтересованный зритель вступает в диалог и с художественным образом, и с его автором. И в том случае, когда автором произведения является ребенок, а зрителями — члены его семьи — этот диалог не просто способствует лучшему взаимопониманию, но и активизирует творческий потенциал всей семьи. И лидером в творческой семейной деятельности зачастую становится ребенок,

¹ Лыкова И. А. Ребёнок и культура: смысловое общение на языке художественных образов, знаков и символов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.art-education.ru/electronic-journal>

обучающийся в ДХШ. В художественной коммуникации ребенок формирует такие ценностно-смысловые отношения, как «Я — Автор», «Я — для себя», «Я — для других», что, несомненно, развивает навыки коммуникации и самопрезентации, способствует самопознанию и самоопределению.

Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи — важный компонент деятельности педагогов школы. Воспитательный потенциал русской культуры очень высок и далеко еще не использован в полной мере. Задача начального художественного образования состоит в том, чтобы найти современные формы включения детей в пространство традиционной русской культуры, которая имеет огромную объединяющую духовную силу.

Национально ориентированное наполнение содержания образования воплощается во всех четырех образовательных программах ДХШ. Отделения и мастерские по-разному подходят к формированию национально ориентированной направленности учебного плана. В мастерских отделения ДПИ происходит максимальное насыщение содержания образования русским этнографическим материалом, вводятся такие образовательные блоки, как «реконструкция русской тряпичной куклы¹», «композиция сибирского народного костюма», «глиняная народная игрушка» и т.п.

Отделение станкового искусства постоянно развивает методологию преподавания художественных дисциплин на основе освоения опыта ведущих российских школ. Совместно с методическими кабинетами по художественному образованию городов Кемерово, Красноярска, Омска, Самары, Сергиева Посада, Сочи, Улан-Удэ, Барнаула организуются выездные семинары, происходит обмен детскими художественными выставками, проводится пленэрная практика в городах Сибири и России. Обучающиеся этого отделения успешно участвуют в Дельфийских играх России и СНГ.

Педагогический коллектив школы рассматривает предпрофессиональное художественное образование ребенка не как сумму знаний отдельных учебных предметов, а как целостную культуру, которая дает свободу самоопределения личности, личности творческой, личности, осознающей себя как гражданина России. Основным инструмен-

¹ Брагинская Л. П., Сысоева М. А., Шаповалова Е. Г. Информационный подход к реконструкции традиционной куклы // Этнокультурная деятельность в современных образовательных организациях и учреждениях культуры: опыт, проблемы, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25 март 2017 г.) / редкол. : Т. И. Бакланова [и др.]. Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 249—255

том достижения воспитательных целей является комплексный вариативный учебный план школы, объединяющий учебные дисциплины, наполненные национально ориентированным содержанием.

В современном мире ориентация на потребителя в образовании стала одним из важнейших и, одновременно, самым неоднозначным принципом. Если в советское время можно было считать, что потребности и запросы государства являются главным фактором, задающим результаты образовательного учреждения, то сейчас положение сильно изменилось. Родители, как одни из главных потребителей, имеют свои потребности и запросы. Они оценивают не только компетенции, приобретенные выпускником в ДХШ, но и качество самого образовательного процесса — качество образовательных программ, профессионализм педагогов, а также качество условий: удобное расписание, соответствие помещения гигиеническим нормам, оборудование и технологии.

Педагогический коллектив ДХШ р. п. Краснообск убежден, что качественное образование, основанное на национально-ориентированных образовательных программах, является привлекательной стороной для всех участников образовательного процесса: государства, родителей, обучающихся, преподавателей.

Педагоги школы стремятся к формированию открытой информационно-образовательной среды образовательного учреждения. Для этого постоянно обновляется школьный сайт, на котором размещается информация об успехах обучающихся, о планируемых мероприятиях, в которых участвует школа, об интересных событиях школьной жизни. Ежегодно выпускается школьный журнал «Художка». В 2016 году был издан альбом-каталог детских творческих работ, обучающихся ДХШ «Путь к мастерству», в который вошли наиболее яркие и интересные работы юных художников.

Е. Г. Брындин

*Общественное движение «НРАВСТВЕННАЯ РОССИЯ»,
Международная федерация «ЗА ВСЕОБЩИЙ МИР», г. Новосибирск*

ДОБРО, ЛЮБОВЬ И МИР — ОСНОВА КУЛЬТУРЫ ГАРМОНИЧНОГО ЕДИНСТВА

Становления единого культурного пространства возможно тогда, когда в повседневной жизни добро, любовь и мир будет иметь практическое воплощение во всех сферах жизнедеятельности общества. До сих пор в социальной реальности духовно-нравственные аспекты не имеют полноценного практического воплощения.

Формирование социальной реальности практически направляют главы государств, политики, дипломаты, военные, духовные конфессии и общественные деятели. Главы государств заняты решением текущих проблем социально-экономического характера в рамках политического режима, практически слабо основываясь на духовно-нравственных аспектах. Политики борются за общественный строй на основе правовых норм и социальных законов. Военные действуют по принципу: «Хочешь мира, готовься к войне», который противоречит духовно-нравственным принципам. Духовные конфессии слабо решают морально-этические проблемы в единстве практических аспектов социально-экономической жизни. Общественные деятели слабо влияют на формирование социальной реальности. Дипломаты разрешают постоянно возникающие конфликты на основе права в отрыве от духовно-нравственных принципов. Гражданское общество может сохранять культурное единство на основе добра, любви и мирной жизнедеятельности.

Общество становится более мобильным. Это требует повышать культуру общения и отношений формированием человеческих качеств, таких как добро, любовь, смирение. Проявление человеческих качеств в повседневной жизни — это есть воплощение ценностей в жизнедеятельность общества. Например, духовно-нравственная ценность любви ближнего проявляется через внимание, уважение, благоволения, благодеяния, честность, справедливость, особенно к нуждающимся. Практическое воплощение духовно-нравственных ценностей снижает негативные процессы в обществе, уводя человека от пагубных страстей, делая человека и общество более гармоничным. Нужно активизировать практическое воплощение духовно-нравственных ценностей в повседневной жизнедеятельности.

Практическим воплощением в государстве духовного, мирного и гармоничного является формирование духовно-нравственных гармоничных коллективов в детских садах, образовательных учреждениях, на предприятиях, в общественном пространстве. Взаимодействие духовно-нравственных коллективов образует гармоничное культурное общество в государстве.

Без воспитания и развития духовно-нравственных качеств человека, становление гармоничного культурного коллектива невозможно. Гармонизация жизнедеятельности коллектива осуществляется на основе духовного умножения, когда профессиональные отношения являются нравственными. Человеческие качества куются воспитанием духовного сознания и формированием нравственных отношений. Воспитание — это питание сознания благами смыслами. Формирование духовного сознания осуществляется на основе ценностей духовных учений или религий. Нравственные отношения формируются стяжанием мира в сердце и любви к ближним, проявлением в повседневной жизни и общении благоволений и благодеяний, во благо кого-то. Важно также, чтобы результаты достигались в нравственных условиях и нравственным путем

Живя в многонациональной стране, осуществляя свой жизненный путь в межэтническом и межкультурном взаимодействии, мы должны осознавать свою ответственность в создании мирного гармоничного будущего и быть культурными людьми, строить отношения с другими на основе благоволений и благодеяний, любви ближних, понимания и уважения религиозных отличий, солидарного сотрудничества. Особую важность для России, прежде всего, имеет межнациональный и межрелигиозный мир. Самое реальное, что мы можем делать — это вести просветительскую работу по гармонизации жизнедеятельности и формировать гармоничный нравственно-психологический климат на основе благоволений и благодеяний в городе и в стране, где мы живем и работаем. Людям необходимо научиться гармоничному сосуществованию друг с другом. И народы страны, и жители городов, как семья Единого Бога, как раз являются тем ресурсом, который может выстраивать гармоничные отношения с ближними.

Становление межконфессиональной и межнациональной гармонии осуществляется на нравственной солидарности, которая проявляется в любви, благоволениях и благодеяниях представителей всех народов, конфессий и наций.

Все духовные учения и религии проповедуют проявление любви к ближним. Духовных братьев и сестер с любовью в сердце, верующих

разной веры и неверующих объединяет Единый Бог. Бог есть Любовь. Гармония и мир человечества утверждается в любви друг к другу.

Все глобальные и локальные проблемы человечества в том, что мир слабо следует духовным истинам. Когда человек совершенствуется духовно, тогда он формирует соразмерное с окружением гармоничное культурно-рациональное взаимодействие. Путем гармонизации разумных духовных действий формируются истинные потребности человека и общества. Гармонизацию жизнедеятельности направляют культурно-рациональные ценности. На основе гармоничных культурно-рациональных ценностей определяются социальные законы, согласующие жизнедеятельность человека и общества. Определяются права и обязанности, согласующие гармонизацию жизнедеятельности в рамках законодательства. Без согласия нет смысла в жизни. Согласие, уважение, честность являются основой справедливого общества. Согласие, уважение, любовь и честность порождают гармоничные отношения между людьми и благоприятные условия жизни.

Уровень гармонии определяется мерой взаимосогласования, взаимосопряжения и нравственной соразмерности взаимодействий в обществе. Гармоничное сращивание взаимодействий приобретает форму социального опыта гармоничных коммуникаций людей. У социальной гармонии общий принцип организации, состоящий в проявлении равного между всеми, который в активной форме проявляется духовной мыслью, духовной свободой, нравственно-профессиональной самореализацией, соразмерными, согласованными, духовно-разумными действиями и общением.

Духовную сущность человека рассматривает религия, культура, образование и наука. Религия рассматривает божественную природу духовности. Наука и культура рассматривает общественную природу духовности, как культуру человека и общества. Междисциплинарное, многоцелевое, многоаспектное, всестороннее, ценностно-ориентированное образование позволяет людям полноценно осознать и реально применять системное знание и ценностные ориентации во всех сферах жизнедеятельности. Междисциплинарное ценностно-ориентированное образование направляет человека проявлять духовную свободу в обществе. Проявление духовной свободы в обществе — это проявление равного между всеми. Духовная свобода ведет человека к гармоничной культурно-рациональной деятельности, к гармоничным культурно-рациональным отношениям. Гармоничная культурно-рациональная деятельность и гармоничные культурно-рациональные отношения формируют гармоничную культурно-рациональную этико-экологическую практику развития общества.

Через гармоничную культурно-рациональную деятельность и гармоничные культурно-рациональные отношения граждане проявляют свою гармоничное единство. Каждый человек достигает гармоничной

целостности (гармонии души, сознания и плоти), выходит на гармоничную самореализацию. Гармоничные семьи образуются на основе духовного, материального и физического благополучия, любви, уважения, доверия и согласия. Гармоничные трудовые коллективы развиваются на основе нравственной профессиональной ротации. Общественное единство живет и развивается на основе мирной, гуманной политики, традиции мирного, гуманного вечного существования, гармоничных культурно-рациональных ценностей и нравственной профессиональной ротации.

Взаимодействие власти и общества осуществляется путем общенародного референдума. На общенародном референдуме формируется социальный заказ на формирование и развитие культурных и социально-экономических условий общества. На основе предложений по реализации социального заказа общество нанимает власть путем выбора более профессионального и нравственного коллектива и программы реализации. После нравственной профессиональной ротации совершенствуется культурная и социально-экономическая структура общества. Общество вместе с властью развивают культурные и социально-экономические условия граждан путем совершенствования гармоничной культурно-рациональной деятельности и культурно-рациональных отношений.

В процессе гармоничной культурно-рациональной деятельности выявляются более совершенные знания и приобретаются более совершенные умения. Совершенствование гармоничной культурно-рациональной деятельности и культурно-рациональных отношений взаимодействующих субъектов развивает коллективную организацию общества. Общество на основе гармоничных культурно-рациональных ценностей на пути устойчивого гармоничного развития коллективной организации достигает духовного, гражданского, социального и материального благоустройства и становится культурным, профессиональным и здоровым.

В культурном, профессиональном здоровом обществе гармоничные руководители направляют ресурс на устойчивое гармоничное развитие человека, на совершенствование коллективной организации культурного единого общества всеобщего мира¹.

¹ Брындин Евгений. Основы становления гармоничного общества. Томск : ТПУ. 2012. 226 с. ; Его же. Становление духовно-нравственных коллективов. XV Межд. науч. конф. «Государство, общество, Церковь в истории России XX—XXI вв.». Иваново : ИГУ. 2016. С. 396—399.

Е. В. Бычкова

Отдел религиозного образования и катехизации Рубцовской епархии, г. Рубцовск,

М. И. Ковалёва

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

**РУССКИЙ СИТЦЕВЫЙ ПЛАТОК
К 300-ЛЕТИЮ ДОМА РОМАНОВЫХ:
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Одной из важных задач для нашего общества сегодня является сохранение и актуализация культурного наследия России, которое является национальным достоянием нашего общества и обладает огромным потенциалом в воспитании будущего поколения. Нематериальное культурное наследие является связующим звеном между прошлым и будущим, представляя собой ценное достояние различных сообществ, групп и отдельных людей¹.

К нематериальному культурному наследию относятся обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и в некоторых случаях отдельными лицами в качестве части их культурного наследия².

В данной статье речь пойдёт о редком историческом экспонате — юбилейном платке — сувенире к 300-летию Дома Романовых, который в конце 2016 года случайно попал в Рубцовский епархиальный музей. В настоящее время такой платок является свидетелем и характеристикой начала XX века, отражающим события и историческую эпоху того времени.

Бесспорно, 300-летие Дома Романовых — величайшее событие начала прошлого века, в честь которого готовилась была подготовлена государственная общественная программа: строительство новых храмов; проведение парадов, балов и народных гуляний; организация выставок и др. Праздник отмечался торжественно и всенародно с февраля по осень 2013 года, что было запечатлено на монетах, марках, открытках, яйцах Фаберже и др. предметах, на которых были изображены

¹ Курьянова Т. С. Нематериальное наследие: этапы становления термина и явление // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 362 (сентябрь). С. 87.

² Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (2003). Париж, 17 октября 2003 г.

двуглавые орлы и число «300». Среди таких памятных изделий был русский ситцевый платок, техника изготовления которого помогает судить о значительных достижениях в текстильной промышленности в то время, а его содержание - наглядное пособие о людях и событиях описываемого периода. В частности, ясно видны отголоски окончания смутного времени, призвание на царство Михаила Фёдоровича Романова и т.д.

В рамках данной статьи остановимся лишь на нескольких моментах. Следует отметить, что данный платок с портретами царствующих особ был выпущен в 2013 году, став одним из способов для массового производства сувениров к юбилею Дома Романовых. Для Алтайского края этот юбилей имел непосредственное отношение, так как императрица Елизавета Петровна своим Указом в 1747 году «отняла» у Демидовых земли Алтайского округа и передала Дому Романовых. С тех пор Алтайский округ стал вотчиной Дома Романовых, и Алтайские предприятия Демидовых были превращены в царскую собственность¹.

¹ Очерки истории Алтайского края. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1987. С. 55—57.

Следует отметить, что платок изготовлен из хлопчато-бумажной ткани, размером ширина: 58 см, длина: 54 см. Фоновый цвет — розовый. При рассмотрении платка внимание привлекает его центр, где изображена сцена чёрно-белого цвета: на заднем плане стены Ипатьевского монастыря, на переднем — монахиня Марфа, мать и её сын Михаил Фёдорович в окружении священства, бояр и простых крестьян, пришедших крестным ходом упросить мать благословить сына на царство. В самом низу изображения надпись: «Призвание на царство Михаила Фёдоровича Романова».

Вокруг главного сюжета в медальонах размещены портреты царей, императоров и царствующих императриц. В нижнем и правом и лево углах размещены даты — 1613, 1913, а посередине 300. По обеим сторонам 300 изображены гербы Дома Романовых. По обеим сторонам 300 изображены гербы Дома Романовых. Использование данных изображений позволяет подробно и обстоятельно раскрыть исторические вехи династии Дома Романовых; политические и значимые общественные события тех времён. Вверху посередине возглавляет портреты двуглавый орёл. Техника изготовления рисунка платка смешанная: орнамент набивной, сюжет и портреты фото — гравированы. Всё поле платка украшено цветочно-«огуречным» орнаментом розово-синие-жёлтого цвета.

Работа над изучением данного платка оказалась увлекательной и полезной, как путеводитель в историю с выявлением личностей не только Дома Романовых, но и тех, кто имел отношение к изготовлению данного платка. Так, на самом верхнем углу платка, на подгибке, на белом фоне мелкими буквами напечатано: «Товарищество вичугскихъ мануфактуръ Братьевъ Ф. и А. Разорёновыхъ въ с. Вичугъ Костр. Губ.». Вероятно, это изготовители платка, которых называли некоронованными ситцевыми королями России, Вичугскими фабрикантами.

История этой семьи очень интересна и познавательна для нынешнего поколения. Кратко можно отметить, что несколько крупных купеческо-промышленных династий Разорёновых, зародившихся в начале XIX века, превратили Вичугский край и Поволжский район в окрестностях Кинешмы в один из крупнейших в России промышленных центров. Все предприятия Разорёновых, оснащённые современным оборудованием, существуют до сих пор, но под другим названием.

Интересны другие истории и факты, которые видны на платке. Вместе с тем, в дальнейшем ещё предстоит разгадать загадки и «белые пятна» юбилейного платка. Так, внизу платка на подвернутой ткани на

белом фоне черными мелкими буквами написано «фото — гравировано по способу Н. Д. Алексеэва». Хотелось бы узнать о судьбе этого Алексеэва, а также сколько человек работало над эскизом платка, что за способ гравирования по ткани существовал в конце XIX — нач. XX в. и многое другое.

Интерес представляет тот факт, что тираж юбилейного платка в 2013 году составлял до 10 тысячи, но после Октябрьской революции многие из них были уничтожены. При Советской власти в течение многих лет нельзя было хранить такие платки, и данная тема была закрыта. В наши дни в Интернете можно встретить объявления о продаже таких платков, но их подлинность вызывает большое сомнение. Именно поэтому так дорог и бесценен данный платок.

Как известно, 2017 год проходит под девизом: «1917—2017 — уроки столетия». Это означает, что сегодня необходимо проанализировать события прошедшего столетия и их последствия, извлечь из нашей российской истории ценные уроки для будущего. Ведь, в сущности, оценка событий прошлого помогает нам понять настоящее и меньше ошибаться с формированием будущего. Ценности всегда обусловлены культурным контекстом¹, а знание истории собственной страны — это самоуважение.

В заключение отметим, что с начала 2017 года при наглядном использовании данного платка в Воскресной школе при Михайло-Архангельской церкви проводятся занятия, посвящённые памятному платку к 300-летию Дома Романовых в рамках модуля «Возвращение забытых времён». Демонстрация такого редкого культурного наследия вызывает неподдельный интерес, так как позволяет слушателям проникнуться историей начала XX века и своими руками прикоснуться к бесценному ситцевому платку того времени.

Таким образом, культурное наследие и, в частности, русский ситцевый платок к 300-летию Дома Романовых, содержит ценные идеи и историческую память, способствующие сохранению преемственности поколений и формированию духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения.

¹ Рубанцова Т. А., Крутько Е. А. Аксиологический аспект социализации личности в обществе постмодерна // Философия образования. 2016. №5 (68). С. 125—131.

Г. М. Васильева

*Новосибирский государственный университет экономики и управления,
г. Новосибирск*

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ДИАСПОРАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Диаспоры являются одним из факторов, определяющих внешнюю политику Российской Федерации на разных континентах. Изучение истории диаспор позволяет постичь целостность русской культуры, оказавшейся «разделенной», проблему национальной идентичности, различие языков, конфессий. Многие зарубежные авторы, посвятившие свои труды истории русских диаспор, отмечали роль Православия. Среди них можно отметить Р. Бармана¹, Б. Джелавич², И.Х. Качаки³, Дж. Лессера⁴, Д.А. Лоебера⁵, М. Раеффа⁶, Д. Харлана⁷, Д. Клиффорд является автором работ о формировании личности в диаспоре.⁸ Э. Льюис выдвигает понятие «концептуальная база диаспорального знания».⁹ Д. Транхардт исследует проблемы «новых континентов» иммиграции, политические курсы государств в сравнительной перспек-

¹ Barman R. J. Citizen Emperor: Pedro II and the Making of Brazil 1825—1891. Stanford: Stanford University Press, 1999. 11 p.

² Jelavich, B. Russia's Balkan Entanglements 1806—1914. Cambridge : Cambridge University Press, 1991. 214 p.

³ Katchak J. H. Bibliography of Russian Refugees in the Kingdom of S.H.S (Yugoslavia) 1920—1945. Arnhem: Proteus & Hygieia BV, 1991. 352 p.

⁴ Lesser J. Immigrants, minorities, and the struggle for ethnicity in Brazil. Durham- London : Duke University Press, 1999. 289 p.

⁵ Loeber D. A. Regional Identity under Soviet Rule: The Case of the Baltic States / D. A. Loeber, V. S. Vardys, L.P.A. Kitching. Hackettstown, N. J. : Publications of the Association for the Advancement of Baltic Studies, 1990. 470 p.

⁶ Raeff M. Russia Abroad. A cultural history of the Russian Emigration 1919—1939. New York : Oxford University Press, 1990. 239 p.

⁷ Harlan J. The living fields: our agricultural heritage [Электронный документ] // Cambridge University Press, 1995. 273 p. URL: <http://books.google.ru/books?id=d2SNvSuv2nkC&pg=PA50&lpg=PA50&dq=Vavilov+centres+of+origin+Cambridge&source=web&ots>

⁸ Clifford J. Routes. Travel and Translation in the Late Twentieth Century. Cambridge and London : Harvard University Press, 1997. 250 p.

⁹ Lewis E. To Turn as on a Pivot: Writing African Americans into a History of Overlapping Diasporas // American Historical Review. 1995. Vol. 100. № 3. P. 765—798.

тиве¹. С. Холл изучает определяющие факторы в формировании диаспорической идентичности, например, конфессиональную принадлежность². В. Сафран обращается к феномену мифологического сознания: мифы о родине и возвращении³.

При изучении данной темы особое значение имеет мемуарная литература: воспоминания Б. Н. Александровского⁴, П. С. Бобровского⁵, В. Х. Даватца⁶, офицера Н. А. Раевского⁷, «белого генерала» Я. А. Слащева⁸, В. В. Шульгина.⁹

Несмотря на разные подходы к изучению темы, многие ее направления и аспекты недостаточно изучены. Например, эмиграция русскоязычного населения на Балканы, особенно в Королевство сербов, хорватов и словенцев. Сведения о пребывании эмигрантов из России в Аргентине сохранились в архивах государств данного региона. Лишь часть из них опубликована в отечественных сборниках о русской военной эмиграции¹⁰ и беженцах¹¹.

В качестве нормативной базы использован ряд документов. Среди них: Женевская Конвенция о юридическом статусе¹², Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отноше-

¹ Thranhardt D. Europe. A new immigration continent: policies and politics in comparative perspective. Münster, Hamburg: Lit, 1992. 173 p.

² Hall S. Introduction: Who needs the 'Identity'? // Questions of Cultural Identity / S. Hall. P. du Gay (Eds.). London : SAGE Publications Ltd. 1996. P. 1—17.

³ Safran W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return Text // Diaspora. 1991. Vol.1 (№1). P. 79—92.

⁴ Александровский Б. Н. Из пережитого в чужих краях. М. : Мысль, 1969. 374 с.

⁵ Бобровский П. С. Крымская эвакуация // Белое дело: Избр. произв. В 16 кн. Кн.13. / редсовет : П. Ф. Алешкин (пред.) и др. М. : Голос, 2003. 362 с.

⁶ Даватц В. Х. Русская армия на чужбине [Электронный документ]. Белград: Рус. изд-во, 1923. URL: http://www.dk1868.ru/history/davats_gallipoli.htm

⁷ Раевский Н. А. Дневник Галлиполица // Простор. 2002. № 1. С. 24—27.

⁸ Слащов-Крымский Я. А. Белый Крым 1920 г. Мемуары и документы. М. : Наука, 1990. 267 с.

⁹ Шульгин В. В. Письма к русским эмигрантам. М. : Соцэкгиз, 1961. 281 с.

¹⁰ Русская военная эмиграция 20—40-х годов. Документы и материалы: в 3 т. Т. 1 / под. ред. И. И. Басик и др. М. : Гея, 1998. 230 с.

¹¹ Бочарова З. С. Русские беженцы: проблемы расселения, возвращения на родину, урегулирования правового положения. (1920—1930-е годы). Сборник документов и материалов [Электронный документ]. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_b/bezhen.html

¹² Женевская Конвенция о юридическом статусе (28 октября 1933 г.) [Электронный документ]. URL: http://www.airo-xxi.ru/projects_new/russkij_mir/3_1929-1938/#_Точ242166092

нии соотечественников за рубежом»¹, Постановление об утверждении положения о правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом², Указ Президента Российской Федерации № 637 от 22 июня 2006 года «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»³. «Положение о Всемирном Координационном Совете соотечественников, проживающих за рубежом» 2009 г.⁴, Указ Президента Российской Федерации от 14 сентября 2012 года № 1289 «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»⁵, Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г.⁶ и другие.

Значимым фактором социокультурной адаптации и сохранения национальной идентичности эмигрантов всегда являлась Русская Православная Церковь. Для подавляющего большинства эмигрантов православие было прочным соединяющим началом. Его духовное влияние в эмиграции проявилось в различных сферах — в образовании, литературе, реставрационном деле и т. д. «Возврат к православию означал конец скитаниям в поисках истины. Многие обращались к Церкви из-за осознанного (или неосознанного) чувства вины за происходящее на

¹ Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» [Электронный документ]. URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=57553>

² Постановление об утверждении положения о правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом [Электронный документ]. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf/1f19f2b74cd6969ac3257249003e53ae/432569ee00522d3cc3257115003636fd!OpenDocument>

³ Указ Президента Российской Федерации № 637 от 22 июня 2006 года «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» [Электронный документ]. URL: <http://www.rg.ru/2006/06/28/ukaz-pereselenie.html>

⁴ Положение о Всемирном Координационном Совете соотечественников, проживающих за рубежом [Электронный документ]. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/nsdgpch.nsf/a658d6341a624f7fc3257513004679f8/d9bfc5901340944cc3257689004a3637!OpenDocument>

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 14 сентября 2012 года № 1289 «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» [Электронный документ]. URL: <http://www.rg.ru/2012/09/17/programma-dok.html>

⁶ Концепция Внешней политики Российской Федерации 2013 [Электронный документ]. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/nsosndoc.nsf/e2f289bea6-2097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f>

родине. В эмиграции более, чем привычных условиях, чувствуется потребность в духовной опоре: ее дают только абсолютные ценности. Церковь сделалась необходимой. Церкви были главными «бастионами» эмиграции в ее борьбе за самосохранение», — замечает В. В. Вельяминов-Зернов¹. Эмигранты отмечали праздники по церковному календарю, хотя не все исполняли таинства Церкви. Например, церковная жизнь русской армии в Галлиполи продолжалась естественно и органично. «В этом месте, кроме военных учреждений, были воздвигнуты церкви и лазареты, проводились всевозможные церковные мероприятия, воспитательные мероприятия, прежде всего, с детьми и молодежью. Все это заложило основу структуры, которой стала эмиграция как институт. И здесь, у лагерного кладбища, попечением Русского Фонда Святого апостола Андрея Первозванного, было вновь построено сооружение, которое оставили при своем отъезде в Константинополь русские в 1921 году. Это была шапка Мономаха, увенчанная Крестом, обозначающая незабываемое присутствие на турецкой земле духа России», — произнес Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II во время возведения памятника в 2008 году в Гелиболу². Ежегодно, во время рождественских и пасхальных торжеств, соотечественники собираются вместе. По инициативе Русского общества в Анталии реконструирована Церковь святого Алипия Столпника. В ней регулярно проходят службы.

В 1921 г. Всезаграничное высшее русское Церковное Управление переехало в Королевство сербов, хорватов и словенцев. В это время в Сербии возник Союз имени преподобного Сергия Радонежского. «Мы настойчиво утверждаем, — отмечалось в программном документе Союза, — что самая главная и вместе с тем конкретная и реальная наша задача — быть православными. Наша национальная задача есть в то же время и, прежде всего, религиозная»³. Для русских Церковь стала местом обращения к Богу и утешения. 28 декабря 1924 г. в Белграде освятили церковь Святой Троицы⁴. «В отстроенном храме была помещена чудотворная икона Курской Коренной Божией Матери. Там

¹ Цит. по: Тюлай А. Б. Жизнь русских эмигрантов в Стамбуле в эпоху перемирия // Журнал исследовательского центра Ататюрка. 2006. № 65. С. 25.

² Цит. по: Шашкова О. А. Галлиполийский крест Русской Армии. М. : Сибирская Благовонница, 2009. С. 290.

³ Цит. по: Косик В. И. Досуг и быт в Белграде // Славянский альманах 2006 / ред. кол. : М. А. Робинсон (отв. ред.) и др. ; Рос. Акад. наук. Ин-т славяноведения. М. : Индрик, 2007. С. 324.

⁴ Косик В. И. Русская Церковь в Югославии (1921—1939) // Славяноведение. 1996. № 6. С. 69—71.

же хранились вывезенные офицерами с Юга России знамена Российской армии, под которыми сражались под Полтавой, в Альпах, у Бородино, реявшие над турецкими крепостями и осенявшие Севастополь»¹.

Приходы и церковные общины в Латинской Америке помогали изгнанникам сохранять культурную общность и православную веру. Русская Православная Церковь имеет приходы в Бразилии: в штате Риу-Гранде-ду-Сул, в местах первых русских поселений — Санта-Роза, Кампина дас Миссоэс, Порту-Алегре, в крупных городах, таких как Рио-де-Жанейро, Бразилиа. Русское эмигрантское общество в Аргентине объединилось вокруг Свято-Троицкого храма столицы². В настоящее время в стране действуют десять русских православных церквей Московского Патриархата.

Православная Церковь раскрывает созидательный потенциал русской культуры. И это соответствует политике консолидации нации на современном этапе³. Сотрудничество с соотечественниками способствует развитию деловых связей Российской Федерации с разными регионами мира.

¹ Арсеньев А. Б. У излучины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. М. : Русский путь, 1999. С. 34.

² Нечав С. Ю. Русские в Латинской Америке. М. : Вече, 2010. С. 9.

³ См.: Сербина А. С. «Веймарский треугольник» как форма трехстороннего сотрудничества между Германией, Францией и Польшей // Восточное направление процесса расширения ЕС: проблемы и перспективы. Томск : Изд-во Том. Ун-та, 2014. С. 250—274.

А. А. Володина

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Система образования, являясь одним из важнейших социальных институтов, обладает огромными ресурсами. Более того, определенная часть ресурсов в те или иные исторические периоды практически вовсе не используется, хотя потребность в их осмыслении и применении в воспитательном процессе огромна. Таковыми ресурсами, являются национальные традиции, несущие в себе огромный заряд нравственных ценностей, формирующие чувство патриотизма, обеспечивающих преемственность в жизнедеятельности поколений.

Как свидетельствует разработка последних десятилетий, настоящий прорыв в экономической и социальной сферах жизни возможен только при наличии высокого качества человеческих ресурсов. Очевидно, что важную роль в решении данной проблемы должны играть образовательные учреждения, целенаправленно формируя у воспитанников определенный спектр ценностей и идеалов. Решение данных проблем ресурсами образовательных учреждений тем более важно, что в ходе социально - экономических преобразований произошли существенные изменения в системе массового сознания, забвение многих национальных традиций, формирующих развитие у подростков системы общечеловеческих ценностей, понимания роли своей нации в мировом общечеловеческом процессе. Возрастание роли товарно-денежных отношений и отрицательное влияние худших образцов массовой культуры на молодежь вызвали нежелательные последствия снижения общей культуры подрастающего поколения, бездуховность, безнравственность, преступность и неуважение к традициям нашего народа.

В современных условиях национальный воспитательный идеал как одна из целей образования задает смысл и характер формирования личности учащегося, определяет содержание, качество и перечень обучающих и воспитательных программ в общеобразовательной школе. Включение учащихся в процесс освоения национальной культуры есть один из способов формирования нравственности учащегося.

В ряде образовательных учреждений уже задумались и принимают меры по возрождению национальных традиций. Так, в 2012 году в МБОУ СОШ № 19 г. Красноярска было принято решение разработать проект по проблеме духовно-нравственного развития и воспита-

ния учащихся. Главная задача проекта состояла в выявлении факторов, воздействующих на процесс духовно нравственного развития, а так же разработке и внедрении в образовательный процесс методов и технологий, обеспечивающих реализацию поставленных задач.

Важнейшим фактором, который предстояло изучить в контексте формирования духовно-нравственных качеств учащихся, были избраны русские национальные традиции, — ресурс, мало используемый в процессе воспитательной работы.

Перед автором настоящей статьи была поставлена задача разработать конкретные мероприятия воспитательного характера (игры, народные сказания, пословицы, поговорки, концертные номера, тренинговые процедуры др.). Некоторые из выполненных разработок мы представим вашему вниманию.

На основе анализа результатов анкетирования учащихся СОШ № 19 был сделан вывод: большинство анкетированных имеют представление об общих традициях в мире, и, к сожалению, не имеют достаточных знаний о национальных традициях своего народа. Молодое поколение не знает о национальных традициях своего народа, в результате этого процесса человек лишается одной из важных составляющих духовного богатства - своих корней. В современном обществе утеряно много традиций, теряется и преемственность поколений, а это в свою очередь влияет на уровень культуры.

Для того что бы ознакомить учащихся с национальными традициями, были проведены классные часы по темам: «Значение национальных традиций», «Русские национальные традиции», «Наши национальные праздники», на классном часу, посвященном национальным праздникам, был объявлен конкурс сценариев для проведения национальных праздников. Для вовлечения родителей в организацию досуга детей, было проведено родительское собрание «Основы русской культуры».

В школе был введен «Школьный месяцеслов», позволяющий показать учащимся мир народной культуры. «Школьный месяцеслов» прототип народного календаря, — расписанный по месяцам, за которыми закреплены отдельные праздники, приметы, обычаи, обряды, суеверия и наблюдения за явлениями природы. Народные праздники образуют так называемый годовой праздничный круг. Большую популярность в школе получил такой праздник как проводы зимы, — Масленица, осенняя ярмарка также согласно народным обычаям было организовано празднование Нового года.

Особое место заняли творческие работы учащихся: сочинения на нравственные темы, мини-исследования, сочинение сказок, былин

и т. п., иллюстрации к произведениям, заметки для стенгазет, выступления с докладами, сообщениями, защита рефератов. Активно использовались уроки-размышления, коллоквиумы, конференции, уроки-путешествия (7 класс), уроки-фантазии (11 класс), уроки-игры (3 класс).

Все планы подготовки к творческим делам, проведения, отбор исполнителей среди учащихся, сценарии праздников, обсуждались при непосредственном участии учащихся, с привлечением родителей и педагогов.

Изучение нравственных ценностных ориентаций учащихся проводилось на основе адаптированного варианта методики ценностных ориентации М. Рокича, методики «Пословицы» С. М. Петровой, методом экспресс-диагностики состояния воспитанности и воспитуемости ученика А. К. Макаровой.

Обработка результатов по указанным методикам показала произошедшие изменения в нравственной ориентации учащихся экспериментальных классов, появление ценностных ориентаций и идеалов, традиционно почитаемых русским народом, динамику нравственного развития, личностного формирования. Эти позитивные изменения в личностных качествах и поведении учащихся подтверждают эффективность организации учебно-воспитательного общеобразовательного процесса, опирающегося на национальные традиции русского народа и направленного на формирование нравственности у учащихся общеобразовательной школы.

В заключение хочется сказать, что использование национальных традиций позволяют приобщить учащихся к вечным истинам и ценностям. Важно помнить, что воспитывать учащихся на национальных традициях бессмысленно от случая к случаю. Необходимо органично встроить их в образовательно-воспитательную работу школы, соотнося воспитательные возможности национальных традиций с требованиями нашего времени.

Для России национальные традиции - это стержень, охраняющий самобытность и уникальность отечественной культуры, выступающей основой духовно-нравственного воспитания и фундаментального образования.

М. А. Воробьева, И. А. Воробьева

*Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург*

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

На сегодняшний день, когда всё меняется в разных сферах жизни из-за кризиса в социально-политическом пространстве, меняются и наши подростки. Социализация взрослого школьника становится не всегда подвластна его нормам и правилам. Традиционные нормы рушатся, а новые ещё не приняты, в таких условиях не каждый подросток сможет найти себя в этой начинающей профессиональной жизни и включиться в новые общественные отношения. Сейчас, как никогда, видно расслоение общества на обеспеченных и малообеспеченных людей, в связи с этим, подростки задумываются о своей профессии, но перед ними встают множество проблем. Решать эти проблемы необходимо сообща со взрослыми (педагоги, родители, специалисты).

Проблема выбора профессии и выявления индивидуальных особенностей личности, которые могли бы помочь в выборе профессионального пути, стоит перед старшеклассниками всегда, а сейчас она становится особо актуальной в связи с изменениями, происходящими в нашем обществе.

Современный подросток — кто он? Насколько и в чём отличается он от подростка прежнего? Этот вопрос будет волновать взрослое поколение всегда, т.к. время не стоит на месте, всё меняется, изменяется, меняются и дети, и это нормально!

Анализируя зарубежных и отечественных авторов (Л. С. Выготский, Э. Эриксон, Д. Б. Эльконин, Д. И. Фельдштейн), можно обобщить, что этот переходный возраст имеет несколько вариантов названий — пубертатным или пубертальным, переходным или отрочеством, половое созревание и т.д. Во всех подходах к этому периоду выявлены особенности — зачастую нарушения поведения, плохая или снижение в учёбе. Именно в подростковом периоде во взаимоотношениях с родителями происходят наиболее яркие изменения.

Подросток находился до определённого периода в стабильной для него обстановке, когда всё понятно и устойчиво. За него большую часть вопросов решали взрослые (воспитатели, педагоги и родители). Но как только он попал в подростковый период, он понял, что что-то с ним происходит, то становится потерянным, подросток чувствует, что

что-то изменилось, но что не понятно, меняются интересы, меняется тело, меняются взгляды на жизнь, многое становится в жизни взрослых непонятно, но любопытно.

Подросток уже не является ребенком, но он еще не полностью сформировался как личность. И здесь задача родителей поддержать его. Взаимоотношения родителей и детей — актуальная тема во все времена, а умение устранять противоречия и находить взаимопонимание это настоящие наука и искусство. И не всегда родители помнят, что именно они несут ответственность за их усвоение и изучение.

Известно, что какое-то время ценности взрослых не соответствуют взглядам и ценностям подростков, многое отличается от системы ценностей взрослого человека. Подростку сложно понять и почувствовать ответственность, какую требуют от них взрослые, чувствовать себя счастливым человеком, принимая за истину авторитарное мнение взрослого. Давление родителей на ребенка, стремление навязать свои приоритеты иногда приводят к плачевным результатам.

В современных исследованиях социологов, психологов, педагогов последних десяти лет определены особенности современных подростков — вырос уровень социальной незрелости (инфантилизм), произошло разделение на те, кто хочет добиваться сам в жизни и те, кто надеются на своих родителей. снижение темпов ее социального созревания и не желание быть ответственным за свою жизнь. Возможно, мы сами создаём ему эти условия, мешая найти самостоятельно ответы на возникшие вопросы и проблемы. Социальная, а затем и профессиональная зрелость ребенка подросткового возраста характеризуется формированием определённых норм и правил общества, а прежде всего, правил в семье. На каждом возрастном этапе у родителей стоит определённая задача для развития качеств своих детей. Для формирования социальной зрелости необходимо воспитывать, прежде всего отношения «взрослый-взрослый», тогда можно всегда найти точку соприкосновения с ребёнком, научить его отвечать за свои действия и поступки по-взрослому.

Развитие и формирование профессиональной зрелости и будущего специалиста начинается уже в подростковом возрасте под влиянием педагогического процесса, а также, в пространстве внешнего социума (референтных групп) и под влиянием взрослых, которые являются авторитетами для подростков. Взрослые путаются и не знают содержания новых профессий, да и школьники о множестве новых профессий практически не имеют информации, а традиционные профессии претерпевают существенные изменения. Поэтому появляется новая задача учителей, преподавателей, специалистов (психологов, соц. педагогов)

помочь развить профессиональное пространство подросткам и подготовить их к будущему выбору профессии.

Если рассматривать старший подростковый период в контексте профессионального развития, то этот период соответствует в социальном плане — первичной социализации. Развитие самосознания — центральный психический процесс переходного возраста. Появляется новообразование — рефлексия, подросток начинает анализировать свои действия, поступки и проверять окружающих.

Самосознание несёт за собой множество вопросов, на которые подросток не всегда может ответить. Один из таких вопросов — кем я буду? Куда идти учиться? А может совсем не надо идти учиться, а сразу работать (нужны деньги). Мировоззренческие установки подросткового периода достаточно противоречивы. Разнообразная информация, зачастую противоречивая, поверхностная, складывается в голове у подростка в своеобразный винегрет, в котором все перемешано. Суждения, серьезные и глубокие, часто переплетаются с детскими и наивными, что абсолютно нормально для этого возраста.

Еще не повзрослев и не став самостоятельными, не имея опыта самостоятельных решений, молодые люди должны определиться в столь важном вопросе. Взрослые люди — родители, педагоги, психологи, социальные работники много делают для того, чтобы помочь молодым в выборе дела по душе, предостеречь от возможных ошибок. Подростки слышат и слушают себя и своих друзей, родители для них «пока не авторитет», но проходит время и молодой человек остаётся взрослым, а найти себя не получилось, а родители пытались помочь.

На основе исследования литературы зарубежных и отечественных авторов и эмпирических результатов, Чернявская А. П. выделила пять основных параметров социальной и профессиональной зрелости:

1. Автономность.

2. Информированность о мире профессий и умение соотнести эту информацию со своими особенностями.

3. Умение принимать решения.

4. Умение планировать свою профессиональную жизнь.

5. Эмоциональная включенность в ситуацию решения.

Анализ практики общеобразовательных учреждений показывает, что старшеклассники испытывают значительные затруднения при выборе будущей профессии вследствие незнания технологий профессионального самоопределения, неумения проектировать свой жизненный и профессиональный путь в современных рыночных условиях. Выбираемые выпускниками профессии не в полной мере соответствуют, с одной стороны, потребностям рынка труда, а с другой, личностным

качествам самих учащихся. В связи с этим было проведено исследование.

Исследование профессиональной зрелости проходило на старших подростках 9—10 гимназических классов г. Екатеринбурга, с целью выявить уровень сформированности этих параметров и помочь ребятам определиться с будущей профессией. Всего в исследовании приняло участие 60 старшеклассников.

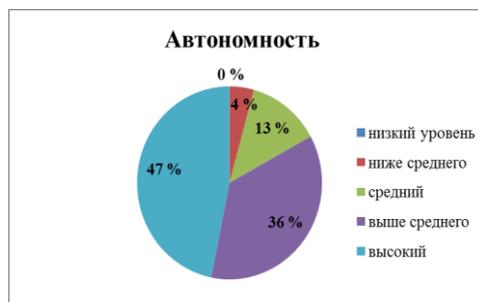

Рисунок 1. Показатели параметра автономность, %.

По рисунку 1, видно, что низкого показателя параметра автономности не выявлено, а 47 % старшеклассников уже понимают целостность своей личности и умеют прогнозировать свой дальнейший путь. У них есть стремление реализовать возможность в практических действиях.

Рисунок 2. Показатели параметра информированности, %

По результатам информированности у старшеклассников возникли трудности, высокого уровня не выявлено т.к. мир профессий меня-

ется каждый год, появляются новые профессии, возможно, которых даже не знают родители, учителя. Очень трудно бывает рассказать взрослому какие профессии будут востребованы через год, два, а старшекласснику уже сейчас надо определяться с выбором профильного класса. Лишь 6% ребят уже определились с выбором будущей профессии.

Рисунок 3. Показатели параметра «Принятия решения», %

В этом возрасте ребята уже способны принимать решения, касающиеся самих себя, это связано с рефлексией своих действий и поступков. Высокий уровень выявлен у 20% ребят, они способны разрабатывать план действий для новых возможностей и развития, но при этом 17% ребят совершенно не умеют ставить цель и прописывать задачи. Это показатель инфантильности как социальной, так и профессиональной, таким ребятам будет трудно определиться по жизни, они, в основном, полагаются на решение родителей.

Рисунок 4. Показатель параметра «Планирование», %

Планировать надо учить ребёнка с первого класса, когда он начинает понимать время, осознавать свои действия и ориентироваться в жизни. Это необходимо для ценности времени жизни, для организации своего пространства и личного времени. В этом периоде большинство старшеклассников 45%, уже умеют планировать свои действия и своё личное время. Они осознают, что многое в жизни зависит от них самих, но есть ребята 2%, которым ценность времени не важно. Они живут по «воле судьбы», одним днём и не хотят ничего планировать на будущее.

Рисунок 5. Показатели параметра «Эмоциональное отношение», %.

Эмоциональный компонент профессиональной зрелости проявляется в общем настрое человека и тесно связан с эмоциональным компонентом зрелости личности в целом, который проявляется в: положительном эмоциональном настроении, жизненном оптимизме, эмоциональной уравновешенности, переносимости неудач.

Половина опрошенных - 47%, имеют позитивное настроение для выбора своего профессионального пути и выбора профессии, они настроены на дальнейшее обучение и готовы преодолевать трудности, но 2% ребят, имеют негативное отношение к выбору и даже не хотят об этом говорить.

Подведя итог исследованию параметров профессиональной и социальной зрелости старших подростков, можно определить особенности и обобщить результаты:

1. По всем параметрам профессиональной зрелости присутствуют показатели среднего и выше среднего уровня, это подтверждает тот факт, что в исследовании принимали участие ребята из гимназии, уровень образованности у которых выше, чем в простой школе.

2. Присутствуют и крайние показатели параметров — низкие и высокие, но в малых %, это в пределах нормы (нормальное распределение).

3. Ребята входят в период самоопределения от активности присваивающей к активности преобразующей, в качестве какового выступает социально ответственное самоопределение. Это значит, многим уже не безразлично своё будущее и своё профессиональное предназначение.

Ребятам был предложен тренинг профессиональной зрелости, многие откликнулись и замечательно работали на протяжении 24 часов (восемь занятий по 3 часа). Возможно, время, проведённое вместе со своими одноклассниками, позволит им узнать себя глубже и поможет выявить свои индивидуальные особенности, которые в дальнейшем будут основой выбранной профессии.

К. Р. Гафиятуллина

Уральский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Екатеринбург

**РЕЛИГИОЗНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ СРЕДНЕГО УРАЛА:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ И РЕАЛЬНЫЕ
ПРАКТИКИ**

В современной научной литературе наряду с классификацией типов государства по экономическому, социальному признакам, по внутреннему устройству, многие исследователи различают клерикальное (конфессиональное) государство и светское государство, основанием для выделения которых является мировоззренческий признак¹. В конфессиональном государстве теологические постулаты являются основой для правовой, морально-нравственной, духовно-идеологической системы общества. Таким образом клерикальное государство является зависимым от конкретной мировой религии. Главным принципом светского государства является отделение церкви от государства, что закрепляется как в нормативно-правовых актах, так и в практической деятельности государства и его политических лидеров.

Ст. 3 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» говорит о том, что Российская Федерация как светское государство гарантирует свободу совести и вероисповедания, дает человеку возможность свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, в том числе создавая религиозные объединения. Данное положение выражается в конфессиональном многообразии нашей страны. Некоторые исследователи говорят о том, что указанная черта не является свойственной исключительно для России. В последние десятилетия конфессиональное пространство изменяется и усложняется во многих странах мира, что в большей степени связано с процессами глобализации, миграции и в целом открытости к внешнему миру. Авторы видят в этом общемировую тенденцию². На

¹ Одинцов М. И. Государственная политика в сфере свободы совести: методология и история, содержание и цель. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusoir.ru/president/works/254/> (дата обращения: 18.05.2017).

² Доклад профессора кафедры религиоведения РАГС Ремира Лопаткина. Конфессиональный портрет России. Русский Архипелаг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archipelag.ru> (дата обращения: 18.05.2017).

наш взгляд, также имеют место и исторические особенности становления нашего государства.

В соответствии со ст. 14 Конституции Российская Федерация является светским государством. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. В действительности, многие средства массовой информации выпускают в эфир программы религиозного характера, все чаще мы видим трансляции того, как политические лидеры, первые лица государства посещают религиозные мероприятия, устраивают ежегодные встречи с лидерами основных конфессий. Некоторые конфессии имеют собственные каналы, которые транслируют передачи на национальном языке на всю Россию. Ежегодно президент, Владимир Владимирович Путин, устраивает встречи с российским Патриархом и лидерами традиционных религиозных общин России, принимает участие в открытии новых соборных комплексов, мечетей и др. При этом, лидеры различных религиозных конфессий также участвуют в социальной и политической жизни, высказывают свое мнение по поводу принимаемых решений. Многие исследователи замечают значительный перекокс со стороны руководства государства в пользу РПЦ, что в целом может не соответствовать светской форме государства.

Для оценки современной ситуации нами было проведено социологическое исследование в 2015—2016 гг. о роли религии в жизни студенческой молодежи, ведь именно студенчество является будущей интеллигенцией, основой нашего государства. Для исследования были взяты крупные вузы города Екатеринбурга (УрФУ, УГГУ, УрГУПС и др.). Исследование проводилось методом анкетного опроса. В выборке представлена студенческая молодежь очной формы обучения, преимущественно проживающая в г. Екатеринбурге (92% от числа опрошенных). Большинство респондентов из вполне материально-обеспеченных семей — 58% ответили, что в их семье денег достаточно (могут приобрести бытовую технику, но покупка квартиры или машины пока невозможна).

В ходе исследования респондентам предлагалось определить свою конфессиональную принадлежность. Среди опрошенных наиболее часто встречаются представители таких религиозных конфессий, как православие (46,4%), мусульманство (4,2%), к другим религиозным направлениям отнесли себя 2,2% опрошенных, 4,8% затруднились ответить, а 42,4% вообще не идентифицируют себя с какой-либо конфессией.

Студенческая молодежь в целом отмечает соблюдение конституционной нормы о светском типе государства и отдельном существова-

нии церкви и государства. Выполнение данного положения на государственном уровне отмечают 50,9% (от общего числа опрошенных) студентов, 38,7% респондентов считают, что конституционная норма не соблюдается. При этом более половины студенческой молодежи, не согласна с тем, что Россия переживает религиозное возрождение. В Екатеринбурге (28,8% от общего числа опрошенных) респонденты отмечают даже снижение религиозности в регионе в целом. Вполне возможно, что это связано с частичной включенностью, низким уровнем участия студенческой молодежи в политических, социально-экономических и иных процессах, недостаточной активностью проведения миссионерской деятельности религиозных объединений.

Делая вывод можно сказать, что студенческая молодежь не определилась, является ли наша страна светским государством, довольно большой процент респондентов считают, что церковь и государство оказывают взаимное влияние друг на друга. Необходимо привлекать студенческую молодежь, а также религиозные объединения как к участию в светских мероприятиях, так и в религиозных, показывая особенности каждой конфессии, возможности их взаимодействия.

Р. И. Гафт

*Центр развития творчества детей и юношества «Заельцовский»,
г. Новосибирск*

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОДРОСТКОВ И ПОИСК ПУТЕЙ ИХ РЕШЕНИЯ В СТУДИИ ЖУРНАЛИСТИКИ «ЮНЫЕ ГОЛОСА МЕГАПОЛИСА» В ЦРТДИЮ «ЗАЕЛЬЦОВСКИЙ»

1. Гражданская идентичность понимается как индивидуальное чувство принадлежности к общности граждан конкретного государства. Перед российским обществом стоит проблема сохранения себя, как самодостаточной, воспроизводящейся системы, ориентированной:

- на интеграцию в мировое сообщество,
- на свои, особые, специфические ценности и цели.

2. Социальное воспроизводство базируется на определенных образцах, которые выступают основой для идентификации новых поколений с обществом в его основных социокультурных измерениях. Качество идентификации молодых граждан со своей страной недостаточно, чтобы говорить о стабильном социальном воспроизводстве и развитии системы.

3. Эмпирические исследования проблем гражданской идентичности молодежи констатируют ряд следующих выраженных противоречий.

— Измененная социальная реальность интерпретируется часто на основе советского понимания гражданской идентичности, которое уже не совсем созвучно современному социокультурному контексту.

— Молодежь в большей степени, чем старшее поколение, оказалась адекватной социальным изменениям, но при этом для них актуализировались нежелательные образцы поведения, запрещенные способы достижения личного экономического успеха.

— Возможности достижений в различных полях гражданской идентификации: социальном, политическом, экономическом, культурном и др., для большей части молодежи становятся все более ограниченными.

— Социальные трансформации поколебали, но не разрушили позитивные основания гражданской идентичности российской молодежи, однако они носят достаточно поверхностный характер.

— Факторы, влияющие на процесс гражданской идентификации, должны быть ориентированы преимущественно в одном направлении.

В настоящее время, даже если позитивные ценности и нормы провозглашаются семьей или школой, они не подкрепляются ни реальными нормами и ценностями социальной среды, ни информационным полем СМИ.

4. Студия журналистики «Юные голоса мегаполиса» при Центре развития творчества детей и юношества «Заельцовский» объединяет старших школьников в возрасте 13-18 лет.

5. Главная цель студии — приобщить подростков к событиям и фактам социальной среды, в которой они живут, сформировать интерес к происходящему в городе, в стране, в мире.

6. Приоритетными направлениями работы студии являются:

— воспитание информационной грамотности подрастающих граждан: умения анализировать и адекватно оценивать поток информации, получаемый через средства массовой информации;

— обучение созданию качественных журналистских материалов, основанных на грамотном анализе собранной информации и отражающих гражданскую позицию авторов.

7. Воспитание гражданской позиции юных журналистов в студии ЮГМ базируется на живом взаимодействии с людьми, которые могут служить образцами для молодежи, выступать основой для идентификации с обществом в его разных социокультурных измерениях. Организация непосредственного общения обеспечивает возможность получения социально значимой информации без посредничества СМИ.

8. Важной задачей студии журналистики является содействие формированию собственных взглядов юнкором на основе обработки полученной информации. Этому способствуют экскурсии на производственные предприятия, в научные организации и учреждения Новосибирска, где подростки имеют возможность лично увидеть проявления социально-экономических процессов, происходящих в городе и стране, прикоснуться к важным проблемам, сформулировать вопросы, задуматься над тем, что увидели, услышали, узнали.

9. Сейчас назрела необходимость в повышении престижа СМИ, в определении истинного социального предназначения журналистики. В ходе семинаров, мастер-классов, бесед с участием состоявшихся журналистов разных направлений происходит формирование устоев журналистской этики, воспитание честного и тщательного подхода к получению и объективной подаче информации, ответственности перед представителями гражданского общества, составляющими аудиторию журналиста.

10. В процессе создания журналистских работ происходит формирование выводов, вырабатываются личные мнения и убеждения под-

ростков, что, также, способствует процессу их качественной гражданской идентификации с лучшей частью российского общества.

11. По инициативе и при участии студии журналистики Центр творчества «Заельцовский» регулярно проводит областной конкурс детско-юношеской журналистики «Это наш край». Конкурс прошел уже трижды. В 2012—13 учебном году он был посвящен истории, людям, проблемам и достижениям Новосибирской области. В 2014—15 году темой конкурса стала культура, в 2016—17 году — экология НСО. В каждом конкурсе участвуют до 150 работ из десятков учебных учреждений Новосибирска и районов НСО. По итогам конкурсов нами издано 3 полноцветных сборника лучших работ участников.

В. Ю. Голубовский

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Е. В. Кунц

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В современной России особый интерес в настоящее время вызывает вопрос взаимодействия религиозных образований и всей системы государственного образования. Сохранение этнических культурных традиций и поддержка основанного на них народного творчества, сохранение этнокультурного разнообразия как одного из значимых источников профессиональной культуры и важной составляющей этнонациональной идентичности, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 808 от 24 декабря 2014 года, является задачей государственной культурной политики¹. Выполнение указанной задачи возможно только благодаря в рамках взаимодействия религиозных и государственных институтов.

Проблемы взаимоотношений государства и религии в бывшем СССР, практически всегда рассматривались с позиций марксистско-ленинской теории. До Великой октябрьской социалистической революции царское правительство поддерживало православную церковь. После революционного переворота государство практически не поддерживало отношения с религиозными организациями.

После Великой октябрьской социалистической революции, советская власть предпринимала определенные усилия, по - поводу выстраивания отношений между государством и религией. К числу первых документов следует отнести декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», далее «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Именно данным декретом, определялась политика молодого государства в части взаимоотношений между религией и религиозными организациями.

Этот документ отменял всякую дискриминацию граждан в связи с их отношением к религии; провозглашал светскость государства

¹ Основы государственной культурной политики // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/47325> (дата обращения 01.05.2017).

и школы; устранял ранее существовавшее деление религиозных организаций на «господствующие», «терпимые» и «гонимые» — все они становились равноправными «частными обществами», образуемыми на добровольных началах и содержащимися за счет верующих; создавал правовые, организационные и материальные условия, при которых гражданин мог свободно определить свое отношение к религии и поступать сообразно своим убеждениям¹.

По мнению М. Одинцова, «проведению декрета мешало также отсутствие на местах подготовленных работников и специальных государственных органов, занимавшихся «церковной политикой», непоследовательность местных властей, «уклоны» в сторону «революционного нажима», неясности и противоречивости некоторых норм декрета, различное их понимание и даже тривиальное незнание»².

В середине 1918 года наркомнац РСФСР разослал инструктивное письмо, в котором категорически пресекалось применение каких-либо репрессий в отношении мулл за обучение догматам мусульманского вероучения в мечетях, у себя на дому, на дому у граждан по просьбе последних, а также запрещалось закрытие богословских школ, содержащихся за счет добровольных пожертвований частных лиц³.

В начале 1920 года ЦК РКП(б) разослал на места циркулярное письмо об отношении к народам Востока, в котором ставилась задача удвоить усилия для проникновения в сознание мусульманского населения коммунистической идеологии. Вместе с тем в нем подчеркивалось, что необходимо учитывать политическую и культурную отсталость народа; коммунистам рекомендовалось исходить из двух моментов, которые в жизни мусульман играли большую роль — религиозно-го и национального⁴.

С религиозными предрассудками, предупреждал циркуляр, «нужно бороться не прямым отрицанием религии, а ее подтачиванием, посредством распространения грамоты, открытием школ, клубов, читален»⁵.

¹ Одинцов М. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917—1938 гг.). М.: Знание, 1991. С. 10.

² Там же. С. 14.

³ Вишневский А. Как это делалось в Средней Азии // Наука и религия. 1990. №3. С. 44.

⁴ Этнические и национальные конфликты в Евразии: в 3 кн. Кн.1 Центральная Азия и Кавказ / общ. ред. А. Малащенко, Б. Коппитерс, Д. Тренин. М.: Издательство «Весь мир», 1997. С.17.

⁵ Известия ЦК РКП (б). 1920. 2 марта.

При рассмотрении вопросов государственности, осмыслении вопросов истории российского государства, особое место занимает соотношение вопроса вероучений и знаний. Эта ключевая проблема при исследовании религии, ее влияние на развитие и формирование нравственных качеств граждан любого государства. Сложность рассмотрения состоит в том, что в каждом государстве по-разному решается вопрос отношения к религии.

Изучение религии, повышение интереса к ней, во многом определяется тем, что наука не способна дать исчерпывающий ответ на многие вопросы, которые не оставляют без внимания человечество.

Доказав возникновение Вселенной в результате «Большого взрыва» ученые оказались бессильны ответить на вполне естественный вопрос: какова цель возникновения этого удивительного мира с царящим в нем порядком, изумляющим самое искусственное воображение¹.

На наш взгляд, преодолеть предрассудки в отношении религии. С одной стороны, и ограниченность религиозного мышления — с другой, можно путем научного осмысления исламского вероучения и практики².

Патриотизм есть чувство любви к Родине, и потому он, как и всякое чувство, а особенно чувство любви, уходит корнями в глубину человеческого бессознательного, в жилище инстинкта страстей, куда далеко не всякий любопытный глаз имеет доступ. Однако есть ступень духовного опыта и сила духовного видения, которая этот доступ открывает³.

Так каждый народ по-своему рождается, вступает в брак, болеет и умирает; по-своему ленится, трудится, хозяйствует и отдыхает. По-своему горюет, плачет, сердится и отчаивается; по-своему улыбается. Смеется и радуется; по-своему ходит и пляшет; по-своему исследует, познает, рассуждает и доказывает; по-своему нищенствует, благодарит и гостеприимствует; по-своему строит дома и храмы; по-своему молится и геройствует... Он по-своему возносится и падает духом; по-своему организуется. У каждого иное чувство права и справедливости; иной характер; иная дисциплина; иное представление о нравственном идеале; иная политическая мечта; иной государственный инстинкт. Словом, у каждого народа иной и особый национальный духовный акт⁴.

¹ Мусульманское право. Первый и второй уровни / Ш. Аляутдинов. Издание второе, дополненное. СПб. : «Издательство «ДИЛЯ», 2013. С. 8.

² Там же. С. 9.

³ Ильин И. А. Путь к очевидности. М. : Республика, 1993. С. 228.

⁴ Там же. С. 229—230.

Замечательно, что нити душевного и духовного подобия связуют людей глубже, а потому и крепче других нитей¹.

Это не значит, что все сыны единой родины должны быть одного религиозного исповедания и принадлежать к единой церкви. Однако патриотическое единение будет, несомненно, более тесным, интимным и прочным там, где народ связан не только единой территорией и климатом, не только государственной властью и законами, не только хозяйством и бытом, но и духовной однородностью, которая доходит до единства религиозного исповедания и до принадлежности к единой и единственной церкви. Патриотическое единение есть разновидность духовного единения, а поклонение Богу есть одно из самых глубоких и сильных проявлений человеческого духа¹.

¹ Ильин И. А. Указ. соч. С. 230.

А. Г. Давыдов

Центр стратегических оценок и исследований, г. Кемерово

ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ КАК СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Советская эпоха стала временем становления принципиальной новой идентичности, самосознания человека. В ранние годы Советской власти новая советская идентичность прямо противопоставлялась старой русской, во время Великой Отечественной войны произошел условный синтез, но принципиально модели идентичности остаются разными и где-то несовместимыми, причем одна только смена эпох, становление Модерна в стране только в малой части может объяснить эту разность.

Это различие не просто отрефлексовано рядом ученых и интеллектуалов (С. Волков, Д. Галковский и т. п.), но актуализировано в живых политических дискурсах, обуславливающих действие. Например, жесткую разницу между русским и советским постулирует сайт «Спутник и Погром», который стал мощным координатором потоков добровольцев и помощи ополчению Донбасса: десятки тысяч людей участвуют в военной политике государства, мировоззренчески опираясь на тезис о непримиримости русского и советского, и тысячи бойцов с таким мировоззрением приняли участие в войне по обе стороны (радикальный русский национализм, который привел сотни русских добровольцев в украинские воинские части, опирается также на тезис о несовместимости русского и советского).

Но этот конфликт идентичностей — только часть конфликтного поля, которое определяет будущее страны. Очевидно, что ведомая сверху политика идентичности провалена и российской нации не создано: с другой стороны, воспитание поколения школьников, например, в рамках развития идентичности «поморов», не идентифицирующих себя частью русского народа, может привести к становлению мощной социальной группы, способной породить сепаратистское движение.

Мы видим, таким образом, что политика идентичности уже влияет на жизнь и смерть, она влияет и на построение будущего. При этом формирование идентичности не будет находиться в руках государства: следовательно, важно, чтобы агенты проведения такой политики формировали местные либо идеологические идентичности, не построенные на противостоянии России как государству и как ментальной все-

ленной. Сотня добровольцев «Азова» и «Правого Сектора» из России — это только верхушка айсберга. Недавнее убийство оперуполномоченного в Хабаровске ясно говорит о том, что в России развиваются некомплементарные традиционной российской ментальности идентичности, целые сообщества, внутри которых путь в Валгаллу является не пышными словами, а реальной жизненной парадигмой. Также в этом контексте можно вспомнить про рост количества «зеленых» зон в Уральском регионе — зон, где мусульмане выдавливают с лидерских позиций традиционный российский криминалитет.

Как может выстраиваться идентичность субъектами, заинтересованными в сохранении целостной России? Прежде всего, необходима массивная интеллектуальная работа гуманитарной интеллигенции. Работа, которая позволит преодолеть непростые проблемы в российской идентичности. Эта работа ведется, в общем, и сама собой, но в ситуации жесткого прессы на общественный дискурс настрой интеллигенции может быть совсем не патриотичным.

Также очевидно, что, если общество несправедливо, если не работают социальные лифты, именно в сфере политики идентичности растет пространство для сил, которые будут выстраивать идентичности конфликтные, направленные на организацию социальных сил и их радикальную политизацию. Это совершенно реальный вектор усилий, и его необходимо учитывать при формировании политики в образовании и культуре.

Русская Православная Церковь может активно участвовать в политике идентичности и это делает, например, широкой практикой организации военно-патриотических клубов. Дети, принявшие заряд правильной ментальности, вырастают хорошими гражданами.

В целом можно заключить, что политика идентичности становится полем для действия, где-то — конфликта. И бонусы в этом конфликте у того, кто способен, говоря словами Грамши, к гегемонии: тем, кто способен выстроить политический порядок и добиться социального консенсуса по ключевым вопросам жизни общества.

А. П. Дворецкая

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

СУДЬБЫ РЕЛИГИИ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ДИСКУССИИ ОБЩЕСТВА ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ (МАРТ—ОКТЯБРЬ 1917 г.)

1917 год стал для религиозных организаций и Русской православной церкви периодом коренных изменений. В спорах — в обществе, Синоде и церковных кругах, в политических партиях и периодической печати — предлагались разные варианты решения тех проблем, которые назрели в конфессиональной политике Российского государства.

Революционные преобразования 1917 г. привели к декларативному отказу религиозных организаций от обязательной для всех политической ориентации — политическая деятельность признавалась делом личной совести и ответственности верующих и духовенства. Они могли выражать поддержку одним политическим группам и осуждать другие, неугодные им социальные режимы¹.

Так, в силу своего авторитета, религиозные институты и особенно господствующая в Енисейской губернии Русская православная церковь оказывали влияние на решения верующих граждан в этот период. Сибирское духовенство в целом поддержало Временное правительство². В ответ на воззвание Синода от 3 марта 1917 г. «Доверьтесь Временному правительству» высшие епархиальные власти телеграфировали, что они не ведут агитацию против нового строя и поддерживают его политику. Первый съезд духовенства и мирян Енисейской епархии, открытый 16 апреля 1917 г., принял решение о признании Временного правительства³.

Однако православные религиозные организации использовались различными политическими силами и оказывались, помимо своего желания, втянутыми в политическое противостояние, что значительно понижало их общественный статус. При этом они, занимая место по одну сторону баррикад, теряли имидж объединяющей силы и в итоге

¹ Одинцов М. И. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994. С. 32—46; Редькина О. Ю. Вероисповедная политика Временного Правительства России (февраль — октябрь 1917 года) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. С. 55—104.

² Государственный архив Красноярского края (далее — ГАКК). Ф. П-42. Оп. 7. Д. 550. Л. 7; Ф. П-64. Оп. 1. Д. 517. Л. 1—5; Оп. 5. Д. 614. Л. 33.

³ Эйнгорн И. Д. Религия, церковь и классовая борьба в Сибири (1917—1937). Томск, 1983. С. 38.

сталкивались с острыми внутрицерковными проблемами. Уже в 1917 г. на первом епархиальном съезде духовенства и мирян в результате отстранения епископа Никона от должности Красноярско-Енисейская епархия в разгар революционных преобразований осталась без управления из-за конфликта с прихожанами. Отсутствие сильной епархиальной власти не только не способствовало упорядочению церковной жизни, но на практике ослабило способность верующих к консолидации против большевистской конфессиональной политики¹. Такое положение не было исключительным. Под воздействием революционно настроенных мирян в марте были отстранены от должности ярко выраженные сторонники монархизма — епископ Тобольский и Сибирский Варнава, викарий Омской епархии епископ Мефодий².

Взросшая общественно-политическая активность верующих заставила их самоопределиваться по самым насущным проблемам. В период Февральской революции все региональные отделения крупных российских партий предоставили программы будущих государственно-церковных отношений. Общим для всех было требование свободы совести. С наиболее радикальными требованиями (свобода совести, равенство граждан перед законом вне зависимости от вероисповедной принадлежности; отделение церкви от государства и школы от церкви; конфискация церковно-монастырских земель) выступали партии социалистической ориентации (РСДРП, социалисты-революционеры, народно-социалистическая (трудовая) партия, национальные партии социалистической ориентации).

Представители либеральных партий признавали равенство граждан перед законом вне зависимости от их вероисповедания, автономию религиозных общин и даже отделение церкви от государства; партия народной свободы (кадеты) — за отделение школы от церкви, конфискацию монастырских земель. Черносотенные взгляды в губернии не были распространены³.

Для реконструкции политической обстановки в сельской местности важны решения крестьянских съездов, которые явились продолжением и развитием традиций крестьянских сходов. Обязательным для крестьянских съездов был земельный вопрос, который разрешался ими в зависимости от политических симпатий к той или иной социалистической партии: социалистам-революционерам или социал-демократам.

¹ ГАКК. Ф. 674. Оп. 2. Д. 108. Л. 1–7.

² Эйнгорн И. Д. Указ. соч. С. 38.

³ ГАКК. Ф. П-42. Оп. 7. Д. 549. Л. 1. Д. 555. Л. 16. Д. 556. Л. 1–3; Ф. П-64. Оп. 8. Д. 106. Л. 1; Оп. 10. Д. 92. Л. 12, 13 об.

Требование передачи всех земель, в том числе церковно-монастырских, в общенародное пользование было повсеместным¹.

Однако разногласия по тактическим вопросам были существенны. Под влиянием партии социалистов-революционеров в апреле 1917 г. съезд крестьянских депутатов Красноярского уезда осудил самовольные захваты земли и вырубку населением леса и высказался за уплату всех налогов и сборов. Вопрос о конфискации земель депутаты отложили до созыва Учредительного собрания и принятия им новых земельных законов. Они считали, что Енисейская губерния не нуждается в радикальном разрешении земельного вопроса.

Первый крестьянский съезд Канского уезда, наоборот, принял решение о немедленной конфискации всех казенных, церковно-монастырских и частновладельческих земель и передал их в распоряжение местных советов. Это решение вызвало разногласия даже внутри красной социальной демократической (объединенной с меньшевиками) организации². Радикальные политические взгляды большевиков нашли свое отражение в майских и июньских наказах крестьян Ермаковской, Идринской волостей и сел Комского и Александровского Минусинского уезда, Неванской волости Канского уезда, Зелеевской волости и с. Сосновского Красноярского уезда делегатам на Всероссийский и Енисейский губернские крестьянские съезды. В них звучали требования немедленной конфискации казенно-кабинетских, церковно-монастырских и других земель. Волна экспроприаций докатилась до Туруханского края, где специальным решением исполком крестьянского совета конфисковал землю у церкви с. Монастырского и передал ее крестьянам³.

Особенно остро аграрный вопрос встал на первом губернском крестьянском съезде Енисейской губернии, проходившем 2—29 июня 1917 г. в Красноярске. Если эсеры осуждали земельные захваты и призывали ждать созыва Учредительного собрания, то большевики требовали немедленной передачи церковно-монастырских земель в общенародное пользование. Значительным большинством голосов эсеры провели свою резолюцию на съезде (за: 218, против: 43, воздержалось:

¹ Горюшкин Л. М. Крестьянское движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1975. С. 83—85, 110—112.

² За власть Советов: сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии (март 1917 — июнь 1918 гг.) / [под общ. ред. В. Логвинова]. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1957. С. 68, 69, 80, 99, 126, 128, 153; Красноярский край в истории Отечества: Книга первая. 1890—1917. Хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. Красноярск, 1996. С. 328.

³ ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 12. Л. 15. Ф. П-42. Оп. 7. Д. 15. Л. 21 а, 22.

10), что указывает на большую популярность их лозунгов в крестьянской среде по сравнению с призывами большевиков¹. В городах положение было иным. В Красноярске требования большевиков, в том числе по религиозному вопросу, получили значительное распространение. Выборы в Красноярскую городскую думу, состоявшиеся 2 июля 1917 г., показали популярность партии среди населения. При подсчете голосов она заняла первое место (49,5 %). На втором месте оказались эсеры (32,7 %), на третьем — кадеты (10 %). Влияние большевиков было решающим и в других городах губернии. Основу енисейского, канского и минусинского советов составляли большевики. Председатель канского совета Н.И. Коростелев фактически самовольно взял на себя обязанности уездного комиссара. В рабочих поселках влияние других партий было также невелико². Политические симпатии и антипатии нашли свое отражение в дискуссии населения губернии по вопросу воспитания подрастающего поколения. Обсуждались два основных вопроса: проблема передачи церковно-приходских школ в ведение министерства народного просвещения и исключение Закона божьего из обязательной школьной программы.

В Енисейской губернии мнение большинства населения по первому вопросу было однозначным. Не только радикальные крестьянские съезды, но и первый экстренный епархиальный съезд духовенства и мирян, состоявшийся 15—23 апреля 1917 г., съезды учителей церковно-приходских и министерских школ различного уровня приняли решение о передаче церковно-приходских школ в ведение министерства народного просвещения. Разногласия касались сроков перехода от церковной школы к светской, а также форм и методов проведения решения в жизнь. Радикальный крестьянский съезд Канского уезда вынес резолюцию о немедленной передаче церковно-приходских школ вместе со зданиями в ведение министерства народного просвещения.

Апрельский епархиальный съезд духовенства и мирян, а также съезд учителей церковно-приходских школ губернии, проходивший 4—16 мая 1917 г., и смешанные съезды учителей министерских и церковных школ приняли более взвешенное решение. Было решено передать церковно-приходские школы в ведение министерства народного просвещения, с 1 сентября прекратить все взносы с церковью на содержание школ; все здания учебных заведений, построенные на казенные и общественные средства, передать бесплатно, а помещения, постро-

¹ Горюшкин Л. М. Указ. соч. С.128; Красноярский край ..., 1996. С. 348—350

² Григорьев А. А. Енисейская губерния от февраля к октябрю 1917 г. // Красноярский край в истории Отечества ... С. 314; За власть Советов ... С. 71, 89.

енные исключительно на церковные суммы, оставить в распоряжении приходских общин.

После выхода в свет постановления Временного правительства от 20 июня 1917 г. о передаче церковно-приходских школ министерству народного просвещения, уже 16 июля 1917 г. Енисейский епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ предоставил в Енисейскую губернскую земскую управу докладную записку, в которой признавал законным решение правительства. Он рекомендовал образовать школьные советы из представителей местного населения и учителей. К концу 1917 г. передача церковно-приходских школ в губернии была почти завершена. В бюджете Енисейской губернии на 1918 г. окончательно закреплялось новое положение школ в системе народного образования¹.

Споры в губернии, как и по всей стране, вызвала проблема преподавания Закона Божьего в школе. Диапазон мнений по этому вопросу был достаточно широк — от сохранения статус-кво, до отделения школы от церкви и отмены преподавания этого предмета в учебных заведениях. Но первый общегубернский съезд учителей Енисейской губернии, проходивший 1—9 августа 1917 г., показал, что для большинства мирян в то время институт церкви сохранял свое общественное значение, а религиозное воспитание выступало защитой от революционного хаоса. Мнение Временного правительства о необязательности обучения Закону Божьему в школе было существенно откорректировано жителями губернии. Изучение его детьми первых трех классов признавалось обязательным, так как знание основ православной веры являлось фундаментом духовно-нравственного воспитания того времени. В дальнейшем вопрос о посещении урока решался самим ребенком².

Таким образом, духовный кризис сопровождался сменой общественной ориентации населения, пересмотром ранее сложившихся культурных стереотипов и созданием благоприятных возможностей для тех идей, что не были непосредственно связаны с отвергаемой культурной средой. Православие, генетически связанное с народной культурой и традициями, замещалось идеями о революционной самореализации человека. Идея личной религиозной свободы постепенно находила сторонников среди жителей таких отдаленных регионов, как Енисейская губерния.

¹ ГАКК. Ф. 904. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 23 об. Д. 280. Л. 6—9. Д. 281. Л. 1—37 об. Д. 282. Л. 5—59 об. Д. 307. Л. 17—22.

² Дворецкая (Доброновская) А. П. Отделение церкви от государства в Енисейской губернии (1917—1918 гг.) // Формирование культурно-исторической среды в крае в XIX—XX в. Материалы II краеведческих чтений. г. Красноярск. Красноярск, 2000. С. 58, 59.

Д. Долгушин

Новосибирская Епархия Русской Православной Церкви, г. Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ШКОЛЕ

Уроки по Основам православной культуры (ОПК, одному из шести модулей курса ОРКСЭ) систематически ведутся в российских школах вот уже на протяжении четырех лет — срок достаточный, чтобы выявились проблемы и обозначились перспективы преподавания этого предмета.

Как и другие учебные дисциплины, ОПК существует в педагогическом пространстве, сформированном взаимодействием четырех субъектов учебно-воспитательного процесса: учащихся, учителей, родителей и администрации школы. Особенностями преподавания ОПК в общеобразовательной школе является отсутствие оценок, сборный состав классов, необычное для большинства детей содержание предмета (как показывает практика, лишь незначительная часть учащихся имеет систематический опыт знакомства с православной культурой в воскресной школе или дома). Для того, чтобы в этих условиях преподавание ОПК было успешным и раскрыло богатейший образовательно-воспитательный этого предмета, необходимо конструктивное сотрудничество всех перечисленных выше субъектов педагогического процесса.

Администрация школы должна заблаговременно и корректно, в соответствии с законодательством и нормативными актами, организовать процедуру выбора родителями одного из модулей курса ОРКСЭ в соответствии с их религиозными и мировоззренческими предпочтениями. В дальнейшем она должна организовать учебный процесс таким образом, чтобы у родителей и учеников не создавалось впечатление о второстепенности уроков ОПК. Недопустима систематическая отмена этих уроков, пренебрежительное отношение к ним. Напротив, желательно, чтобы администрация школы поручала классным руководителям тех классов, из которых сформированы группы по ОПК, помогать учителю этого предмета сориентироваться в педагогических проблемах, неизбежно возникающих в ходе преподавания, — тем более, что вести этот предмет иногда приглашается учитель из другой школы, недостаточно знающий своих новых учеников.

Учитель должен, помимо хорошего владения содержанием своего предмета, использовать богатый арсенал разнообразных учебно-

методических приемов. Ведь безоценочная система преподавания означает, что мотивацией ребенка при изучении ОПК может быть только его интерес к предмету. Недопустимо неумение преподавать ОПК интересно. Недопустимо неумение построить конструктивные отношения с классом (что может выражаться в двух крайностях — либо в полном отсутствии дисциплины, либо в излишней «зацикленности» на дисциплинарных вопросах). Учитель должен преподавать ОПК, опираясь на широкую эрудицию и научно фундированные гуманитарные знания - только таким образом ОПК будет включаться в межпредметные связи и органично интегрироваться в общешкольный образовательный процесс.

Выбрав ОПК в качестве модуля курса ОРКСЭ для своего ребенка, родители должны не только помогать ходу учебного процесса (например, следить за тем, чтобы школьник не забывал тетрадь по ОПК), но и в некотором смысле участвовать в этом процессе, узнавая у ребенка, какие темы изучались на занятиях и обсуждая их.

Опыт преподавания ОПК в школах Новосибирска, который имеет автор данного доклада, показывает, что конструктивное, доброжелательное и творческое сотрудничество администрации школы, классного руководителя, родителей с учителем ОПК легко может стать реальностью и всегда приносит положительный педагогический эффект.

К. М. Донская, Д. Е. Сарафанов

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОКУМЕНТОВ ЦЕРКОВНОГО УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ

В метрических книгах содержится разнообразная информация. Документы фиксируют сведения об основных обрядах, происходивших в жизни православного человека — крещении, венчании, отпевании. Метрические книги являются ценным источником, который несет в себе подробную информацию о прихожанах. Ее анализ позволяет разносторонне исследовать особенности историко-демографического развития общины.

В качестве источниковой базы выступают метрические книги Барнаульской Одигитриевской церкви и Дмитриевской церкви села Новонисейского за вторую половину XVIII в. Выбор храмов объясняется их разным «статусом» — городская и сельская церкви, соответственно. Это дает возможность выявить отличия в ведении метрических книг в церквях, обслуживающих разное по социальному составу население, так и в сравнении с законодательно установленным формуляром.

Барнаульская Одигитриевская церковь была одним из трех городских храмов, действовавших в городе. Дмитриевская церковь села Новонисейского считалась одной из самых многочисленных по количеству прихожан. Число последних составляло порядка 10 тыс. чел.

Впервые формуляры метрических книг были установлены законом от 20 февраля 1724 г. «О содержании священникам метрических книг для записи рождающихся, браком сочетавшихся и умиравших, и о присылке из оных ежегодно экстрактов к Архиепископам». Для каждого из трех видов вводилась своя единообразная форма записи¹.

В части первой, «О родившихся», в отдельных графах предусматривалось внесение: даты рождения и крещения новорожденного, «у кого родился», «кто восприемники». После каждой записи требовалось «показывать» сведения о совершавших обряд священнослужителях.

Во второй части, «О бракосочетавшихся», содержались графы: «кто именно венчаны», «число венчания», «кто были поручители или

¹ ПСЗ П. Т. VI. N2 4397; второй раз то положение было зафиксировано в своде законов о состояниях см. СЗРИ Т IX. За, 1857. N2 1562.

поезжанные». После записи также требовалось «показывать имена Священников, венчавших браки».

В третью часть «О умерших» вносились даты смерти, сведения об умершем, его возраст (отдельные графы для мужчин и женщин), причина смерти, («какою болезнию»). Также содержались сведения о том, кто исповедовал и приобщал умершего, и где было совершено погребение. Записи о смерти также подписывались причтом¹.

Для первой части «О родившихся»² в источниках Барнаульской Одигитриевской церкви серьезных отклонений от закрепленного формуляра не замечено, однако имелись особенности.

Вторая часть метрик Барнаульской Одигитриевской церкви «О бракосочетавшихся» расчерчивалась только на 2 графы: в первой указывался возраст, во второй — «кто венчался». Следует отметить, что отсутствовали графы с информацией: «число венчания», «кто были поручители».

Для третьей части «О умерших»³ так же характерны несоответствия (отличия от закрепленного законом формуляра). Из семи граф расчерчивалось только пять.

Таким образом, клир Барнаульской Одигитриевской церкви не полностью следовал единообразной форме записи. Отличия ведения метрик от установленного формуляра наиболее заметны в составлении 2 и 3 частей источника. Так, во второй части духовенством не выделялись графы «число венчания», «кто были поручители». Информации этих граф совсем нет в источнике. В третьей части не выделялись графы о причине смерти и о том, где было совершено погребение. Информация об этих событиях отсутствовала и в других графах.

Первая часть метрических книг Димитриевской церкви села Новоенисейского⁴ была разделена на графы, фиксирующие дату рождения, номер записи с разделением, родившихся по полу, далее следовала информация о том, у кого родился младенец и дата крещения, в пятую графу вносилась информация о восприемниках. Везде отсутствовали росписи причта после каждой записи.

Во второй части «О бракосочетавшихся»⁵ присутствуют разночтения в графлении со стандартом — расчерчивались только три

¹ ГАНО.Ф.156 Оп.1 Д.3553 л. 25-26

² ГАНО.Ф.156 Оп.1 Д.3553 л. 28-29

³ ГАНО.Ф.156 Оп.1 Д.3553 л. 65-71

⁴ ГАНО.Ф.156 Оп.1 Д.3553 л. 72

⁵ Источниковые особенности метрических книг Барнаула второй половины XVIII—XIX вв. (по материалам ЦХАФ АК) / Д. Е. Сарафанов // V научные чтения памяти Ю. С. Булыгина. Барнаул, 2009. С. 14—24.

столбца из четырех. Отсутствует графа о поручителях. Отсутствовали также росписи священников, венчавших брак.

В метрических книгах Дмитриевской церкви села Новоенисейского наблюдается отсутствие графы о поручителях и росписей священников, венчавших брак, таким образом, присутствие разночтений в графлении со стандартом, но информация была занесена в другие графы.

В части третьей метрической книги Дмитриевской церкви¹ нарушен порядок графления, отсутствует графа о причине смерти и сведения о том, кто исповедовал и приобщал умершего, где было совершено погребение. Записи о смерти также не были подписаны причтом.

Таким образом, можно прийти к выводу, что духовенство обозначенных церквей не всегда следовало установленной форме в составлении метрических книг.

¹ Источниковые особенности метрических книг Барнаула второй половины XVIII—XIX вв. (по материалам ЦХАФ АК) / Д. Е. Сарафанов // V научные чтения памяти Ю. С. Булыгина. Барнаул, 2009. С. 14—24.

С. П. Донцев

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАН РФ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Политическая социализация является одной из функций политической системы, отвечающей за процесс формирования политических ценностей и передачи политической культуры от одного поколения к другому¹. С распадом Советского Союза процесс политической социализации в нашей стране стал более вариативным: появились новые игроки, которые реализовывали как собственные, альтернативные стратегии социализации, так и действовали совместно с государственными институтами. На роль агентов политической социализации, т. е. институтов и организаций, влияющих на формирование политической культуры граждан, стали претендовать и религиозные организации. Одновременно перед государством встала задача обеспечить такое взаимодействие всех значимых агентов политической социализации, чтобы создаваемый ими генерализированный поток социализации эффективно поддерживал стабильность политической системы и формировал лояльность граждан к существующим принципам государственного устройства.

Системе образования принадлежит наиболее ответственная роль в процессе политической социализации, так как именно благодаря ей во многом определяются политические, экономические и даже нравственные возможности государств². Через систему образования населением в непосредственно-личной форме приобретает систематическая информация о политической системе, а также опыт властных отношений. Для Русской православной церкви (далее РПЦ) взаимодействие с системой государственного образования позволяет получить дополнительный, но при этом чрезвычайно эффективный канал трансляции не только общегуманитарных ценностей с акцентом на положительной роли православия в формировании российской культуры и государственности, но и сугубо религиозных, отражающих особенности собственного вероучения, а также общественно-политических,

¹ Almond G. A., Verba S. The Civil Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations / Almond G. A., Verba S. Princeton, 1963. ch. 12.

² Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология. М., 1994. С. 117.

отражающих позицию Церкви по отношению к таким феноменам как власть, государство, права человека, патриотизм и т.п.

Трансляция таких общественно-политических ценностей может идти в русле генерализированного потока политической социализации, формируемого и направляемого государственными институтами. Однако это может происходить только в том случае, если интерпретация этих ценностей не расходится с тем, как они интерпретируются государственными институтами и их представителями. В случае с РПЦ такого расхождения не наблюдается.

Со времени публикации декрета 23 января 1918 г. «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» и вплоть до распада СССР участие РПЦ в работе государственной системы образования было невозможным. С начала 1990-х годов ситуация стала стремительно меняться и у Церкви появилась правовая возможность взаимодействовать с институтами системы государственного образования и вести социализирующую деятельность¹. Характерно, что в Церкви есть понимание именно социализирующей функции образования, под которым, по словам Патриарха Алексия II, понимается «непрерывный процесс, имеющий корни в прошлом и ведущий в будущее, цель которого — обеспечение связи поколений, передача знаний и традиций и, в конечном итоге, создание условий для целостного духовного, интеллектуального и культурного развития как отдельной личности, так и всего общества, в целом»².

Максимально полно социализирующий потенциал РПЦ мог бы проявиться при интеграции религиозного образования (т.е. конфессионально ориентированного знания, направленного на вовлечение учащегося в религиозную традицию) в систему государственного образования. С точки зрения РПЦ возможности для взаимодействия религиозного и светского образования, в том числе и с привлечением государственных институтов, имеются. Церковь трактует «светскость» образования не как запрет на формирование отношения к религии или проведение в школах религиозных обрядов, а как подтверждение того факта, что государственная школа не находится ни в административ-

¹ Подробнее о правовых основах взаимоотношений государственных образовательных учреждений и РПЦ см.: Правовая база религиозного образования // Официальный сайт Отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.prokimen.ru/article_148.html.

² Алексий II. Слово на открытии XIV Рождественских образовательных чтений / Слово Святейшего Патриарха Алексия на открытии XIV Рождественских образовательных чтений // Церковный вестник. 2006. №3.

ной, ни в финансовой зависимости от Церкви и не ставит своей задачей подготовку клириков¹. Следуя этой логике, дальнейшие инициативы РПЦ и были направлены, в первую очередь, на закрепление права добровольного изучения религии в светских учебных заведениях. Однако параллельно реализовывалась и другая стратегия социализации, предусматривающая некоторое смещение акцента с конфессионально ориентированного религиозного образования, к образованию, в котором религиозные ценности проявляются опосредованно, когда они являются скорее фоном для рассмотрения общегуманитарных вопросов и целью преподавания не является вовлечение учащегося в религиозную традицию, и некритическое усвоение ее доктрин. И здесь появляется второе принципиальное направление взаимодействий РПЦ и системы государственного образования, связанное с интеграцией культурологического блока дисциплин, акцентирующих внимание на православии, в систему государственного образования. Здесь акцент смещается из сугубо религиозной плоскости в культурную, эстетическую, нравственную и, в ряде случаев, в политическую. Церковь здесь выступает не как носитель религиозного учения, а как институт, исторически связанный с соответствующей культурой. Культурологические дисциплины, в случае если представители Церкви участвуют в разработке рабочих программ и учебников, позволяют РПЦ транслировать церковные общественно-политические и мировоззренческие установки, но уже не в виде религиозного учения, а в рамках концепций, имеющих отношение к вопросам этики, эстетики, истории и других гуманитарных дисциплин. Однако и в этой форме они могут рассматриваться в рамках политической социализации — особенно, когда речь идет об исторической интерпретации вопросов взаимоотношения Православной церкви и государства, о роли православных иерархов в исторических событиях общегосударственной важности, о православном патриотизме и т.д. Так, в обращении участников XIII Международных Рождественских образовательных чтений, которые являются одним из каналов трансляции позиции РПЦ по общественно значимым вопросам, содержался призыв в целях обеспечения духовной безопасности страны «включать в содержание государственных образовательных стандартов и программ знания о наследии и традициях отече-

¹ См.: Алексей П, Осипов Ю., президент РАН, Никандров Н, президент Российской академии образования, Садовничий, ректор МГУ. Кто и чем заполняет образовавшийся вакуум / Письмо с просьбой ввести теологию в светских вузах на имя министра общего и среднего образования РФ Владимира Филиппова // НГ-Религии. 2000. 26 апр.

ственной духовной культуры, прежде всего культуры Православия»¹. Схожие социализирующие, в том числе и политически социализирующие, задачи видит и государство, оценивающее в лице Министерства образования и науки РФ значение православной культуры в нравственном образовании детей и молодежи, воспитании у них качеств гражданственности, патриотизма, культуры межэтнического и межконфессионального общения².

В этом контексте было логичным появление таких культурологических курсов как «Основы православной культуры», «Традиционная русская культура», «Православная этика», «Православное искусство» и др. О том, что с помощью этих предметов можно формировать политическую культуру и осуществлять политическую социализацию свидетельствует состав некоторых из предложенных Министерством образования РФ «содержательных линий»: «Православие в политической культуре», «Государствообразующая роль Православия в истории России», «Сотрудничество Церкви и Российского государства в различных сферах жизни общества»; «Русская православная церковь и Армия».

Однако реформа системы среднего образования, отмена региональной компоненты в образовательных программах актуализировали задачу по включению учебного предмета «Православная культура» в новое поколение госстандартов общего среднего образования. К 2009 г. был разработан комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики», одним из 6 модулей которого и стали «Основы православной культуры». Ряд элементов учебной программы этого курса имеют непосредственное отношение к формированию политической культуры учащихся (например, «Христианин на войне», «Любовь и уважение к Отечеству. Патриотизм многонационального и многоконфессионального народа России», а также тематика творческих работ и творческих проектов завершающих уроков), а значит могут рассматриваться в контексте политической социализации.

¹ Обращение участников XIII Международных Рождественских образовательных Чтений к государственному и политическому руководству России, к органам законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Церковный вестник. 2005. № 3.

² Примерное содержание образования по предмету «Православная культура» / Приложение к письму Министерства образования РФ от 22 окт. 2002 г. № 14-52-876 ин/16 // Сайт «Образование и Православие» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.orthedu.ru/documents/letter_22_19_02.htm.

Сугубо религиозная и культурологическая составляющая образовательных инициатив РПЦ являются взаимодополняющими и в своей совокупности позволяют РПЦ охватывать более широкий спектр образовательного процесса. Социализирующая деятельность РПЦ начиная с середины 1990-х гг. была направлена на формирование государственно-центричного, патриотического, основанного на возрождении духовных ценностей мировоззрения. Этот вектор не противоречил, а нередко и согласовался с социализирующей деятельностью государственных институтов страны. Участие в этом процессе Русской православной церкви является примером того, как негосударственные институты могут дополнять деятельность государственных агентов политической социализации в лице системы государственного образования.

Т. С. Дорохова

*Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург*

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В периоды социально-экономического кризиса, на фоне изменения жизненных устоев, снижения уровня благосостояния, утраты многими людьми веры в будущее, возникают серьезные трудности, с которыми многие не могут справиться самостоятельно. Чтобы общество могло выжить и развиваться, оно должно решать проблемы помощи конкретному человеку. Поэтому особую актуальность сегодня приобретает вопрос изучения отечественного благотворительного опыта на различных этапах развития страны.

Благотворительность в России — это сложный процесс, имеющий тысячелетнюю историю становления, постоянно изменяющийся в различные эпохи. Появившееся на рубеже тысячелетий христианство предложило новые подходы к устранению различных форм социальной напряженности. Эта религия строится на принципе «помоги ближнему своему и возлюби его, как брата своего». Именно в христианской религии в полной мере проявились принципы благотворительности, которые наше современное общество использует для решения социальных проблем. В связи с этим ряд исследователей связывают развитие благотворительности со становлением Русского государства и Русской православной церкви.

Стоит отметить, что в средние века помощь нуждающимся приходила через понятие «милостыня». Так же в средние века часто употреблялось слово «нищелюбство», суть которого — оказание помощи через «милостыню». Слово благотворительность появилось только в новое время.

Не смотря на множество подходов, существующих к определению этого понятия, большинство из них сводятся к следующему: благотворительность — негосударственная добровольная безвозмездная деятельность в социальной сфере, направленная на поддержку отдельных лиц или организаций, у которых по тем или иным причинам не хватает собственных ресурсов для полноценного функционирования¹.

¹ Голомидова М. В., Штинова Г. Н. Специфика современной благотворительности: понятийный аспект // Милосердие и благотворительность в России-

В различные исторические периоды церковь в России была одновременно и объектом (пожертвования прихожан на храмы и т. п.), и субъектом благотворительности (кормление бедных, призрение убогих, финансирование образовательных и медицинских учреждений и т. п.).

После Октябрьской революции и церковь, и благотворительность оказались «в опале». Был принят известный декрет «Об отделении церкви от государства, а школы от церкви», началась активная антирелигиозная пропаганда, репрессии по отношению к священнослужителям, массовое разграбление церквей и передача культовых объектов в государственную собственность.

Что касается благотворительности, то она стала рассматриваться как унижающее человеческое достоинство явление, свойственное для буржуазных обществ и чуждое социалистическому строю. Фактически государство взяло на себя ответственность за социальное обеспечение своих граждан.

Однако в кризисные периоды для советского народа церковь и благотворительность как социальные институты возрождались. Так произошло в годы Великой Отечественной войны. Государство, стремясь использовать авторитет церкви в процессе консолидации всех патриотических и антифашистских сил, осуществило ряд либеральных шагов по отношению к духовенству. Было разрешено открытие храмов, появилась возможность легального отправления религиозных культов.

На Урале за годы войны возобновили свою деятельность 88 православных церквей. К марту 1944 года под эгидой Московской патриархии с согласия СНК СССР на Урале вновь начинается официальное функционирование четырех епархий, границы которых практически совпадали с гражданским административно-территориальным делением региона. В Молотовской области стала действовать Молотовская епархия, куда на пост епархиального архиерея был назначен епископ Александр (Толстопятов) с присвоением ему титула Молотовский и Соликамский. Была восстановлена деятельность Удмуртской епархии во главе с архиепископом Сарапульским Иоаном (Братолюбовым), продолжала работу Башкирская епархия, руководимая архиепископом Уфимским Стефаном (Проценко). Свердловская епархия первоначально охватила две уральские области — Свердловскую и Челябинскую. Архиерейскую кафедру здесь возглавил епископ Варлаам (Пикалов), получивший титул Свердловский, по городу. Где находилась его рези-

ской провинции : тез. докл. Всерос. Конф., 22-23 марта 2002 г. Екатеринбург : ИХД-во УрГУ, 2002.

денция и кафедральный собор. Только после войны официально была зарегистрирована Чкаловская епархия, хотя его руководитель — епископ Чкаловский и Бузулукский Мануил (Лемешевский) — именно в военные годы проделал огромную работу по возобновлению религиозной пропаганды в Чкаловской области, способствовал возрождению культовых учреждений, закрытых в довоенный период¹. Все вышеназванные уральские архиереи приступили к своим обязанностям после заключения в Сталинских лагерях, попав под амнистию, связанную с изменением религиозной политики государства.

Деятельность священнослужителей и верующих с первых дней войны отличалась стремлением объединить силы народа для отпора врагу, ослабить моральные страдания людей, внести конкретный вклад в дело защиты страны. Наряду с агитационно-пропагандистской деятельностью, мобилизующей массы на отпор неприятелю, поддерживающий моральный дух и веру населения в окончательный успех, религиозные учреждения и организации Урала осуществляли огромную практическую работу, имевшую серьезную материальную основу. Это была истинно благотворительная деятельность церкви по отношению к армии и простым людям, пострадавшим от войны.

Скромные взносы прихожан в фонд будущей победы в совокупности составляли порой миллионные суммы. Так, верующие, посещавшие церковь Всех Святых в городе Молотове, за годы войны собрали под руководством своего настоятеля И. Караваяева 1 миллион 625 тысяч рублей. Более миллиона рублей внесла приходская община Успенской церкви города Ижевска, возглавляемая священником Г. Грачевым. Решающую роль сыграл Урал и в создании знаменитой танковой колонны имени Дмитрия Донского. По призыву митрополита Сергия (Страгородского), она организовывалась на средства духовенства и верующих. Все уральские епархии внесли значительные денежные средства, но вклад священнослужителей и прихожан Пермской области в размере 6 миллионов рублей вызывает особое уважение, так как он стал одной из самых крупных сумм, пожертвованных на вооружение Красной армии по всей стране.

В целом на нужды защиты страны православные Уральского региона собрали около 14 миллионов рублей, из них 12 миллионов рублей были направлены в фонд обороны, более 800 тысяч потрачены на подарки бойцам и командирам Красной армии, раненым и больным фронтовикам, находящимся на излечении в госпиталях. Более 1 миллиона пошло на помощь семьям фронтовиков, детям-сиротам и на

¹ Благотворительность на Урале: парадоксы времен. Екатеринбург: «СВ-96», 2003. — С.130.

прочие патриотические цели. В фонд обороны приходы Уральских епархий сдали около 14 миллионов рублей.

Кроме того, священники оказывали существенную поддержку раненым: дежурили в госпиталях, разговаривали с ранеными, утешали их, читали письма, писали письма под диктовку раненых бойцов и т. п.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны благотворительная деятельность Православной церкви на Среднем Урале осуществлялась в рамках нескольких направлений:

- сбор средств в Фонд обороны;
- уход за ранеными;
- агитационно-пропагандистская деятельность;

Благотворительная деятельность Русской православной церкви внесла огромный вклад дело победы над немецко-фашистской Германией.

С. М. Дубровин

Новосибирский государственный художественный музей, г. Новосибирск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА ПРЕДШЕСТВУЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Любой опыт полезен. Мы, прожившие жизнь в двух эпохах — счастливые люди. Мы знаем то, что было в Советском Союзе, знаем и то, что было после. Пережив и это, переосмыслив всё, понимаем, что несмотря на весь негатив, в советскую эпоху было много позитивного. Мы бежали за демократами и кричали: «Вот она пришла свобода, равенство, братство». Оказалось не совсем всё так, как есть на самом деле. Здорово, что, прожив 25 лет в другой России, мы можем что-то сравнить и что-то проанализировать.

Наш опыт имеет древнеримский элементы. Оттуда основы для построения правового государства, заложил основы современного законодательства. Развил и приумножил, заложенные Древней Элладой — основы архитектуры, скульптуры, театра. Соборность Древней Руси, прекрасный опыт построения народовластия. Чрезмерно идеологически выстроенная советская система, особенно позднего периода, пыталась построить социально-справедливое общество. К сожалению, не получилось.

За свою классовую идеологию и, так называемую, тотальную цензуру — наше недавнее государство — подверглось уничтожающей критике либерально-демократической, общечеловеческой интеллигенции.

По совести сказать, дури хватало. Но была ведь не только дурь, было сито в лице государственных органов управления, оберегающих, в первую очередь, молодёжь от пошлости, дурновкусия. Монстр советской цензуры явил миру великий кинематограф, еще более великий театр, россыпи талантливых поэтов, прозаиков, художников, артистов.

Мне конечно же возразят, что сии явления искусства рождались вопреки. Пусть будет так. Сегодня никто не мешает, никто ничего не запрещает — а где кино, где театр. В большинстве своём пошлятина и дурновкусие правят бал у Мельпомены.

И ещё один довод по поводу влияния государства на воспитательные и культурные процессы. Девочки и мальчики сорок первого года, которых в сорок пятом осталось три процента, заслонили собой цензурно-социалистическое государство, которое для них было самым лучшим и справедливым.

После развала Союза тоже прошло двадцать пять лет. А разве в западных демократиях отсутствовала или отсутствует идеология, разве она не влияет активно на социальные, образовательные, культурные процессы. Культура и искусство, в частности, всегда были и будут проводниками идеологии.

Вывод из сказанного: государство обязано быть активным участником культурных процессов в лице своих исполнительных органов. Государство должно точно определить, чего ему, этому государству нужно. Какие приоритеты оно расставляет. Не цензура нужна от государства, а его внятная позиция.

Ну и поскольку мы вольно или невольно оказались в капитализме, постулаты его нет смысла оспаривать: «Кто платит, тот и заказывает музыку, спектакль, кино и т. д.», но не только заказывает, но и спрашивает за конечный результат.

Мне возражат: «А как же свобода творчества?» А свобода творчества как раз не отменяется. Частный капитал, частная инициатива. Это мировая практика. Не всё и не всегда должно выставляться и показываться на государственных каналах и учреждениях.

Наше государство в достаточном количестве финансирует проекты современного искусства. Здесь главное соблюсти баланс приоритетов, и не забыть о том, что делает человека человеком. А делает, формирует его бесспорно классическое образование, классическая музыка, литература, изобразительное искусство, классический театр. Потом пусть он пускается в круговорот сегодняшних прелестей, но в него, в Человека, уже будет заложена духовная основа и он разберётся, он не пропадёт. И опять к государственным органам: они обязаны создать механизм сколько-нибудь объективной оценки творчества творцов, с помощью специалистов, художественных и учёных советов, общественных организаций, при условии их действительной работы.

Другая точка зрения обязательна. И пусть этих точек будет сколько угодно, но позиция государства должна быть. Все о чём говорить, изложено в Указе Президента РФ от 24.12.2014 г., в Основах государственной политики России. Вот бы выполнить сей Указ.

И ещё об опыте: основные религиозные конфессии России, очень серьёзная, а может быть и главная сила сегодняшней России. Религиозным общинам надо бы принять участие в написании Кодекса чести гражданина России. Не сомневаюсь - власть поддержит.

Многонациональная, многоконфессиональная Россия, у всех нас одна. Нам непременно нужно договориться в главном, как её сберечь.

Д. И. Дуров

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Вопрос о масштабах и характере развития обучения в российских вузах приобретает огромное значение, является одной из наиболее важных тем для обсуждения всеми заинтересованными сторонами.

Исторический опыт дореволюционного высшего образования (ВО) показывает определенную закономерность: развитие неправительственного бесплатного образования наиболее активное происходит при необходимости получить от ВО максимальную пользу в сжатые сроки¹.

Модернизация высшего образования в нынешних обстоятельствах должна объединять в себе организационные, структурные и институционарные общемировые тенденции, а также изменения и традиции модернизации, которые на протяжении нескольких столетий сформировались в отечественной культуре.²

В истории России процесс модернизации системы высшего образования, вызванная социокультурными изменениями, встречается неоднократно. Из-за неотъемлемой связи института образования с обществом, развитие образования напрямую отражает развитие российского государства, переломные моменты и вехи его истории.

Восстановление системы частного ВО в современной России связаны, в первую очередь, с изменениями в экономике страны — с ориентацией на рыночную экономику во всех сферах жизни. Коммерческое образование в нашей стране развивалось в том же хронологическом порядке, что и новая общественно-политическая система. В сложные 1988—1991 гг. платное образование, существовавшее в советское время в форме репетиторства, было полупулегалльным, так как не имело юридического основания.

Предпосылки для внедрения платной системы ВО были созданы приказом Министерства ВССО СССР от 17 января 1990 г. № 45 «О хозяйственном механизме в народном образовании», а не государ-

¹ Минько Э. В., Минько А. Э. Генезис и развитие платного высшего образования в России, *Alma mater (Вестник высш. шк.)*, 2015. С. 15—26.

² Кузнецов И. В. Этапы модернизации высшего образования России. *Вестник ТГУ*, 2007. С. 149—155.

ственные структуры в системе ВО начали формироваться после выхода в январе 1991 г. Закона РФ «О предприятиях и предпринимательской деятельности», а также Закона РФ «Об образовании» 1992 г., который признал возможность существования негосударственных вузов.

В 1992—1995 гг. происходило интенсивное развитие негосударственного образования при активной поддержке государства по всей стране. Именно с этого периода система частного образования доказала право на свое существование. Крайне тяжелое положение государственных вузов в постперестроечный период из-за изменения в их финансировании дало толчок для предоставления ими образовательных услуг на коммерческой основе¹.

Привлечение и удержание платного контингента для государственных вузов стало одной из первостепенных задач, а для негосударственных вузов — главным, если не единственным условием сохранения вуза как такового. Данная реальность существенно повлияла на качество учебного процесса во многих вузах. По мнению многих аналитиков, прежде всего в связи с постоянным увеличением доли платных студентов началось неуклонное снижение требовательности к студентам со стороны профессорско-преподавательского состава. Любое отчисление студентов за академическую неуспеваемость стало оборачиваться сокращением штатной численности педагогического состава кафедр и факультетов.

Возникновение, становление и развитие платного ВО заметно опередили такие тенденции развития ВО в России, как присоединение к Болонскому процессу, переход к многоуровневой системе образования (бакалавр — специалист — магистр), интенсивная компьютеризация образовательного процесса, применение информационных технологий и др.

Современные ОО ВО дают возможность получить образование как на бесплатной, так и платной основе. При этом реальность такова, что бюджетных мест очень мало в сравнении с желающими их занять. В 2000 г. был перейден рубеж в 54% платных мест в вузах. В 2009 г. соотношение платного образования и бесплатного составляло 60:40, в 2010 г. составило 70:30, а в 2020 г. ожидается 90:10.

¹ Платова Е. Э. Становление платного высшего образования в современной России: тенденции, проблемы, перспективы // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2013. С. 165—171.

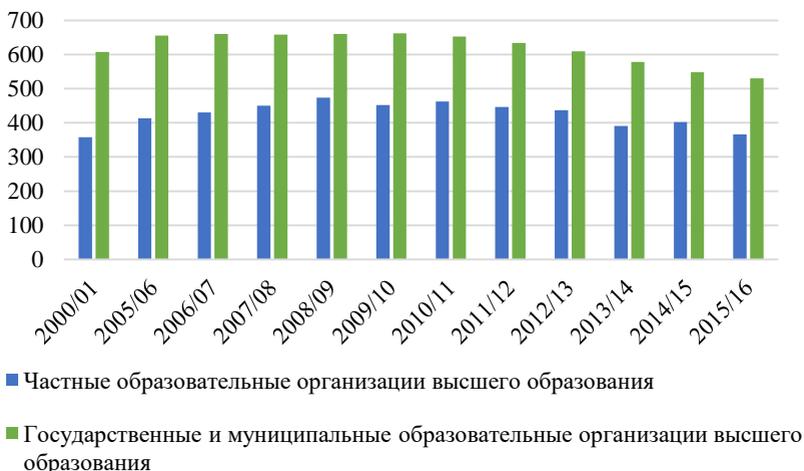

Рисунок 1 — Соотношение частных и государственных образовательных организаций высшего образования

Сегодня практически во всех государственных вузах есть коммерческие отделения. Единого тарифа стоимости обучения также не существует. Каждый институт или университет самостоятельно устанавливает минимальную цену, а факультеты корректируют её в соответствии со спросом на специальность, стоимостью учебных материалов и прочего.¹

Стоимость платного обучения, в престижных ВУЗах страны, на 1 курсе бакалавриата и специалитета в 2016 году составляла: Московский государственный институт международных отношений МИД РФ — от 310 тыс. руб. в год, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» — от 240 тыс. руб. в год, МГТУ им. Н. Э. Баумана — от 187 тыс. руб. в год, МГУ им. М. В. Ломоносова — 185 тыс. руб. в год.

На современном этапе, как отмечают исследователи, в первую очередь, вузы, помимо предоставления образовательных услуг на коммерческой основе могут оказывать и иные виды дополнительных услуг в рамках образовательного учреждения. Исследователями были

¹ Пармонова В. А. История становления платного образования в современной России. Материалы конференции «Образование в современном мире», 2015.

выделены распространенные виды дополнительных платных услуг, предоставляемых образовательными учреждениями:

1. Повторная подготовка и сдача зачета/экзамена по предмету, за рамками официальной сессии;

2. Отработки пропущенных практических занятий (например, лабораторных работ и т.п.);

3. «Выравнивающие» курсы, позволяющие ученикам/студентам, не обладающим необходимой подготовкой не отстать от своей группы;

4. Репетиторство (проводится в рамках учебного заведения, и оплата производится в кассу организации, что отличает данный вид репетиторства от занятий с преподавателями на дому на договорной основе);

5. Изучение дополнительных дисциплин не предусмотренных образовательной программой.

Наиболее популярные направления, которые выбирают выпускники среднеобразовательных учебных заведений — экономика, юриспруденция, IT-технологии и медицина. Поступить на данные специальности весьма затруднительно. В первую очередь бюджетные места выделяются инвалидам и льготникам, а также победителям различных олимпиад.

В то же время есть профессии, на которые всегда был недобор. Это, прежде всего, технические специальности, специальности, связанные с энергетикой, лесным и сельским хозяйством. Очень сильно упал престиж профессии педагога, за исключением преподавания иностранных языков.

Исследования рынка платных услуг в Южном Федеральном округе, проведенные при кафедре социологии Волгоградского государственного университета под руководством профессора И. В. Василенко, а также анализ научных работ, посвященных изучению данной проблематики, позволяют выделить следующие положительные моменты платной системы обучения: а) существенное расширение объема образовательных услуг; б) вариативное обучение и углубленное изучение предметов вне классно-урочной системы; в) возможности обновления материально-технической базы учебного заведения; г) повышение комфортности условий пребывания в аудиториях; д) материальное стимулирование труда сотрудников; е) привлечение специалистов более высокого уровня для работы с учащимися; ж) риск не поступления абитуриента на желаемую специальность сведен к минимуму; з) подготовка к поступлению в среднее образовательное учреждение (школу, лицей, гимназию) и сдаче экзаменов в выпускных классах; и) расширение кругозора учащихся.

Нововведения в системе высшего образования стали существенной стороной перехода высшей школы России на коммерческую основу. Произошло расширение спектра предоставляемых учебным заведением образовательных услуг. Так, наряду с этими положительными моментами обозначились и явно негативные явления. Значительная часть малообеспеченных граждан Российской Федерации потеряла возможность получения полноценного высшего образования, а высшая школа во многом утратила свою роль «социального лифта», который обеспечивал социальную мобильность. Коммерциализация в сфере высшего образования привела к снижению уровня подготовки специалистов. Возникли новые проблемы, требующие тщательного анализа и незамедлительного решения.

**С. М. Ермоленко, Н. М. Образцова, Т. А. Понасенко,
К. Н. Шелестюк, Н. В. Якупова**

*Новосибирская государственная областная научная библиотека,
г. Новосибирск*

ФОНД ОТДЕЛА ЦЕННЫХ И РЕДКИХ КНИГ НГОНБ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РОССИИ XX ВЕКА

В настоящее время идет активный поиск новых источников для изучения прошлого нашей страны. С учетом этой проблемы особое значение имеет изучение фондов библиотек (особенно фондов редкой и ценной книги) не только с точки зрения литературоведения, но и с позиций исторической науки. Библиотеки хранят первоисточники и оригиналы документов, относящихся к разным историческим эпохам. Эти документы дают возможность изучения различных вопросов истории не только региона, но и страны в целом. Цель нашего исследования — дать характеристику фонду отдела ценных и редких книг Новосибирской государственной областной научной библиотеки как источнику по истории России XX в.

Новосибирская государственная областная научная библиотека (далее — НГОНБ) была открыта в ноябре 1929 г. как Сибирская краевая научная библиотека при Сибирском институте народного хозяйства. Основу ее фондов первоначально составили книги «Общества изучения Сибири и ее производительных сил». Первым директором библиотеки стал П.К. Казаринов. Он активно занялся комплектованием фондов библиотеки, отдавая приоритет краеведческим изданиям. Так был образован уникальный фонд «Сибирика», насчитывающий более 65 000 экземпляров. Большая часть документов находится в основном книгохранении, а в отделе ценных и редких книг хранятся наиболее редкие по содержанию издания, посвященные истории, экономике, культуре Сибири: «Сибирские торгово-промышленные календари» с 1894 по 1915 г., «Памятные книжки Западной Сибири, Томской и Тобольской губерний» конца XIX — начала XX вв., а также периодические издания сибирского региона начала XX в., документы и статистические материалы, редкие, прижизненные издания писателей-сибиряков и т.д. Данный фонд представляет огромный интерес для исследований в области истории и экономики Сибири и России в целом, а также краеведения и генеалогии. К материалам «Памятных книжек» часто обращаются те, кто интересуется историей своей семьи

и составляет родословное древо. Сегодня фонд «Сибирика» продолжает пополняться за счет фондов библиотеки и новых поступлений¹.

Коллекция сатирических журналов периода первой русской революции (1905—1907 гг.) являются комплексным источником по истории общественно-политической жизни России начала XX в. Их редакторы в качестве объекта критики выбирали «запретные» темы (самодержавие, цензура, военные конфликты), что приводило к быстрому закрытию изданий и их недолговечности. Ключевыми жанрами сатирических журналов были фельетон и карикатура, запрещенные в других журналах. Стремление не показать, «как было на самом деле», а именно высмеять самые порочные явления в жизни общества и привлечь внимание к проблемам общества создавало особенные образы событий, явлений и людей России начала XX в. Эти образы существенно отличались от «официальной» реальности, представленной в литературных, общественно-политических и прочих журналах, что представляет особый интерес для исследователей. В ценном фонде НГОНБ сохранились такие журналы, как «Зритель», «Бомба», «Бубенцы», «Заноза», «Осы», выходившие в 1905—1907 гг.

Особый научный интерес представляют книги, судьбы которых были тесно связаны с историей Сибири и Новосибирска. Любая частная библиотека, как факт книжной культуры, заслуживает внимательного изучения. Безусловный интерес для исторической науки представляет коллекция трудов Николая Павловича Литвинова — владельца первой типографии и первого книжного магазина в Ново-Николаевске. Им же была открыта первая в городе комната-читальня на станции Обь. Литвинов являлся редактором-издателем первых городских газет нашего города (например, «Народная летопись», которая начала выходить в марте 1906 г.). В коллекции представлены такие издания, как первый справочник по Ново-Николаевску, вышедший в типографии Литвинова. Особую ценность представляет единственный сохранившийся макет «Альбома видов города Ново-Николаевска»², изготовленный в 1904 г. Массовой печати этого «Альбома...» помешала начавшаяся в этом же году Русско-Японская война, на которую был призван и Литвинов. В типографии Литвинова были напечатаны финансовые отчеты Ново-Николаевского Городского Управления за разные годы, уставы и проекты уставов различных общественных

¹ Понасенко Т. А. Коллекции отдела редкой и ценной книги Новосибирской государственной областной научной библиотеки // Библиосфера. 2009. № 4. С. 56—60.

² Альбом видов г. Ново-Николаевска: 1-е десятилетие / сост.: Н. П. Литвинов. Новониколаевск: [б. и.], 1904. [29] л.

объединений Ново-Николаевска и многие другие книги. Данная коллекция является комплексным источником по истории культурной и общественной жизни нашего города в первые десятилетия XX века. Среди личных библиотек можно назвать библиотеку Георгия Ивановича Шукина, председателя Планировочной комиссии по застройке г. Новосибирска. В это книжное собрание входят издания по философии, истории, географии и экономике, художественная литература. Один из самых ценных источников в коллекции — это созданный Шукиным «Альбом видов города Новосибирска»¹. В него входят уникальные фотографии с видами старого Новониколаевска, а также вырезки из газет, театральные программы и афиши. Этот альбом является ценным источником по истории нашего города, его архитектуры и застройки.

Еще одну коллекцию ценного фонда НГОНБ составляют книги из личной библиотеки Николая Яковлевича Новомбергского (1871—1949 гг.). Н. Я. Новомбергский — известный юрист, историк медицины, а также сибирский общественный и политический деятель. Окончив юридический факультет в Варшаве и археологический — в Петербурге, Новомбергский больше полжизни прожил в Сибири, читал лекции в Томском Университете, сотрудничал в сибирских газетах, помогал ссыльным печатать написанные корреспонденции. В 1929 г. он был арестован, а его библиотека — конфискована. Часть книг Новомбергского попала в нашу библиотеку. В основном это литература по правоведению, медицине, истории, географии, этнографии Сибири. Коллекция, которая насчитывает около 400 книг, состоит из личной библиотеки Н. Я. Новомбергского, из книг, преподнесенных ему в дар с благодарственными надписями, что свидетельствует о широте его научных знаний, общественных интересов и значимости его личности и книг, написанных им самим. Это книги по истории медицины, известный труд «По Сибири»² и др.

Для исследований в области политической и социальной истории России XX века также представляют несомненный интерес такие термины, как «спецфонды», «спецхран». В разделах с подобными названиями в свое время находились издания, широкое распространение которых считалось нежелательным по идеологическим соображениям, а также отнесенные по различным соображениям к категории «Для

¹ Альбом видов г. Новосибирска: [подбор материалов по истории города]. [Б. м.: б. и., б. г.]. [130] с.

² Новомбергский Н. Я. По Сибири: сб. ст. по крестьянскому праву, народному образованию, экономике и сельскому хозяйству. Санкт-Петербург: Типография Дома Призрения Малолетних Бедных, 1903. 334 с.

служебного пользования» или «Секретно». В спецхраны передавались «некоммунистические» и белогвардейские издания времен гражданской войны, а также советские книги 1918—1936 годов, в которых упоминались неприемлемые с точки зрения действующей на тот момент власти персоналии, например, Л. Троцкий, Г. Зиновьев, Л. Каменев, Н. Бухарин. Позднее к этому списку добавилось имя самого Сталина. Новая веха в истории коллекции «Возвращенная книга» связана с оттоком советской интеллигенции за границу в 1970-х годах, когда в «спецфонде» оказались книги таких писателей, как В. Аксенов, А. Солженицын, С. Довлатов и др. «Спецфонд» существовал в НГОНБ вплоть до объявления гласности в 1987 г. В нашу коллекцию, которую мы называли «Возвращенная книга», входят преимущественно издания 20—30-х годов, а также ряд книг по истории Сибири, такие как «Черная година сибирской реакции»¹, «Царство Колчака»² В. Виленского и многие другие. Для исследователей особенно важен тот факт, что в коллекции «Возвращенная книга» сохранились редкие экземпляры некоторых изданий, тиражи которых были в конце 1930-х гг. изъяты из обращения и уничтожены, например, «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина: история строительства, 1931—1934 гг.»³.

Безусловно, важной книжной коллекцией является коллекция книг и брошюр, изданных в Новосибирске в годы войны, получившая название «Издано в Новосибирске (1941—1945)». Она насчитывает около 300 экземпляров изданий на самые разные темы. Тематика печатных изданий была продиктована условиями военного времени. Самый большой раздел коллекции — это отраслевая литература по промышленности и сельскому хозяйству, и это не случайно, так как в годы войны Сибирь являлась основным поставщиком промышленной продукции и продовольствия для фронта и мирного населения. Не менее важный и актуальный для военного времени раздел коллекции — медицина. В нём отражены не только передовые медицинские методы, но различные организационные формы по обучению медицинского персонала, организации госпиталей в военных условиях. Также в коллекции представлены так называемые агитационно-патриотические издания, разоблачающие расовую теорию германского фашизма и при-

¹ Виленский В. Черная година сибирской реакции (интервенция Сибири) / В. Виленский. Москва: Типография Товарищества И. Д. Сытина, 1919. 55 с.

² Виленский-Сибиряков В. Д. Царство Колчака: сибирская быль. М. : Федерация, 1931. 267 с.

³ Беломорско-Балтийский канал имени Сталина: История строительства, 1931—1934 гг. / под ред. М. Горького, Л. Авербаха, С. Фирина. М. : ОГИЗ, 1934. 616 с.

зывающие народ на борьбу с ним. В 2015 году была проведена огромная работа по оцифровке книг из этой коллекции и созданию цифровой коллекции «Издано в Новосибирске (1941—1945)», структурированной по тематическому и жанровому признаку, с аннотациями к разделам и к каждой книге. Коллекция размещена в Электронной библиотеке НГОНБ и доступна всем желающим. Материалы коллекции являются ценным региональным историческим источником, поскольку точно отражают различные стороны повседневной жизни сибиряков в трудные годы войны, передают дух трагического времени, акценты и приоритеты. Региональные издания 1941—1945 гг. являются неотъемлемой частью истории советского книгоиздания периода Великой Отечественной войны.

С 1980-х гг. в отделе ценных и редких книг НГОНБ собирается коллекция книг с автографами и дарственными надписями известных людей, насчитывающая около 400 экземпляров. Характер и содержание книжных автографов необычайно разнообразны: надписи-приветы, надписи-воспоминания, надписи-благодарности, признания в дружбе, философские размышления. Автографы в книгах раскрывают интересные и важные факты общественной и литературной жизни своей эпохи и являются ценным материалом для изучения творческого процесса ученого, писателя или исторического деятеля.

К этому же историческому периоду относится коллекция трудов академика Влаиля Петровича Казначеева — врача, эколога, выдающегося организатора медицинской науки в Сибири. Его труды, хранящиеся в НГОНБ, являются ценным источником по истории и организации медицинской науки в Сибири и России.

Таким образом, фонд отдела ценных и редких книг НГОНБ располагает уникальными материалами по истории России XX в. Книжные коллекции, сформированные в отделе, являются комплексными источниками изучения социальной, политической, экономической жизни нашего региона и страны в целом. Очень важно то, что наиболее интересные документы и коллекции оцифрованы и открыты для исследователей в режиме удаленного доступа. В Электронной библиотеке НГОНБ доступны коллекции Н.П. Литвинова, В.П. Казначеева, «Издано в Новосибирске (1941—1945)», а также отдельные издания из ценного фонда областной научной библиотеки.

С. Ю. Иванова

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹

На становление гражданской позиции современного молодого человека наиболее сильное положительное влияние оказывают семья и авторитетные взрослые; далее идут СМИ, Интернет-ресурсы и ближайшее социальное окружение; несколько слабее воздействие учебного заведения. Но, безусловно, в первые годы жизни решающее воздействие в данном отношении оказывает семья. А потому существенное внимание уделяется позитивному характеру развития, особенно в детском возрасте и формированию у ребенка такого базового основания, как чувство любви и уважения к близким, к Родине.

Формирование историко-патриотических представлений, складывающихся в результате в феномен исторической памяти человека, начинается с песен, сказок, рассказов старших членов семьи о Родине, ее знаменитых людях, героях. Как и следовало ожидать, такие рассказы и сказки благоприятно воздействуют на процесс усвоения гражданско-патриотических ценностей. Молодые люди, слышавшие в детстве рассказы о Родине, в большей степени чувствуют с ней эмоциональную и духовную близость, ощущают себя ее гражданами, гордятся этим и стремятся проявлять гражданскую активность.

Конечно же, многое зависит от содержания информации, на основе которой складываются гражданские понятия и представления. Ведь ментальность имеет генетическую основу, складывавшуюся столетиями и достаточно чутко реагирующую на соответствие или несоответствие поступающей извне информации. Решающее значение имеет здесь сам ценностный мир семьи. И хотя пластичность сознания ребенка позволяет в дальнейшем корректировать результаты данного этапа в любом направлении, пробел гражданско-патриотической информации в данном возрасте будет в дальнейшем уже достаточно ощутимым.

Те, кого мы называем сейчас «поколением перестройки», пережили ситуацию отвержения ценностей социализма без внутренней борьбы, уже в значительной степени, будучи подготовленными к этому

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения проекта № 28.4505.2017/РНЦ «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в полиэтничных регионах Российской Федерации»

всем предыдущим ходом кризиса социализма. В таких случаях наблюдается массовое расхождение взглядов отцов и детей уже независимо от семейного климата. Все дело в возрастном консерватизме и относительно слабых адаптационных способностях представителей старших поколений - детей своего времени. Вместе с тем, не следует преувеличивать разлом в ценностях поколений. Чаще всего он касается лишь идеологической и отчасти культурной сфер, но и то не по всем позициям.

Например, значительные позитивные даты нашего политического календаря остались одними и теми же у представителей разных поколений. И если день 9 мая — это праздник для представителей всех поколений, то к таким датам календаря как 1 мая или 4 ноября молодежь 18—20 лет относится только как к выходным дням. А у старших поколений уже иное отношение. Это свидетельствует о том, что историческая память современной семьи, вопреки распространявшемуся в последнее время мнению, достаточно глубока, хотя и не во всех случаях. От глубины исторической памяти в семье зависит степень и качество влияния семьи на формирование гражданско-патриотических ценностных ориентаций детей.

Высокая зависимость качества гражданско-патриотического воспитания во многом определяется уровнем образования родителей. Высокий образовательный уровень в значительной мере способствует семейному благополучию (особенно культурному).

В высокообразованных семьях больше внимания уделяется изучению своей родословной, сохранению памятных реликвий; соответственно больший процент молодых людей из таких семей имеет в качестве примера для подражания какого-либо своего родственника. Родители с высшим образованием чаще других рассказывают своим детям рассказы и сказки о Родине, ее героях. Учитывая вышесказанное, неудивительно, что с возрастанием уровня образованности увеличивается степень положительного влияния семьи на формирование патриотических ценностей в сознании детей, усиливается идентификация своей Родины с Россией, ощущение себя ее гражданином и гордость быть таковым, а также признание нового государства, причем в существующих границах, поддержка реформ; но увеличивается и уровень тревожности за судьбу России.

Можно с уверенностью утверждать, что у довольно большой части молодежи имеется определенная базовая историческая память, составляющая основу ее патриотических представлений. Качество же патриотического воспитания зависит от социального статуса родителей, семейного благополучия и глубины исторической памяти в семье.

В юношеском возрасте патриотические ценности обретают в сознании молодых людей достаточную определенность, а сам молодой человек получает способность относительно самостоятельно оценивать себя как гражданина и патриота. Важную роль играет тот факт, что молодые люди с 14 лет обретают, хотя и не в полном объеме, гражданские права и отчасти становятся субъектом таковых. У части из них в этом возрастном периоде проявляется стремление к социальной активности, которая реализуется в общественных организациях и разного рода инициативах. Поэтому социальную активность в этот период можно оценить как важнейший фактор, воздействующий на формирование патриотизма, скрепляющий ценностный багаж, накопленный в детстве и отрочестве. Хотя этот же фактор, при известных условиях, может оказывать и обратное воздействие.

В советское время такого рода стремления реализовывались в массовых детских и молодежных организациях и, хотя были жестко зарегулированы, позволяли самовыразиться очень большому числу молодых людей. Иное дело сегодня. Массовых молодежных организаций не так много. Поэтому среди большинства молодых людей преобладают пассивные формы проявления социальной активности. Объектом же симпатий или жесткой критики в этих случаях становятся политические лидеры, особенно руководители государства, олицетворяющие власть. Решающей в этом возрасте становится оценка молодыми людьми степени заинтересованности государства в решении их конкретных жизненных проблем.

Формирование гражданской идентичности в семье невозможно вне исторической памяти. Известно, что народ, отрицающий своё прошлое, исторически обречен. Опыт и уроки истории служат и целям освоения настоящего и прогнозирования будущего. История всегда нравственна, ибо, постигая историческое событие, действие, человек производит своеобразный моральный выбор, осуществляет оценку современных событий. С точки зрения формирования гражданско-патриотических установок сознания задача исторического воспитания двуединая. Во-первых, разбудить в душе молодого человека любовь к истории, и в первую очередь отечественной. Во-вторых, добиться нравственной ориентации, может быть даже неосознанной, на гуманистический опыт истории.

Более сложные этапы становления гражданственности развиваются в связи с деятельностью молодых людей на благо Отечества. При чем взаимосвязь собственного и общего благополучия соотносится здесь как частное к общему, т. е. одно не только не противоречит другому, но и детерминирует его в определенной мере. «Любовь к соб-

ственному благу производит в нас любовь к Отечеству, — писал Н. Карамзин, — а личное самолюбие — гордость народную, которая служит опорой патриотизма»¹.

Из деятельности развивается и способность критического восприятия отечественного бытия. Но здесь деятельность иного порядка, она предполагает рефлексию, высокий образовательный и культурный уровень. Только тогда критика из сферы отрицательных эмоций переходит в сферу сознания и обретает конструктивность.

Для воспитания чувства гордости за свою причастность к свершениям предшествующих поколений необходимо в семье больше рассказывать молодежи о вкладе соотечественников в мировую культуру, науку; раскрывать всю сложность процесса формирования российского государства, ставшего общей ценностью для прошлых поколений и поколения нынешнего; осмысливать причины кризисов российской государственности в прошлом и пути их преодоления, давать с позиций патриотизма оценку действиям политиков не только прошлого, но и настоящего. Все это необходимо для того, чтобы избавиться от исторического и социального пессимизма.

¹ Карамзин Н. М. О любви к Отечеству и народной гордости // Соч. Т. 3. СПб, 1848. С. 465—466.

М. Ю. Игонин

МБОУ «Гимназия № 16 “Французская”», г. Новосибирск

СИСТЕМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ

Проблема патриотического воспитания детей и молодежи является актуальной в настоящее время. Одной из причин её актуальности является современная социальная ситуация развития российского общества и отход воспитательных систем от вопросов патриотического воспитания в 90-е годы XX столетия. Хотя вопросы патриотического воспитания всегда занимали значительное место в отечественных воспитательных системах на различных этапах развития страны.

Научно-педагогическое осмысление данной проблематики в XX веке многие исследователи связывают с именем А. С. Макаренко, который размышляя о сущности патриотизма и его месте в воспитании личности писал, что «патриотизм проявляется не только в героических поступках, не только в готовности пожертвовать собой ради Родины. От настоящего патриота требуется длительная, порой мучительная работа, часто неинтересная, грязная». Продолжая эту тему, выдающийся отечественный педагог второй половины XX столетия В. А. Сухомлинский подчеркивал, что одной из главных воспитательных задач школы является подготовка к простому, будничному, повседневному труду, труду для общества как к патриотической деятельности, причем сама деятельность детей, организуемая педагогом с данной целью, представляет движущую силу формирования личности растущего гражданина.

В настоящее время решение задач военно-патриотической подготовки обучающихся стало трудновыполнимо, поскольку у молодежи наблюдается слабый интерес к прохождению военной службы и вообще к военной деятельности. Обучающиеся, отвечая на вопрос об отношении к воинской службе, о необходимости выполнения воинского долга перед Родиной, говорят, что не хотели бы служить в армии и тем более связывать свою жизнь служению Родине. Часто отношение к службе в армии у молодежи отрицательное, либо нейтральное. Этому свидетельствуют и результаты собеседования, проводимыми сотрудниками военных комиссариатов при постановке юношей на первоначальный воинский учет. К тому же, слабая материально-техни-

ческая база большинства учебных заведений и отсутствие подготовленных педагогических кадров, способных мотивировать, «увлечь за собой» обучающихся, а также некая отстраненность подразделений Министерства обороны, других силовых ведомств в деле военно-патриотического воспитания молодежи, не лучшим образом сказывается на решении поставленных задач.

Кроме того, у детей наблюдается слабый уровень заинтересованности предметом ОБЖ, особенно в старших классах, которые вообще на учебные предметы, не входящие в список ОГЭ и ЕГЭ, особого внимания не обращают, сосредотачиваясь на других, «более важных» на их взгляд учебных дисциплинах гуманитарного и естественного циклов.

Результаты военно-врачебной комиссии при постановке юношей на первоначальный воинский учет вызывают тревогу: только 20 % юношей получают приписное свидетельство без дополнительных медицинских обследований. Многие вынуждены проходить дополнительные медицинские обследования по присущим хроническим заболеваниям, либо выявленным в ходе прохождения военно-врачебной комиссии.

Во многих классах наблюдается слабый уровень развития коллективизма, «чувства локтя», товарищества. Обучающиеся плотнее контактируют в составе 2—3 человек, часто не могут самостоятельно договориться и решить вопрос общего характера для всего класса.

В этой связи, на наш взгляд, первоочередной задачей в деле военно-патриотического воспитания обучающихся и повышения интереса к военной службе является повышение мотивации молодежи к освоению знаний, умений и навыков военно-прикладной направленности.

Идеологической основой патриотического воспитания в современной школе должны стать духовно-нравственные ценности российского народа. Сущность патриотического воспитания в современных условиях многими исследователями трактуется как развитие личности ребенка, его патриотического сознания, основанного на гуманистических духовных ценностях российского народа. Так, например, С. Е. Матушкин рассматривает патриотизм с точки зрения психолого-педагогического аспекта как интегративное нравственное качество, имеющее сложное содержание и структуру. Ш. Ш. Хайруллин указывает, что патриотизм является проявлением духовной культуры человека. При этом основным звеном духовной культуры является нравственная культура. Это сложное психическое явление, которое характеризуется тесным единством широких этических знаний, нравственных убеждений, чувств, потребности жить в соответствии с общечеловеческими моральными нормами, помогать людям, нести им добро.

На основании вышесказанного можно сказать, что патриотизм — это синтез духовно-нравственных, гражданских и мировоззренческих качеств личности, которые проявляются в любви к Родине, к своему дому, в стремлении и умении беречь и приумножать лучшие традиции и ценности своего народа, своей культуры. Стремление стать гармонично развитой личностью, имеющей достаточный «набор» знаний, навыков и умений, сформированных положительных морально-волевых качеств должно стать высшей целью для каждого обучающегося для активной жизнедеятельности на благо общества и государства. А задача педагогов — помочь детям реализовать её. Именно такая личность сможет стать достойным гражданином нашей страны, для которой труд на благо Родины, семьи, а при необходимости и защита этих ценностей, станут главными составляющими его жизнедеятельности.

Осуществление патриотического воспитания должно основываться на совокупности принципов, которые отражают общие закономерности и принципы воспитательного процесса и специфику воспитания общеобразовательной школы. К их числу относятся: обусловленность патриотического воспитания развитием общества и происходящими в нем событиями; содержания, форм, методов, средств и приемов патриотического воспитания должны соответствовать возрастными и индивидуальными особенностями учащихся; стремление к единству и органической связи между учебным материалом и содержанием внеклассных и внешкольных мероприятий; интеграция патриотического воспитания с другими направлениями воспитательной работы; опора на новые концепции организации и осуществления учебно-воспитательного процесса; опора на положительные качества личности ребенка и создание благоприятной психологической атмосферы в процессе педагогического взаимодействия, координация взаимодействия школы, семьи и общественности в системе патриотического воспитания.

Патриотическое воспитание обучающихся в условиях образовательной среды является важной составляющей системы формирования гражданской позиции подрастающего поколения. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (далее «Стандарт»), реализуемый в гимназии на протяжении более пяти лет, направлен на обеспечение формирования российской гражданской идентичности обучающихся, их духовно-нравственному развитию, воспитанию гармонично развитой личности. Ориентирование Стандарта на становление личностных характеристик выпускника (любящего свой край и своё Отечество, уважающего свой народ, его культуру и духовные традиции, закон и правопорядок, соизмеряющий

свои поступки с нравственными ценностями, осознающего свои обязанности перед семьёй, обществом, Отечеством) позволяет построить необходимую систему воспитательной работы с гимназистами, направленную на формирование их ясной гражданской позиции и воспитание патриотизма.

Цель системы воспитательной работы: обеспечить оптимальные условия для практико-ориентированного освоения гимназистами базовых национальных ценностей в соответствии с содержанием «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» и миссией гимназии.

Задачи системы воспитательной работы:

— включение гимназистов в процесс познания национальных базовых ценностей;

— обеспечение субъектной включенности каждого участника образовательных отношений в жизнь гимназии, включение в оптимальные формы разнообразной коммуникации;

— получения гимназистами позитивного опыта общения со сверстниками, младшими, старшими, освоение идеологии толерантности;

— обеспечение гимназистам пробы сил и получения опыта личных достижений в различных видах интеллектуальной, творческой, спортивной и социальной деятельности;

— предоставление гимназистам возможностей выбора направлений, форм и содержания разнообразной деятельности для повышения уровня готовности к ответственному выбору дальнейшего пути собственного развития;

— создание условий сохранения и укрепления физического, психического, нравственного здоровья, осознания роли и ценности человеческого капитала.

Система воспитательной работы гимназии по замыслу Программы воспитательной работы «Моя гимназия — мой успех в жизни» состоит из следующих воспитательных комплексов (программ):

1. «ГРАЖДАНИН» (духовно-нравственное направление).
2. «ЗНАНИЕ - СИЛА» (общеинтеллектуальное направление);
3. «ЗДОРОВЫЙ ВЕК» (спортивно-оздоровительное направление);
4. «СОДРУЖЕСТВО» (социальное направление);
5. «ГАРМОНИЯ» (общекультурное направление).

Комплекс «ГРАЖДАНИН» (духовно-нравственное направление) — модуль, направленный на формирование гражданской позиции, уважения к правам, свободам и обязанностям человека, воспитание патриотизма, экологического самосознания, общественно-значимого мировоззрения, позволяющих обеспечить гимназистам возмож-

ность социальных проб, дать им выработать языковую, речевую и коммуникативную компетенцию, расширить коммуникативное пространство и в процессе социализации выработать устойчивую нравственную позицию.

Комплекс «СОДРУЖЕСТВО» (социальное направление) — обеспечивает освоение гимназистами коммуникативных навыков через развитие сетевого взаимодействия гимназии с другими субъектами, заинтересованными в повышении качества образования — родителями, образовательными, научными, спортивными, культурными, государственными учреждениями и службами, с общественными организациями.

Комплекс «ЗНАНИЕ — СИЛА» (общинтеллектуальное направление) — модуль по формированию и совершенствованию образовательных достижений гимназистов и профессиональных компетенций педагогов, реализации интеллектуально-предметного направления деятельности Центра дополнительного образования гимназии; воспитание трудолюбия, творческого отношения к учению, труду, жизни.

Комплекс «ЗДОРОВЫЙ ВЕК» (спортивно-оздоровительное направление) — представляет собой деятельность по созданию условий для сохранения и укрепления здоровья гимназистов и учителей, по реализации физкультурно-оздоровительного и физкультурно-спортивного направлений деятельности в режиме полного дня.

Комплекс «ГАРМОНИЯ» (общекультурное направление) - модуль, содействующий воспитанию ценностного отношения к окружающему миру, формирующий представления об общекультурных (в том числе эстетических) идеалах и ценностях, способствующий развитию психо-эмоциональной сферы, кругозора и творческого потенциала личности гимназиста.

В каждой из программ присутствуют элементы патриотического воспитания, что в совокупности обеспечивает системный подход в организации воспитательной работы и обеспечивает процесс формирования гражданской и патриотической позиции личности в процессе обучения в гимназии.

Результатом этой работы является рост числа обучающихся при проведении различных мероприятий, увлеченная включенность подростков в разнообразные социальные практики, желание выпускников поступать в военные училища и быть полезными и востребованными в жизни.

Е. А. Калинина

Институт российской истории РАН, г. Москва

ВОСКРЕСНЫЕ ШКОЛЫ ПРИ ДУХОВНЫХ СЕМИНАРИЯХ КАК ОПЫТ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ РУССКОЙ ГРАМОТЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

Одной из реформ 1860-е годов в области духовного образования явилась организация Воскресных школ при духовных семинариях. Они действовали на основании «Положения о начальных народных училищах» (1864). Школы предназначались для детей, не знающих русской грамоты и должны были дать им начальное общеобразовательное и религиозное образование: приобщить детей к постижению религиозных начал, и вместе с этим «постепенное и почти незаметное вхождение в круг познаний по разным отраслям начальной школьной науки»¹. Занятия в школах проходили в воскресные дни в дневное время, в течение 1,5 часа. Обучение было бесплатным. К преподаванию учебных предметов привлекались воспитанники духовных школ, для которых такая «работа» являлась педагогической практикой, где производилось их знакомство с педагогическими приемами и методикой обучения. В данной статье представлена деятельность Воскресных школ при российских духовных семинариях во второй половине XIX в.

Первые Воскресные школы были открыты при Тобольской, Олонецкой, Ярославской духовных семинариях в сентябре 1866 г., в Вологодской — в 1867 г., а затем они были организованы при 33 духовных семинариях.

Открытие школ проводилось с особенным торжеством. В этот день в Кафедральных соборах Преосвященные проводили литургии в присутствии городского духовенства, ректора, преподавателей, воспитанников семинарии, будущих учащихся и их родителей. После литургии совершался крестный ход в семинарское здание, где в актовом зале совершался молебен и освящение классного помещения.

Уроки начинались и заканчивались пением или чтением молитв, объяснением дневного Евангелия. В программу обучения входили: Закон Божий, который считался главным предметом обучения, чтение по книгам церковной и гражданской печати, письмо, четыре действия

¹ Воскресная школа // Тобольские епархиальные ведомости. 1882. № 16.

арифметики, церковное пение. Обучение проходило на русском языке и по методическим разработкам, одобренным Святейшим Синодом.

Первоначально школьный контингент составляли только мальчики, живущие в отдаленных уголках епархиальных городов, в возрасте от 8 до 16 лет. Однако желание обучаться проявляли и девочки, поэтому в 1868 г. было издано постановление Святейшего Синода «Об усилении деятельности Воскресных школ при духовных семинариях»¹. С этого времени разрешалось принимать в школы и девочек от 7 до 12 лет.

Численность учеников в течение учебного года постоянно изменялась. Например, по спискам Вологодской воскресной школы в сентябре 1868 г. значилось 154 мальчика и 32 девочки, однако на экзамен в конце учебного года явилось 114 мальчиков и 23 девочки². Школу при Олонецкой семинарии в разное время года школу посещали от 30 до 90 человек. Ее посещение школы зависело от неблагоприятной зимней погоды, от домашних летних занятий по хозяйству. «Грязная осень и длинная зима в здешнем крае также много способствовали перерывам в занятии учеников... зимой учеников было больше, летом меньше», — отмечал ректор Олонецкой семинарии П. Ф. Щеглов в 1871 г.³

В школах обучались дети различных городских сословий: дворян, купцов, крестьян, мещан, духовенства, мастеровых, чиновников, солдат. Многие из них нигде ранее не обучались.

В конце учебного года проводились испытания учеников, где показывали свои знания, приобретенные за год учения. По результатам экзаменов учеников, аккуратно посещавших в течение учебного года воскресную школу и оказавших хорошие успехи, награждали книгами и иконами с изображениями святых Кирилла и Мефодия.

При открытии школ учебников, учебных пособий и руководств в достаточном количестве не имелось. Дети учились по своим книгам, частью по учебным пособиям, выданными им наставниками педагогики из семинарских библиотек. Но с назначением денежных пособий из сумм Министерства народного просвещения, единовременной финансовой помощи, предоставленной Святейшим Синодом, а также средств благотворительности Преосвященных архиереев, школы стали иметь

¹ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 802. Оп. 9. Д. 9. Л. 3.

² Керский С. В. Преобразование духовно-учебных заведений Вологодской епархии. СПб. 1875. С. 48.

³ Щеглов П. Ф. Воскресная школа при Олонецкой духовной семинарии за 1870/71 учебный год // Олонецкие губернские ведомости. 1871. № 57.

все необходимое для проведения учебного процесса. Например, в Петрозаводске на Воскресную школу в 1867 г. из губернского казначейства в школу поступило 100 руб., в 1868 г. — 160 руб., в 1869 г. — 140 руб., в 1870 г. — 200 руб.¹ В Вологде ассигнования составили: в 1867 г. — 100 руб., в 1868 г. — 100 руб. и в 1869 г. — 140 руб.² В 1882 г. на Воскресную школу при Тобольской семинарии Святейший Синод ассигновал 100 руб.³

Эти суммы расходовались на покупку книг и учебных пособий для обучения и на вознаграждение преподавателей. Вскоре в школах появились все необходимые принадлежности, учебные пособия и руководства, грифельные доски, карты, атласы, картины для наглядного обучения, иконы, словари, чернильницы, глобусы, счеты, бумага, перья и т. д.

В школах имелись небольшие библиотеки, каталоги книг которых обычно насчитывали около 300 экземпляров книг для чтения и учебных руководств по всем предметам школьного обучения. Книгами из этих библиотек могли пользоваться и преподаватели семинарии.

Одновременно с открытием Воскресных школ в учебную программу духовных семинарий был введен новый предмет «Педагогика». Начальные школы при семинарии являлись своеобразной базой для прохождения семинаристами педагогической практики. Под руководством преподавателей педагогики воспитанники семинарий VI класса проводили пробные уроки 2 раза в неделю и серьезно относились к такой деятельности. Учащиеся самостоятельно готовили конспект будущего урока, показывали свои записи на утверждение преподавателю педагогики, тем самым получая разрешение на преподавание. Сам урок проводился в присутствии учителя и других практикантов, «учителя-семинаристы» являлись перед школьниками в виде настоящих народных учителей. Затем шел подробный разбор и анализ проведенного урока⁴. Таким образом, будущие учителя народных школ получали хорошие теоретические и практические навыки по преподаванию предметов в начальных школах.

В 1868 г. Правление Вологодской семинарии разработало меры поощрения воспитанников семинарии, усердно занимающихся делом

¹ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. Д. 51. Л. 76об — 77.

² Керский С. В. Преобразование духовно-учебных заведений Вологодской епархии. С. 47.

³ Гермоген (Серый), игумен. История Тобольской духовной семинарии с 1743 г. до закрытия в 1919 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://history-mda.ru/>

⁴ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. Д. 6. Л. 26 - 26об.

обучения. Особенности труды и успехи семинаристов по преподаванию отмечались похвальными листами, фамилии воспитанников печатали в «Вологодских епархиальных ведомостях», выпускникам давали преимущество при замещении вакантных мест, как в епархиальном, так и в духовно-учебном ведомстве¹.

Необходимо отметить, что успешная деятельность Воскресных школ постоянно отмечалась в ректорских отчетах о состоянии духовных семинарий, а также в отчетах ревизоров из Петербурга. Так в 1872 г. С. И. Миропольский, ревизировавший Олонецкую семинарию, писал, что «Воскресная школа пользуется сочувствием всего городского населения и местной администрации», а в 1881 г. ревизор И. К. Зинченко заметил: «В Воскресной школе дело ведется правильно и воспитанники как народные учителя пользуются добрым именем и за пределами Олонецкой епархии»². В данном случае он имел в виду деятельность выпускников Олонецкой семинарии, работающих в качестве учителей в российских начальных учебных заведениях. Об успехах в Воскресной школе при Вологодской семинарии за первый год ее существования священник И. Виноградов поместил заметку в «Вологодских епархиальных ведомостях», где указал, что успехи учеников воскресной школы можно заметить в том, что те дети, которые «при поступлении не могли отличить одну букву от другой, в настоящее время довольно правильно и свободно читают, не умевшие писать цифр, теперь решают задачи первых действий арифметики. Подобное же можно сказать и относительно успеха в других предметах»³. По данным исследователя деятельности Воскресных школ А. В. Агеевой, «при Харьковской духовной семинарии учебный процесс был организован очень хорошо. Дети с удовольствием посещали занятия, а преподавательская и внеклассная работа семинаристов была весьма плодотворной. Воскресная школа при Санкт-Петербургской духовной семинарии была настолько популярна, что в 1869 г. была преобразована в ежедневную школу»⁴.

В 1880-е годы многие Воскресные школы при духовных семинариях были преобразованы в Образцовые начальные школы. С этого

¹ Керский С. В. Преобразование духовно-учебных заведений Вологодской епархии. С. 49.

² РГИА. Ф. 802. Оп. 9. Д. 21. Л. 44об.

³ Виноградов И. Воскресная школа при Вологодской духовной семинарии // Вологодские епархиальные ведомости. 1867. № 21.

⁴ Агеева А. В. Динамика развития учебно-воспитательного процесса в православной воскресной школе. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к. пед. н. М. 2015. С. 33.

времени обучение в них проходило ежедневно по программе церковно-приходской школы. Школы получили казенное содержание — 200 руб. в год, было назначено жалование учителям и законоучителям. Как и прежде, они располагались в зданиях семинарий, которые помогали обустройству классных помещений, а семинаристы продолжили проведение педагогической практики.

Таким образом, в XIX в. с открытием Воскресных школ при духовных семинариях появилась возможность получения бесплатного начального образования для мальчиков девочек из семей низших сословий. Открытие этих школ имело большое значение. В школе обучали детей основам светской и религиозной грамоты, и одновременно готовили воспитанников семинарий к преподаванию в начальных школах епархии.

Одной из проблем организации обучения в Воскресных школах, являлась частая смена преподавателей-практикантов. Юные учащиеся начальной школы не имели постоянного одного учителя. На каждом уроке преподаватели менялись. Несомненно, это отражалось на усвоении учебного материала. Однако архивные документы свидетельствуют о постоянном повышении внимания городского населения к Воскресным школам при семинариях. Численность обучающихся в них детей была достаточно высокой. Воскресные школы в XIX — начале XX вв. оправдывали запросы родителей в приобретении грамоты своих детей. Учащиеся Воскресных школ, за год успевали писать несложные диктанты, научиться «бойкому и толковому» чтению, устно и письменно слагать, вычитать, делить и умножать, выучить наизусть общеупотребительные молитвы, рассказывать главы из Ветхого и Нового заветов, а также петь понаслышке хором и одногласно церковные песнопения и молитвы.

О. В. Капустина

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ НГПУ

Академик Д. С. Лихачев говорил, что напрямую воспитывает человека религия и косвенно — музыка, особенно хоровое пение, изучение иностранных языков и психологии. Думая над этими словами человека, которого называли совестью нации, начинаешь понимать, что отсутствия или недостаточность этих источников духовно-нравственного воспитания является одной из проблем в современной системе образования. Создаются программы по духовно-нравственному воспитанию на всех уровнях образования детей и молодежи, пишутся отчеты, но в этой области педагоги проигрывают средствам массовой и сетевой культуры, интернету, телевидению, кинематографу, даже театру. Но не по причине непонимания педагогами важности духовно-нравственного воспитания детей и молодежи, а в значительной мере безответственности перед будущим поколением менеджеров современного искусства, режиссеров театра и кино, руководителей ТВ-каналов. Бесконечные реформы школ и вузов, кардинальное изменение целей образования в России в предшествующие два десятилетия, когда требовался не патриот и гражданин своего Отечества, а качественный потребитель, успешный человек, привели к вымыванию из системы образования самой задачи воспитания, а не только духовно-нравственного воспитания. Отечественная система образования, формируя высоконравственного, творческого гражданина России мигрировала в систему образовательных услуг. Появление Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в 2008 году заставляет обратиться к тем источникам воспитания, о которых говорил в 90-х годах академик Лихачев. В Концепции сформулировано важное понимание того, в чем состоит цель воспитания, важнейшая задача для педагогического сообщества, приступающего к собиранию разбросанных камней, говоря образно. Согласно Концепции, «современный национальный воспитательный идеал — это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа РФ».

Обращаясь к опыту организации духовно-нравственного пространства для воспитания студентов НГПУ в начале 90-х годов, необходимо сказать, что руководство вуза создало условия для этого процесса. Несмотря на тяжелейшие финансово-экономические условия этих лет и развала советской системы в воспитательной работе, тогдашний ректор НГПУ П.В.Лепин сохранил факультет дополнительных педагогических профессий в структуре вуза, где студенты всех факультетов могли заняться творческой работой в области культуры, искусства. Именно этот факультет стал центром приобщения студентов к классической музыке, изобразительному искусству, хоровому пению, танцу, литературному творчеству и многому другому. В НГПУ существовали сильные творческие студенческие коллективы — хор из 50 студентов¹, танцевальный коллектив из 60 студентов, литературная студия, студия народной культуры. К примеру, выпускник факультета начальных классов и дошкольного образования мог в последующем заниматься с детьми музыкой, пением, искусством народной росписи, фотографией и т. д. Выпускник НГПУ нес творческое начало в свою педагогическую профессию. Будучи воспитан сам опытным руководителем, он становился воспитателем и своих учеников. Студенты НГПУ активно участвовали в возрождении народной художественной культуры в нашем регионе, становясь участниками фольклорных фестивалей и традиционных русских праздников в Новосибирске и области, работая в Центре русского фольклора и этнографии, участвуя в полевых экспедициях. Академический хор студентов НГПУ не раз становился лауреатом Сибири, некоторые из участников этого хора стали профессиональными певцами как на сцене Новосибирской филармонии, так и на столичных сценах. Это говорит не о клубной самодеятельности под микрофон, а о высокопрофессиональной работе руководителей творческих коллективов, формирующих культуру своих студентов. Наряду с художественно-эстетическим развитием личности будущего учителя на факультете дополнительных педагогических профессий НГПУ существовал в течении многих лет и до сих пор действует диалог между студентом и священником. Клуб «Православные встречи» собирал за душевной беседой студентов разных факультетов. Среди священников Новосибирской Митрополии РПЦ особенно частым гостем был протоиерей, руководитель отдела образования и просвещения Борис Пивоваров. Таким образом, еще в 90-годы и в начале нулевых в НГПУ действительно было создано воспитательное пространство для

¹ Лесовиченко А. М. О деятельности НГПУ в сфере музыкального образования // Печатное слово: информационно-методический журнал. 2008. № 5. С. 54—55.

духовно- нравственного развития студентов и преподавателей. Этой же цели служил Договор о сотрудничестве между НГПУ и Новосибирской митрополией РПЦ по духовно-нравственному и гражданско-патриотическому воспитанию детей и молодежи. С 2000 в НГПУ проходят межвузовские Кирилло-Мефодиевские чтения, участниками которых являются преподаватели вузов Сибири, священники Новосибирской митрополии, видные ученые в области культурно-исторического наследия в отечественной педагогике, истории, словесности, православной культуры. Традиции духовно-нравственного развития студентов продолжают в институте культуры и молодежной политики НГПУ в настоящее время. Став преемником факультета дополнительных педагогических профессий, институт дал новый импульс опыту факультета в этой области. Специфика Института культуры и молодежной политики заключается в том, что студенты — это люди, избравшие своей профессией творчество, взаимодействие с молодежью. Они учатся профессионально танцевать, петь, создавать произведения народного декоративно-прикладного творчества, проектировать социально-значимые мероприятия для молодежи с целью содержательного наполнения их досуга. Таким образом, получается, что образовательный процесс — это процесс приобщения к традиционной русской культуре и классическим образцам творчества, к духовно-нравственным и патриотическим идеалам. Он настолько сплетен с воспитанием, что разделить эти две взаимосвязанные части невозможно.

В институте работает научная лаборатория «Проблемы духовно-нравственной культуры и православной антропологии». В течение пяти лет сотрудники лаборатории ИКиМП совместно со священниками Новосибирской митрополии готовили и выпускали на ТВ программу "Родное слово», которая продолжает выходить уже силами сотрудников митрополии. Традиционным для лаборатории стало издание сборника «Духовно-нравственные основы российской культуры и образования», в котором публикуются доклады не только преподавателей вузов, но и учителей Новосибирска. Профессор ИКиМП М. И. Стрельцова 16 лет руководит Открытым университетом православной культуры России. Занятия ведут преподаватели вузов Новосибирска и священники митрополии. В течение 2013—2015 годов институт помогал общеобразовательным учреждениям освоить новый комплексный предмет ОРКСЭ, в частности модуль Основы православной культуры, по которому была разработана программа повышения квалификации. Занимая активную позицию в продвижении этого модуля, преподаватели института организуют презентации новых учебных пособий для этого модуля, информируя студентов, которым придется вести эту

дисциплину для детей в школе. В институте студенты слушают такие курсы, как история религии, православная культура, старославянский язык, русская словесность, педагогика народного художественного творчества, направленные на формирование таких знаний об истории и культуре своего Отечества у будущего педагога, которые помогут ему выполнить задачу воспитания высоконравственного гражданина России.

Особым фактором духовно-нравственного воспитания студентов выступает интерьерная среда, в которой они обучаются. Чтобы понять и почувствовать ауру института, пройдите по его коридорам и кабинетам — здесь вы окажетесь на великолепном вернисаже, созданном руками самих студентов — у каждого произведения хочется остановиться, вдуматься в таинство смысла, зачастую недоступного для современной молодежи. Только здесь ощущаешь силу творческой фантазии и глубокого историко-культурного духа, здесь хочется верить, что русское национальное начало живет в тихих уголках института. Здесь не услышишь высказываний типа: «Не буду я участвовать в концерте», «Зачем мне этот конкурс!», «Да не умею я расписывать самовары!» — потому что здесь учатся будущие профессионалы в области культуры и искусства. И быть на виду, на сцене, на выставке — их призвание, т. к. им дается право возвращать культуру в народном сознании, обогащать душу будущих поколений, сохранять культурный слой современного.

О. Г. Кирьянова

Патриарший совет по культуре, г. Москва

ПАТРИАРШИЙ СОВЕТ ПО КУЛЬТУРЕ: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ВЫЗОВЫ

Без малого семь лет назад решением Священного Синода Русской Православной Церкви (журнал № 7 от 5 марта 2010 г.) образован Патриарший совет по культуре (далее — ПСК), как коллегиальная церковно-общественная структура, объединившая духовных лиц и светских деятелей культуры. В том же 2010 году решением Священного Синода было утверждено Положение о Патриаршем совете по культуре (журнал № 46 от 31 мая 2010 г.). Согласно положению, Совет стал совещательным органом при Патриархе Московском и всея Руси, созданным в целях диалога и взаимодействия Русской Православной Церкви с государственными учреждениями культуры, творческими союзами, общественными объединениями граждан, работающих в сфере культуры, спортивными организациями, а также деятелями культуры, искусства, спорта. Председателем Патриаршего совета по культуре стал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, ответственным секретарем — наместник Сретенского ставропигиального мужского монастыря Москвы архимандрит Тихон (Шевкунов).

Создание такой площадки творческого сотрудничества представителей Церкви и деятелей культуры несомненно явилось велением времени. Состояние российской культуры, ее настоящее, а главное — будущее, — сегодня предмет особого внимания Церкви и, конечно, в предпринимаемых Ею усилиях помощь союзников, точнее даже соратников в лице деятеля культуры, необходима.

Основными целями и задачами деятельности Совета, согласно Положению, являются:

— обсуждение актуальных вопросов в сфере культурной жизни и культурного наследия народов, проживающих на канонической территории Русской Православной Церкви;

— укрепление духовных и нравственных основ культуры как важнейшего фактора развития личности и общества;

выработка позиции Русской Православной Церкви по проблемам в сфере культурной жизни современного общества;

— создание механизма взаимодействия религиозных организаций Русской Православной Церкви с культурным сообществом;

— консультативное содействие созданию и деятельности негосударственных музеев, учрежденных религиозными организациями Русской Православной Церкви.

В настоящее время в Патриарший совет по культуре включает 45 членов, в том числе 10 почетных. Среди них музыканты, архитекторы, художники, кинематографисты, литераторы, а также общественные деятели. С поименным списком можно ознакомиться на официальном сайте Московской Патриархии, а также нашего отдела.

В 2012 году решением Священного Синода (журнал № 3 от 15 марта 2012 г.) Патриарший совет по культуре был включен в число синодальных учреждений Русской Православной Церкви, а четыре года спустя — также решением Священного Синода (журнал № 57 от 15 июля) реорганизован в религиозную организацию «Патриарший совет по культуре» (со статусом синодального отдела). Тогда же был утвержден устав организации; председателем Совета назначен теперь уже викарий Святейшего Патриарха, епископ Егорьевский Тихон.

В числе приоритетных направлений работы Патриаршего совета по культуре, как синодальной структуры, проведение ежегодной выставки-форума «Православная Русь» и создание исторических парков «Россия — моя история» в Москве и регионах. За 2016 год исторический парк «Россия — моя история» на ВДНХ, созданный на основе мультимедийных экспозиций «Рюриковичи», «Романовы», «XX век. 1914—1945 гг. От великих потрясений к Великой Победе», посетили десятки тысяч человек и среди них было огромное количество школьников и студентов. В 2017 году экспозиция парка пополнится новой выставкой — «XX век. 1945—2000 гг.». Аналогичные исторические парки с мультимедийными экспозициями планируется организовать на территории 23 субъектов Российской Федерации. В ближайшие два года они должны открыться в Санкт-Петербурге, Ярославле, Саратове, Екатеринбурге, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Волгограде, Ставропольском крае, республиках Башкортостан и Дагестан. Каждая экспозиция будет формироваться с учетом регионального сегмента: в ней должны найти отражение местные духовные и культурные традиции. Ожидается, что исторические парки станут площадкой для регулярных встреч представителей Русской Православной Церкви с молодежью, в том числе той ее частью, которая готова участвовать в волонтерском движении по сохранению церковных объектов культурного наследия. Сохранение и популяризации культурного наследия религиозного назначения также находится в числе приоритетных задач. Если говорить о популяризации, то важным шагом в этом направлении должно стать готовящееся к подписанию соглашение с Федеральным

агентством по туризму с целью привлечь наших сограждан и зарубежных туристов к жемчужинам нашей православной культуры и истории.

Что касается сохранения культурного наследия, то Патриарший совет по культуре работает в тесном контакте с музейным сообществом и искренне благодарен музейщикам за ту колоссальную работу, которую они вели на протяжении десятилетий, для сохранения православных памятников. Зримым итогом многолетней работы совета явилось возрождение института епархиальных древлехранителей, существовавшего в старой России. Епархиальный древлехранитель (клирик или мирянин) назначается на должность епархиальным архиереем по согласованию с Патриаршим советом по культуре и подотчетен епархиальному архиерею и Патриаршему совету по культуре. В соответствии с Положением о должности епархиального древлехранителя, принятым Священным Синодом Русской Православной Церкви 25 декабря 2014 года, в компетенцию этого церковного сотрудника входит, среди прочего, своевременное информирование епархиального архиерея и Патриаршего совета по культуре о значимых проблемах в епархии, связанных с сохранением недвижимых объектов культурного наследия религиозного назначения.

В настоящее время такие должности учреждены в 92 епархиях Русской Православной Церкви. Для повышения квалификации древлехранителей Патриарший совет по культуре организует специальные курсы по сохранению памятников церковной архитектуры и искусства. В конце апреля этого года состоялись лекции для очередного, второго по счету потока, слушателями которых более 30 священнослужителей и мирян из 30 епархий. Лекции им читали ведущие специалисты в области реставрации, музееведения, правовых аспектов охраны памятников, включая сотрудников Министерства культуры.

Наконец, о вызовах. Одна из важнейших проблем — налаживание позитивного диалога с деятелями культуры и музейным сообществом. Для решения этой задачи, в частности, были созданы двусторонние Комиссии по взаимодействию Русской Православной Церкви с Министерством культуры Российской Федерации и с музейным сообществом и подписаны соответствующие официальные соглашения. Благодаря деятельности Комиссий было улажено большинство конфликтов, возникших вокруг объектов культурного наследия религиозного назначения. Это и ситуация с передачей Церкви храмов и зданий Рязанского кремля, и возвращения из музейного хранилища на историческое место в храм в Зарайске иконы святителя Николая — «Никола Зарайского», и разрешение конфликта между историко-краеведческим музеем и Ипатьевским монастырем в Костроме. Но, как мы все пони-

маем, так или иначе, подобного рода конфликты ожидаемы и впредь, потому, что к сожалению, сотрудники музеев зачастую видят в Церкви своих конкурентов, а не соратников и союзников, да и в церковной среде не все с уважением и пониманием относятся к труду музейщиков.

Есть проблема сохранения церковных памятников от безграмотного и бесцеремонного отношения со стороны отдельных настоятелей. В рамках Рождественских Чтений на секции, посвященной деятельности древлехранителей, приводилось немало вопиющих примеров того, как памятники церковной архитектуры, причем порой незадолго до того тщательно отреставрированные, попросту губили некорректной переделкой и перестройкой, как в стремлении к тому, чтобы было ярче и по красивее, старинные предметы церковной утвари и убранства заменяли на новые. На сайте ПСК есть детальный отчет о работе секции, где эти примеры перечислены. Подобные ситуации Патриарший совет старается держать под контролем и собирает информацию о подобных фактах.

Наконец, не секрет, что сегодня православные сталкиваются со множеством культурных вызовов: все чаще на киноэкранах, в выставочных залах и сценических площадках мы видим то, что несовместимо с евангельскими нормами, а то и прямо им противоречат. Деятели современной культуры в поиске новых форм, порой, позволяют себе переходить незримую нравственную грань, отделяющую подлинное творчество, от дешевого эпатажа, поощрения низменных инстинктов и откровенного кощунства. Конечно, Церковь не может молча взирать на это, но в основе ответных действий должен лежать не гнев и ненависть, а осознание того, что люди, поступающие подобным образом, губят свой талант и свою душу.

Позиция Патриаршего совета по культуре заключается в том, что нужно открыто свидетельствовать об опасности, которое несут псевдокультурные проекты. Как отметил Святейший Патриарх Кирилл, в декабре 2015 года выступая на заседании Высшего Церковного совета, «В искусстве всегда должна проявляться нравственная идея. Культура — это то, что способствует возделыванию, культивации человеческой личности, и если из культуры изымается нравственный стержень, то искусство перестает быть искусством, а культура перестает быть культурой...Сегодня Церковь живет в условиях свободы и как любое общественное объединение имеет право на выражение своей позиции. И тем, кто пытается нам сказать: «Занимайтесь своим делом, а театр, кинематограф, изобразительное искусство, музеи, современные выставки вас не касаются», — мы должны со смирением, но

и с твердостью сказать: «Нет, это не так, потому что всё то, что называется якобы искусством, но на деле искусством не является, оказывает воздействие на человеческие души и сердца».

Эти слова Патриарха — руководство к действию для членов и сотрудников совета. Но, задача ПСК — не только отвечать на культурные вызовы, но и самим воздействовать на общество с целью его просвещения. Мы видим свою миссию в том, чтобы вовлекать деятелей культуры, особенно молодежной, в диалог, выстаивать коммуникацию, в том числе с использованием актуальных направлений настоящего искусства — кино, анимации, театра, музыки, изобразительного искусства, быть по слову апостола Павла «всем для всех, чтобы спасти хотя бы некоторых».

Е. А. Князев*Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства
и океанографии, г. Москва***А. П. НЕЧАЕВ И РАЗВИТИЕ ПЕДОЛОГИИ:
ЛИЧНОСТНО-ЦЕННОСТНЫЙ ПОДХОД**

В эволюции системы российского образования весьма актуален вопрос о становлении и развитии экспериментальной педагогики или педологии. Общественно-образовательное движение в начале XX века способствовало возникновению и эффективному развитию многих начинаний в области науки и образования, что реализовало решительный переход от лично-отчужденного к лично-ценностному образованию, в частности, возникло этого новое перспективное направление в гуманитарном знании. Особую роль одного из первооткрывателей педологии в России по праву принадлежит выдающемуся ученому А.П. Нечаеву (1870-1947), он на практике осуществил переход от лично-отчужденного к лично-ценностному подходу в психолого-педагогической науке и высшем образовании¹. Становление и развитие педологии связано с научно-образовательной деятельностью этого выдающегося ученого-первопроходца, обладавшего высочайшим авторитетом в как в отечественной, так и в зарубежной экспериментальной педагогике.

Неутомимый и энергичный А. П. Нечаев способствовал солидаризации ученых и деятелей образования, он активно участвовал в организации в России двух съездов по педагогической психологии и четырех — по экспериментальной педагогике. Нечаев — устроитель и один из руководителей уникального последипломного высшего учебного заведения Педагогической академии Лиги образования в Петербурге, созданной сообществом ученых и деятелей образования для персонализации профессиональной подготовки выпускников высшей школы, избравших преподавательское поприще. Однако на протяжении жизненного пути этому ученому и его коллега пришлось встретиться трансформацией государственного отношения к целям и задачам педологии, с которой произошла трагическая метаморфоза. Выступая за необходимость синтеза экспериментальных исследований и образования, Нечаев способствовал модификации построенной на умозрительных постулатах казенной педагогики в экспериментальную приклад-

¹ Князев Е. А. История отечественной педагогики и образования. М., Юрайт, 2017. С. 123.

ную науку педологию. При этом, ученый исповедовал антропологическую концепцию К. Д. Ушинского, призывавшего: «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях».

Одним из главных принципов культуры признается заинтересованность взрослых в воспитании детей, ибо веками в истории человечества дети и тема детства игнорировались. Решительно трансформировав цель, ценности, предмет, содержание, способы и методы исследований, педологи произвели кардинальный поворот от традиционной педагогики прошлого к основанной на достоверных фактах новой науке. Используя в психологической диагностике вновь разработанную специальную вспомогательную аппаратуру, в процессе научно-организованного эксперимента в различных типах учебных заведениях педологи занимались многоплановым комплексным исследованием личности. С помощью уникальных методов исследования, ученые посвящали свои экспериментальные работы изучению проблем познавательной деятельности учащихся, развития ментальности, способности к обучению.

Личностно-ценностный подход — главный фактор становления личности в системе демократической высшей школы, который призван формировать в душах учащихся ярко выраженное влечение к непрерывному прогрессу. В процессе научных исследований А. П. Нечаев выявил нравственные основы российского жизненного чувства: совесть, интеллект, эмоциональность, что способствовало формированию собственной аксиологической составляющей науки о ребенке. В его системе ценностей совесть становится доминирующим фактором, что означает осознание непреложного нравственного предназначения человека, которым ему следует руководствоваться в поступках. Социокультурный феномен совести способен наполнить нравственным смыслом всякое чувство, поэтому в концепции А. П. Нечаева содержание учебно-воспитательного процесса состоит в тончайшем искусстве наполнения эмоциональными переживаниями личности учащегося. Создание особой гуманной атмосферы в системе образования способствует пробуждению глубоких душевных процессов в жизни подрастающего поколения, при этом весьма важно, чтобы развитие интеллекта учащихся происходило одновременно с процессом воспитания нравственного чувства. Раскрывая критерий нравственности жизненного чувства, ученый демонстрирует социальный, культурный, эстетический, логический, религиозный аспекты, которые могут либо гармонически сочетаться, либо противоречить друг другу. А. П. Нечаев полагал, что гуманный настрой в педагогическом искусстве способен пре-

одолеть досадный пережиток в воспитании детей — страх, подавляющий их способности и повсеместно отвлекающий их внимание. Присущая гуманным педагогам добросердечная заинтересованность способствует концентрации внимания детей на учебной деятельности, что порождает стойкую мотивацию к познавательной деятельности: «чувство характеризует наш собственный внутренний мир, наше собственное отношение к получаемым впечатлениям»¹.

В начале XX века экспериментальная педагогика в России по праву вошла в авангард европейских достижений, отчего у многих отечественных ученых возникло и укрепилось стойкое предощущение дальнейшего поступательного развития этой науки. Как и многие ученые демократических убеждений А. П. Нечаев не покинул Родину и продолжил свои исследования, вероятно, он надеялся на дальнейшую благоприятную эволюцию педологии в нашей стране. В мае 1917 г. на экстренном съезде Общества экспериментальной педагогики под председательством Нечаева были подняты актуальные проблемы педологии. На съезде была поставлена актуальная проблема содержания образования с обязательным включением в учебные планы высшей школы, готовящей педагогов и педиатров: истории образования, школоведения, методов экспериментального исследования детской природы, психологии, физиологии, психопатологии, гигиены. В частности, говорилось о необходимости установления в системе образования оптимальных взаимоотношений между преподавателями и студентами, и развитие новых форм учебного процесса при предметной системе обучения, внедренной в высшей школе, особое внимание уделялось воспитанию в студентах гражданского долга, взаимного уважения и правильного усвоения основ гражданской свободы.

А. В. Луначарский — нарком просвещения РСФСР (1917—1929), поощрял новаторские и экспериментальные течения в революционной педагогике. Идея П. Наторпа о «социальном воспитании», вдохновляла Луначарского, ибо человек становится человеком исключительно благодаря человеческой общности. В эпоху революционного модернизма, в период с 1917 по 1929 г. общий подход к образованию в Наркомпросе основывался, в частности, на педологии, в процессе социализации власть активно апеллировала к этой новой науке, что обусловило заметный рост численности педологических кадров. В Москве созданы Центральный педологический институт, Медико-педологический институт, Педологический институт при государственном научном институте охраны материнства и детства, Психолого-педологическое

¹ Нечаев А. П. Психология и школа. Избранные психологические труды. М. : Институт практической психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1997.

отделение 2-го МГУ. В 1920-е годы педология в РСФСР была представлена целым созвездием имен: П. П. Блонский, М. Я. Басов, А. П. Болтунов, Л. С. Выготский, А. С. Грибоедов, П. Л. Загоровский, А. Б. Залкинд, А. С. Залужный, Н. И. Красногорский, С. С. Моложавый, А. П. Нечаев, М. М. Рубинштейн, Н. А. Рыбников, А. А. Смирнов, Н. М. Щелованов.

А. П. Нечаев разработал и внедрял на практике особенно актуальное в 1920—1930-е годы руководство по экспериментально-психологическому исследованию учащихся, которое соответствовало его научной концепции самостоятельного изучения проблем экспериментальной педагогики. Активно участвуя во всесоюзной кампании по ликвидации неграмотности, А. П. Нечаев предложил весьма эффективный метод обучения чтению, одобренный в Наркомпросе РСФСР. Назначенный директором Психоневрологического института в Москве (1922), он активно сотрудничал с Педологическим институтом и в Институте дефективного ребенка и возглавил Московское общество экспериментальной психологии (1922). Однако в первое десятилетие после 1917 г. происходила трансформация педологии, согласно поставленным властями прикладным задачам большая часть ученых приступили к существенному видоизменению целей, ценностей, форм и методов научных исследований. На II Всероссийском съезде по психоневрологии (1924) верный своей системе гуманистических ценностей А. П. Нечаев предложил концепцию: «ни идеализма, ни материализма», что знаменовало решительный отказ от политизированного и псевдонаучного подхода в науках о человеке. Однако под воздействием господствующей идеологии, делегаты съезда отвергли его позицию, возобладали материалистическое направление, представленное рефлексологией В. М. Бехтерева и реактологией К. Н. Корнилова. Одновременно на смену «устаревшей» педагогики в вузах начали активно внедрять в учебный процесс «новую науку», были разработаны новые учебники, в частности — П. П. Блонского «Педология» (1925) и М. Я. Басова «Общие основы педологии» (1928). П. П. Блонский стремился оформить педологию как самостоятельную научную дисциплину. Во время работы I Всероссийского съезда по психоневрологии (1923) на секции по педологии, лидер социогенного направления психиатр А. Б. Залкинд пропагандировал приоритет среды в развитии ребенка, он призвал создать советскую педологию, превратив ее в социальную науку и предлагал заменить педагогику «социогикой».

В работе Всесоюзного педологического съезда (с 28.12.1927 по 4.01.1928) приняли участие более 2 тыс. делегатов, в президиум избрали И. П. Павлова, Н. И. Бухарина, А. В. Луначарского, Н. К. Крупскую,

Н. А. Семашко. Внезапная смерть, а точнее заказное убийство, В. М. Бехтерева отсрочило начало съезда. В работе съезда работало 7 секций, было представлено около 350 докладов, однако, мне не удалось обнаружить не только пленарный, но и доклад на секции основателя экспериментальной педагогики А. П. Нечаева. Дискуссии о преобладающей роли социального перед биологическим фактором в развитии личности; о первостепенном значении коллектива в процессе воспитания; и о методике тестирования при изучении ребенка и др. развернулись среди участников педологического совещания при Наркомпросе (1927) Однако происходила подмена изучения личности учащихся повсеместно как главная выдвигалась задача исследования окружающей его среды. Изучаемая педологией проблема взаимоотношения социальной среды и наследственности вызвала наиболее острые научные споры, где представители сторон заняли непримиримые позиции.

Нарком А. В. Луначарский призвал к компромиссу, т. е. ускорению процесса объединения педагогики и педологии: «Чем сильнее будет смычка между педологией и педагогикой, чем скорее педология будет допущена к педагогической работе, к соприкосновению с педагогическим процессом, тем скорее она будет расти. ...Помимо насыщения нашей школы педологами, надо еще, чтобы в каждом учителе, в мозгу каждого учителя жил, может быть, маленький, но достаточно крепкий педолог. И еще одно — ввести педологию, как один из основных предметов при подготовке педагога, и ввести серьезно, чтобы преподавал человек, который знает педологию».

В связи с обсуждением одного из актуальных социокультурных вопросов строительства новых социалистических городов (1928—1929), возникла необычная «педагогическая» проблема, ибо одной из наиболее серьезных причин сохранения устаревших форм быта, радикально настроенные борцы за светлое будущее пришли к отрицанию «индивидуальное воспитание маленьких детей отдельно в каждой семье». Идеологи социалистического общежития негативно квалифицировали домашнее воспитание, ибо дети подвергаются «отрицательному воспитательному воздействию» собственных родителей, которые транслируют отжившие архаические формы и методы воспитания, при этом матери вынуждены уделять своим детям излишне много времени и сил, и, вследствие этого, они лишены возможности полноценно заниматься производительным трудом или общественной работой. «Через 15 лет организация домов ребенка, яслей, детских садов и пр., а в значительной части также и полное обобществление воспитания,

должны быть поставлены в таких широких размерах, чтобы на дневное время полностью освободить всех женщин от заботы детях...»¹.

Однако социокультурная ситуация резко изменилась под влиянием событий «года крутого перелома» (1929), после увольнения А. В. Луначарского руководство Наркомпроса резко трансформирует политический курс управления системой образования и науки. Смена руководства системой народного образования завершила эпоху модернистских экспериментов и ознаменовалась повсеместным переходом к лично-отчужденному подходу, в высшей и средней школе утверждался бюрократический авторитаризм. Власти «внезапно» упразднили педологическое направление исследования в Психоневрологическом институте, Нечаева вытеснили на периферию науки и образования, его принуждали заниматься разработкой проблем, весьма далеких от экспериментальной педагогики. По ложному доносу Нечаева арестовали (1935), ему вменяли обучение в Западной Европе, международные контакты, шельмованию подвергли методы, способы и результаты работы его лаборатории. Инкриминировав «мелкобуржуазный характер деятельности» и «чуждую классовую установку» и научные эксперименты и обследования, якобы противоречащие «марксистско-ленинскому учению», ученого осудили на пять лет ссылки и этапировали в Казахстан.

Первое десятилетие после революции официальная идеология исходила из того, что общественное бытие определяет общественное сознание, при этом, педология оставалась полезной в процессе управления, ибо доказывала, что оставшиеся пережитки капитализма, дурная среда влияют на ребенка отрицательно, задерживают его развитие. Сложилась коллизия: провозглашено построение социализма(1936), однако, анкетирование и тестирование показывали, что учащиеся по-прежнему проживают в неблагоприятных условиях. Власть не могла допустить, что условия жизни, созданные партией и советским государством, могут быть неудовлетворительными, поэтому психолого-педагогическое учение спешно перевели с экспериментальной базы на метафизическую основу социологизирования в жестких рамках официальной идеологии. По этой причине ЦК ВКП (б) поспешил объявить психодиагностику и педологию лженауками, а их представителей — чуждыми буржуазными элементами².

¹ Сабсович Л. М. Города будущего и организация социалистического быта. М., 1929.– С.127-129.

² Князев Е. А. История зарубежной педагогики и образования. М.: Юрайт, 2017. С. 230—254

В 1930-е гг. началось уничтожение «факультетов ненужных вещей» — гуманитарного знания, и педология оказалась первой в ряду репрессированных наук: генетики, социологии, психоанализа, кибернетики и т. д. По мнению В. П. Зинченко, педологов погубила их аксиология: «Интеллект занимал в ней одно из ведущих мест. Они ценили прежде всего труд, совесть, ум, инициативу, благородство».

Педологические методы исследования учащихся с помощью анкетирования, тестирования вступили в противоречие с неутешительной действительностью. Тоталитарную власть в принципе не устраивали экспериментальные исследования личности, ибо точные оценки развития личности заменялись идеологическим подходом и жесткой сегрегацией по классовому, социальному признаку. В системе образования началось последовательное вытеснение личностно-ценностного подхода и нивелировка личности в образовании. Постановление ЦК ВКП(б) от 04.07.1936 г. ликвидирует педологию, ибо она «базируется на ложнонаучных, антимарксистских положениях». В постановлении говорилось, что педология изучала личности с помощью «бессмысленных и вредных анкет, тестов», имевших целью доказать, якобы с «био-социальной» точки зрения неуспеваемость учащихся или отдельных дефектов его поведения обусловлена наследственным и социальным фактором, отрицательными влияниями и патологических извращений ученика, его семьи, родных, предков, общественной среды, чтобы найти повод для удаления школьников из нормального школьного коллектива. Учащимся задавались «стандартные казуистические вопросы», после чего определялся его так называемый «педологический» возраст и степень его умственной одаренности, что приводило к тому, что все большее и большее количество детей зачислялось в категории умственно отсталых, дефективных и «трудных». В Постановлении отмечалось, что на основании отнесения подвергшихся педологическому «изучению» школьников к одной из указанных категорий педологи определяли подлежащих удалению из нормальной школы детей в «специальные» школы и классы для детей «трудных», умственно отсталых, психо-невротиков и т. д. ЦК ВКП(б) устанавливал вредный характер деятельности педологов при комплектовании «специальных» школ в широком и все увеличивающемся масштабе. Педологии инкриминировали утверждение о якобы фаталистической обусловленности судьбы детей биологическими и социальными факторами, влиянием наследственности¹.

¹ О педологических извращениях в системе наркомпросов: Постановление ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. // Сборник приказов и распоряжений по Наркомпросу РСФСР. М., 1936.

До той поры не замечавшая «негативных сторон» этого направления науки, Н. К. Крупская стала активно бороться с «архибуржуазным характером» экспериментальной педагогики, которая якобы доказывала, что наиболее одаренные дети — это дети господствующих классов, а дети трудящихся — дети, стоящие по способностям, по одаренности гораздо ниже¹. После появления Постановления (1936) педология оказалась вое закона, как «реакционная буржуазная лженаука». Педологические институты и учебные факультеты ликвидированы, ученых-педологов уволили и многих подвергли незаконным репрессиям. Клеймо «псевдонауки» с экспериментальной педагогики удалось снять лишь в ходе социокультурного процесса возвращения имен выдающихся россиян период Перестройки.

В Семипалатинске ссыльный профессор А. П. Нечаев сумел завершить труд всей своей жизни «Система психофизиологических синдромов» (1940). А. П. Нечаев умер и похоронен в Семипалатинске в 1948 г., после полувекowego забвения труды этого выдающегося ученого оказались востребованы.

Российская система образования подвергалась реконструкциям приблизительно раз в четверть века: в 1800-е, 1830-е, 1860-е, 1880-е, 1900-е, 1930-е, 1950-е, 1990-е и 2100 гг. Две амбициозные модели, автономная и авторитарная, личностно-ценностная и личностно-отчужденная, поочередно внедрялись в систему высшей и средней школы. В период реформ провозглашались свобода личности в образовании, а в периоды контрреформ внедрялась личностно-отчужденная модель, и в системе образования возобладала педагогика депривации. Проблема взаимоотношения и взаимодействия общества, государства и системы науки и образования решалась с прагматических позиций «кто для кого?», что приводило к кризису. При личностно-отчужденной модели признание за образованием собственной аксиологии достигалось с невероятным трудом, как в правительстве, так и в медленно эволюционирующем социуме. Трансформации системы проводились сверху, причем бюрократия оказывалась неспособной регулировать сущностные аспекты образовательного процесса. Методологическая несостоятельность административных преобразований депривационного типа детерминирована некомпетентностью инициаторов, создававших личностно-отчужденную систему, игнорирующих личностно-ценностный подход в образовании. Непрофессионализм руководителей системы высшей и средней школы обусловил эклектическое

¹ Крупская Н. К. Об извращениях в дошкольном деле / Педагогические сочинения. Том 6: Дошкольное воспитание; Вопросы семейного воспитания и быта. М. : Изд-во АПН, 1959.

совмещение, казалось, несовместимых амбициозных западных и отечественных теорий образования¹.

Личностно-отчужденная педагогика малоэффективна в современных высших и средних школах: здесь учащиеся находятся лишь часть дня, после чего возвращаются домой, что разрушает условия оптимального манипулятивного воздействия учебных заведений закрытого типа. Беспомощное теоретизирование по поводу «уникальной» воспитательной эффективности замкнутых коллективов образовательных учреждений приводит к насаждению авторитарного духа в педагогике. Решительный отказ от привычной трансплантации депривационных и изоляционистских тенденций в образовании позволит говорить о свободном и гуманном образовании нового типа.

Традиционные ссылки на социокультурные обстоятельства пост-тоталитарной эпохи с ее кризисами, бедствиями, войнами, сиротством не могут позволить вновь использовать депривационные цели, ценности, формы и методы личностно-отчужденной модели образования в XXI в. Личностно-отчужденная модель должна стать музейным экспонатом, объектом изучения архивистов, что станет началом личностно-ценностного периода в отечественном обучении и воспитании.

¹ Князев Е. А. История отечественной педагогики и образования. М., 2017.

Е. В. Конев*Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск***ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН
БАПТИСТОВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1940-Е ГГ.**

Оживление религиозной деятельности евангелистов-баптистов развернулось в преддверие и во время Великой Отечественной войны. Основными причинами явились трудности, с которыми столкнулся народ и ослабление атеистической кампании Советского государства. Так, в Новосибирске раньше, чем в союзном масштабе, активизировали деятельность евангельские христиане, насчитывавших на 1 января 1941 г. 337 человек, и 35 баптистов в Октябрьском районе¹. В марте того же года Новосибирский горисполком расторгнул договор аренды общиной евангельских христиан молитвенного дома. Своё решение местные власти обосновывали невыполнением религиозной группой распоряжения горисполкома о прохождении перерегистрации в установленный срок. Тем не менее, евангельские христиане, проживавшие на территории завода имени Чкалова, иногда в лесу и на квартирах по выходным читали евангелие и пели религиозные песни и гимны². А в начале Великой Отечественной войны евангельские христиане и баптисты в Новосибирске развернули миссионерскую работу на предприятиях и учебных заведениях, а также среди соседей. Так, в январе 1942 г. местным НКВД у рабочих и красноармейцев, а 2 месяца спустя и у студентов Мединститута, было изъято письмо под названием «Флорентийская цепь». В этом письме говорилось о спасении путем молитвы и распространении его среди других людей³. Активизация евангельских христиан во многом была связана с деятельностью талантливых проповедников Ф. В. Лисицкого, Н. А. Кукушкина, А. Д. Федосова. Последний, например, рассматривал Великую Отечественную войну как угодную Богу наказание за грехи людей. А среди новосибирских баптистов наиболее последовательно распространяли свое вероучение А. З. Мещерякова, С. К. Солодянкин. Первая смогла переубедить мать члена ВКП(б) З. Зобниной⁴.

¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-4. Оп. 5. Д. 321. Л. 1-15, 74, 120.

² ГАО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 7. Л. 1, 2; Ф. П-4. Оп. 5. Д. 321. Л. 21, 22.

³ ГАО. Ф. П-4. Оп. 5. Д. 321. Л. 16, 108.

⁴ ГАО. Ф. П-4. Оп. 5. Д. 321. Л. 28, 39, 73-74, 120-121.

В целом же руководители евангельских христиан и баптистов выступали с патриотическими воззваниями и своими действиями в тылу во многом способствовали победе Советского Союза в Великой Отечественной войне. И в 1942 г. началась подготовка к объединению евангельских христиан и баптистов в единую церковь. Однако местные партийные органы и НКВД всячески пресекали активность верующих. И только к концу Великой Отечественной войны в связи с общим вкладом религиозных общин в победу, И.В. Сталин сделал шаг к либерализации церковной жизни. Так, в мае 1944 г. был создан Совет по делам религиозных культов (СДРК). В октябре того же года при содействии органов власти произошло объединение евангельских христиан и баптистов, и образовался Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ). А в Новосибирске уже в 1944 г. 2 общины слились в одну во многом благодаря Ф.Г. Патковскому и Ф.В. Лисицкому¹. В августе 1945 г. в состав ВСЕХБ вошла некоторая часть пятидесятников или христиан веры евангельской (ХВЕ). В результате организация ЕХБ явилась крупнейшей по численности протестантской конфессией в стране. В регионах возвращались молитвенные дома верующим, а в отдельных местах заново открывались.

После окончания Великой Отечественной войны в стране возродилось примерно 5 тысяч евангельско-баптистских общин, 1696 из них власти зарегистрировали². В течение 1945—1947 гг. СДРК удовлетворил ходатайство 4 объединениям евангелистов-баптистов Новосибирской области (Новосибирск, ст. Инская, Купино, Болотное)³. Так, Новосибирская община ЕХБ была зарегистрирована в августе 1945 г., а Купинская в апреле следующего года⁴. Избрание объединений для местных властей и СДРК не являлось случайным. Регистрировали в основном общины, в первую очередь, областного центра, а затем уже на выбор местных властей, действовавших с начала XX века. В Новосибирск первые верующие евангельского вероисповедования прибыли в 1903—1904 гг., а Болотнинская и Купинская баптистские общины уже соответственно в 1919 и 1920 гг. имели свои молитвенные дома⁵. Кроме того, на территории Новосибирской области местными органами власти было учтено 29 незарегистрированных общин ЕХБ. Наиболее крупные из них находились в Тогучине, Татарске, Барабинске, Че-

¹ История ЕХБ в СССР. М., 1989. С. 473.

² Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. Вильнюс — Москва, 1992. С. 141.

³ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 24. Л. 3.

⁴ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 16. Л. 29; Д. 20. Л. 36.

⁵ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 20. Л. 206; Д. 120. Л. 3.

репаново, Карасуке, Андреевском, Венгеровском, Ордынском и Здвинском районах¹. На протяжении второй половины 1940-х гг. указанные объединения не раз посылали ходатайства в местные органы власти и СДРК, но все они получили отказ. Например, СДРК отклонил ходатайства немалочисленным общинам ЕХБ Барабинска, Татарска, Черепаново, Тогучина, несмотря на то, что они существовали, как и указанные выше, с начала XX века². Свои решения СДРК и исполкомы городов и районов обосновывали непригодностью для религиозных целей оборудованных молитвенных домов или наличием в ближайшем населенном пункте зарегистрированного объединения.

Таким образом, политика либерализации по отношению к религиозным объединениям со стороны государства в 1940-е гг. ограничивалась выдачей разрешения на легальное существование лишь единичным общинам ЕХБ. Большинство других такой поддержки не получили и продолжали существовать вопреки государственной воле. Уполномоченные СДРК ежегодно по кварталам предоставляли информационно-статистический отчет о религиозном движении, в котором более подробно освещали жизнедеятельность зарегистрированных общин. А неофициально действовавшие объединения ЕХБ рассматривались ими более скудно и в основном как незаконно проводившие молитвенные собрания.

В соответствии с требованиями советского законодательства о религиозных культах от 8 апреля 1929 г. и Положения об управлении ВСЕХБ от 1944 г. все мероприятия культового характера должны были проводиться в специально молитвенных домах. Как правило, зарегистрированным общинам ЕХБ доставались старые помещения, требовавшие постоянного ремонта. В таких зданиях трудно было поддерживать необходимые санитарные, противопожарные нормы. Местные власти под видом нарушения этих требований неоднократно добивались лишения у зарегистрированных общин молитвенных помещений. И поэтому содержание дома для проведения богослужений являлось делом хлопотным.

Во всех названных выше населенных пунктах религиозные объединения ЕХБ наполовину состояли из прибывших на спецпоселение бывших кулаков, немцев, власовцев, оуновцев и другого контингента. Находившиеся на спецучете были морально унижены, и баптистская вера давала им возможность преодолеть трудности. Деятельность религиозных объединений находилась под жестким контролем местных

¹ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 24. Л. 8-11.

² ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 24. Л. 4-7, 37, 38.

органов власти. Выбранных пресвитеров уполномоченные СДРК нередко использовали как своих осведомителей.

На день регистрации в общинах ЕХБ Новосибирской области составляли, например, в областном центре более 600 прихожан, а на станции Инская Первомайского района — 52, Купино — 53, Болотное — 54¹. В течение последующих лет численность баптистов заметно увеличивалась. Пополнение объединений ЕХБ в двух регионах шло за счет миссионерской работы на предприятиях и по месту жительства. Так, проповедники Новосибирской общины ЕХБ А. П. Бородин, Н. А. Кукушкин, Г. П. Рак, работавшие соответственно на заводе имени Чкалова, обувной фабрике, железнодорожном транспорте, активно убеждали рабочих, не исповедовавших евангелизм-баптизм, и они не раз приглашали соседей-неверующих на молитвенные собрания². В областной центр, особенно в праздничные дни, приезжали верующие незарегистрированных объединений из близлежащих населенных пунктов. Так, молитвенные собрания Инской общины Новосибирска посещали жители сел Барышево, Издревая, Крахаль, Ново-Луговая и Шмаково. Этим и объясняется присутствие иногда на воскресных молитвенных собраниях в Новосибирске до 1000 верующих. Более половины членов евангельско-баптистских объединений составляли женщины, но руководство принадлежало, как правило, мужчинам.

Пресвитерам зарегистрированных общин приходилось заранее испрашивать разрешение на проведения крещения в местных органах власти и у уполномоченных СДРК. При этом нужно было указать день, время, точное место на водоеме, количество подготовленных к обряду и дать все необходимые сведения о них. На протяжении всей второй половины 1940-х гг. водные крещения происходили в открытых водоемах и в летний период. Специально оборудованные баптистерии в молитвенных домах появились позднее, в начале 1950-х гг. Так, в 1948 г. в Новосибирскую общину ЕХБ вступило 90 приближенных, в Инскую — 12, Купинскую — 8, Болотнинскую — 12. А в следующем году, например, водное крещение на ст. Инской приняло ещё 4³.

Исключительное большинство вновь вступивших верующих в объединения ЕХБ являлось близкими и дальними родственниками. В зарегистрированных объединениях Новосибирской области присутствовало много семей одних и тех же фамилий. Нередко верующие разных общин ЕХБ регионов страны как легально действовавших, так

¹ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 24. Л. 3.

² ГАНО. Ф. П-4. Оп. 5. Д. 321. Л. 95; Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 34. Л. 2-4.

³ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 29. Л. 7; Д. 34. Л. 4.

и нелегально, имели родственные связи. Кроме того, некоторые женщины-вдовы, принимавшие водное крещение, находили в евангельско-баптистских общинах духовное удовлетворение, и их нередко привлекало хоровое пение во время моления. Также для женщин могло быть причиной принятия веры запрет в объединениях евангелистов-баптистов употребление спиртных напитков и табака, преследование прелюбодеяния.

В общинах ЕХБ наряду с прибытием имели место выбытия бывших членов в результате физической смерти и переезда некоторых верующих на другое место жительства. Помимо этого, встречались бывшие прихожане, которые разочаровались в баптистском вероучении, или попадали в безрелигиозные семьи и окружение. И они переставали посещать молитвенные собрания и в скором времени выбывали из общины. Из рядов организаций ЕХБ могли быть исключены члены, нарушавшие религиозные заповеди, внутреннюю дисциплину (пьянство, сквернословие, связь с замужней женщиной и другие проступки). Выбывали в основном молодые верующие в возрасте 18—40 лет. Но в целом в этот период число прибывших членов превышало выбывших.

Необходимо отметить, что в середине 1940-х гг. в баптистских общинах возникло течение «совершенников и свободных», которое стремилось выйти из-под контроля советского законодательства о культах и руководства ВСЕХБ. Имели место разногласия баптистов, евангелистов и пятидесятников. Если объединение евангельских христиан и баптистов было достигнуто путем не слишком принципиальных компромиссов, то пребывание вместе с ними пятидесятников всегда создавало проблему. Нередко лидеры пятидесятничества, входившие в состав ЕХБ, являлись талантливыми проповедниками. Ссоры и разногласия между отдельными верующими возникали довольно часто.

Таким образом, оживление религиозной деятельности евангельских христиан и баптистов в 1940-е гг. привело к созданию ВСЕХБ. И эта церковь являлась крупнейшей по численности среди протестантских направлений. По количеству своих организаций евангельские христиане-баптисты были второй после православия конфессией как в стране, так и в отдельных регионах. Несмотря на частичную либерализацию религиозной деятельности, местные общины находились под контролем органов власти. Большая часть объединений ЕХБ оставалась на нелегальном положении.

Е. В. Коротаяева

*Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург*

К ОСНОВАМ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Вопросы, связанные с воспитанием подрастающего поколения, относятся к более чем значимым в области социального развития страны. Не случайно политики, общественные деятели, социологи, педагоги и др. не устают повторять, что та нация, которая выиграла битву за своих детей, выиграла и шансы на свое прогрессивное развитие. Именно в детском возрасте закладываются базовые, терминальные приоритеты: мировоззрение в целом, духовно-нравственные устои, отношение к своей стране, физическая и психологическая готовность встать на ее защиту и т. д.

В трудах различных ученых, педагогов (Д. Дьюи, А. Г. Здравомыслов, Я. А. Коменский, Д. А. Леонтьев, В. А. Сластенин, К. Д. Ушинский, Д. И. Фельдштейн, Г. И. Чижаква и др.) говорится о воспитании духа, воспитании души, воспитании духовности.

Очевидно, что сегодня как никогда мы нуждаемся в базовых нравственных устоях, в своих «десяти заповедях», понимаемых и принимаемых всеми гражданами ценностях. И, как показывает практика, во многом именно православная церковь как особый социальный институт сохранила и отстаивает важные нравственные скрепы: незыблемость семейных уз, необходимость серьезно заниматься воспитанием детей, формируя в них патриотов земли русской, готовность противостоять дурным привычкам — алкоголизму, курению, наркомании, осознавать значимость духовного самосовершенствования... Пусть это происходит в достаточно назидательной форме, однако эта форма в купе с содержанием представляет собой целостную систему духовно-нравственного воспитания, так необходимого для подрастающего поколения.

Духовное воспитание — это обязательно система воздействий, влияний и взаимодействий; не эпизод, не частный случай, но продуманный, целенаправленный, целостный подход, формирующий иерархию жизненных, общественных, личностных ценностей, позволяющий индивиду ощущать себя частью чего-то большего, определяющий путь духовного познания себя и мира, способствующий саморазвитию и совершенствованию.

Сохранять, поддерживать и развивать систему общечеловеческих ценностей нам помогают культурные традиции, семья и соответствующее семейное воспитание, уважение к своей истории, бережное отношение к родному языку и т. д.

Еще в конце XIX в. П. Ф. Лесгафт в работе «Семейное воспитание ребенка и его значение»¹ подчеркивал: ребенок должен быть окружен атмосферой любви; в семье должно быть создано особое отношение к труду, как необходимому элементу жизни, доставляющему радость; необходимо исключить из жизни ребенка излишества, лакомства, роскошь; а воспитатель (а также мать) должен быть эталоном нравственности... Но в большинстве наших семей обнаруживаются противоположные установки: ребенка балуют, ограждают от труда, лакомствами стараются компенсировать недостаток своего внимания, переложить на школу ответственность за результат воспитанности...

Традиции издавна выполняют важнейшую функцию передачи накопленного опыта, объединения поколений в действиях, в мировосприятии и пр. Традиция в культурной жизни — событие знаковое, отличающееся особой праздничной атрибутикой, особым настроением, духом единения, помогающее через обращение к истокам, укрепить связи «здесь и сейчас».

Помимо этого, каждая нация борется за чистоту языка, который является показателем национальной идентичности. Но, к сожалению, на постсоветском пространстве видим иное: во многих бывших советских республиках «разными методами русский язык выталкивается из всех сфер общественной жизни. <...>. Наиболее выразительно такая тенденция проявляется на поле образования. Несмотря на то, что законодательство страны гарантировало всем гражданам «свободный выбор языка обучения детей», фактически происходит массовое закрытие школ с русским языком обучения»².

Учитывая все вышесказанное стоит отметить, что школа является уникальным учреждением, способным органично объединить накопленное культурное наследие с воспитанием подрастающего поколения, давая векторы актуального и перспективного развития, где духовно-нравственное направление является одной из важнейших составляющих этого процесса.

Повседневная школьная жизнь, уроки (русского языка, истории, обществознания, религиоведения и др.), традиции и праздники, прово-

¹ Лесгафт П.Ф. Избранные педагогические сочинения. М. : Педагогика, 1988. С. 77. — 398.

² Вульфсон Б. Л. Образование на постсоветском пространстве: интеграция и дезинтеграция // Педагогика. 2005. № 8. С. 8. — 3-16.

димые совместно с родителями, в формате социального партнерства с различными организациями и т.п. могут оказать самое серьезное влияние на воспитательный и образовательный процесс. Но при этом школа не должна ставить и решать такую серьезнейшую задачу в одиночку.

Что предлагает нам Минобрнауки РФ в связи с этой проблемой? В этой действительно государственной по своим масштабам задаче представлена Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере образования (авторы А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков)¹.

В названии ее обозначены ключевые слова, являющиеся базисом этой программы в соответствии с целью Концепции: гражданин России, развитие и воспитание как задачи общества и образования, духовность и нравственность, воплощаемые в высокой нравственности, ответственности творчестве, инициативности, компетентности индивида.

В Концепции авторы к носителям базовых национальных ценностей относят: семейную жизнь, культурно-региональное сообщество, культуру своего народа, российскую гражданскую нацию. Источниками базовых национальных ценностей являются: патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа, человечество.

Нет оснований спорить с очевидным: все перечисленное действительно может и должно служить истоком для духовно-нравственного развития подрастающего поколения. Но работая с тем или иным возрастом детей, следует каждый раз точно и продуманно конструировать иерархию предложенных ценностей.

Так, для детей дошкольного возраста базой формирования ценностных ориентиров могут стать семья, природа, искусство, труд и творчество. Для младшего школьника — труд и творчество («Ученье есть труд и должно остаться трудом», подчеркивал К. Д. Ушинский), семья, культура своего народа: искусство и литература, патриотизм, природа... Для подростка основу духовно-нравственного воспитания стоит черпать в труде и творчестве, науке, искусстве и литературе, идее гражданственности, патриотизме, в природе, семье, человечестве, в традиционных российских религиях, в установке на социальную солидарность...

¹ Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере образования. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cultura.spb.ru/private/Priloz/Koncepcia.htm>

Сегодня идут горячие споры о том, кто должен заниматься воспитанием детей — семья или школа? Эти споры являются свидетельством серьезных проблем в общей системе воспитания и попыткой переложить ответственность за процесс и результат на ту или другую сторону. Но в этом вопросе не должно быть «противоположных» сторон: семья, школа, СМИ, как и общественные нормы поведения должны создавать единое пространство для духовно-нравственного развития ребенка.

Причем пространство духовно-нравственного развития должно окружать ребенка постоянно (а не только в связи с отдельными акциями), побуждая к постоянному, а не одноактному развитию, преодолению, осознанию, взрослению. Г. В. Бурменская подчеркивала, что общение «самого ребенка с окружающим миром <...> оказывает глубокое влияние на все последующие этапы становления его психики в целом»¹. Действительно, можно ли привить нравственные привычки без усилий и сознательного труда? Можно ли укрепить дух человека без серьезного участия его самого в этом процессе?

Задача духовно-нравственного развития подрастающего поколения очень непроста. В этой ситуации кто-то выберет для себя позицию отстранения: «я ничего не могу изменить, не буду даже и пытаться...». Такой точки зрения может придерживаться далекий от системы образования человек, но никак не учитель, не педагог, который осознанно выбрали образование (обучение и воспитание) в качестве своей профессиональной деятельности именно в этой стране.

Идет незримая борьба за будущее нашей страны, за подрастающие поколения. Поэтому разработка программы духовно-нравственного развития наших детей и подростков в каждой образовательной организации является одной из важнейших задач. Такая программа должна соответствовать следующим характеристикам:

— целостности: осто́в ее должны составлять и трудовое обучение, и патриотические праздники, и работа с семьями, и праздники песен, профессий (и др.), и предметные недели (в том числе русского языка) и т. п.;

— систематичности и устойчивости: не ограничиваться эпизодическими мероприятиями, но постоянно наполнять образовательную деятельность: на уроке, классном часе, родительском собрании, педсовете и т. д.;

¹ Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в 6 томах / под общ. ред. А. В. Петровского. М. : ПЕР СЭ, 2005. С. 13—176.

— последовательности: целенаправленное, неуклонное включение в программу всех субъектов образовательного процесса и расширение деятельности в различных областях духовного пространства,

— разумной эвристичности, креативности, исключающей клише и штампы, набившие оскомину повторы, но учитывающей психологию и уровень развития детей и подростков;

— основана на искренне ценностном отношении педагогов к самой идее духовно-нравственного развития, так как человек неверящий не сможет убедить другого стать проводником идеи духовного развития и соответствующей программы действий.

Не случайно в Федеральном законе «Об образовании в РФ» подчеркивается, что воспитание как особый процесс направлено на «создание условий для самоопределения и социализацию обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства»¹.

Подводя итог вышеизложенному, обратимся к определению понятием духа, духовности. В словаре В. Даля «духовный» трактуется как «все, относящееся к Богу, к вере, к церкви; все, относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля»². Здесь перечислено все, в чем могут находить истоки высшие человеческие устремления — сила духа, отважность, решимость, преданность, любовь, стойкость, верность... Именно поэтому у Даля в качестве примера приводятся слова о том, что «духовное родство пуще плотского».

Духовно-нравственное развитие — это не только заданный вектор, не только отдельные поступки и деяния, это еще и непрерывный процесс самосовершенствования нынешнего и будущих поколений.

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>

² Словарь В. Даля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.slovopedia.com/1/196/730954.html>

Г. И. Крашенинина

*Епархиальный Центр защиты жизни и семейных ценностей
во имя святителя Иоанна Шанхайского, г. Новосибирск*

ИСТОРИЯ ДВИЖЕНИЯ «В ЗАЩИТУ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ» В РОССИИ

Как ужасен был бы мир, если бы не рождались постоянно дети,
несущие с собой невинность и возможность всякого совершенства!

Д. Рескин

Ежегодно уже более 60 лет, начиная с 1 июня 1950 года, празднуется Международный день защиты детей. Этот праздник направлен на решение детских проблем, которые существуют в разных областях. Дети — это 20—25 % населения любой страны. Опасности, подстерегающие их в разных государствах, значительно отличаются друг от друга, но есть одна, которая объединяет не все, но очень многие страны — это угроза прекращения жизни ребенка в его внутриутробный период развития. Связано это с тем, что за ребенком в этот период его жизни не признан статус человеческого существа, жизнь которого должна быть защищена законом на основе простого факта его принадлежности к человеческому роду. Вместе с тем существуют убедительные научные данные генетики, эмбриологии о том, что жизнь человека начинается с момента зачатия и далее лишь происходят различные важные этапы его роста и развития.

Научные доказательства полноценности жизни ребенка до рождения открылись человечеству в середине XX века. Одним из первых ученых публично заявившим о начале человеческой жизни с первых минут ее начала был профессор Парижского института генетики — Жером Лежен, которому принадлежит открытие хромосомной природы болезни Дауна. В своих работах Ж. Лежен приводит научные данные, подтверждающие, что началом человеческой жизни является момент зачатия, обобщая их, он делает вывод: «именно в этот момент, когда вся информация, необходимая и достаточная для оживления материи сосредотачивается в той крошечной сфере диаметром в 150 микрон, которую мы называем оплодотворенной яйцеклеткой (зиготой), начинает свою жизнь новое существо»¹. Через секунду после за-

¹ Жером Лежен: Человек есть Человек есть Человек. Доклад на конференции «Человек, религия и культура», Таллинн, 29 мая 1993. Перевод с ан-

чатия сформирован уникальный ДНК-код: заложены все психофизические параметры человека, который потом просто растет. Ученые кафедры эмбриологии Биологического факультета МГУ констатируют: «на всем протяжении внутриутробного развития новый человеческий организм не может считаться частью тела матери. Его нельзя уподобить органу или части органа материнского организма. Поэтому очевидно, что аборт на любом сроке беременности является намеренным прекращением жизни человека как биологического индивидуума»¹.

Увидеть, как растет и развивается маленький человек в этот закрытый от нас период жизни, стало возможным благодаря практически уникальным работам шведского фотографа Ленарта Нильсона, впервые в мире запечатлевшего реальную жизнь ребенка в утробе матери на разных этапах его развития. Впервые сфотографировать человеческий плод ему удалось в 1957 году. «Когда я впервые увидел плод, ему было 15 недель и он сосал пальчик», — пишет Нильсон. — Но редакторы журналов хотели, чтобы я снял лицо плода. На это ушло много лет»². Восемимиллионный тираж книги фотографий Ленарта Нильсона «A Child is Born», был распродан в первые же несколько дней. Эта книга выдержала несколько переизданий.

А вот визуальная информация о том, что происходит во время операции по прерыванию беременности, стала доступной после выпуска американским акушером-гинекологом Бернардом Натансоном, документального фильма «Безмолвный крик» — ультразвукового исследования во время аборта, когда крошечный ребенок безуспешно пытается защититься от инструмента врача. Именно эти научные открытия и свидетельства ученых, врачей приоткрыли занавес над тайной внутриутробной жизни и положили начало развитию международного движения в защиту жизни детей до рождения, объединившего людей из разных стран. Широко известны такие организации, как Human Life International, Right To Life и другие.

В России в 1992 г был создан православный Медико-просветительский центр «Жизнь», с главным офисом в Москве, руководителем которого стал священник Максим Обухов. На долгие годы Центр «Жизнь» стал основным координатором добровольческого движения в защиту жизни не рожденных детей, постепенно возникающего и раз-

глийского Александра Хаварда (Хельсинки). Под редакцией И. И. Гузова (Москва) : [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://noabort.net/node/67>.

¹ Потиха В. В., Фокин А. А. Абортивное действие средств контрацепции: Москва, Санкт-Петербург, 2013. С. 42.

² Ребенок родился! Чудо зарождения новой жизни / Нильсон Л.; Хамбергер Л. ; пер. с англ. М. : изд. Добрая книга. 2007. 238 с.

вивающегося во многих городах РФ. Все годы активно действует информационно-просветительское направление Центра, включающее издание и распространение аудио, видео и печатной продукции, социальной рекламы с указанием телефона доверия, организуются чтение лекций и работа со СМИ. В последующие годы Центры защиты материнства были созданы во многих городах России. «В защиту жизни нерожденных детей» — такое название получил Центр, созданный в 1994 году в Новосибирске при соборе во имя святого благоверного и великого князя Александра Невского г. Новосибирска. Основными направлениями деятельности стали: информационно-просветительская работа, консультирование беременных женщин психологом, оказание социальной помощи беременным женщинам, решившим сохранить жизнь ребенка и находящимся в кризисной ситуации, помощь многодетным семьям, социальный патронаж семей для уточнения вида оказания необходимой помощи. Ежегодно в Центре оказывается помощь от 40 до 80 семьям. В 2009 году было издано совместно с Новосибирским государственным университетом учебное пособие «Рождение человека в трагедии выбора». В основу учебного пособия положен практический опыт и архивные материалы сотрудников Центра.

В 2010 г было создано общероссийское добровольческое общественное движение в защиту жизни и семейных ценностей АНО «За Жизнь» и с этого времени ежегодно в Москве проводится Международный фестиваль социальных технологий в защиту семейных ценностей. Фестиваль «За жизнь» является крупнейшим съездом международного общественного движения в защиту жизни и в его программах: презентации проектов в защиту жизни и семейных ценностей, конференции, семинары, круглые столы. Таким образом, на протяжении последних семи лет в 450 городах, 60 регионах России более 3000 добровольцев общественного движения делают все возможное, чтобы аборт стало меньше. С января 2015 г в 30 городах России стартовала Федеральная программа помощи кризисным беременным «Спаси жизнь». Программа реализуется АНО «За Жизнь» при поддержке Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ. В настоящее время в программе участвуют специалисты из 80 городов РФ. Цель программы — помочь кризисной беременной сохранить беременность через оказание психологической и иной помощи. Каждый месяц работы программы — это 200-250 спасенных от смерти детей.

Всероссийская демографическая программа «Святость материнства» реализуется общественной неправительственной организацией «Центр национальной славы России» и Фондом Андрея Первозванного

го. Проект «Ты не одна», направленный на социальную и психологическую поддержку женщин, оказавшихся в силу жизненных трудностей в ситуации репродуктивного выбора, имеет особое значение в работе Программы. На сегодняшний день при участии программы «Святость материнства» сохранено более 40 000 жизней.

Многолетняя деятельность общественных организаций, несомненно, позволяет осознать неправомерность сложившегося представления о том, что жизнь ребенка начинается лишь после рождения. В знак покаяния перед не рожденными детьми в 2011 году в городе Bardejovska Nova Ves, Словакия был установлен памятник нерожденным детям. Подобные памятники установлены в разных странах мира: Польше, Словакии, Латвии, Хорватии, Японии, США. Памятник нерожденным детям — не просто памятник скорби и боли. Это крик, мольба ко всем тем, кто стоит перед выбором: жизнь или смерть.

Существующая в нашей стране правовая база, разрешающая проведение аборта и многолетняя практика различного рода абортивных оперативных вмешательств, а также существующие социальные проблемы привели к тому, что количество людей в стране, которые не готовы поддержать инициативу об ограничении и введении запрета на аборт - достаточно велико. Даже обсуждения о выведении аборта из системы ОМС, характеризуются разногласием. Общественное мнение сводится к утверждению, что это приведет к увеличению числа криминальных абортгов. Между тем последствия аборта ухудшают репродуктивное здоровье женщин, влияют на демографическую ситуацию в стране и приводят к тому, что ежегодно мы теряем более 20 тыс. детей только по нашей Новосибирской области, которые могли бы родиться. Следует отметить, что имеется положительный опыт введения ограничения показаний к прерыванию беременности (таблица).

Количество зарегистрированных абортгов в Польше (1988—2004 годы)

Год	Общее количество абортгов	Угроза для здоровья и жизни матери	Болезнь зачатого ребенка	Зачатие от изнасилования и инцеста	Спонтанные выкидыши
1988	105 333				59 076
1989	82 137				59 549
1990	59 417				59 454
1991	30 878				55 992
1992	11 640				51 802
1993	777	736	32	9	53 057
1994	782	689	74	19	46 970

Год	Общее количество аборт	Угроза для здоровья и жизни матери	Болезнь зачатого ребенка	Зачатие от изнасилования и инцеста	Спонтанные выкидыши
1995	559	519	33	7	45 300
1996	495	457	40	8	45 054
1997	3 047	409	107	7	44 185
1998	310	211	46	53	43 959
1999	151	94	50	1	41 568
2000	138	81	55	2	41 007
2001	124	63	56	5	40 559
2002	159	71	82	6	41 707
2003	174	59	112	3	42 381
2004	193	62	128	3	42 183

Так, в 1993 году в Польше в соответствии с принятым законодательством аборт считается нелегальным за исключением трех случаев:

- когда беременность становится угрозой для жизни или здоровья матери,
 - когда плод тяжело повреждён,
 - когда есть обоснованное подозрение, что беременность возникла как результат преступного действия (изнасилование, инцест)¹.
- Результаты значительного ограничения на проведение аборта в Польше свидетельствуют о резком снижении данных операций, улучшении репродуктивного здоровья женщин, уменьшении послеродовых осложнений, смертности среди новорожденных, количества выкидышей, а также числа несовершеннолетних матерей.

¹ Jozef Gunčaga. Aborto in Russia (Аборт в России) Esercitazione per la Licenza in Teologia Morale Moderatore: il professore Edmund Kowalski. ROMA, 2009: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://krotov.info/library/04_g/un/chaga.htm.

Д. В. Крюкова

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Актуальность исследуемой темы обусловлена необходимостью развития предпринимательского образования российских граждан, и прежде всего молодежи. В настоящее время необходима качественная подготовка предпринимателей, профессиональное обучение, повышение квалификации и профессиональная переподготовка в университетах и колледжах России.

В последние годы в России всё отчетливее наблюдается развитие предпринимательства как вида человеческой деятельности. В условиях российской рыночной экономики, которая в настоящее время набирает темпы и совершенствуется, предпринимательством как направлением профессиональной деятельности, приоритетным видом профессиональной самореализации людей, обеспечивающим им и их близким доходы и благополучие, могут заниматься все дееспособные граждане.

Возможность самостоятельного ведения собственного бизнеса, собственного дела является важнейшим достижением современной цивилизации. В нем отражаются возможности свободной личности, инновационного духа людей, их настроенность на достижение позитивных результатов и на обеспечение своей конкурентоспособности.

Быть собственником своего дела становится огромным насаждением предпринимателя. Предпринимательство сегодня это не только источник благосостояния и финансовой устойчивости предпринимателя и государства, но и возможность исключительной профессиональной мобилизации большого количества людей.

В этой связи в условиях современной российской экономики развитие предпринимательского образования граждан приобретает характер общественной потребности.

Формирование системы обучения предпринимательству разных категорий граждан, могло бы стать важной составной частью государственной политики содействия развитию российского предпринимательства. Ведь постоянное воспроизводство предпринимательского сословия является важной основой любой эффективной национальной экономики. Вместе с тем, основной проблемой развития предпринимательства в России является слабая ориентированность системы образо-

вания на подготовку предпринимательских кадров. Тема обучения предпринимательству не имеет целостной разработки на образовательных пространствах среднего профессионального образования, бакалавриата, магистратуры, т. е. в ключевых звеньях подготовки людей к профессиональной деятельности. Российские вузы и колледжи в должной мере не участвуют в обучении молодежи предпринимательству, хотя многие из них имеют «предпринимательское» наименование.

Главная причина сложившейся ситуации состоит в том, что при организации среднего профессионального образования, бакалавриата и магистратуры отсутствуют базовые понимания и стандарты обучения предпринимательству. Попытки компенсировать это посредством введения «предпринимательской составляющей» в образовательные программы по другим направлениям приводят лишь к искусственному добавлению предпринимательской тематики в подготовку людей к другому типу профессиональной деятельности. Это не может обеспечить эффективного приобретения выпускниками профессиональных компетенций, необходимых им для занятия предпринимательством на конкурентоспособном уровне.

Для разработки и внедрения системного проекта по преобразованию отдельных имеющихся в нашей стране практик обучения предпринимательству в целостную модель предпринимательского образования в России в 2008 году была создана Национальная ассоциация обучения предпринимательству (РАОП).

РАОП является профильной российской организацией, сфокусированной на вопросах обучения предпринимательству и проведению исследований в области предпринимательства. Она призвана сделать лучший зарубежный и отечественный опыт достоянием всех, кто хотел бы его освоить, стимулировать развитие отечественных научных и педагогических школ в области предпринимательства¹.

В настоящее время она объединяет российских преподавателей и исследователей предпринимательства, а также университеты и колледжи, заинтересованные в развитии образовательных программ по предпринимательству.

Главной задачей РАОП является преодоление ситуации, при которой предпринимательство не является отдельной областью образования, а имеющиеся в университетах и колледжах страны возможности обучения не удовлетворяют объективной потребности интересантов

¹ Национальная ассоциация обучения предпринимательству. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruace.ru/about/documents/> (дата обращения: 17.05.2017).

в получении системных профессиональных компетенций в области предпринимательства.

Именно в РАОП в 2012 г. началась работа по созданию, конструированию базовых материалов по обучению предпринимательству на уровне программ среднего профессионального образования, бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, которые были бы связаны сквозным подходом, преемственностью.

В 2015 г. РАОП¹:

— разработала базовую версию профессионального стандарта «Предпринимателя»;

— разработала базовую версию проекта ФГОС по направлению «Предпринимательство» бакалавриата;

— разработала базовую версию проекта модуля «Предпринимательство» для ФГОС СПО;

— в рамках работы по стандартизации подготовила образовательный профиль по социальному предпринимательству;

— провела общественное обсуждение базовой версии профессионального стандарта «Предпринимателя» и получила одобрение от Общероссийской общественной организации «Опора России».

Разработанные проекты базовых нормативно-методических материалов несомненно могут быть положены в основу образовательных стандартов и/или программ бакалавриата по предпринимательству для российских образовательных организаций.

В 2015 г. РАОП участвовала в обучении преподавателей курсов образовательных программ «Предпринимательство»²:

— 25 августа 2015 г. был проведен инструктаж преподавателей для проведения лекций на тему «Социальное предпринимательство» на основе разработанных Ассоциацией материалов образовательного стандарта по предпринимательству;

— 21 сентября 2015 г. была проведена лекция на тему «Критерии оценки дипломной работы по предпринимательству студентов бакалавриата и среднего профессионального образования»;

— 17 октября — 21 ноября 2015 г. были проведены семинары для преподавателей предпринимательских дисциплин на тему «Основы

¹ Национальная ассоциация обучения предпринимательству. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruace.ru/about/documents/> (дата обращения: 17.05.2017).

² Национальная ассоциация обучения предпринимательству. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruace.ru/about/documents/> (дата обращения: 17.05.2017).

предпринимательства» в Almaty Management University, г. Алматы, Казахстан;

— 21 октября 2015 г. было проведено обучение для директоров московских школ по поручению главы Департамента г. Москвы;

— 11 ноября 2015 — 19 декабря 2015 г. была проведена «Школа учителя предпринимательства!» для учителей школ и ССУЗов г. Саранска, Республика Мордовия.

Огромная ведётся работа по профессиональной ориентации молодежи в сфере предпринимательства:

— 10 сентября 2015 РАОП участвовала в селекторном совещании Департамента образования г. Москвы;

— Была разработана краткосрочная программа дополнительного образования для учреждений общего среднего образования г. Москвы по основам предпринимательства, предусматривается реализация данной программы в 89 учреждения среднего профессионального образования г. Москвы.

Также в 2015 г. была издана литература по обучению предпринимательству, подготовлены к изданию учебники для учащихся высших учебных заведений «Основы предпринимательства» и «Управление собственным бизнесом».

Большая работа, направленная на повышение уровня предпринимательского образования, проводится и в субъектах России. Показательным является пример Новосибирской области (НСО) в сфере предпринимательского образования. Придавая большое значение малому бизнесу, органами власти Новосибирской области сформированы нормативно-правовые и организационные основы поддержки его развития. В Новосибирской области сформировалась и функционирует инфраструктура поддержки малого предпринимательства. Огромное внимание в области уделяется поддержке развития молодежного предпринимательства, реализующего свои возможности в разных сферах экономики.

В НСО действует бизнес-инкубатор - организация, созданная для поддержки предпринимателей на ранней стадии их деятельности — стадии, при которой срок деятельности субъекта малого предпринимательства, с момента государственной регистрации до момента подачи заявки на участие в конкурсе на предоставление в аренду помещений и оказания услуг бизнес-инкубатором не превышает 3 (трех) лет (далее — ранняя стадия деятельности), - осуществляющая такую поддержку путем предоставления в аренду помещений и оказания услуг, необходимых для ведения предпринимательской деятельности, в том

числе консультационных, бухгалтерских и юридических услуг, а также проведения образовательных тренингов и семинаров.

В среднем в месяц проходит около 10 различных семинаров и тренингов для предпринимателей. Обо всех прошедших тренингах и семинарах, а самое главное, о предстоящих, можно узнать на Портале «Малое и среднее предпринимательство Новосибирска» <http://www.mispnsk.ru/>.

Например, 25 мая 2017 в 16:00 в бизнес-инкубаторе МАУ «ГЦРП» (г. Новосибирск, ул. Есенина, 8/4) состоится семинар: «Управление личной эффективностью. Подбор и мотивация персонала», направленный на обучение с помощью технологии «Эннеаграмма» научиться быстро, разбираться в людях, получать от сотрудников необходимый результат, не переплачивая.

5 июня 2017 в 10:00 в бизнес-инкубаторе МАУ «ГЦРП» (г. Новосибирск, ул. Троллейная, 87/1) состоится тренинг: «Развитие интуиции в бизнесе».

21 июня 2017 в 15:00 в Городском центре развития предпринимательства (г. Новосибирск, ул. Красный проспект, 50, 1 этаж) состоится семинар: «Креативной бизнес: искусство нестандартных решений».

Кроме того, Бизнес-инкубатором НСО осуществляется обмен опытом с бизнес-инкубаторами российских городов, так 16 мая 2017 года руководитель Бизнес-инкубатора г. Новосибирска приехал с бизнес миссией в Бийский бизнес-инкубатор.

Городской центр развития предпринимательства г. Новосибирска в настоящее время запустил новый вид поддержки начинающих предпринимателей — дистанционное резидентство.

Вместе с тем, целесообразно отметить также и необходимость образования действующих предпринимателей.

Таким образом, важным является предпринимательское образование не только студентов образовательных учреждений и начинающих предпринимателей, но и действующих предпринимателей. Это позволит развивать предпринимательство в России в соответствии с потребностями общества и рынка.

В. В. Кунц*Челябинский государственный университет, г. Челябинск***МЕСТО РЕЛИГИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И РЕАЛИЗАЦИИ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Современное человечество переживает кризис правосознания. Мировая история отмечает такой кризис не в первый раз; достаточно вспомнить хотя бы крушение древнего мира. Тогда этот кризис начался с медленного, но неуклонного разложения религиозности, которое постепенно захватило и семейную жизнь, и правосознание¹.

Президент РФ Путин В. В. в Послании Федеральному Собранию справедливо указал, что нам приходится решать все эти задачи в сложных, неординарных условиях, как это не раз бывало в истории. И народ России вновь убедительно доказал, что способен отвечать на непростые выводы, отстаивать и защищать национальные интересы, суверенитет и независимый курс страны².

Любая несправедливость и неправда воспринимаются очень остро. Это вообще особенность нашей культуры. Общество решительно отвергает спесь, хамство, высокомерие и эгоизм, от кого бы все это ни исходило, и все больше ценит такие качества как ответственность, высокая нравственность, забота об общественных интересах, готовность слышать других и уважать их мнение³.

Вызывает озабоченность и то, что в мире, причем даже в самых благополучных, казалось бы, странах и устойчивых регионах, возникает все больше новых разломов и конфликтов на политической, национальной, религиозной, социальной почве⁴.

Алексей Федорович Лосев: «Мы знаем весь тернистый путь нашей страны, — писал он, — мы знаем томительные годы борьбы,

¹ Ильин. И. Путь духовного обновления. о правосознании. URL: http://rys-arhipelag.ucoz.ru/publ/ivan_ilin_put_dukhovnogo_obnovlenija_o_pravosoznanii/6-1-0-5081 (дата обращения: 16.05.2017).

² Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 16.05.2017).

³ Там же.

⁴ Там же.

недостатка, страданий, но для сына своей Родины все это свое, неотъемлемое родное»¹.

Давайте будем помнить: мы единый народ, мы один народ, и Россия у нас одна².

В целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации внешнеполитическая деятельность государства направлена на выполнение основных задач, в частности это обеспечение безопасности страны, ее суверенитета и территориальной целостности, укрепление правового государства и демократических институтов; формирование отношений добрососедства с сопредельными государствами, содействие устранению имеющихся очагов напряженности и конфликтов на их территориях и предотвращению возникновения таких очагов и конфликтов; всесторонняя эффективная защита прав и законных интересов российских граждан и проживающих за рубежом соотечественников, в том числе в различных форматах; усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве, распространение и укрепление позиций русского языка в мире, популяризация достижений национальной культуры, национального исторического наследия и культурной самобытности народов России, российского образования и науки, консолидации российской диаспоры³.

В период 1988—1991 гг. бурный рост национального самосознания народов являлся закономерным прогрессивным процессом. Однако этот процесс проходил неоднозначно и противоречиво. Успехи и неудачи в этой области во многом связаны с уровнем и характером религиозности. Это на практике проявлялось в том, что этническое самосознание получило форму конфессионального (религиозного) самосознания. Процесс сужения сферы религии, свойственный всему СССР, породил чувство национального ущемления», ощущения забвения культурного наследия, игнорирования этнических особенностей региона⁴.

¹ Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 16.05.2017).

² Там же.

³ Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 год. URL: [№640/kremlin.ru](http://640/kremlin.ru) (дата обращения: 16.05.2017).

⁴ Марданов Р. Этноконфессиональные конфликты в регионах распространения ислама: причины и особенности. Режим доступа: <http://poli.vub.ac.be/publi/etni-1/mardanov.htm>. (дата обращения: 16.05.2017).

Надежды на переосмысление отношения государства к религии, религиозным организациям и верующим мусульмане связывали с перестройкой, которая развернулась с апреля 1985 года. В выступлениях на исламских форумах, в проповедях идея перестройки получила полную поддержку достаточно быстро после ее выдвижения и обоснования. «Советские мусульмане — говорил председатель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана муфтий Мухаммад-Содик Мухаммад Юсуф. — С большим удовлетворением восприняли новые социальные преобразования, происходящие в нашем обществе, — перестройку, демократизацию и гласность. Они видят в них созвучие своим идеалам и потому стараются вносить посильный вклад в создание здорового морально-психологического климата в стране. Процесс перестройки оказывает положительное влияние на жизнь верующих, создает благоприятную атмосферу полного самовыражения»¹.

С апреля 1988 года стали реализовываться новые подходы к государственно-церковным отношениям: началась широкая регистрация религиозных объединений верующих, стали открываться новые храмы, монастыри и духовные учебные заведения, развернулась благотворительная деятельность церкви, ранее запрещенная властями. Однако на первых порах эти перемены коснулись в основном лишь православной церкви. Массовая регистрация христианских религиозных объединений не сопровождалась адекватными действиями по отношению к последователям ислама. Многие считали, что Русская православная церковь находится в особом положении по сравнению с другими религиями, в том числе исламом. Экстремистки настроенным служителям культа удалось направить недовольство правоверных в русло противозаконных действий.

Все чаще стали высказывать открыто о имеющих место ущемлениях прав верующих. Председатель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана муфтий Мухаммад-Содик Мухаммед-Юсуф решительно и смело, во всеуслышание заявил о необходимости скорейшего устранения препятствий на пути реализации мусульманами своего конституционного права на исповедание религии и отправление культа. «Большой вопрос: мало мечетей, много просьб об их открытии, — писал он уже на следующий месяц после избрания на высокий пост, — не хватает религиозной литературы, особенно Корана, книг для начального религиозного обучения. Есть большие потреб-

¹ Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф Ислам — и вера, и образ жизни // Звезда Востока. 1989. № 9. С. 140.

ности в муллах — образованных, отвечающих современным требованиям, способных отвечать на сложные вопросы»¹.

Эпоха гласности способствовала выходу наружу скрытой напряженности, накапливавшейся в течение длительного времени. Вместе с тем деформации общественного развития, ставшие возможными в условиях социалистического общества, негативно сказались на межнациональных отношениях².

События конца 80-х — начала 90-х гг. заставили по-иному посмотреть на эту проблему.

Развал СССР и «суверенизация» бывших советских республик вызвали социальные противоречия, выявили неравномерное развитие различных республик.

Многочисленные и нередко кровавые межнациональные конфликты, имеющие место быть в бывших союзных республиках, указали на неблагополучие не только в общественном и государственном устройстве, но и в национальной политике бывшего СССР.

¹ Московские новости. 1989. № 15. С. 8.

² Марданов Р. Этноконфессиональные конфликты в регионах распространения ислама: причины и особенности. URL: <http://poli.vub.ac.be/publi/etn1/mardanov.htm>. (дата обращения: 16.05.2017).

К. М. Курленя

*Новосибирская государственная консерватория им. М. И. Глинки,
г. Новосибирск*

ИСКУССТВО И ПОИСКИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ

Отношения между государством, обществом и Церковью в течение последнего столетия были весьма неоднозначными. Естественно, это не могло не породить диаметрально противоположные процессы в культурном развитии, в т. ч. художественном. Отношения между государством и Церковью в советские времена были крайне напряжёнными и крайне противоречивыми. Отношения между обществом и государством были достаточно напряжёнными, несмотря на, казалось бы, почти полное единодушие в отношении линии партии. А сейчас и между обществом и Церковью появляется много проблем, потому что 70 лет научного атеизма не могло не сказаться на сознании нескольких поколений наших людей. Сформировались определённые культурные традиции, кто бы как к этому не относился. Эти традиции не очень хорошо сочетаются с законными требованиями, которые предъявляет Церковь к сегодняшней культуре. Самое тяжелое, что острые и непростые отношения между перечисленными субъектами по старой русской традиции, очень легко радикализируются. Они мгновенно выходят или на уровень истерии, или массовых протестов, или подчас необоснованно жёстких административных решений.

Слава Богу, что государство озаботилось проблемой общественного согласия. Свидетельством того, является, например, Указ Президента РФ от 24.12.2014 «Об утверждении основ государственной культурной политики РФ». Напомню, что до этого времени, Министерство культуры России, даже в своих уставных документах не имело функции формирования государственной культурной политики, фактически исполняло роль «денежного мешка», который по какому-то неясному принципу раздавал средства на культурные проекты и поддержание различных культурных организаций. Но этого явно недостаточно для большой и очень разной страны.

В государственной политике идея общественного согласия проходит красной нитью. Эти проблемы мы должны решать и на региональном уровне. И вот здесь надо отметить, что решение проблемы не всегда является следствием взаимодействия людей, ответственных за те или иные культурные начинания. Нужно участие более широкого кру-

га собеседников, поскольку формирование нравственных механизмов не может быть осуществлено методами только императивного воздействия.

Два года назад художественное сообщество выдвинуло антиклерикальный памфлет за свободу художника, за право выражать, что он считает нужным. Возник конфликт, в котором общество высказалось, и высказалось достаточно определённо и конкретно, но согласия не возникло. Художественная среда отреагировала болезненно. Начнём с того, что и «Тангейзер»¹ не забыт и дело его живёт. И последние события с Гоголь-центром показывают, что деятели искусства занимают совершенно определённую позицию: «Нас не тронь Мы властители дум. Мы можем делать всё, что считаем правильным. Мы считаем нравственным всё, что нам хочется совершить» Вот, примерно такие идеи исходят от современных деятелей культуры.

Очевидно и другое. Нормальное взаимодействие в обществе путём только взаимных требований и уступок не удаётся выстроить. Возьмите, например, ситуацию, которая возникла вокруг Исаакиевского собора. С одной стороны, призывы изгнать менял из Храма. С другой стороны, художники и реставраторы говорят о том, что передать памятник мирового значения в том состоянии, в котором он должен быть — означает отдать его на медленное умирание. Но так видится ситуация только в России. Сравним, как решаются подобные вопросы в Ватикане, где любая церковь — достояние Церкви. Но это же и музей, и свободный доступ туристов, и система законодательства, которое благополучно регулирует все эти взаимоотношения. Находится место и для государства, и для общества, и для Церкви, и для спонсоров, и для бюджетного финансирования. Надо как минимум изучить этот опыт, чтобы не наступать на грабли, на которые до нас уже наступали другие.

То, что в Новосибирской области прямой нелицеприятный диалог происходит и приобретает всё более пристойный вид — очень хороший знак. Это говорит о том, что здесь формируется сбалансированная система управления культурными процессами, которая приведёт к определённому уровню общественного согласия, которого мы хотим и недостаточность которого ощущаем. Для этого нужно создание институций, создаваемых на новой основе, возможно, не имеющих аналогов.

¹ Лесовиченко А. М. Уроки новосибирского «Тангейзера» // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4 (ч 1). С. 64—70.

П. А. Куцев

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ МИГРАЦИИ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МИГРАНТОВ

Миграционные процессы в мире, на протяжении всей известной истории человечества, являются важными факторами, определяющими развитие общества и оказывающими значительное влияние на жизнь отдельных индивидов.

Для изучения миграционных процессов необходимо выявить причины их возникновения и определиться с необходимым понятийным аппаратом.

В качестве наиболее типичных причин перемещения населения выступают: военные, демографические, культурные, политические, социальные, экологические, экономические.

Одним из первых авторов определения миграции был английско-немецкий учёный Э. Г. Равенштейн. Он определил миграцию как временное или постоянное изменение места жительства.

Современные представления о миграционных процессах, используя накопленный исторический опыт, имеют богатый эмпирический материал актуальных миграционных потоков внутри и между странами. При этом продолжают поиски наиболее точного определения понятия «миграция».

Анализируя концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённую Указом Президента Российской Федерации от 13 июня 2012 года и Федеральный закон от 25.07.2002 №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» можно заметить, что данные документы не содержат общего понятия миграции, сосредотачиваясь на определении конкретных её видах. Ранее федеральное законодательство такое определение устанавливало¹: «под миграцией следует понимать совокупность различных по своей природе территориальных перемещений населения, сопровождающихся изменением места жительства».

¹ Об утверждении Приложения 1 Федеральной миграционной программы, одобренной Указом Президента РФ от 09.08.1994 г. №1668.

Поскольку официальное определение данного понятия отсутствует, обратимся к международной практике и разработкам отдельных экспертов.

Авторы доклада о развитии человека 2009 года «Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие» определяет миграцию (перемещение) населения как акт изменения человеком места проживания¹. Международной миграцией в том же докладе названо передвижения людей через международные границы в ходе смены страны обычного проживания².

Учитывая разнообразие видов и типов миграции, автор считает обоснованным остановиться на использовании двух основных понятий: международной миграции и образовательной (учебной) миграции. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая указом Президента Российской Федерации от 13 июня 2012 года, понимает под образовательной (учебной) миграцией перемещение с целью получения или продолжения образования.

Количество студентов на 1 октября 2015 г. 4 млн 766 тыс. 479 чел., из них иностранными студентами являются 145 тыс. 505 чел., что составляет 3 %.

При организации условий для социально-культурной адаптации образовательных мигрантов необходимо учитывать представления о дальнейшей деятельности мигранта и месте его проживания.

¹ Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие» / пер. с англ.; ПРООН. М. : Издательство «Весь Мир», 2009. С. 15.

² Там же.

А. М. Лесовиченко

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА, ОБЩЕСТВА И ЦЕРКВИ

Вспомним слова Пятой Заповеди: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо и чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дал тебе» [Исх., 20.12]. Конечно, за этими словами стоит необходимость заботиться о старших в физическом и душевном смысле. Но есть, несомненно, и другой — метафизический смысл — относись с уважением к тому, что является ценностью для родителей, к тому, что составляет основу духовных приоритетов, соблюдай традиции.

Строго говоря, культура, и есть комплекс традиций разного масштаба, возраста и происхождения, поэтому попытки отказа от традиций бесперспективны даже теоретически. То, что традицией не является, либо породит таковую, если получится, либо исчезнет.

Система традиций многоуровневая. Проявляются они в разных формах, которые можно условно свести к трём моделям: неотрефлексированным «простым» традициям, соблюдаемым по привычке, без специального усилия; «каноническим традициям», которые предполагают обязательное понимание смысла существующих сегментов и действий, т. е. наличие кроме образца для подражания ещё и его теоретического обоснования; наконец, «новациям», которые либо адаптируют к новым условиям инокультурные традиции, либо сознательно выкладывают традиционные элементы в новом порядке, либо доращивают существующий уклад новоприобретёнными деталями.

Когда князь Владимир крестил Русь, энергия инновации распространялась от мощной, устойчивой хорошо сформированной канонической традиции инокультурного происхождения. Она быстро и глубоко вросла в самый строй русской культуры, вытеснив дохристианский опыт в зону простой традиции и, по существу, христианизировав её. В «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона, созданного через полвека после Крещения говорится:

«Узри город, иконами святых освящённый и блистающий
и фимиамом курящийся,
и хвалами, и молитвами, и песнопением святым оглашаемый

и всё это увидев, возрадуйся и возвеселись,
и похвали благого Бога, всему тому строителя»¹.

Из этих слов мы можем сделать вывод, что уже в середине XI века было налажено и строительство церквей, иконописание, певческая практика, прикладные ремёсла, т. е. изготовление облачений священнослужителей, священных сосудов и других богослужебных предметов. Т. е., весь дохристианский опыт художественного творчества был аккумулирован и преобразован в церковной жизни через усвоение традиций, принесённых греками, болгарами и сербами. Спустя несколько десятилетий после Крещения христианские традиции были уже неотрывной частью жизни Руси, страна находила самовыражение в новых для неё традициях, люди увлекались яркостью и величием всех художественных средств, которыми располагает Церковь, на столетия связывают себя в эстетическом смысле почти исключительно с церковными художественными практиками. Для нашей культуры не в интеллектуальном бисере богословия главная привлекательность духовной работы, а именно в искусстве.

Культурный сдвиг, осуществлённый Петром Великим, тоже связан с обновлением путём внедрения инокультурных традиций. Теперь западноевропейских. Показательно, что этот пласт традиций прививался на существующую культурную основу, но не вместо неё. Закладываются новые формы организации мирской жизни, фактически без нарушения сложившегося уклада духовной жизни.

Опять, как и в древности в становлении новых традиций силён художественно-эстетический компонент. Новые средства соединяются с предшествующим древнерусским наследием, порождая новые красоты и ценности. Церковная культура тоже подвергается изменениям в художественном плане, но, по сути, это только новое русло возможностей, потому что древнерусское наследие не отвергается.

Достаточно скоро на западной основе складывается русский вариант художественной культуры европейского типа, который вырастает в народную жизнь.

События 1917 для тысячелетней системы художественных традиций и эстетических ценностей были тяжёлым испытанием.

Революционеры вышли на трибуны и очаровали миллионы людей мечтой о всеобщем счастье, основанном на отказе от традиций. «Разрушим до основания, а затем...» — кричали одни. «Во имя нашего завтра сожжём Рафаэля», — вторили другие. И разрушали, и сжигали. Не

¹ Иларион, митрополит. Слово о Законе и Благодати // Альманах библиофила. Вып. 26. М. : Книга, 1989. С. 193.

буду повторять факты, связанные с антирелигиозной борьбой¹. Там хотя бы был сформулированный идеологический посыл. Но когда узнаёшь о комсомольских субботниках по заготовке гранитного щебня на кладбищах путём разбивания могильных плит и металлолома из ограждений — как-то перестаёшь понимать, что у этих людей было в головах.

Показательно, что, когда эти же революционеры начинают созидать — они сами опираются на традиции.

Советская эпоха ставит принципиально новые акценты в отношении культуры, декларируя её инновационный характер. Художественное творчество понимается идеологами как средство проведения революционных теорий. Для переработки годятся и заимствованные с запада современные формы и древнее дохристианское наследие, и собственные изобретения. Отбрасывалась, по началу (на государственном уровне) очень последовательно, национальное церковное наследие. Однако, как точно отметил И. А. Ильин, «народы, бывшие долго христианами и утратившие эту веру, не приобретя никакой другой, могут делать только напрасные попытки создавать культуру вне веры в Бога, т.е. безбожную культуру. Эти попытки заранее обречены на неудачу. Из них ничего не выйдет потому, что культура творится не сознанием, не рассудком и не произволом, а целостным, длительным и вдохновенным напряжением всего человеческого существа, отыскивающего прекрасную форму для глубокого содержания»².

Так и получилось. Преодолеть религиозное наследие в нашей культуре оказалось невозможным. Всё великое в советском искусстве сопрягалось с религиозными традициями на глубинном уровне. Из иконописи выросло искусство Палехской лаковой миниатюры. Архитектор Л. М. Поляков в начале 50-х годов искал образ для решения интерьеров станции метро «Октябрьская» в Москве. И нашёл в качестве образца церковь Покрова на Нерли. Очевидны иконописные построения и мотивы в картинах К. С. Петрова-Водкина, П. Д. Корина, А. А. Пластова, Ю. И. Пименова, скульптурах С. Т. Конёнкова, в хоровах сочинениях Ю. А. Шапорина, Г. В. Свиридова, фильмах А. А. Тарковского, мультфильмах Ю. Б. Норштейна.

Даже в собственно атеистическом творчестве художники не могут избежать обаяния церковного наследия. Критик С. Сендерей сетует на нарочито выдержанный «церковный стиль», производящий «обрат-

¹ Тихон, митрополит Новосибирский и Бердский. Образование и культура как основа обеспечения национальной безопасности России. Новосибирск : изд. Новосибирской епархии, 2017. 40 с.

² Ильин И. А. Основы христианской культуры. СПб. : Шпиль, 2004. С. 17.

ное впечатление» в песнях Д. С. Васильева-Буглая, М. И. Красева, С. И. Потоцкого.

Происходят интересные процессы. Деятельность Церкви ограничивается и притесняется, а художественная культура в преломлённом виде воспроизводит многие церковные традиции. В период «оттепели» к этому добавляются прежде недопускаемые научные исследования в области древнерусской, а затем и византийской культуры, где в центре, понятно, церковное наследие. Труды филологов Д. С. Лихачёва, С. С. Аверинцева, А. М. Панченко, музыковедов Н. Д. Успенского, М. В. Бражникова, искусствоведов В. Н. Лазарева, Н. Н. Троицкого, других учёных стали открытием для советской интеллигенции в плане осмысления отечественного наследия. очень в большой степени, подготовили «новое крещение Руси», которое пережила наша страна в конце 80-х — 90-е годы.

В отличие от предшествующего столетия, когда процессы в культуре гармонизировались, советская эпоха породила «кризису», по терминологии Ж. Делёза и Ф. Гваттари — несистематизированное, неподдающееся логической дифференциации неразделимое единство корней разного происхождения, имеющее необычные, иногда яркие и самобытные, иногда безобразные и уродливые порождения. Это время плохо сказалось на традициях, но следует признать ориентировало общество на формирование новых традиций, создание значимых ценностей, поэтому восстановление порушенного революцией наследия в постсоветские годы проходило, в основном, при выражении общественного согласия, несмотря на непримиримость политических и идеологических позиций некоторых лидеров. Сам факт признания традиций в культуре как ценности снимал многие противоречия, в общем-то, и сейчас позволяет находить компромиссные решения, пусть даже путём сочетания несочетаемого. К примеру, памятник Ленину стоит перед Благовещенским собором в удмуртском городе Воткинске.

И вот в процессе выработки механизма гармонизации традиций разного происхождения мы стали сталкиваться с детонирующим фактором другого рода. Я говорю о постмодернистских формах эстетической деятельности, направленной на принципиальный отказ от всякой традиции. Исталляции, перформансы, хэппенинги, боди-арт, инвайронмент бывают небезынтересными. Однако на их основе стало возможным культивировать разрушение: здесь нет привязки ни к какой универсальной идее, в центре всеядность, провокация, оппозиция ко всему. Постмодернизм остаётся маргинальной областью, поскольку там сознательно избегается опора на традицию, т. е. отрицается плодотворность, что сродни запрету на деторождение.

Использование средств художественной культуры в гармонизации общественных процессов, конечно, не может обходиться без традиций. Какие из них использовать, надо решать ситуационно, но возможностей здесь много. Где-то не теряют актуальности фольклорные традиции, где-то, напротив, хорошо работают аристократические.

Хочется отметить такой прекрасный, но пока не до конца реализованный ресурс как церковно-государственные праздники, которых у нас уже немало: Рождество Христово, День народного единства, День славянской письменности и культуры, День семьи, Крещения Руси. Кроме того, необходимо работать над возможностями празднования других праздников, не имеющих статуса государственных. К примеру, последнее время появилась практика проведения Сретенских балов около 15 февраля. Если приживётся такая практика и станет традицией — что ж плохого.

В этом году Новосибирской митрополией совместно с Оперным театром была осуществлено очень перспективное дело — постановка оперы И. Сальниковой «Рождество», где вместе с профессиональными артистами приняли участие многие самодеятельные музыканты и танцовщики¹. Учитывая, что это первый опыт воплощения евангельского сюжета в жанре оперы на русском языке, мы имеем важное событие в культурной жизни России. Хорошо, если в развитии традиций празднования церковно-государственных праздников такие события будут происходить чаще.

Подлинное творчество связано с традицией. Именно на этой основе только и возможно участие факторов художественной культуры во взаимодействии государства, общества и Церкви.

¹ Лесовиченко А. Новая опера Ираиды Сальниковой и рождественская тема в музыке // Музыка и время. 2017. № 2. С. 65—66.

И. Г. Ломакина

*Новосибирский государственный университет экономики и управления,
г. Новосибирск*

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ ПРАВА
ПАЦИЕНТА НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛОВИЙ
ДЛЯ ОТПРАВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБРЯДОВ
В РАМКАХ ГАРАНТИРОВАННОГО ГОСУДАРСТВОМ
ОБЪЕМА ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ
МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ**

Декларация о политике в области обеспечения прав пациента в Европе¹ закрепляет, что каждый человек вправе иметь собственные моральные и культурные ценности, религиозные и философские убеждения. Право на допуск к пациенту священнослужителя и осуществление религиозных обрядов является проявлением принципа свободы совести и свободы вероисповедания, закрепленного, прежде всего, в Конституции РФ. Право на «собственные философские и религиозные убеждения» применительно к пациентам реализуется в национальном законодательстве через закрепление в ст. 19 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² помимо общих прав на медицинскую помощь, также права на допуск к пациенту священнослужителя. Если же пациент находится на лечении в стационарных условиях, предусмотрено право на предоставление условий для отправления религиозных обрядов, проведение которых возможно в стационарных условиях, в том числе на предоставление отдельного помещения, если это не нарушает внутренний распорядок медицинской организации. Действительно, такое право актуализируется и приобретает все большее значение, учитывая рост уровня религиозности в нашей стране. В процессе лечения и ухода пациент имеет право на поддержку семьи, родственников и друзей, а также на духовную и пастырскую помощь.

Однако нередки и случаи, когда пациенты сталкиваются с определенными трудностями в реализации права на допуск к ним священно-

¹ Декларация о политике в области обеспечения прав пациента в Европе (принята Европейским совещанием по правам пациента, Амстердам, Нидерланды, март 1994 г.)

² Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

служителя. Проявляется это в административных запретах медицинских работников (лечащий врач, заведующий отделением, главный врач) на присутствие посторонних в помещениях повышенной стерильности в медицинских учреждениях, либо в отрицании необходимости и целесообразности такого контакта в период обострения заболевания, либо в нечетком понимании, в чем же конкретно состоит обязанность медицинской организации по удовлетворению и реализации права пациента. Стационарные условия оказания медицинской помощи предполагают круглосуточное медицинское наблюдение и лечение пациента, что приводит к невозможности осуществлять им свои потребности в обычном режиме — необходима помощь или содействие (участие) и самой медицинской организации.

Более того, ст. 37 Закона РФ от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹ предусматривает: все пациенты, находящиеся на лечении или обследовании в психиатрическом стационаре, вправе встречаться со священнослужителем *наедине*, и данное право распространяется на всех пациентов без исключений, а форма общения должна исключать присутствие посторонних лиц. Ст. 12 Федерального закона от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»² устанавливает, что граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в стационарных учреждениях социального обслуживания, имеют право на свободное посещение их священнослужителем, а также на предоставление им помещения для отправления религиозных обрядов, создание для этого соответствующих условий, не противоречащих правилам внутреннего распорядка, с учетом интересов верующих различных конфессий.

В свое время в 2012 г. Министерство здравоохранения и социального развития и Русская Православная церковь подписали соглашение, предусматривающее сотрудничество в сфере создания условий для деятельности православных религиозных организаций и православных социальных служб, включая проведение богослужений и организацию домовых храмов в стационарных учреждениях здравоохранения. После чего медицинским учреждениям конкретно было указано, что администрация медучреждения не имеет права отказывать священно-

¹ Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 03.07.2016) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 20.08.1992. № 33. Ст. 1913.

² Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Российская газета. № 295. 30.12.2013.

служителям в допуске к пациентам, так как это противоречит не только нормам закона, но и нормам морали¹. Утверждено также Письмо Минздравсоцразвития РФ от 25 августа 2011г. № 15-4/10/2-8348 «О соблюдении прав пациентов при обращении за медицинской помощью и ее получении на допуск к ним священнослужителя», в котором подчеркивается недопущение нарушений положений законодательства об охране здоровья граждан в части закрепления права пациента на допуск к нему священнослужителя, в том числе в случае нахождения в реанимационном отделении². Однако при практической реализации положений законодательства в этой части нередко возникают затруднения, связанные с отсутствием формализации в правоотношениях между медицинской и религиозной организациями, особенно в случаях, когда последняя совершает на территории и (или) в помещениях первой богослужения или другие религиозные обряды и церемонии, либо размещает на территории медицинской организации так называемый «домовой храм».

В соответствии с положениями ст. 16 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»³, религиозные организации вправе проводить религиозные обряды в лечебно-профилактических и больничных организациях по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей.

Вызывает некоторые сомнения целесообразность разделения права на допуск священнослужителя и права на отправление религиозных обрядов в зависимости от условий оказания медицинской помощи. В первом случае это любые условия, а во втором — только стационарные. Сомнение связано с тем, что лечение в иных условиях (например, амбулаторных) не ограничивает пациента в возможности общаться с кем-либо, в том числе и с представителями религиозных организаций или священнослужителем.

Имеется также необходимость уточнения и самого понятия священнослужителя, т.к. в настоящее время присутствует некоторая неопределенность: кого именно обязано медицинское учреждение допускать к пациенту в рамках реализации его права на отправление ре-

¹ Официальный сайт Московской Патриархии // <http://www.patriarchia.ru/db/>

² Светличная Т. Г., Цыганова О. А., Зинькевич В. К. Реализация прав граждан на охрану здоровья в оценках медицинских работников и пациентов // Медицинское право. 2012. № 2. С. 6—13.

³ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Российская газета. № 190. 01.10.1997

лигиозных обрядов¹? Если в соответствии с Указом Президента РФ от 12 июля 2012 г. № 969 «О предоставлении священнослужителям права на получение отсрочки от призыва на военную службу»² — священнослужителем признается гражданин, получивший духовный сан (звание) и занимающий в религиозных организациях соответствующие должности, то ФЗ-52 «О свободе совести и о религиозных объединениях» предоставляет право на предоставление условий для отправления религиозных обрядов только официальным религиозным организациям, т. е. прошедшим государственную регистрацию. Именно религиозные организации (их представители) вправе проводить религиозные обряды в лечебно-профилактических и больничных учреждениях.

¹ Романовский Г. Б. Право пациента на допуск к нему священнослужителя // Романовский Г. Б. Обязанности медицинских работников // Медицинское право. 2014. № 4. С. 16—21.

² Указ Президента РФ от 12.07.2012 № 969 «О предоставлении священнослужителям права на получение отсрочки от призыва на военную службу». <http://www.pravo.gov.ru> — 13.07.2012.

А. А. Лыба*Томский государственный педагогический университет, г. Томск***РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ В ДОСТИЖЕНИИ
ЦЕЛЕЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЛАСТИ НАУКИ, ТЕХНОЛОГИЙ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

На протяжении длительного времени понятие «национальная (государственная) безопасность» рассматривалось в прямой зависимости от обороноспособности страны. Сегодня это явление трактуется комплексно и включает в себя такие аспекты, как информационная, экономическая, социальная безопасность и проч.

Принятая в 2015 году Стратегия национальной безопасности Российской Федерации выделяет национальные приоритеты, «от степени реализации <которых> напрямую зависит состояние национальной безопасности»¹. Среди этих приоритетов — наука, технологии и образование, которые призваны обеспечить «модернизацию национальной экономики, реализацию конкурентных преимуществ Российской Федерации, оборону страны, государственную и общественную безопасность, а также формирование научно-технических заделов на перспективу»².

Для того, чтобы обеспечить «рывок в повышении глобальной конкурентоспособности экономики на основе ее перехода на новую технологическую базу (информационные, био- и нанотехнологии)»³ недостаточно увеличить расходы на образование к 2020 году («до 6,5 — 7 процентов валового внутреннего продукта»). Необходимы системные изменения, начиная от цели образования, заканчивая требованиями к уровню компетентности педагога, способного обеспечить «переход от системы массового образования... к... непрерывному индивидуализированному образованию для всех, развитие образования,

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://base.garant.ru/71296054/#ixzz4hUJYrTRI>

² Там же.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/

неразрывно связанного с мировой фундаментальной наукой, ориентированного на формирование творческой социально ответственной личности»¹.

Однако в системе российского образования существует ряд проблем, препятствующих достижению такого качества образования, главные из которых: старение педагогических кадров (и физическое, и интеллектуальное); отсутствие мотивации молодежи на получение педагогической профессии (как следствие — явление, за которым в аналитических материалах Министерства образования и науки РФ закрепился термин «двойной негативный отбор»); низкий процент закрепляемости молодых специалистов, пришедших в школы; увеличивающийся разрыв между академической наукой и быстро меняющейся школьной практикой. Перечень можно продолжать. Главное — результат: острый дефицит педагогов вообще² и, в первую очередь, педагогов, способных удовлетворить динамично меняющиеся образовательные потребности личности, общества и государства. Все это обусловило необходимость поиска новых моделей организации непрерывного образования и самообразования педагогов.

1 марта 2016 года в структуре факультета повышения квалификации и переподготовки кадров Томского государственного университета был создан Центр инноваций в образовании, в задачи которого входила разработка и апробация такой модели. Спустя год уже можно говорить о некоторых результатах.

Модель строится по кластерному принципу и на сегодняшний день включает в себя два блока:

1. развитие профессиональных компетенций уже работающих педагогов;
2. помощь в профессиональном самоопределении старшеклассников, планирующих получение педагогической профессии.

Первый кластер объединяет как привычные, давно отработанные факультетом персонифицированные и неперсонифицированные формы повышения квалификации (система очно-заочных, дистанционных, модульно-накопительных курсов и пр.), так и новые, к которым пока

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 года № 2567-р об утверждении Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016—2020 годы. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf>

² Согласно статистике Департамента общего образования, в общеобразовательных организациях Томской области незанятыми в 2015—2016 учебном году было свыше 400 вакансий. Эта цифра незначительно меняется год от года.

еще относятся стажировки. Для оценки инновационного потенциала образовательных организаций, претендующих на статус стажировочной площадки, создан Экспертно-методический совет, определены формы взаимодействия ТГПУ со стажировочными площадками и формы реализации программ стажировочных площадок¹. Стажировочные площадки рассматриваются, в данном случае, не только как пространство предъявления опыта, но и — в первую очередь — как пространство самообразования педагогов.

Второй кластер получил рабочее название образовательного проекта ТГПУ «Педагогический класс» и включает разнообразные формы работы со старшеклассниками² (очные сессии; очная и дистанционная олимпиада; обучающие и аналитические вебинары; конференции и конкурсы) как на уровне ТГПУ, так и на уровне муниципалитетов или образовательных организаций — участников проекта.

По замыслу авторов, участие в проекте способствует профессиональному и личностному самоопределению обучающихся 10—11 классов, поиску наиболее эффективных способов вхождения в педагогическую профессию. Участники проекта получают возможность с разных позиций рассмотреть профессию учителя, определить собственные профессиональные цели и выстроить свою траекторию профессионального развития. Поэтому в рамках, например, очных сессий, старшеклассникам предлагаются академические лекции и квесты, занятия по подготовке к ЕГЭ и проектные лаборатории...

Для решения задач Проекта Центром инноваций в образовании ФПКиПК ТГПУ разработаны примерная образовательная программа и комплекс методических материалов организационного и образовательного характера, создана виртуальная интерактивная площадка³. Решение организационных вопросов обеспечивается взаимодействием координатора проекта от ТГПУ и муниципальных (школьных) координаторов. Деятельность муниципальных координаторов не ограничивается только обеспечением участия старшеклассников в мероприятиях, организованных ТГПУ. В зависимости от имеющихся условий и образовательных потребностей на уровне муниципалитета (образовательной организации) содержание образовательной программы может быть расширено.

Анализ апробации модели организации непрерывного образования и самообразования педагогов за прошедший год позволяет сделать

¹ Вся информация доступна по адресу <http://fpk.tspu.edu.ru/ploshadki.html>

² Участие в Проекте добровольное и бесплатное.

³ С материалами реализации проекта можно ознакомиться на портале Школьная Академия «Успех» <http://uspeh.tspu.ru/pedagogicheskie-klassy.html>

вывод о ее перспективности и необходимости дальнейшего совершенствования. Среди первоочередных задач:

— отбор максимально эффективных форм взаимодействия с целевой аудиторией;

— использование образовательного ресурса стажировочных площадок для работы не только с педагогами, но и с участниками проекта «Педагогический класс»;

— консолидация усилий разных структур педагогического университета в решении задач привлечения абитуриентов, мотивированных на получение педагогической профессии;

— разработка мониторинга результативности реализации модели организации непрерывного образования и самообразования педагогов и др.

Подводя итог сказанному выше, стоит отметить, что педагогическими вузами накоплен огромный образовательный потенциал, способный обеспечить решение задач национальной безопасности в области науки, технологий и образования. Однако для того, чтобы этот потенциал стал ресурсом для формирования нового педагога, на смену моделям массового образования, ориентированным на потребности уже вчерашнего дня, должны прийти модели непрерывного индивидуализированного образования, обеспечивающие реализацию стратегии развития человеческого капитала.

Д. С. Лямина

Российский университет дружбы народов, г. Москва

НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ФАКТОР ЦЕЛОСТНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Формирование личности является достаточно сложным и длительным процессом, при котором раскрываются характер, потребности, интересы, склонности, здоровье и работоспособность индивида¹. Личность формируется во время воспитания, социализации и саморазвития. Что же такое социализация, и какую роль она играет в формировании личности?

Социализация — это комплексный процесс, с одной стороны, направленный на формирование норм, ценностей, установок, а также на развитие адаптационных процессов индивидуально для каждого человека, а, с другой стороны, направлен на взаимодействие индивида с другими людьми, расширения социальных связей и жизненного опыта². Социализация может проходить на разных уровнях: макро-, мезо- и микроуровни. Поэтому выделяют макрофакторы (государство, общество в целом), мезофакторы (этнические и культурные условия и структура поселения, где живёт человек) и микрофакторы (семья, школа, вуз, воспитательные, религиозные учреждения, СМИ)³.

Воспитание играет важную роль в жизни каждого человека. Воспитание направлено на создание всесторонне-развитой личности в процессе пассивной и активной адаптации в общественных условиях⁴. Всесторонне развитая личность — это не комплекс отдельно ин-

¹ Ващенко Г. Воспитательный идеал : учеб. для педагогов, воспитателей, молодежи и родителей. Полтава : Редгаз «Полтавский вестник», 2009. 192 с.

² Глебов В. В., Тытар В. А. О роли образовательных организаций в противодействии терроризму // Казанский педагогический журнал. 2015. Т. 3. № 6-3 (113). С. 94—97.

³ Кузьмина Я. В., Глебов В. В. Физиологическая оценка адаптации иногородних студентов в условиях столичного мегаполиса // В сборнике: Адаптация биологических систем к естественным и экстремальным факторам среды материалы VI Международной научно-практической Конференции. 2016. С. 265—267.

⁴ Захлебный А. Н. Школа и проблемы охраны природы. М. : Просвещение, 2005. 147 с.

теллектуальных, эстетических, моральных, физических аспектов, а гармоничное единство аспектов личности данного комплекса¹.

Национальное воспитание гражданина представляет собой формирование национального достоинства и гордости за свою страну. Национальное достоинство формируется при изучении родной истории, культуры, языка, традиций². Кроме того, необходимо знакомиться с историей и культурой других народов, ведь в процессе исторического развития многие народы взаимодействовали между собой, создавая при этом свою неповторимую культуру, традиции, обычаи. Важное место в национальном воспитании занимает также толерантность к другим народам³. В реалиях сегодняшних дней, когда растут национальные противоречия важно прививать у растущего поколения уважительное и терпимое отношения к другим культурам, поскольку если мы не будем толерантны к другим нациям, то и к нам будут относиться пренебрежительно. Также, если мы говорим о всесторонне развитой личности, то не нужно забывать и об изучении не только национальной, но и зарубежной культуры, которая обогащает и развивает духовно человека.

Вопрос о духовности личности также неотъемлем при формировании личности в процессе национального воспитания. Обогащение духовности происходит не только в образовательном процессе, но и в семейном кругу. Именно в семье происходит первая стадия социализации: становление культурных норм, обычаев, интересов, взглядов⁴.

Также не стоит забывать о трудовой активности, которая формирует у человека трудолюбие, ответственность, самоконтроль, создаёт новые обязанности и правила поведения.

Помимо формирования духовно-культурного уровня личности большую роль в целостном воспитании человека играет физическая

¹ Ларина М. А., Глебов В. В. Комплексное воздействие физической культуры на функциональное состояние человека // В сборнике: Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию КНИТУ-КАИ. 2016. С. 693—696.

² Кремень В. Национальное образование как социокультурное явление // Учитель, 2013. № 11—12. С. 10—17.

³ Лихачев Б. Т. Воспитательные аспекты обучения : учеб. пособие по спецкурсу для пединститутов. М. : Просвещение, 1982. 191 с.

⁴ Даначева М. Н., Глебов В. В. Эколого-психофизиологические подходы в оптимизации процесса адаптации учащихся средних классов // В сборнике: Адаптация биологических систем к естественным и экстремальным факторам среды Материалы VI Международной научно-практической Конференции. 2016. С. 167—169.

культура и спорт, которые позволяют развивать в индивиде выносливость, силу воли, физическую силу, закаляет организм, происходит гармоничное развитие тела и духа, что позволяет легче и быстрее адаптироваться к новым условиям окружающей среды¹.

Наконец, нужно помнить, что человек зависим от природной окружающей среды, так как не только человек воздействует на природную среду, но и природа оказывает значительное воздействие на человека. Поэтому при формировании личности необходимо помнить и о развитии экологической культуры, которая представляет собой гармоничные отношения человека и природы. Бережное отношение к природе и гуманные принципы природопользования являются неотъемлемой частью экологической культуры².

Заключение. Таким образом, все вышеперечисленные аспекты культурного развития личности должны входить в комплексный процесс национального воспитания, ведь только всесторонне развитый человек сможет стать гармоничной личностью и чтить традиции и обычаи своей страны.

¹ Экологическое и эстетическое воспитание школьников / И. Д. Зверев и др. М. : Педагогика, 2012. 135 с.

² Экологическое образование школьников / А.Н. Захлебный и др. М. : Педагогика, 2014. 160 с

С. А. Мадюкова

*Институт философии и права Сибирского отделения РАН,
г. Новосибирск*

СЕМЕЙНЫЕ РОЛИ ЖЕНЩИН В МИРОВЫХ РЕЛИГИЯХ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ¹

Семья — это тот социальный институт, в котором, в первую очередь, закладываются базовые ценности, нормы поведения, определенный уровень этноконфессионального самосознания. Именно в семье закладываются основы нравственного поведения ребенка, его исходные жизненные установки. Вместе с этим семья как часть этноконфессиональной общности обладает возможностью передачи ребенку специфических этнических и религиозных черт культуры². Именно в семье в первую очередь дети воспринимают родной язык, обычаи, обряды, нормы поведения. На формирование самой семьи, ее специфики и возможной трансформации оказывает влияние целый ряд факторов: географический, исторический (в синхронном и диахронном аспекте), фактор традиций, конфессиональный и другие. В данной статье мы сфокусируем внимание на влиянии конфессионального фактора на специфику семьи, а именно — на семейных ролях женщин в мировых религиях: в христианстве, исламе и буддизме. Стоит также оговориться, что мы рассматриваем в первую очередь социальные роли женщины в малой семье: это роль дочери, жены и матери, оставляя за рамками данной статьи роли тети, бабушки, племянницы.

Классическим вариантам ислама, буддизма и христианства чужда идея равноправия женщины с мужчиной. Однако важным условием этого неравноправия должно быть использование мужчиной власти над женщиной прежде всего ради самой женщины и потомства, только им во благо.

¹ Работа выполнена по проекту «Влияние этнокультурного неотрадиционализма на формирование общенациональной и этнической идентичности» в рамках Комплексной программы Сибирского отделения Российской академии наук № П.2.

² Григорьева Р. А., Григорьева Г. А. Русская семья в малом эстонском городе (по материалам исследования в г. Выру) // Семья, гендер, культура. Материалы международных конференций 1994 и 1995 гг. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1997. С. 198—209.

Первой религией, к которой мы обратимся, является ислам. Рассматривая роль *дочери-мусульманки*, отметим слова 42 суры Корана: *«Аллаху принадлежит власть над небесами и землей; Он творит, что хочет, дает, кому пожелает, женское поколение и дает, кому пожелает мужское поколение»* (42: 48.)¹. По всей видимости, это означает, что мусульманин должен быть благодарным Аллаху за ребенка любого пола. В мусульманской традиции было принято приносить в жертву за рождение мальчика двух животных, а за девочку только одного. Следовательно, рождение дочери тоже является радостью, хоть и вдвое меньшей. В дальнейшей жизни мусульманки судьбой дочери распоряжается отец. Правильно воспитанная дочь-мусульманка скромна, не общается с посторонними молодыми людьми, не знает реального положения в других семьях. Потому в условиях специфики исламского общества готовность отца решать судьбу дочери обычно не кажется «деспотической». Хотя ни в одной суре Корана не сказано, что брак дочери должен находиться в ведении только ее отца, однако, исторически складывалось так, что именно он действует во внешнем мире, не имея в этом собственных корыстных целей, ведь махр за невесту платится самой девушке, а не ее отцу.

Мусульманская жена. Одной из главных формул Корана является: *«И выдавайте в брак безбрачных среди вас»* (24:32). Брак традиционно существует как договор, без письменного оформления. Сам обряд прост и совершался иной раз и в отсутствие невесты, которая по своему желанию могла прислать двух свидетелей в знак согласия на проведение церемонии брака. Также возможно заключение брачного договора между родителями. Развод в исламе осуществляется просто, в первую очередь для мужчин. Основной причиной развода может послужить супружеская неверность. Со смертью мужа связан процесс наследования женой (или женами), описанный в Коране: *«А те из вас, которые упокоятся и оставят жен, то завещание для их жен — пользование до года без понуждения уйти»* (2:241), по истечении этого срока *«вашим супругам — четверть того, что оставили вы, если у вас нет ребенка, а если у вас есть ребенок, то им — одна восьмая того, что оставили вы после завещанного, которое вы завещаете или долга»* (4:14).

Мать-мусульманка. Мусульмане в своих женах видят, прежде всего, будущих матерей. Почтение и уважение родителей (и матери в частности) предписывается Кораном: *«Мы завещали человеку благодарить своих родителей; мать носит его с тягостью*

¹ Коран / пер. с араб. И. Ю. Крачковского. М., 1990.

и производит с тягостью» (46:14). В этом смысле роль матери важнее роли жены.

Следующей рассмотренной нами религией является христианство. *Дочь-христианка*. Для дочери-христианки основными являются понятия покорности, любви к родителям, веры и надежды в них, смирение, послушание, повиновение и уважение к ним. Дочь с одинаковым уважением должна относиться к обоим родителям. Истинные христиане должны ребенка любого пола воспринимать как божью благодать. Православных девушек надлежит воспитывать в строгости, дабы сохранить их от «бед телесных», поскольку девственность — важнейшее достоинство незамужней девушки.

Жена христианка. Цель христианского брака — сохранение и умножение человеческого рода, взаимная помощь в жизни и обуздание похоти. Таким образом, брак по страсти нельзя назвать христианским. Христианство резко негативно относится к многоженству: *«Если бы Бог хотел, чтобы жену оставляли и брали другую, то сотворил бы одного мужчину и много женщин»*. Традиционно в христианской семье именно муж является «законодателем», тогда как замужняя женщина прежде всего мать и хранительница домашнего очага. Развод христианство не приветствует. *Когда два человека заключают брак, то Бог сочетает их, и человек не должен нарушать это соглашение* (Мт 29:6). *Брак настолько свят, что Бог осуждает развод по любой причине, кроме прелюбодеяния* (Мт 19:9).

Мать христианка. Уважительное отношение к матери характерно также и для христианства. Плодовитость женщины — знак Божьего благословения. Христианская женщина — это прежде всего мать, на несет в себе источник жизни. Отношение христианской религии к матери формируется вокруг таких понятий, как забота о душе и теле детей, родительская любовь, верность, терпение, жертвенность и прощение.

Буддизм традиционно ориентирован на монашескую жизнь, свободную от семейных обязательств, однако более 95% буддистов — миряне, поэтому представляется правомерным анализ семейных ролей женщины в буддизме. *Дочь-буддистка*. Важнейшую роль в воспитании дочери должен играть отец, а дочери из неполных семей не могут даже быть счастливыми. В данном контексте показателен пример детства буддийской монахини-певицы Судзуки: *«когда Судзуки была ребенком, ее мать ушла от ее отца — сухого и жестокого человека. Вскоре мать тяжело заболела, и Судзуки пришлось жить с тетей. В школе, где она училась, дети не хотели с ней играть только потому, что у нее не было отца. Судзуки всегда сравнивала себя с другими*

детьми, и все они казались ей очень счастливыми. В отличие от них она даже не умела улыбаться»¹.

Жена-буддистка. В буддизме брак считается сугубо мирским делом. Хочешь — женись, не хочешь — давай обет безбрачия и иди в монахи. Главное — не портить себе карму негативными эмоциями. Свадьба в буддизме — гражданский акт, поэтому монахи не отправляют службу на свадьбе. Присутствовать на церемонии им также не разрешается. Насколько мы можем понять, цель мирских браков в буддизме заключается в распространении буддийской традиции. Наиболее демократичен буддизм из трех мировых религий в отношении как разводов, так и многоженства: буддизм — религия монахов, где, прежде чем прийти к идее просветления, человек в миру может вести себя довольно свободно. Однако родив ребенка, женщина-буддистка не имеет больше права претендовать на развод.

Мать-буддистка. В буддизме роль матери также является наиболее важной. Не делается различия по признаку пола ребенка. Мать должна обладать следующими качествами: материнская любовь, мудрость и жертвенность матери. Стоит также отметить, одной из самых распространённых причин ухода женщин в монахини является смерть детей.

В современности воспроизводство семейных обрядов (обрядов жизненного цикла, обрядов перехода) в новых условиях реализуется с новыми основаниями. Одной из специфически современных характеристик воспроизводства традиций (в том числе религиозных) является включение рациональности в качестве базового основания такого воспроизводства. Кроме того, отметим сочетание традиционных и современных обрядов, изменение гендерной дифференциации в воспитании, а также изменение способов преемственности и каналов трансляции традиционной культуры. В современности наряду с частными каналами трансляции (семья), приобретают все большее значение и даже иногда превалируют каналы публичные (например, система образования, литература, СМИ). В данном контексте стоит согласиться с А. В. Захаровым, который констатирует: «социологические опросы показывают, что современное поколение молодых людей получает информацию о традициях и обычаях, главным образом, через каналы массовых коммуникаций, а не от своих бабушек и дедушек, которые уже сами никаких традиций не знают, ничего не могут объяснить и тем более показать. Иначе говоря, традиционная культура «срослась» со

¹ «YOMIURI»: Буддийские сутры, исполняемые под гитару, — рождение новой формы традиционной духовной культуры. URL: <https://www.portalcredo.ru/site/?act=monitor&id=2526>.

средствами массовой коммуникации до такой степени, что она уже не может без них обходиться»¹. Существенно значимую роль в формировании этноконфессиональной идентичности берет на себя также система образования (в частности этническое самосознание может формироваться в рамках национально-регионального компонента в образовании). Как констатирует В. А. Нагорная, «формирование этнокультурного человека, сочетающего в себе знания в области этнической культуры и позитивное отношение к ней, гармоничное этническое самосознание, ориентацию на этнокультурные ценности, толерантность и способность к межэтническому и межкультурному диалогу является важной задачей этнопедагогики. Включенный в систему среднего образования национально-региональный компонент ориентирован на изучение особенностей состояния социума, экономики и художественной культуры того или иного региона»². Не менее значимым каналом формирования современной этнической идентичности являются «этнически окрашенные» массовые мероприятия: праздники, фестивали, состязания по национальным видам спорта и др.

Вместе с тем, нельзя говорить о том, что семья полностью утратила свою роль в формировании этноконфессиональной идентичности. Современная семья играет важную роль в механизмах включения ребенка в этническую и религиозную культуру, а также в формировании его базовых ценностных ориентаций, соотносящихся с этническими и религиозными традициями.

¹ Захаров А. В. Традиционная культура в современном обществе // Социологические исследования, 2004. № 7. С. 105—111.

² Нагорная В. А. Этнопедагогика как путь возрождения национальной духовной культуры // Традиции и новации в отечественной духовной культуре: материалы Южно-Урал. межвуз. науч.-практ. конф. Челябинск, 2004. С. 95.

Н. И. Мартишина

Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск

СВОБОДА И ВСЕДОЗВОЛЕННОСТЬ: ДИАЛЕКТИКА ПОНЯТИЙ

Понятие свободы обсуждается в философии на всем протяжении ее истории, поскольку свобода рассматривается как одно из фундаментальных оснований человеческого бытия. При этом философская позиция с самого начала основывалась на противопоставлении обыденной трактовке свободы как возможности действовать по собственному усмотрению, ориентируясь исключительно на свои желания. Уже философы-кинники — традиционный символ жизни в отсутствие каких бы то ни было границ — видят цену свободы в отказе от социальных связей, последовательном аскетизме и самоограничении в отношении возникающих возможностей. Свобода как познанная необходимость, как социальный конструкт, как экзистенциальное переживание, — при всем различии этих концепций их объединяет идея: свобода — феномен существенно более сложный, чем возможность делать все, что тебе заблагорассудится; свобода требует от человека разумного поведения, взвешенного принятия решений, умения предвидеть последствия своих действий и понимания своей ответственности за все происходящее. Возрастание свободы радикально повышает уровень этой ответственности: Ж.-П. Сартр, считавший свободу базовым определителем человеческого бытия, пишет о том, что, принимая решение, человек выбирает не только свое завтра, но и завтрашнего себя, а выбирая себя — он выбирает человека вообще: поступок создает прецедент, модель поведения в определенной ситуации, созданный эталон попадает в спектр возможных решений человечества, и происшедшее расширение банка возможностей может оказаться критичным в следующей ситуации. Иными словами, свобода приводит человека к необходимости самостоятельно устанавливать границы своей деятельности — и принимать обязательность наличия границ. Именно поэтому в XX в. возникает феномен (и философская тема) «бегства от свободы»: от права идти к реализации того, что на данный момент кажется твоими правами и целями, не оглядываясь вообще ни на что, бегать бы, вероятно, не стали.

Если идея свободы в своем логическом развертывании приводит к идее разумного, ценностно-детерминированного самоограничения, то и идея границы парадоксальным образом выводила философов

к идее свободы. Самый очевидный вариант этой логики можно обнаружить уже у Конфуция, который обсуждает значение следования ритуалам — принятым формам социального поведения — в жизни человека и замечает, что их несоблюдение меняет сущность действия: «Когда почтительны без ритуала — суетливы; когда предусмотрительны без ритуала, то робки; когда смелы без ритуала, то мятежны; когда прямы без ритуала, то грубы» Действие, даже правильное по содержанию, для которого не найдено должной формы, не может быть успешным. Но это и есть несвобода: мы не можем осуществить его так, как планируем, у нас с неизбежностью получается иной результат.

Современная эпоха адресует ряд вызовов традиции, признающей необходимыми границы. Это не обязательно вызовы социального реформирования; одним из сильнейших факторов, способствующих распространению идеологии всевластия индивидуальности, оказывается технический прогресс, радикально меняющий возможности человека; на фоне успехов науки и технологии, пишет Ж. Эллюль: «Когда имеется что-то, что современный человек не может сделать, он считает это ненормальным»¹. Универсализация техники и повсеместное утверждение демократии формируют тип человека, руководствующегося «принципом прямого действия» (Х. Ортега-и-Гассет): видя желательную цель, он начинает движение к ней без оглядки по сторонам. Иными словами, переход к современности смещает «диалектическую игру» свободы и самоограничения, расширяя пространство возможного как доступного.

На мой взгляд, кризис европейского либерального проекта связан как раз с этим смещением, превратившим свободу в самостоятельный критерий прогресса: если сегодня можно то, что нельзя было вчера, значит, человечество движется в правильном направлении. Проблема в том, что в этих условиях все время приходится делать разрешенным что-то новое, и в результате тренд разрешения уходит все дальше за пределы разумного. С точки зрения философии это прежде всего упрощение проблемы. Возрастание свободы — не конструирование экзотических форм поведения, а прежде всего расширение круга субъектов, готовых к осуществлению самостоятельного выбора и принятию ответственности.

¹ Эллюль Ж. Технологический блеф // Это человек. М. : Высшая школа, 1995. С. 282.

С. С. Меняйлов

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

В условиях развивающейся экономики знаний образование служит обеспечению безопасности на всех уровнях: личности, общества, государства. Оно играет существенную роль в укреплении всех ее видов. Так, без квалифицированных кадров невозможны экономическая и военная безопасность государства; технологическая безопасность немыслима без научных разработок, развития и мобилизация интеллектуального потенциала страны.

Поэтому государственная политика в области образования призвана обеспечить эффективное использование его возможностей для достижения вполне определенных стратегических целей и разрешения задач регионального и общегосударственного значения посредством законов, общегосударственных программ и др. Наиболее значимой целью развития профессионального образования выступает кадровое обеспечение потребностей промышленного сектора региона, в том числе за счет повышения комплексности использования имеющейся и создания новой инфраструктуры.

Одной из форм преодоления ограничений государства по финансированию социальной сферы и, прежде всего, проектов развития общественной инфраструктуры является государственно-частное партнерство (ГЧП). Срез ГЧП по отраслям реализации показывает, что максимальное количество объектов приходится на ЖКХ. Примеров реализации проектов ГЧП в сфере образовании пока немного как в Новосибирской области, так и в РФ. В более широкой трактовке к взаимовыгодному сотрудничеству государства и бизнеса в сфере образования можно отнести строительство объектов (сады, школы) частным бизнесом с последующим поэтапным получением за них средств из бюджета. Такое партнерство государства и бизнеса становится реальным механизмом решения проблем в обеспечении инфраструктуры в сфере образования за счет ускорения процесса создания основных фондов, в т. ч. решением проблем с «недостроями».

Интерес муниципалитета по участию в такого вида проектах в сфере образования г. Новосибирска — это выполнение нормативов

обеспечения данным общественным благом в условиях быстрого роста мегаполиса. Интерес же частного бизнеса — в росте коммерческой привлекательности возводимых объектов жилья за счет наличия в непосредственной близости образовательных учреждений. При этом можно говорить и о проявлении социальной ответственности бизнеса.

В качестве дополнительного фактора развития инфраструктуры в сфере образования предлагается рассмотреть возможность создания центров профессиональной подготовки на площадках промышленных парков (промпарков) при принятии решения о внедрении системы дуального образования в Новосибирской области.

С декабря 2013 года в 13 субъектах РФ реализуется системный проект «Подготовка рабочих кадров, соответствующих требованиям высокотехнологичных отраслей промышленности, на основе дуального образования».

Пилотная программа, одобренная Наблюдательным советом Ассоциации стратегических инициатив (АСИ), предусматривает подготовку будущих специалистов по следующей схеме: теоретические знания студенты средних профессиональных учебных заведений приобретают в аудиториях, а практические — непосредственно на производственных предприятиях, их будущем рабочем месте.

Модель дуального образования предполагает кооперацию предприятий, образовательных учреждений, региональных органов власти. Совместное финансирование программы подготовки кадров под конкретное рабочее место осуществляется предприятиями — заказчиками кадров и региональными органами власти.

По мнению экспертов Агентства стратегических инициатив, опыт внедрения модели дуального образования в Германии и других странах мира может быть с успехом применен в России, и новая редакция федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ даёт возможность реализовывать «дуальную модель» подготовки кадров.

Варианты создания промышленных парков на высвобождаемых участках промплощадок крупных предприятий госкорпораций рассматриваются органами власти Новосибирской области и мэрии в рамках реализации программы реиндустриализации экономики Новосибирской области. Объекты предлагаются резидентам для организации высокоэффективных производств. Есть планы размещения на площадках промпарка муниципального и регионального бизнес-инкубаторов. Поэтому логичным представляется вариант передачи в сферу образования на принципах ГЧП объектов (зданий) для организации прохож-

дения производственной части образовательной программы в рамках дуальной системы профессионального обучения.

При этом государство оставляет за собой право оказания образовательной услуги в сфере профессионального образования. Частный бизнес (промпарк) осуществляет реконструкцию здания, подготовку мастерских необходимым оборудованием, подготовку помещений, обеспечивает доступ к инфраструктуре промпарка. Фактически, учебное заведение становится резидентом промышленного парка.

Преимущество в создании таких центров на площадке промышленного парка в том, что кластерная организация производства позволяет сформировать потребность в подготовке специалистов по направлениям со специализацией на конкретные процессы частного бизнеса. Есть опыт Калужской области в организации дуального образования под потребности кластера автомобилестроения.

Конкретные шаги по разработке и внедрению инфраструктуры дульного образования на площадке промышленного парка требуют дальнейшей детальной проработки специалистами по ГЧП. В данной работе описанный механизм предложен как вариант партнерства государства и частного бизнеса (промышленного парка) для повышения эффективности в сфере образования и программы реиндустриализации экономики Новосибирской области.

И. В. Микерина*Новосибирская государственная областная научная библиотека,
г. Новосибирск***СОХРАНЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПАМЯТИ В КНИЖНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ
КОЛЛЕКЦИЯХ НОВОСИБИРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ОБЛАСТНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ**

Сегодня многие задачи, связанные с хранением и изучением источников по региональной истории Новосибирской области, решаются отделом краеведения Новосибирской государственной областной научной библиотеки. При этом значительное внимание уделяется формированию книжных и электронных коллекций, посвященных истории и развитию г. Новосибирска и Новосибирской области.

Краеведческие коллекции создаются на основе всего фонда библиотеки.

Основная краеведческая коллекция — это книжная коллекция «Сибирика», которая является крупнейшей коллекцией НГОНБ. Эта коллекция формируется с первых дней деятельности библиотеки, она получила географический определитель «S» (Сибирика) и расставлялась в систематическом порядке в основном книгохранилище отдельно от всей литературы¹. В каталогах библиотеки знаком S отмечались описания сибирских изданий. С 1950-х годов НГОНБ регулярно получает местный обязательный экземпляр всех изданий, выпущенных типографиями г. Новосибирска и области. Сегодня коллекция «Сибирика» содержит более 50 тыс. экз.

Отдельным ресурсом является фонд местной печати, который содержит более 70 тыс. изданий, выпущенных на территории города и области за последние 100 лет. Не всегда являясь краеведческой, местная печать — показатель культурной жизни области, ценный источник для исследований².

¹ Бредихина Н. А. Новосибирская государственная областная научная библиотека и сибирское краеведение // Библиотеки Новосибирской области: конец XIX — середина XX в. : [сб. ст.] / сост. Г. А. Трубица ; вступ. ст. Г. А. Трубица ; под ред. Н. А. Бредихина ; под ред. А. Н. Юмина ; сост. библиогр. А. Н. Юмина. Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. обл. науч. б-ки, 2008. С. 21.

² Митяева Н. М. От печатной книги — к электронному документу // Страницы истории : обл. науч. б-ке — 80 лет / Новосиб. гос. обл. науч. б-ка ;

Большинство краеведческих коллекций — тематические, они посвящены отдельным событиям истории. Сегодня значительная часть этих коллекций подготовлена в электронном виде — это оцифрованные материалы из фондов НГОНБ, которые размещены на сайте в разделе «Электронная библиотека», а также на Новосибирском краеведческом портале. «Электронная библиотека» — это новый ресурс, который собирает все электронные коллекции НГОНБ в единой точке доступа. Краеведческий портал — это сайт, который поддерживается сотрудниками отдела краеведения. Все электронные документы размещены в соответствии с законом об авторском праве, и находятся в открытом доступе.

В XX в. нашей стране пришлось пройти через ряд испытаний — в первую очередь, это войны. Именно память о военных событиях как о трагедии, героизме и воле народа должна сохраняться и передаваться молодым поколениям. Эта память сохраняется в печатных источниках. Военной тематике посвящен ряд электронных коллекций.

Одна из них, первая по хронологии событий, — это коллекция «И зовет нас на подвиг Россия... Сибиряки в Первой мировой войне», которая посвящена Первой мировой войне 1914—1918 гг. Она включает исторические исследования новосибирских историков (Ю. А. Фабрика, Д. Г. Симонов), в том числе и написанные специально для коллекции статьи о жизни Сибири в военные годы (авторы М. В. Шиловский, Д. Г. Симонов, В. И. Баяндин). Кроме того, представлены документы о жизни Новониколаевска из Государственного архива Новосибирской области. Первая мировая война, а также указанный период в целом, как первые годы существования города, недостаточно представлены в исторической памяти новосибирцев и жителей нашей области, что подчеркивает ценность этой коллекции.

Великой Отечественной войне посвящен ряд коллекций Новосибирской областной научной библиотеки. Это книжная коллекция «Коллекция книг, изданных в Новосибирске в годы Великой Отечественной войны», которая состоит. В ней отражена местная печать 1941—1945 гг. Материалы коллекции дают представление о жизни города и области в военные годы.

Частично издания этой коллекции представлены в электронной коллекции «Издано в Новосибирске в 1941—1945 гг.» (250 экземпляров, продолжает пополняться). Напечатанные на плохой бумаге, но значительными тиражами (до нескольких десятков тысяч экземпляров), издания 1941—1945 годов передают дух трагического времени,

[ред.-сост. Н. А. Бредихина ; редкол.: С. Тарасова (гл. ред.) и др. Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. обл. науч. б-ки, 2009. С. 105.

отражают разные стороны жизни сибиряков в трудные годы Великой Отечественной войны. Основную часть книжной коллекции составили издания прикладного, практического значения, посвященные оптимизации работы промышленности и аграрного сектора, решению проблем здравоохранения и образования, есть и сборники стихов, художественной прозы и публицистики.

Также периоду Великой Отечественной войны посвящены две личные электронные коллекции: «Электронная библиотека маршала А. И. Покрышкина» (содержит более 150 книг и публикаций из журналов и газет, а также 20 кинодокументов и 165 фотоматериалов) и «Слово о Герое. Дмитрий Алексеевич Бакуров». Они содержат фрагменты книг, статьи, фотографии, документы, видеоматериалы о наших земляках, которые героически проявили себя в военные годы, а также материалы из их личных архивов.

Кроме того, на Новосибирском Краеведческом портале представлена уникальная коллекция о Великой Отечественной войне, основанная на материалах Всероссийской акции «Мы не были на той войне». Читатели городских и сельских библиотек Новосибирской области приносили и присылали документы, фотографии, воспоминания своих родственников и знакомых — участников Великой Отечественной войны. Коллекция включила 275 биографий¹.

Еще одной электронной краеведческой коллекцией на военную тему является коллекция «Солдат войны не выбирает», посвященная участникам войны в Афганистане. В ней собраны исторические, документальные, художественные материалы, в том числе фотографии и видеозаписи из личных архивов, об участниках военных действий из Барабинского, Кольванского, Маслянинского, Мошковского и Татарского районов Новосибирской области, что придает особую важность коллекции для жителей этих районов.

В настоящее время ведется подготовка электронной коллекции, посвященной событиям Гражданской войны на территории Новосибирской области. Коллекция будет включать широкий спектр литературы о событиях 1917—1922 гг. в Новониколаевске и на территории современной Новосибирской области: исторические исследования, художественные произведения, воспоминания участников этих собы-

¹ Саженина Е. В. «Мы не были на той войне»: мероприятия Новосибирской государственной областной научной библиотеки к 70-летию Великой Победы // Библиотеки Новосибирской области в 2015 году : обзор деятельности / Новосиб. гос. обл. науч. б-ка ; [сост. Н. И. Поночевная ; ред.: Г. П. Рыбина ; отв. за вып.: В. Г. Деев]. — Новосибирск : Издательство НГОНБ, 2016. — С. 98

тий и т. д. Значительную часть коллекции будет составлять местная печать за указанные годы. Включение в коллекцию литературы, изображающей события революции и Гражданской войны с разных ракурсов, предоставит наиболее полный взгляд на переломные для нашей страны события.

Книжные и электронные коллекции, состоящие из источников по изучению истории родного края, могут быть полезны не только исследователям. Крайне важно использовать их на уроках истории, искусства родного края, литературы, краеведения, как элемент патриотического воспитания, с целью передачи исторической памяти молодому поколению. Сохранение исторической памяти — важный элемент гражданской ответственности, а знание и чувство сопричастности к региональной истории приближает граждан к сохранению истории всей страны.

Н. И. Милевская

Томский государственный педагогический университет, г. Томск

ПОБЕЖДАЯ НЕВЕЖЕСТВО, ПРИБЛИЖАЯ ДУХОВНОСТЬ

В Евангелии от Матфея (гл. 7, ст. 7-8) сказано (рус. пер.): «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят». Что ищем, что хотим обрести, что хотим получить?

Сколько изломов, переломов и перестроек пережила наша страна. Каждый раз при изменении строя менялись и идеология, и воспитание, и люди. Предреволюционное время и первые годы после революции во многом похоже на время современное. Сходство может показаться странным. Но оно есть. Общее — хамство!

Д. С. Мережковский в статье «Грядущий хам» (1905) рассуждал на тему хамства: «Одного бойтесь — рабства и худшего из всех рабств — мещанства и худшего из всех мещанств — хамства, ибо воцарившийся раб и стал хам, а воцарившийся хам и есть черт — уже не старый, фантастический, а новый, реальный черт, действительно страшный, страшнее, чем его малюют, — грядущий Князь мира сего, Грядущий Хам»; «У этого Хама в России — три лица... Третье лицо будущее — под нами, лицо хамства, идущего снизу — хулиганства, босячества, черной сотни — самое страшное из всех трех лиц»¹ (о людях злобных, которые, судя по развитию событий, будут играть первые роли в обществе, определять будущее страны (презрит.).

Хамство как бездуховность. Как так случилось? Из малограмотной России после Октябрьской революции, живя под лозунгом: «Ни одного безграмотного рядом», родилось высокообразованное общество, в массе своей любящее свою Родину. И доказательство — победа в Великой Отечественной войне! Наше образование считалось одним из лучших в мире. Мы были самой читающей нацией. Казалось, победили хамство как невежество, как бездуховность. Цель воспитания была определена государством: «Всестороннее развитие личности подразумевает формирование умственных, нравственных, эстетических, трудовых и физических качеств личности в их тесной взаимосвязи».

И вот новый поворот. Новое время. И замаячил вновь грядущий хам, «лицо хамства, идущего снизу» и вместе с ним хамство как неве-

¹ Грядущий хам — Мережковский Дмитрий // Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=98996>

жество! Здесь сталкиваемся с серьезной проблемой. Ученики, да и студенты, как раз не умеют интегрировать, логически мыслить, не запоминают — в надежде на интернет (гугл в помощь). В фольклоре есть жанр несказочной прозы — сказ, в основе которого рассказы людей одной профессии. У любого учителя найдется масса сказов. Если раньше в них наблюдалось много юмора (студенты могли сказать, что образ Бабы Яги амбивалентен: она на одну треть Баба, а на две трети — Яга), то сейчас — много слез. Так, студент может на вопрос, кто же такой станционный смотритель Пушкина, сказать: «Тот, кто управляет поездом». Дмитрий Донской победил Мамаю на Зябликовом поле. Они не могут ответить на вопрос, когда Н. П. Кончаловская написала 1-ю часть поэмы «Наша древняя столица», посвятив ее 800-летию со дня основания Москвы (а ведь надо сложить две даты: 1147 + 800 = 1947). Оказывается, Гумилев в стихотворении «Андрей Рублев» описал свою жену, Анну Ахматову: «Что лик жены подобен раю, / Обетованному Творцом. / Нос — это древа ствол высокий; / Две тонкие дуги бровей / Над ним раскинулись, широки, / Изгибом пальмовых ветвей». Или выполняя задание: составить фильмографию экранизаций автобиографической прозы русских писателей, они вносят в список фильм «Последняя дуэль Пушкина». Т. е. Пушкин погиб на дуэли, потом написал о ней, а потом Н. Бондарчук снял фильм. А могут в число автобиографических фильмов внести «Буратино»! Как говорит Н. Михалков, в ответе главным является вопрос. Студенты не умеют на конкретный вопрос конкретно отвечать. Как говорится, «все это было бы смешно, когда бы не было так грустно» (М. Ю. Лермонтов). Кроме того, очень часто сталкиваемся с фактическими ошибками и не только в ответах учащихся, но, увы, и в слове учителя. Вообще грустно. Читают мало. Доклады делают с фактическими ошибками, курсовые скачивают обо всем и ни о чем, во всяком случае, не всегда по теме. Уроки часто с фактическими ошибками, которые успешно перекочевывают в доклады учеников...

А откуда взяться другому, если «цель образования сегодня заключается в том, чтобы воспитать конкурентоспособную личность, востребованную на рынке труда, развить у учащихся потребность в самозменении, заинтересовать в получении знаний, которые позволят человеку твердо стоять на ногах и быть уверенным в себе». Ни слова об эрудиции, культуре, духовно-нравственном воспитании, включающем в себя воспитание патриотическое.

События последних лет убедили меня, что надо говорить не только о героях, о положительных поступках в жизни и литературе. Учиться хорошему можно и на примерах отрицательных. Помню еще со

школы, нам говорили о ВОВ: каждый четвертый погиб, каждый четвертый был предатель. Назовите героев. Имен называем много. Назовите предателей. Практически не знаем. И в художественных фильмах — полицай, какой-то фашист. А по именам и не знаем. А знать надо! Знать и имена предателей, и имена мам, их родивших и не воспитавших. Спрашиваю студентов, почему Одессу назвали второй Хатынью? Молчание. Готовлю презентацию. Выясню, что сожгли деревню и погубили 149 душ не фашисты, а бандеровцы. И их имена известны. Готовлю студентам презентацию об ужасах Херосимы и Нагасаки и выясню, что летчик, сбросивший атомные бомбы, назвал свой самолет именем мамы. Сейчас малороссийские ученики в красивых вышиванках вместе с мамами готовят компот («кровь российских младенцев»), пекут пирожки («танки на Москву») и т. д. И как винить детей, если их так воспитывают. Мудрые пословицы как раз об этом: «С кем поведешься, от того и наберешься», «С кем поведешься, от того и займешься», «С собакой ляжешься, с блохами встанешься»; «С пчёлкой водиться — в медку находиться, а с жуком связаться — в навозе оказаться». «Не пытайтесь воспитывать детей, все равно они будут похожи на вас. Воспитывайте себя» (англ. посл.).

Справедливо писал Чехов: «Тогда человек станет лучше, когда вы покажете ему, каков он есть»¹. Легко сказать. Достоевский писал: «Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком» (из письма к брату Михаилу, август 1839 г.)². И всю жизни пытался разгадать тайну. Лермонтов еще раньше писал: «Лишь в человеке встретиться могло / Священное с порочным. Все его / Мученья происходят оттого»³. Именно поэтому Достоевский вложил в уста своего героя Мити Карамазова слова: «Нет, широк человек, слишком даже широк, я бы сузил»⁴.

Мысли о добрых и злых делах и поступках были всегда в центре раздумий как самого Лермонтова, так и его героев. В разных аспектах

¹ Покажите человеку человека (по пьесе А. Чехова «Чайка») // Режим доступа: 5litra.ru/soch/195-pokazhite-cheloveku-cheloveka...

² Цитата: Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ... // Режим доступа: <https://fanparty.ru/fanclubs/dostoevsky/quotes/16532>. Кстати, в рейтинге из 20 литературных антигероев больше всех антигероев — у Достоевского.

³ Лермонтов М. Ю. Собр. соч. : В 4 т. — Ленинград : «Наука». Ленинградское отделение, 1979—1981. Т. I. С. 173. Далее в тексте указаны в круглых скобках том и страницы.

⁴ Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Части первая и вторая. Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1984. С. 118.

размышлял поэт о добре и зле: от — «мщением дыша / Против непобедимой, много зла / Она (душа) свершить готова, хоть могла / Составить счастье тысячи людей: / С такой душой ты бог или злодей...» (I, с. 170) и «Сверши с успехом дело злое — / Велик: не удалось — злодей...» (I, с. 71) до — «Но людям я не делал зла, / И потому мои дела / Не много пользы вам узнать...» (II, с. 407) Надо говорить как о добродетелях, так и о пороках, как о положительных, так и об отрицательных героях. Действительно, писатели задумывались об этом.

Так, Лермонтов к числу отрицательных качеств относил лицемерие: «Век наш — век безбожный; / Пожалуй, кто-нибудь, шпион ничтожный, / Мои слова прославит, и тогда / Нельзя креститься будет без стыда; / И поневоле станешь лицемерить, / Смеясь над тем, чему желал бы верить» (II, с. 320). А Чехов писал о необходимости человеку обрести чувство личной свободы и предлагал выдавливать «из себя по каплям раба», и человек, «проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая»¹. С аналогичным пороком боролся и Е. Шварц в пьесе «Убить дракона», а еще раньше Некрасов, утверждавший, что «люди холопского звания — / Сущие псы иногда: / Чем тяжелей наказания, / Тем им милей господа»². К числу отрицательных качеств можно отнести и наше стремление говорить принятые слова (компетентность, толерантность и др. — очень модные ныне, не хочется говорить коллективные, т. к. коллективность, например, в фольклоре — положительное качество, а, напротив, — стадные).

Лермонтов в предисловии к своему роману писал: «Герой Нашего Времени, милостивые государи мои, точно, портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии. Вы мне опять скажете, что человек не может быть так дурен, а я вам скажу, что ежели вы верили возможности существования всех трагических и романтических злодеев, отчего же вы не веруете в действительность Печорина? Если вы любовались вымыслами гораздо более ужасными и уродливыми, отчего же этот характер, даже как вымысел, не находит у вас пощады? Уж не оттого ли, что в нем больше правды, нежели бы вы того желали?.. Вы скажете,

¹ По капле выдавливать из себя раба. Из письма Чехова...// Режим доступа: bibliotekar.ru/Содержание_книги/Афоризмы/75.htm

² Некрасов Н. А. Кому на Руси жить хорошо // Некрасов Н. А. ПСС и Писем: В 15 т. Ленинград: «Наука», 1982. Т. 5. С. 196. Встретился интересный ленинский афоризм о рабстве: «Раб, у которого слюнки текут, когда он самодовольно описывает прелести рабской жизни и восторгается добрым и хорошим господином, есть холоп, хам».

что нравственность от этого не выигрывает? Извините. Довольно людей кормили сладкими; у них от этого испортился желудок: нужны горькие лекарства, едкие истины. Но не думайте, однако, после этого, чтоб автор этой книги имел когда-нибудь гордую мечту сделаться исправителем людских пороков. Боже его избави от такого невежества!» (IV, с. 183—184)

Для Лермонтова демон — «познания жадный» и поэт часто обращается к нему как раз как к искусителю, показывающему, что существует не одно только добро, но есть и зло, а также подводящему к свободному их выбору. («Сладкое смятенье / В душе моей, как будто в первый раз / Ловлю прыгунью-рифму и, потя, / В досаде призываю Асмодея. / Как будто снова Бог переселил / Меня в те дни, когда я точно жил, — / Когда не знал я, что на слово младость / Есть рифма *гадость*, кроме рифмы *радость!*») (курсив — Лермонтова) (II, с. 323) Примечательно, что «призывает Асмодея» «поэт», которому необходимо в своем творчестве, казалось бы, выступить в подобной роли: показывать читателям существование не только добра — «радости» жизни, но и зла, а следовательно — ее «гадости»: «Как демон мой, я зла избранник...» (I, с. 222) В поэме «Сашка» Лермонтов еще раз сравнивает поэта с демоном, бесом: «Но, несмотря на это, мы взойдем: / Вы знаете, для музы и поэта, / Как для хромого беса, каждый дом / Имеет вход особый; ни секрета, / Ни запрещенья нет для нас ни в чем... (II, с. 279)¹. Это действительно вечная тема, вечный интерес Лермонтова к первоистокам человека, человеческой души, к «рождающейся душе человека» (В. Розанов), когда она, действительно, не знает ни добра, ни зла («Помню, как после смерти отца я покидал тебя, ребенка в колыбели, тебя, не знавшую ни добра, ни зла, ни заботы...» IV, с. 28) «Рождающейся душе» — в ее райском аспекте, «при котором нет еще познания добра, и зла» — обязательно сопутствует «совесть чистая с беспечностью драгою» (I, с. 26).

Детство неслучайно называют беззаботным: нет заботы различать добро и зло. Научить распознавать, делать выбор — наша задача. Именно поэтому едва ли не самым главным является воспитание детей. Ведь по меткому замечанию С.В. Михалкова, «Сегодня — дети, а завтра — народ». Каких детей мы воспитаем, такой народ завтра и получим.

¹ Хромой бес из одноименного романа Лесажа, «летаая со своим спутником над городом, приподнимал крыши домов и проникал в домашние тайны людей» (II, с. 554). Образ хромого беса заимствован здесь Лермонтовым из литературного источника.

Воспитание трудоемкий процесс, но вполне осуществимый. И воспитание необходимо направить в единственно правильное русло — рассказывать, объяснять. Под лежащий камень вода не течет. Развернуть воспитание в сторону просветления, в сторону нравственности и духовности (а не хамства и невежества), в сторону любви к своей Родине. Сложность современного момента в том, что поколение молодых родителей уже можно отнести к потерянному поколению. То есть воспитывать надо сейчас и отцов, и детей.

Ю. А. Михалёв

*Московский государственный лингвистический университет,
г. Москва*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Современная ситуация в быстро меняющемся глобализирующемся мире в целом и в России частности, надвигающиеся новые вызовы и угрозы для человечества побуждают нас к переосмыслению образовательного пространства и государственной образовательной политики как стержневой, системообразующей части общего пространства национальной безопасности. Уже не столько вооруженные силы государства и его экономика могут обеспечивать успех в жестком соперничестве государств, народов, цивилизаций за выживание, сколько образование и обусловленное педагогической деятельностью качество человеческого капитала, творческого потенциала и научных открытий. В свою очередь, дееспособное гражданское общество может быть сформировано только за партами школ и в студенческих аудиториях в процессе огромной образовательной работы, поиска истины и практического консолидированного участия учащихся и молодежи совместно с педагогами в политической жизни страны¹.

Под национальной образовательной политикой Российской Федерации понимается целенаправленная и согласованная деятельность государственных органов управления образованием федерального и регионального уровней, органов местного самоуправления и национальных общественных организаций по реализации указанных приоритетов, направленная на культурное и национальное развитие Российской Федерации.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года сказано, что: «Национальная безопасность — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойное качество и уровень жизни граждан, сувере-

¹ Шершнев Л. И. Образовательное пространство России как системообразующий фактор национальной безопасности. // www.fnimb.org/doc_rgsu

нитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства»¹.

Современная система национальной безопасности обеспечивается:

1) адекватным достигнутому уровню развития общества, его материальному и духовному потенциалу осознанием вызовов, угроз, интересов, принципов, целей в сфере национальной безопасности;

2) их закреплением в законах, иных нормативно-правовых актах, политико-правовых документах по национальной безопасности;

3) выделением необходимых ресурсов;

4) созданием, функционированием и развитием сил, средств, органов национальной безопасности;

5) функционированием и совершенствованием механизма контроля и надзора над использованием сил, средств, деятельности органов национальной безопасности².

В совокупности перечисленные уровни, факторы, компоненты образуют систему обеспечения национальной безопасности, куда по мере возможности и необходимости могут включаться (или исключаться) другие компоненты, с учетом возрастания (ослабления) угроз военной, информационной, энергетической, продовольственной, научно-технологической, экологической, промышленной и пр. безопасности. Поэтому она дополняется подсистемой мониторинга вызовов, опасностей и угроз.

Национальная безопасность основывается на трех базовых элементах: интересы, угрозы, защита. В ответ на внешние и внутренние угрозы жизненно важным интересам объектов безопасности система обеспечения национальной безопасности продуцирует ответные меры военного, экономического, политического, организационного и иного характера, реагирует единой государственной политикой в области безопасности.

Единая государственная политика в сфере обеспечения национальной безопасности разводится по уровням (горизонтам):

1) внутренней и внешней политики;

2) в экономической, социальной, культурной, образовательной, информационной, военной, научно-технологической и пр. сферах жизнедеятельности общества;

3) отраслей общественного производства и т. п.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года // Российская газета от 13 мая 2009 г.

² Жукова А. П. Государственная образовательная политика и ее влияние на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. Дисс. на соис. уч. степени канд. полит. наук. М., 2009. С. 88.

Анализ развития образовательной системы и результатов реализации государственной образовательной политики в России в 90-е годы прошлого века показывает, что образовательное воздействие на обеспечение национальной безопасности снизилось по ряду значимых направлений, основными из которых являются:

— значительное снижение уровня гражданского воспитания и готовности к выполнению важных для безопасности государства военных, гражданских и общественных обязанностей, социальной и национальной толерантности;

— снижение общего уровня функциональной грамотности населения; появление значительных групп молодежи, не прошедших нормальной гражданской социализации при обучении и воспитании в аккредитованных институтах и учреждениях образования;

— деформация общего ценностного пространства, его значительная диверсификация и частичная утрата исторической памяти на уровне образовательных программ и учебно-методических источников;

— частичная утрата потенциала инженерно-технической подготовки кадров в области отраслей, определяющих современное научно-техническое и военно-техническое развитие;

— значительная утрата образовательного потенциала и базы подготовки квалифицированных рабочих;

— сокращение материально-технической и лабораторной базы школьного образования;

— низкий уровень финансирования труда преподавательского корпуса, его обеднение и сокращение духовного влияния и авторитета;

— реформирование вооруженных сил, а вместе с ним и сети военных вузов, огромное сокращение научного потенциала военно-учебных заведений;

— реформирование других силовых структур, а вместе с ними и их учебных заведений.

Во внешней политике, в настоящее время, усиливается влияние на систему национальной безопасности глобализация, «ядро» которой составляют развитые страны Запада во главе с США, что само по себе таит угрозу национальным интересам РФ. Дело в том, что экономическая, политическая системы, моральные ценности, культура, образование западного мира декларируются как высшее достижение человечества, в связи с чем остальные государства и народы должны постепенно втягиваться в логику «догоняющего» по отношению к западному миру развития и следовать за ним. Будущее человечества — это «вели-

кий разрыв», процесс «перемалывания» слабых стран и народов, стремящихся достичь «зияющих высот» сильной западной цивилизации¹.

В связи с выше изложенным, основными задачами в области обеспечения национальной безопасности РФ, в частности, являются: своевременное прогнозирование и выявление внешних и внутренних угроз национальной безопасности РФ; реализация оперативных и долгосрочных мер по предупреждению и нейтрализации внутренних и внешних угроз; обеспечение суверенитета и территориальной целостности РФ, безопасности ее пограничного пространства; подъем экономики страны, проведение независимого и социально ориентированного экономического курса; преодоление научно-технической и технологической зависимости РФ от внешних источников; коренное улучшение экологической ситуации в стране.

Механизм безопасности научно-образовательного пространства — часть общей безопасности, направленный на сохранение и повышение эффективности функционирования общества и экономики. Он предполагает не только определение цели, сфер, параметров безопасности, но включает и оценки:

1) проводимой научно-образовательной и экономической политики, ее воздействия на параметры (сохраняет в границах или отклоняет от предельных допустимых значений);

2) степени риска отклонения параметров для устойчивости системы;

3) внешних обстоятельств, в которых происходят отклонения, либо увеличивают риск (при неблагоприятной внешнеэкономической среде), либо снижают риск при благоприятной внешней среде.

Национальную безопасность России, конечно, невозможно обеспечить только или главным образом средствами государственной образовательной политики. Но точно также невозможно обеспечить ее и помимо данной политики.

Говоря о роли государственной образовательной политики в обеспечении национальной безопасности, необходимо отметить, что она воздействует на все без исключения уровни национальной безопасности (безопасности общества, государства, личности) и на все без исключения ее структурные элементы. Совершенно очевидно: экономическая и военная безопасность современного государства немыслимы без квалифицированных кадров; технологическая безопасность невозможна без тех же кадров и научных разработок. Отечественные и зарубежные экологи и глобалисты единодушно утверждают: без новой культуры выживания, без так называемого инновационного обуче-

¹ Фукуяма Ф. Великий разрыв. М, 2003. С. 121.

ния, человечество обречено на катастрофу. Что касается безопасности культурного развития, выделяемой многими специалистами, то образование как фундамент культуры, несомненно, является ее основой. Одно из первых мест в формировании ценностей народа принадлежит образованию. Образование, таким образом — один из важнейших компонентов национальной безопасности любого государства, и тем более важный, чем более высоким является уровень ее развития.

Таким образом, в структуре национальной безопасности государственная образовательная политика и образовательные институты выполняют функции, непосредственно затрагивающие ситуативные и перспективные задачи обеспечения национальной безопасности и непосредственно оказывает влияние на состояние защиты личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Т. Г. Недзелюк

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПО МОТИВУ ВОЗБУЖДЕНИЯ НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ (СТ. 282 УК РФ)

В уголовном законодательстве Российской Федерации ответственность за «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам ... национальности, языка, происхождения, отношения к религии» предусмотрена ст. 282 УК РФ¹. Мотиву ненависти либо вражды, унижения человеческого достоинства Уголовный кодекс Российской Федерации придает многоаспектное значение. Во-первых, действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, являются одним из признаков состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. Во-вторых, религиозная ненависть или вражда рассматривается как один из мотивов экстремистской деятельности. В-третьих, совершение преступления по мотиву ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства, рассматривается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. «е» ч.1 ст. 63 УК РФ). В традиции русского права данные преступления именовались *религиозными*.

В научной литературе, а тем более — в российской и зарубежной — содержание и сущность мотива ненависти либо вражды, унижения человеческого достоинства трактуется по-разному. Отсутствие единых подходов к рассматриваемому мотиву отражается на эффективности применения уголовного закона. Мотив религиозной ненависти либо вражды достаточно часто сочетается (либо конкурирует) с другими мотивами преступного поведения.

Термин «преступное деяние, совершенное по мотиву возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства» является новым для науки российского уголовного права. В работах дореволюционных правоведов преступные деяния этой категории рассматривались только применительно к нарушению норм государственно-церковного (не канонического) права. В трудах С. В. Познышева и В. Н. Ширяева были заложены основы уголовно-правовой и криминологической классификации религиозных преступлений. В со-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации // Федер. закон № 63-ФЗ от 13.06.1996.

ветское время их исследования были продолжены Ю. В. Тихонравовым, Б. А. Садурским, Р. Р. Галиакбаровым, А. Я. Вилкс. Современные исследователи У. Н. Ахмедов и К. Н. Бабиченко обратили внимание на дискриминацию и преступления на почве ненависти, а также на доказывание мотива национальной либо расовой ненависти или вражды по делам о преступлениях против жизни и здоровья¹. Уголовно-правовой и криминологический анализ преступлений, совершенных на почве возбуждения ненависти либо вражды, стал предметом диссертационного исследования Э. С. Абдуллаевой². Вопросы квалификации и индивидуализации наказания по этому виду преступлений выступили предметом изучения Н. Г. Рахматуллиной³. Проблемам расследования данного вида преступных деяний посвящена диссертационная работа В. С. Капицы⁴. Наконец, обобщающим аспектам квалификации, пенализации, назначения наказания и определению места преступных деяний, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, либо кровной мести в уголовном праве Российской Федерации, посвящены исследования С. В. Соловьевой и Л. Г. Шнайдер⁵. Предпринимаются попытки изучения зарубежного опыта. В Соединенных Штатах Америки данный состав преступления трактуется как «преступление ненависти»⁶.

¹ Ахмедов У. Н. Доказывание мотива национальной или расовой ненависти или вражды по делам о преступлениях против жизни и здоровья : дисс. ... канд. юр. наук : 12.00.09. Воронеж, 2008. 232 с. ; Бабиченко К. Н. Дискриминация и преступления на почве ненависти: квалификация и предупреждение : дисс. ... канд. юр. наук : 12.00.08. СПб., 2005. 239 с.

² Абдуллаева Э. С. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (Уголовно-правовой и криминологический анализ) : дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.08. Махачкала, 2004. 163 с.

³ Рахматуллина Н. Г. Убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести : вопросы квалификации и индивидуализации наказания : дисс. ... канд. юр. наук : 12.00.09. Ставрополь, 2005. 203 с.

⁴ Капица В. С. Расследование преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды : дисс. ... канд. юр. наук : 12.00.09. Краснодар, 2009. 211 с.

⁵ Соловьева С. В. Преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды: вопросы квалификации, пенализации и назначения наказания : дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.08. Краснодар, 2014. 195 с. ; Шнайдер Л. Г. Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве Российской Федерации : дисс. ... канд. юр. наук : 12.00.08. Москва, 2006. 199 с.

⁶ Малышев В. Борьба с экстремизмом в США: современный опыт // Гос. служба. 2012. № 6. С. 105—107.

В странах СНГ религиозная ненависть или вражда рассматривается как один из мотивов экстремистской деятельности¹.

Толкование понятия «возбуждение ненависти» дается в доктрине и в судебной практике. Так, комментарий к УК РФ под ред. д.ю.н., профессора А. В. Наумова указывает, что: «Под возбуждением национальной, расовой или религиозной вражды понимается попытка создать конфликты между гражданами разных национальностей, рас и конфессий (религиозной принадлежности)². Авторы другого комментария, Ю. И. Скуратов и В. М. Лебедев, утверждают, что: «Действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, выражаются в распространении различных идей и взглядов, подрывающих доверие и уважение к определенной национальности или расе либо религиозному вероисповеданию, а также вызывающих неприязнь или чувство ненависти к образу жизни, культуре, традициям, религиозным обрядам граждан данной национальности или расы»³.

Австрийский юрист из университета г. Зальцбурга Дорис Видра дал следующее определение: «Преступления на почве ненависти — это правонарушения, которые направлены против человека (или его собственности), отличающегося от правонарушителя расой, религией, национальным или этническим происхождением, ... психической или физической неполноценностью, полом или возрастом... В этом смысле преступления на почве ненависти являются сигналом, предназначенным не только жертве, но и другим лицам, характеризующимся теми же отличиями, а также общественности и государству. Жертвой оказывается вся категория лиц в целом»⁴.

Совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды признается законом обстоятельством, отягчающим наказание (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ). При наличии мотива, указанного в п. «е» ст. 63 УК РФ, экстремистский характер

¹ Найдено В.Н. Роль концепций в правовом регулировании противодействия экстремистской деятельности. Опыт государств — участников СНГ // Закон и право. — 2011. - № 5. — С. 117-119; Никитин, А.Г. Вопросы противодействия экстремизму в законодательстве стран СНГ // Журнал рос. права. — 2013. - № 12. — С. 94-99.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. В. Наумов. М. : Юрист, 1996. С. 679.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М. : ИНФРА-М — НОРМА, 1996. С. 434.

⁴ Видра Д. Противодействие преступлениям на почве ненависти и ксенофобии силами уголовного права: международный опыт // *Police in Multicultural Society*. Ed. by M. Galdia, Rostov-on-Don, 2004. P. 14.

могут приобрести преступления, указанные в ст. ст. 105, 111, 112, 115, 116, 117, 119, 150, 213, 214, 244 УК РФ. Например, ст. 105 УК РФ называет квалифицирующим признаком убийства «... по мотивам расовой, национальной розни и вражды».

Возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства по признаку отношения к религии по характеру своей общественной опасности во многом сходно с иными преступлениями экстремистской направленности. Деятельность по расследованию данной категории преступных деяний представляет собой поиск источников доказательственной и ориентирующей информации, процесс доказывания (установление обстоятельств предмета доказывания), а также прогнозирование противодействия расследованию и его нейтрализацию криминалистическими методами и средствами. В научных исследованиях отмечается, что «искусственное провоцирование религиозных конфликтов посредством целенаправленного возбуждения ненависти либо вражды в интересах социального раскола и ослабления власти оказывается на стыке экстремистской, религиозной и государственной преступности»¹. Квалификация такого рода деяний на практике представляет собой серьезную проблему.

Статья 282 УК РФ появилась в действующем уголовном законе в 2003 г. До изменений в УК РФ 2007 г. ст. 280 и 282 прямо причислялись к преступлениям экстремистской направленности (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ). В настоящее время наметилась тенденция к их декриминализации. Так, Верховный Суд Российской Федерации, изучив практику привлечения к уголовной ответственности за «перепосты» сообщений в блогах, в 2016 г. подготовил дополнения к Постановлению Пленума от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», согласно которому «при решении вопроса о направленности действий лица, разместившего экстремистские материалы в сети Интернет либо выразившего свое отношение к такой информации, судам следует учитывать контекст, форму и содержание публикации, а также наличие и содержание комментариев к ней»².

¹ Антипов Д. Н. Общественная опасность и объект преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 214.

² О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уго-

Как результат, сформировалась практика «переквалификации» преступных деяний в ходе судебного следствия. Соответственно, практика второго полугодия 2016 — начала 2017 гг. демонстрирует следующую тенденцию: дело возбуждается по ст. 282 УК РФ, а в ходе судебного следствия инкриминируется ст. 29 КоАП РФ, предусматривающая символическую штрафную санкцию в размере одной тысячи рублей.

К социальным проблемам, связанным с последствиями преступлений на почве ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства, относятся: проблема незначительности санкций; неразработанность института защиты свидетелей в сфере обращения с жертвами насилия; недостаточный учет такого рода преступлений в статистике. Лишь небольшая часть правонарушений данного вида достигает этапа расследования и еще меньшее число дел доходит до этапа судебного следствия.

ловным делам о преступлениях экстремистской направленности»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2016 года № 41 // Верховный Суд Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: www.vsrp.ru/Show_pdf.php?id=11086 (дата обращения: 26.12.2016).

А. В. Новокрещёнов*Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск***РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЦ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА**

Проблема ресоциализации и социальной реинтеграции пожилых людей и пенсионеров может показаться надуманной. Действительно, человек прожил большую жизнь: учился, работал, создал семью, воспитал детей, многие годы создавал материальные и духовные ценности. Многое из того, что нас окружает, да и само — младшее и среднее поколения, есть продукт жизнедеятельности нынешних пенсионеров. И в тоже время возникает вопрос о необходимости их новой социализации и интеграции в общество. Правомерен ли такой вопрос?

Многие ученые, считают его вполне правомерным. Приспособление к старости, увы, не всегда является процессом роста. Развитие личности может прекратиться или даже повернуть вспять из-за ослабления физических и психологических возможностей человека, что происходит довольно часто. Некоторые пожилые люди перестают играть активную роль в обществе из-за расстройства здоровья, финансовых затруднений и эмоциональных переживаний. Социализацию пожилых людей у нас в стране нельзя назвать успешной. Люди с трудом принимают старость как новый закономерный и неповторимый этап своей жизни. Если на предыдущих этапах жизнь приносила все новые радости и блага: увеличение доходов, создание семьи, служебный рост, то в пожилом возрасте человека ожидают все большие потери. Как верно заметил поэт Федор Тютчев: «Вот новые садятся гости за уготованный им пир».

Реинтеграция означает комплекс социально-экономических, юридических, профессиональных, и других мер, направленных на обеспечение необходимых условий и возвращение этих групп населения к полноценной жизни в обществе. Необходим и пересмотр ложного представления о неизбежности угасания интеллектуального потенциала, инвалидизации и одряхления в старости. Имеется немало примеров плодотворной творческой деятельности пожилых людей (Л. Н. Толстой, И. П. Павлов и другие). Недавний пример ожесточенной борьбы за пост Президента США между Д. Трампом и Х. Клинтон, не допускает мысли о том, что оба они люди весьма почтенного возраста. По имеющейся классификации они принадлежат к группе «старые» (65—74 года). Активная профессиональная и, как в данном примере, политическая деятельность позволяют сохранить физическое и психологическое долголетие.

Проблему ресоциализации мы рассмотрим в 3-х аспектах: личностном, семейном и социальном¹.

Начнем с личностного.

Начиная с раннего возраста, человек ориентируется на достижения. Соответствующее воздействие на него оказывают родители, школа, вся социальная среда. Стать сильнее, красивее, умнее, образованнее, предприимчивее, богаче, могущественнее — вот ориентиры, по которым движется человек всю жизнь. Так запрограммирован человек. Этот механизм устроен самой природой. Без него сама возможность сохранения вида HOMO SAPIENS весьма проблематична. Но вот наступает момент, когда на этом пути ставится точка. Этот момент называется «выход на пенсию». Вместе с пенсией приходит конец этой гонки. Все, независимо от прежних успехов, становятся равными — пенсионерами. Для кого-то, прежде всего для тех, у кого жизнь складывалась не очень удачно — это счастливая пора социальной нирваны. Для других, у кого жизненная энергия еще не истощилась — трагедия. Но надо сказать, что эта трагедия ощущается не сразу. Идет постепенный процесс осознания своих возможностей, которые стремительно сужаются и личность все сильнее ощущает рамки, за пределы которых она выйти уже не может.

Существенным признаком, отличающим пенсионеров, является содержание работы, с которой человек уходит на пенсию. С этим признаком связан и престиж занимаемой должности, и уровень заработной платы. Среди тех, кто в прошлом был руководителем, процент с нетерпением ожидающих выхода на пенсию очень незначительный. Он существенно ниже процента тех, кто не имел подчиненных. Им особенно трудно адаптироваться в новых обстоятельствах. Оказавшись не у дел, такие люди переживают тяжелую драму. Причина такого положения коренится глубоко в психологии личности, в её биосоциальной природе. На достижения, сориентирована и сама, во многом эгоистическая природа человека. *Здесь следует заметить, что каждый человек обладает определенной предрасположенностью к той или иной деятельности. Если в жизни он нашел свое место в соответствии со*

¹ Данное сообщение основывается на материалах социологического исследования, проведенного творческим коллективом Сибирского института управления — филиала РАНХиГС в 2014 году в г. Новосибирске и его предметях под руководством д.с.н., профессора А. В.Новокрещёнова. (Объем выборки составляет 447 человек. В опросе принимали участие жители Новосибирска и Новосибирского района в возрасте старше 60 лет. Среди опрошенных 40% составляют мужчины и 60% женщины в соответствии с демографической ситуацией в НСО. Выборка квотная. Опрос производился по месту жительства респондентов).

способностями, данными ему Богом или природой, то он сильно страдает оттого, что уже больше не может служить этому делу. А тот, кто занимался «не своим делом», тот с радостью идет на пенсию и уже ищет себе дело по душе.

Второй аспект — социализация в рамках семьи.

Важным является вопрос, что происходит с авторитетом пенсионера среди родных и близких. По инерции они еще оказывают пенсионеру уважение и почтение, но это уже не то уважение, замешанное на страхе, которое было раньше, когда «патриарх» был в силе. Это уже снисходительное уважение к сединам, основанное, больше, на традиции, чем на непосредственном взаимодействии и силе влияния. Однако, далеко не все пенсионеры способны признать этот факт, смириться с ним.

На вопрос «Сохранился ли у Вас авторитет среди членов Вашей семьи после того, как Вы вышли на пенсию?» Получены следующие ответы:

«да, полностью сохранился» 68%

«какое-то время держался» 12%

«отношения переменились» 2%

«затрудняюсь ответить» 18%.

Эти ответы принадлежат так называемым «молодым» пенсионерам, то есть вышедшим на пенсию год-два назад. Среди тех, кто вышел на пенсию 10 лет назад и более, ситуация совершенно иная. *В отношении пенсионеров, которые обладают большим объемом денежных средств и имущества, нередко ожидания со стороны потомков скорой их смерти и получения наследства, а в отношении тех, кто такими ресурсами не обладает, тоже ожидание смерти — но по другой причине, — надоедает заботиться о немощем старике. Такое мнение о своих наследниках высказали около 20% «старых» пенсионеров» обоего пола.* Данный факт можно рассматривать с двух позиций: падение нравов молодого поколения и вторая — реакция на особенности поведения пенсионера в прошлом. Что заслужили, то и получили. Немало респондентов отказались отвечать на этот вопрос. Надо полагать, к числу затруднившихся относятся те, кто старается об этом не думать, ибо если он подумает, то придет к нежелательным для себя результатам. Смысл жизни теряется.

С годами от авторитета бывшей должности ничего не остается. Вся суть ресоциализации состоит в том, чтобы заработать авторитет уже находясь в новом социальном качестве. Здесь уже прошлая должность и прошлые заслуги роли не играют. Основную роль начинают играть чисто человеческие качества.

Социальный аспект ресоциализации связан, прежде всего, с работой, вернее с возможностью продолжения работы. Новое соци-

альное качество требует по-новому взглянуть на жизнь, на окружающих, на самого себя. Вновь, как и когда-то в ранней молодости, встают вопросы «как жить?», «чем заниматься?». Около половины работают. Главный фактор, заставляющий людей трудиться после выхода на пенсию — потребность в деньгах.

Но есть немало примеров, когда определяющим фактором при принятии решения о продолжении работать после выхода на пенсию становится психологический фактор. Так, 10% сказали: «не могу сидеть без работы».

А кое-кто (9%) только после выхода на пенсию нашел дело по душе.

И все-таки, главный фактор — деньги. На вопрос: «Если бы пенсия была достаточно высокой, вы бы работали?» Ответы выглядят следующим образом:

да 11%

нет 81%

затрудняюсь ответить 8%

Коротко о связи пенсионеров с коллективом. Такая связь эпизодически поддерживается сразу после выхода на пенсию, но потом она обрывается.

Но не хлебом единым, как говорится, жив человек. И не только работой, тем более больше половины пенсионеров не работало ни сразу после выхода на пенсию, ни в последующие годы.

Среди увлечений наших респондентов на первом месте находится садоводство и огородничество — 62%. А дальше идут: чтение газет и журналов, художественной литературы, увлечение животными (кошки, собаки), рукоделием, автолюбительство (почти каждый второй пенсионер (мужчина) имеет автолюбитель), охота, рыбалка.

Кроме вышеназванных увлечений кое-кто занимается спортом, пишет художественные произведения, рисует. Но их число невелико — не более 1-2 процентов.

Итак, мы видим, увлечения наших респондентов многообразны.

Процесс общения на поле увлечений складывается стихийно. Только 19% сказали, что у них много знакомых, с которыми они общаются на почве увлечений. Опасность оказаться в одиночестве грозит многим пенсионерам и инвалидам. Дело тут не только в сужении их социальных связей, но и в индивидуализации жизни вообще. Коллективистские ценности, сформировавшиеся самой жизнью, поддерживаемые государством в течение столетий, уходят в прошлое, новый тип жизни формирует нового человека.

Среди пенсионеров немало верующих. Верить в Бога или не верить дело совести каждого. Если в молодости многие колеблются

между верой и неверием, то с возрастом понимание самого себя проявляется более определенно. По результатам нашего опроса только 10% затруднились ответить на вопрос о своем отношении к религии. Остальные дали прямой ответ: 44% сказали «да, верую», 46% — «нет, не верю» (ответы даны независимо от конфессии).

Анализ ответов вызывает целый ряд вопросов. Почему верующих женщин в четыре раза больше чем верующих мужчин? Почему благополучные в семейном отношении лица менее религиозны, чем одинокие и особенно вдовы? Почему среди лиц, довольных прожитой жизнью, в два раза меньше верующих, чем среди недовольных? Неужели поиск Бога, обращение к религии более свойственно слабым, неудачливым, несчастливым? Позволим себе задать в этой связи несколько кощунственный вопрос. Действительно ли те, кто назвал себя верующими являются верующими?

Ответы на все эти вопросы остаются открытыми.

И наконец, **несколько слов о здоровье**. Сужение коммуникаций сильно связано с состоянием здоровья пожилых людей. С возрастом круг общения постепенно сужается, ровесники либо уходят из жизни, либо сосредотачиваются на своих проблемах и в общении не нуждаются. Постепенно вся жизнь старого человека сводится к воспоминаниям.

Хорошим свое здоровье называет лишь немногие. Чаще мужчины. Женщины свое здоровье оценивают очень осторожно. С хорошим здоровьем их в 10 раз меньше, чем мужчин, судя, естественно по самооценкам. Удивительно, почему с таким плохим здоровьем женщины живут в среднем на 10—15 лет больше, чем мужчины. Многие респонденты оценивают свое здоровье как неудовлетворительное. Очевидно, для этого есть все основания.

Жизнь прожить — не поле перейти, говорит народная пословица. Старость — это время подведения итогов, трезвого осмысления прожитого, оценки своих собственных поступков. Респондентам был задан вопрос: «Как вы оцениваете прожитые вами годы?» Получены следующие ответы:

«я полностью удовлетворен своей жизнью» 26%

«кое-что я сделал бы не так» 35 %

«многое я сделал бы не так» 16%

«я не удовлетворен своей жизнью» 20%.

Большинство, как видим, критично относится к себе, к тому, как прожита ими жизнь. Вряд ли такая ситуация означает спокойную старость.

В. С. Пель

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

СОВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Развивая день сегодняшний, решая его актуальные проблемы, нужно хорошо знать свое прошлое, в котором кристаллизуется самое сущестное, самое важное для последующего развития.

Исторический опыт развития человеческой цивилизации убедительно демонстрирует, что **система образования** любой страны определяет экономический, политический, культурный, социальный и нравственный **фундамент будущего любой державы**. Общеизвестно, социально-ориентированная образовательная политика государства создаёт благоприятные условия для всестороннего развития личности, способствует её становлению как гражданина, ответственного за будущее своей страны, как человека, сознательный и созидательный труд которого становится нравственным мерилom его жизни.

В силу того, что образовательная система, являясь основой развития государства и общества, призвана решать их многоплановые задачи.

Российская образовательная система прошла сложный и в определенной степени противоречивый путь развития, определяемый государственной образовательной политикой. В целом она насчитывает несколько важнейших периодов развития. Её исторический опыт убедительно показывает, что несмотря на то, что она стала складываться позднее западноевропейских образовательных систем, однако, к началу XX столетия, она превзошла их по качеству обучения и воспитания, что признали в 60-е годы XX века американские аналитики. Эти преимущества убедительно демонстрировали и результаты международных олимпиад школьников по математике, химии, физике и другим дисциплинам, на которых с 1949 года советские школьники занимали только высокие призовые места.

В 20—30-е годы XX столетия российская образовательная система была **принципиально реформирована** в соответствии с новой государственной политикой во всех сферах жизни. В это непростое время отечественная система образования смогла сохранить свои лучшие традиции и развить идеи К.Д. Ушинского и его последователей в области воспитания и обучения подрастающего поколения. Она отстояла

идею просвещения масс, объединилась с культурой и нашла формы и методы работы с учащимися, отвечающие современному уровню образования.

Сегодня мы с гордостью можем сказать, что мы были первой страной в мире, где было введено всеобщее бесплатное образование, был отменён сословный принцип обучения, школа стала единой, массовой, а главное — доступной, независимо от национальности, пола и веры. Важнейшим достоинством этой школы была возможность получать образование на родном или государственном русском языке. Благородны были и декларируемые цели и задачи государственной образовательной политики, так как они были обращены к личности, к её прекрасному будущему. И большая часть здесь присутствующих, по сути, есть результат той системы образования.

Безусловно, как и всегда, имели место проблемы, не всё было благополучно в огромном образовательном пространстве нашей страны в XX столетии, так как образовательную политику проводили конкретные люди. Кому-то из них не хватало знаний в этой сфере, кто-то, прикрывшись политическими лозунгами творил беззаконие, нарушая нормы морали и нравственности. Но Великая Отечественная война показала, что российская система образования, несмотря на политическую переориентировку в 1917 году, выдержала испытание. Тех, кто предавал Отечество, свою семью и близких, гораздо меньше, чем Карбышевых, Матросовых, Гастелло, Космодемьянских. Среди имён взрослых есть имена и совсем юных, ставшими героями Советского Союза в 12—14 лет: Зина Портнова, Марат Казей, Валя Котик и Лёня Голиков.

В сложное послевоенное время первыми начинали работу на освобождённых территориях не только заводы и фабрики, но восстанавливались и строились школы, ВУЗы, музеи, театры, библиотеки. Цель государственной политики в сфере образования в этот период была направлена на восстановление социально-культурного и образовательного потенциала населения. И результат превзошёл ожидания.

В 60-е годы XX столетия прорыв в космос зарубежные аналитики оценили не только как общечеловеческое достижение советских людей, но и как **превосходство советской системы образования**. Ещё в 1958 году в США был принят «Акт об образовании в целях национальной обороны», что стимулировало рост финансирования системы образования США с 4% до 10%. Советское же политическое руководство, успокоенное высокой оценкой зарубежных исследователей российской образовательной системы, приняв прогрессивный Закон

о всеобщем среднем образовании (1977 год), сократило расходы образования с 10 % до 5,8 % (почти в два раза).

Отметим, что к концу XX столетия финансирование образования сократилось и составило в национальном бюджете всего 3,8 %. Такой подход сохраняется и сегодня, что не может не беспокоить прогрессивную общественность, о чём постоянно говорит в своих выступлениях депутат О. Н. Смолин в Государственной Думе.

Таким образом, **остаточный принцип финансирования образования**, заложенный ещё в конце 60-х годов XX в. В государственной образовательной политике, утвердился, несмотря на критику со стороны научного и педагогического сообщества еще в тот период времени. Именно это позволило профессору Гарвардского университета Я. Карнону в 2001 году высказать мнение, что «ещё три-пять лет проведения *такой политики* и Россия на десятилетия, если не на поколение вперёд, потеряет то, что пока позволяет ей быть в числе ведущих держав мира: свой научно-технический, образовательный и культурный потенциал».

К началу XXI столетия стало совершенно очевидно, что Указ № 1 Первого президента РФ Б.Н. Ельцина «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» оказался несостоятельным. Взятый либералами курс на коммерциализацию образования, необдуманное подписание и внедрение в российскую образовательную политику принципов Болонской конвенции привело к принципиальным изменениям в системе образования, позволило Соросу проводить **бесконтрольную политику в образовательном пространстве страны**. Наметилось сокращение системы начального и среднего профессионального образования, учреждения которых господин Фурсенко назвал «социальными отстойниками». Сокращение системы подготовки рабочих кадров до уровня не совместимого с национальной безопасностью — вот те результаты реформирования так называемой модернизации государственной политики в сфере образования в 90-е годы XX столетия.

Особо подчеркнём, что в эти годы под лозунгами «либерализации» и «демократизации», «деидеологизации» и «деполитизации», свободы личности, разрушались общественные принципы воспитательной работы и внедрялось весьма спорное понятие «образовательные услуги».

В силу *здорового, профессионального консерватизма* российская образовательная система не только выстояла, но и многое сохранила. Последние 15 лет мы наблюдаем как складывается современная образовательная политика Российской Федерации, одной из базовых задач

которой является обеспечение национальной безопасности России. Это выражается в том, что в стране принят ряд основополагающих документов, декларирующих цели, задачи, принципы системы образования: «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года», «Концепция государственной семейной политики до 2025 года», Государственная программа «Развитие образования» на 2013—2020 годы и др. В этих документах, определяющих вектор государственной образовательной политики, чётко обозначено назначение сферы образования как важнейшего условия становления человека.

Восстанавливаются принципы отечественной системы образования: фундаментальности, доступности, системности, бесплатности. По мнению В. В. Путина, принцип бесплатности остаётся неизменным для российской образовательной системы.

Принятие ряда государственных документов в последнее десятилетие закрепило присущее российскому обществу **отношение к образованию как важнейшей человеческой ценности**. Оно отражается в огромном стремлении россиян дать детям достойное воспитание и образование, поэтому вопросы качества образования стали предметом особого внимания не только государственных, но и общественных структур.

Конечно, сфера образования — предмет особого внимания и Президента РФ В. В. Путина, о чём убедительно свидетельствует его Послание Федеральному собранию от 01 декабря 2016 года. Характеризуя внутренне положение в стране В. В. Путин начал с системы образования. Отметив позитивное, он обозначил проблемы: это, прежде всего, содержание образования, вопросы кадрового обеспечения, отсутствие необходимого количества образовательных учреждений как для дошкольников, так и для школьников (дети не должны учиться в три смены).

Исходя из этого, Президент определил задачи государственной образовательной политики на ближайшее время, поскольку их решение определяет качество жизни населения и качество человеческого капитала. В. В. Путин обратил внимание на естественное взаимодействие образования и культуры.

Образование и культура — это два сообщающихся сосуда. Чем больше образование будет использовать достижения культуры, тем глубже будут формироваться важнейшие духовно-нравственные качества личности, тем осознаннее будет её гражданская и патриотическая позиция. И культура, аккумулировав достижения образования, будет двигаться в сторону прекрасного. О **необходимости взаимодействия культуры и образования** в своё время очень много писал и говорил

уважаемый в нашей стране академик Дмитрий Лихачёв, которого называли «совестью нации». Системе образования необходимо использовать весь арсенал музеев, библиотек, театров, что поможет учить детей видеть, слышать и понимать светлое, доброе, разумное; отличать умное от глупого, доброе от злого. Учить трудится, уважать и ценить своих родителей — тогда, по глубокому убеждению В. А. Сухомлинского, возникнет и любовь к Родине.

«Массы, не приобщившиеся к культуре, опасны для самих себя» — отметил Б. М. Бим-Бад, академик РАО и добавил: «Человека необходимо научить самостоятельно искать и находить правильные конструктивные решения. Иначе он обязательно найдёт ложные, разрушительные ответы на вопросы жизни». Союз образования и культуры — это важнейшая задача современной образовательной политики России.

Можно много говорить о том, что сегодня необходимо изменить в системе образования. Но присутствующие и так понимают, что сад, школа и ВУЗ — должны стать храмами знаний, науки и культуры, а не индексов Хирша и РИНЦа. Что Учитель (воспитатель) в саду, школе и ВУЗе должен иметь не только достойную заработную плату, но и достойные условия труда, а не оказывать услуги, как в супермаркете.

Именно это и должно составлять суть современной государственной образовательной политики, способной обеспечить национальную безопасность страны. Эффективное решение данной задачи возможно в содружестве государственных, общественных и религиозных структур.

Важно не забыть, что центральной фигурой в системе образования, ее носителем является учитель. Забота о нем, о его развитии, качественном обеспечении его труда должны стать важнейшим принципом современной образовательной политики.

В. С. Пель

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Современное состояние российской образовательной системы показывает, что несмотря на существенные изменения, имевшие место в последние десятилетия, в российской образовательной системе есть то, что определяет ее отличие от западноевропейских и других образовательных систем. К таким традициям можно с полным основанием отнести вопросы духовно-нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения.

Это объясняется прежде всего тем, что российская образовательная система создавалась «сверху», под контролем государства, которое было заинтересовано в воспитании патриота, честно и преданно служащего на благо своей Отчизны, готового защищать ее территориальную целостность и независимость. Приоритет духовного над материальным всегда был важнейшим принципом в нравственном и патриотическом воспитании россиянина во все периоды развития российской образовательной системы.

Эту особенность отмечают не только российские, но и зарубежные исследователи.

В силу этого вопросы духовно-нравственного и патриотического воспитания имплицитно присутствовали в российской образовательной системе на всех этапах ее развития, а вопросы служения Отечеству являлись основополагающими в деятельности кадетских корпусов, военных школ, университетов училищ. Именно слово «служение Отечеству» являлось главным смыслом в воспитании в названных учреждениях. Эта работа осуществлялась довольно естественным образом т.к. воспитатели являли собой пример служения своей стране. Законы чести были незыблемыми и фиксировались в различных формах как духовного содержания, так и светского. Это отражено в текстах «Домостроя» и «Юности честное зеркало». В «Домострое» вопросы духовно-нравственного воспитания прописаны на основе православной традиции, а «Юности честное зеркало» представляет свод правил и норм светской нравственности, морали и поведения, которых были обязаны придерживаться молодые.

Научное осмысление проблемы духовно-нравственного воспитания в российской воспитательной системе большая часть исследователей связывает с именем К. Д. Ушинского. основополагающей идеей в его концепции являлся принцип народности. Этот принцип позволил Ушинскому построить систему воспитания, опирающуюся на творческие силы народа, на необходимость обучения на родном языке, что было очень актуально для российской образовательной системы того периода времени. Эта традиция уважительного отношения к родному слову способствовала и формированию духовно-нравственных норм поведения. К. Д. Ушинский — многогранен в вопросах педагогики и не зря его считают основоположником научной отечественной педагогики. Именно он считал вопросы духовно-нравственного воспитания базовыми в отечественной воспитательной системе. Духовно-нравственное воспитание позволяет формировать сознательную, активную и творческую личность, которая ориентирована на понимание того, что только через труд (умственный и физический) человек займет достойное место в обществе и может служить Отечеству. Как отмечают современные исследователи его наследия «его система нравственного воспитания исключала авторитарность, строилась на силе положительного примера, нравственного влияния учителя, на «разумной деятельности ребенка», а главное требовала глубокого уважения и активной любви к человеку». Выступая за автономию школы и науки от религии в вопросах обучения, но не воспитания он при жизни был отвергнут официальным духовенством, а в советское время из его произведений вымарали сущностную составляющую духовно-нравственного воспитания.

Вопросы воспитания патриотизма К. Д. Ушинский рассматривал как важнейший элемент нравственного воспитания личности. Настоящий патриот, по мысли Ушинского, не будет впадать в шовинизм, он ориентирован на исполнение гражданского долга и «будет высказывать смелое слово истины против любого насилия».

Многие идеи К. Д. Ушинского получили свое развитие в отечественной педагогике конца XIX — начала XX столетия и активно использовались советской педагогикой, в которой вопросы нравственного и патриотического воспитания приобретали оттенок классовой борьбы. По мысли В.И. Ленина все, что служило делу построения коммунизма объявлялось нравственным. В более позднее время появилось понятие коммунистической нравственности и ее противопоставляли буржуазной. По сути это вымывало человеческую сущность нравственности, ослабляло ее духовную составляющую и оправдывало многие беззакония власти большевиков.

Именно в 30-е годы XX столетия и особенно в годы Великой Отечественной войны и после военный период в российской (в то время советской) образовательной системе вопросы нравственного воспитания отступили на второй план, а военно-патриотическое стало важнейшей частью идейно-политического воспитания. В этот период появились привлекательные для детей и подростков формы работы, которые предполагали их активное включение в походы по местам боевой славы, военно-спортивные игры типа «Зарница», конкурсы строя и песни, поисковое движение по увековечиванию памяти павших, Вахты памяти, встречи с ветеранами и участниками ВОВ и многое другое, что по сути способствовало патриотическому воспитанию. Вопросы нравственного воспитания, подчеркнем, больше связывали с идейно-политическим и в более позднее время вопросы нравственного воспитания свели преимущественно к вопросам поведения, этикета, а в конце 70-х годов провозгласили идейно-нравственное воспитание, усилив таким образом идейно-политическую составляющую в вопросах духовно-нравственного воспитания.

В годы так называемой перестройки вопросы воспитания в целом были выведены из системы образования, а слово «патриот» на долгие годы приобрело негативный оттенок. Однако, к чести наших образовательных учреждений многие сохраняли и музеи боевой славы, и активно участвовали в поисковом движении и организовывали встречи с ветеранами т.к. практические работники видели реальный результат и слишком сильна была заложенная традиция воспитания гражданской и патриотической позиции личности.

Возрождение этой традиции начинается в последние годы довольно активно. Полагаю, что об это сегодня скажут участники нашей секции. Я же добавлю, что совсем недавно прошел Всероссийский конкурс патриотических клубов и их воспитанников «Делай как Я!». Более 60 регионов нашей страны представили не только уникальный опыт работы в этом направлении, но и представили своих воспитанников, которых отличает высокое чувство долга, чести, достоинства. Что примечательно — большая часть руководителей не имеет педагогического образования, но они хорошо помнят, как работа в школе в этом направлении дала им путевку в жизнь, определила их профессиональный выбор и они считают своим долгом передать это тем, кто только входит в жизнь.

В работе нашей секции примут участие представители высшей школы, работники образования, представители общественных и религиозных структур для которых вопросы духовно-нравственного и патриотического становления не пустой звук, а важнейшая часть их работы.

Б. И. Пивоваров

Новосибирская епархия Русской Православной Церкви, г. Новосибирск

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Несомненно, что за истекшее столетие, то есть за вековой период, прошедший после 1917 года, система образования в нашей стране претерпела немало изменений. Но прежде чем говорить о том, какие изменения произошли в системе российского образования после революции 1917 года, следует вспомнить, каким было образование в Российской империи до революции 1917 года.

На каком уровне в конце XIX — начале XX столетий находились учебные заведения в России — начальные школы, гимназии, лицеи, реальные училища, коммерческие училища и, наконец, университеты? Были ли они по хорошо поставленным, развитыми и для своего времени передовыми, или же к 1917 году российская система образования была отсталой?

Какими были учебные заведения России конца XIX — начала XX столетий, давшие целую плеяду великих ученых, исследователей, изобретателей, писателей, мыслителей — славных деятелей отечественной науки и культуры? Могли бы они совершить свои изобретения и все свои научные подвиги, если бы учились в отсталых, дававших слабое образование школах и вузах?!

Ответ на эти вопросы дал академик Дмитрий Сергеевич Лихачев — честный свидетель истории науки, образования и в целом общественной жизни послереволюционной эпохи. Он родился в 1906 году и гимназическое образование также получил еще до революции. В работе «О русском и чужестранном» Дмитрий Сергеевич писал:

«А вот неверное, избитое, набившее оскомину несколько раз с бахвальством повторённое в докладах на общих собраниях Академии наук СССР академиком Александровым утверждение: «Наша страна из страны почти сплошной неграмотности при царском правительстве...». «Откуда взято это утверждение? <...> Наши представления об истории и о прошлом — это по большей части мифы»¹.

В другой своей работе — «Русская культура в современном мире», подготовленной ученым на основе собственного доклада на VII Конгрессе Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (1990), Д. С. Лихачев написал:

¹ Лихачев Д. С. Русская культура. М. : Искусство, 2000. С. 413.

«В мире не было еще мифа о народе и его истории такого устойчивого, как тот, который был создан Петром I. Об устойчивости государственных мифов мы знаем и по нашему времени. Один из таких «необходимых» нашему государству мифов — это миф о культурной отсталости России до революции. Россия из страны неграмотной стала передовой...»¹.

Кому и для чего вдруг стал «необходим» миф об отсталости и неграмотности дореволюционной России? — Этот миф был необходим тем, кто стремился разрушить весь дореволюционный мир России «до основания». Нужно было внедрить в сознание людей, что в дореволюционной России **всё было плохо** (в том числе наука, образование, культура). Это как бы оправдывало насилия, репрессии, жестокости над теми, кто не принимал идеологии материализма и безбожия.

Сразу после революции в школе отменили преподавание истории. И в университетах не преподавалась история. А ещё за семь лет до Великой Отечественной — в школах историю не преподавали. Не должно быть слова «Россия». Только интернационализм, только мировая революция. Но 15 мая 1934 года в школьную программу вернули курс отечественной истории. Было опубликовано постановление партии и правительства «О преподавании отечественной истории в школах СССР».

Когда грянула Великая Отечественная война, стало ясно что защищать надо будет свое Отечество, а не мировую революцию.

В период так называемой перестройки вновь стали перестраивать школу. Очень «помог» Сорос. А поговорка «Бойтесь данайцев дары приносящих» как-то забылась. Теперь Сороса с его «общеевропейским университетом» даже из Венгрии провожают. А в 90-е под натиском инноваций и новых педагогических технологий российская система образования многое утратила из того, что ещё оставалось от возрожденной в середине 30-х годов гимназической парадигмы российского образования.

Болонская система нанесла новый серьёзный ущерб российской системе образования. В настоящее время начинает происходить постепенное освобождение от «болонского пленения».

После празднования в 1988 году Тысячелетия Крещения Руси при приходях и монастырях стали появляться первые Воскресные школы. В 1992 году вышел «Закон об образовании», с появлением которого стало возможно открывать православные общеобразовательные учебные заведения. А с 2010 года сначала в экспериментальном порядке, а с 2012 года в соответствии с ФГОС в 4-х классах появилась возможность изучать «Основы православной культуры» (в рамках ОРКСЭ).

¹ Лихачев Д. С. Указ. соч. С. 387.

Наконец, в новом «Законе об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ) появилась 87 статья, которая призвана защищать права верующих родителей на получение их детьми такого воспитания и образования, которое соответствует их собственным религиозным и нравственным убеждениям.

Закон Божий стоял в начале учебного плана дореволюционных школ не просто потому, что православие было вероисповеданием большинства граждан Российской империи. Неправославные воспитанники гимназий не только не принуждались к изучению православного катихизиса, но могли свободно изучать вероучительные основы своего исповедания. В российской дореволюционной педагогической традиции изучение естественнонаучных и гуманитарных дисциплин не противопоставлялось другим важным составляющим российской культуры — религиозным духовным и нравственным ценностям. Поэтому и гимназическое образование строилось по принципу «религия и наука», а не «наука против религии».

Академик Д. С. Лихачев писал: **«нравственная основа — это главное, что определяет жизнеспособность общества: экономическую, государственную, творческую. Без нравственной основы не действуют законы экономики и государства, не выполняются указы... Без нравственности невозможно развитие любой науки, ибо крайне трудно проверить эксперименты, вычисления, ссылки на источники и пр. Воспитывают же людей: напрямую — религия, а более сложным путем — музыка (особенно, я бы сказал, хоровое пение), литература, искусство, изучение логики, психологии, изучение языков (даже если их в будущем не придется применять в жизни)»**¹.

Если духовно-нравственные факторы не станут превалировать над материальными, то даже наиболее совершенные социальные условия не помогут создать прочного единого образовательного и культурного пространства в России.

Воспитание чуткости к духовно-нравственным ценностям — это не только и не столько педагогическая проблема, это — проблема развития всего гражданского общества. Высокодуховная, высоконравственная, высококультурная школа будет оказывать активное нравственное воздействие на общественную жизнь, а не только сама зависеть от деструктивных явлений окружающей действительности. Здоровая школа будет формировать здоровую социально-культурную среду. Только таким образом школа может стать активной участницей обновления нашего общества.

¹ Лихачев Д. С. Указ. соч. С. 155.

Г. П. Рогочая

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

ПРОБЛЕМЫ ДЕСЕКУЛЯРИЗАЦИИ И НОВЫЕ АКТОРЫ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Возвращение религии в публичное пространство, изменение статуса религии, перенос акцента модерна «религия частное дело каждого» на постмодернистскую публичную демонстрацию религиозности, усиленное возвращение религиозной тематики в публичную сферу, религиозных институтов, религиозных идеологий проявляются на всех уровнях, начиная от обыденного сознания, заканчивая научным и идеологическим дискурсом.

Чем чаще речь идет об истощении светских идеологий, кризисе светскости и возрождении религии, тем чаще мы видим идеологию религиозного ренессанса и активизацию политических субъектов религиозного характера. Во многом это связано с переструктурированием политического процесса как такового, со смещением политических и не политических сфер. Научный аппарат современной политической теории становится недостаточным для всестороннего анализа многообразных форм взаимодействия политики и религии. Необходимо отойти от рамок традиционной институциональной политологии за счет введения социокультурной доминанты в исследование политического процесса. Меняется не только политический процесс, но и акторы современной публичной политики, обостряются конфликты идентичностей.

В теоретических концепциях, лежащих в основе исследований конфликтов идентичностей, авторы берут за основу то, что конфликты идентичностей - это конфликты, источником которых выступает принадлежность к определенной ценностной системе и социокультурной общности. Факторы культурной идентичности и группового статуса являются фундаментальными в конфликтах посттрадиционного мира. Многообразие посттрадиционного мира не предполагает доминирование какого-либо одного мировоззрения, скорее оно предполагает конкурентное взаимодействие различных мировоззренческих стратегий и практик, что с неизбежностью влечет возможность выбора и конкуренцию мировоззренческих установок. Отказ в ценностном признании и дискриминация одних установок по отношению к другим вызывают неизбежный и непреодолимый протест. По причине значимости социокультурной целостности сообществ конфликты идентичностей являются особенно трудными для переговоров и компромисса.

В концепциях, лежащих в основании рефлексии взаимосвязи конфликтности и идентичности в посттрадиционной культуре, формируется мысль о том, что противоречия традиционалистских и модернизационных ценностных систем и коллективных идентичностей конституируются базовыми потребностями в справедливости и культурно-идентификационной безопасности. Термин «конфликт идентичностей» вошел в научный оборот в конце 20-го века. Дж. Ротман и Дж. Бертон, впервые применившие данный термин, акцентировали внимание на том, что мотивы конфликтующих сторон в «конфликтах идентичностей» будут играть решающую роль в поисках путей регулирования конфликтов. В обществе постмодерна, предполагающего конкурентность и состязательность ценностных ориентиров и притязаний, та или иная общность с неизбежностью будет воспринимать себя как «пострадавшую сторону» со стороны «иных» культурных, религиозных или этнических общностей.

Конфликты идентичностей в посттрадиционном мире стимулируются тем, что «иной» интерпретируется как носитель разрушительной для собственного мировоззрения системы ценностей. В конфликтах идентичностей взаимная отчужденность ведет к усилению традиционалистского партикуляризма и изоляционистской корпоративности. Как справедливо отмечает Л. Козер, конфликт может быть мотивирован двумя связанными между собой факторами — 1) реалистической ситуацией и 2) аффективным вкладом в нее. Исходя из сущности посттрадиционной «борьбы за ценности», противостоящие в конфликтах идентичностей стороны рассматриваются как непримиримые противники. В конфликтах идентичностей, принимающих насильственные формы, игнорируются такие механизмы протекания конфликтов, как достижение компромисса и консенсуса на этапе конфликтной ситуации. Наиболее сложными для разрешения ценностными конфликтами являются конфликты этнические и религиозные.

Остановимся более подробно на двух типах конфликтов в религиозных и светско-религиозных, которые особенно ярко проявляют себя в публичном пространстве современного постсекулярного мира. Термин «постсекулярное», если говорить в самом общем смысле, обычно связывается с процессами усиления роли религии в жизни людей. Формы проявления данной тенденции различны. Здесь можно говорить и о возвращении религии в политику, ее влиянии на локальные и глобальные политические процессы, и общем возрождении религиозности, как средства личностной самоидентификации, и о повышении влияния религиозных институтов на общество, и об элементарном возрастании интереса к религии в публичном пространстве. Независимо

от деталей все авторы, пишущие о постсекулярном мире, говорят об активизации религии в виртуальном и реальном пространстве современного мира.

Хосе Казанова в 80-х годах XX века обратил внимание на то, что религия снова возвращается в публичную сферу в самых разных обществах. Казанова впервые дал понять, что секуляризация является только одной из моделей развития современного мира наряду с другими. На наш взгляд, религия начинает возвращаться или самовыражаться в современном политическом пространстве в многообразных формах и ипостасях. В виде включенности религиозных оснований, в том числе в превращенном виде в политический процесс. В форме коллективной идентичности, как один из факторов устойчивости цивилизационно-культурной системы, как современный действующий участник международных отношений. Религия может стать и элементом «мягкой силы» в современной международной публичной политике.

На сегодняшний день одним из таких акторов, становится РПЦ. «Одним из наиболее динамичных акторов сетевого взаимодействия, поддерживающем тесные контакты как с представителями гражданского общества, так и с властными структурами, является Русская православная церковь. РПЦ эффективно участвует в общественной и государственной жизни страны, твердо отстаивая свою позицию и настойчиво продвигая свои интересы, вступая при этом в политические и социальные сети, объединенные общим интересом, взаимозависимостью, сотрудничеством и равноправием»¹.

Занимая активную позицию по ряду политических вопросов, таких как политический конфликт на Украине, военно-политическая ситуация в Сирии ряд других не менее острых и дискуссионных политических тем, РПЦ выступает как влиятельный актор современной публичной политики. Повышение политической активности современных религиозных организаций, прежде всего, Русской Православной Церкви, связано не только с тем, что религия и политика — это единственные две сферы, которые повсюду проникают в социально-политическую жизнь общества, структурируя ее, но и в том, что происходит смещение критериев политического и неполитического пространства. Так, религиозные организации и их лидеры выполняют политические функции, заявления религиозных лидеров становятся средством политической легитимации, а религиозный атрибут неизменно вводится в современные политические акции для придания им легитимности.

¹ Баранов Н. А. Русская православная церковь как актор сетевого взаимодействия // Человек. Сообщество. Управление. Научно-информационный журнал. Краснодар, 2013. № 1. С. 58

«Поэтому институционализированные российские конфессии, прежде всего, Русская Православная Церковь, главной задачей которой очень долго было пастырское служение, — не только не отдаляются от институтов власти, наоборот, все больше и больше проникают в политический процесс и, более того, выступают как субъекты политического целеполагания».¹ Выступая субъектами политического целеполагания, они одновременно выполняют функции интеграции общества и его идеологизации. Но поскольку российское общество содержит в себе, как указывалось выше, черты домодерна, модерна и постмодерна, ни интеграция, ни идеологизация не могут носить универсальный характер. Наряду с религиозным, в российском обществе очень сильна и секулярная модернистская идентичность.

Вопрос о совместимости религии и демократии в современном мире является одним из дискуссионных. Как и политическая культура, религия во многом определяет менталитет общества, влияет на способы восприятия и осмысления мира политического. Для публичной политики религиозная мифологема — это, прежде всего, инструментальное использование символической и смысловой реальности, обслуживающее выживание социальной общности и созданной для нее социальной утопии и основанной на ней идеологии. Особенностью современного политического мифа стало, по выражению немецкого философа Э. Кассирера, создание «техники производства» новых мифов. Уже не только бессознательное, но и политические технологи создают новые мифы.

В основе каждого политического мифа, как продукта современных политических технологий, лежит концепция символического понимания действительности. Основанная на мифе идеология — способ поставить архетип на службу задачам сегодняшнего дня. Сегодня воплощение мифа возможно преимущественно в политике, где есть группы людей, способных не только породить миф, но и принять его в качестве основы политической программы.

Еще одной фактором, способствующим слиянию политики и религии, служит мобилизационный потенциал последней. По своим мобилизационным возможностям ни одна идеология не может соперничать с религией, поскольку религия обращается к глубинным основа-

¹ Материалы заседания научного Совета ВЦИОМ к заседанию научного Совета ВЦИОМ: «Рпц: вызовы, разломы, риски в новой общественно-политической ситуации» (25 июня 2012) // Научная библиотека КиберЛенинка / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/materialy-zasedaniya-nauchnogo-soveta-vtsiom-k-zasedaniyu-nauchnogo-soveta-vtsiom-rpts-vyzovy-razlomy-riski-v-novoy-obshchestvenno-ixzz46wEUw8g0> (дата обращения: 05.02.2017).

ниям человеческого сознания. К тому же любая религия содержит в своей проповеди социальный компонент, ориентированный на социальные ожидания своих последователей. Чем сильнее представлен этот компонент, тем больший мобилизационный потенциал у данной религии. Этим во многом объясняется восстребованность политического ислама и политизация православия. По мнению А. А. Игнатенко, директора института «Политики и религии» происходит «исламизация политики» и «политизация ислама»: любое политическое действие, если не эксплицитно, то имплицитно соотносится с этим вероучением, а само оно во всё большей степени превращается в политическую доктрину. Подкреплять свою внутреннюю и внешнюю политику догмами религии старается подавляющее большинство правящих режимов стран Востока. Сотрудничающие с государством религиозные деятели отскивают развёрнутые догматические обоснования политических лозунгов. Нередко находящиеся в оппозиции к правительству религиозно-политические организации выступают с собственными программами переустройства общества на принципах ислама. Все это свидетельствует о возрастании религиозного фактора в современном политическом процессе и об использовании религии в качестве религиозной идеологии. Что касается православия, то, по мнению А. Митрофановой, «возможность появления в России национальной идеологии, основанной на православии и других традиционных религиях, вполне реальна. Нынешняя власть прилагает немало интеллектуальных и политических усилий по созданию собственной версии гражданской религии. Однако государство использует в своих целях не религию вообще, а конкретные религиозные организации, которые вносят вклад в пропаганду и легитимацию официального проекта строительства национальной идеологии. Помимо официального проекта гражданской религии, на наш взгляд, сегодня существует несколько версий политического православия: политический фундаментализм, панславизм, неоевразийство, православный коммунизм и национализм». РПЦ оказывает значительное влияние на политический процесс в современной России, формируя мировоззрение и социальные установки у населения, которые проявляются в политическом поведении граждан. В наше время РПЦ может легитимизировать или не легитимизировать политических субъектов, степень её политического влияния растёт. Это важно при изучении символического поля публичной политики. Общая технология глобального, общегосударственного манипулирования обычно основывается на попытке повлиять на человека по каналам, которые менее всего контролируются осознанно, и таким образом внедрить в массовое сознание социально-политические мифы — ил-

люзорные идеи, утверждающие определенные ценности и нормы и воспринимаемые преимущественно на веру, без рационального, критического осмысления.

В последнее время прослеживается тенденция использования религиозной риторики и символики в ходе избирательных компаний, актуально это и для постсоветского пространства. Выборы особенно показательны для исследований политических манипуляций и политических мифов потому, что в период агитационных компаний мобилизуются все манипулятивные ресурсы. В конце XX века миф превратился в одно из эффективных средств политического воздействия, это обусловлено в первую очередь изменением структуры общества, его массовым характером и тенденциями глобализации, информатизации и демократизации, приведшими к глубоким изменениям в культурной, технологической и социально-политической сферах жизни общества. Эти изменения характеризуются широким применением информационно-коммуникативных технологий во всех областях общественной жизни. Мифологический ресурс является неотъемлемым компонентом современных избирательных компаний, представленный набором определенных политических символов мифологем. Их использование, позволяет сделать электоральный процесс более управляемым и прогнозируемым.

На сегодняшний день в современном мире «вынуждены сосуществовать» десекулярные, секулярные и постсекулярные локальные общности. Эти общности с неизбежностью рожают конфликты идентичностей, для регулирования которых необходимо вырабатывать методики их анализа.

Особенно остро конфликты секулярных и религиозных акторов публичной политики стали проявляться после принятия в 2013 году Закона о защите чувств верующих¹. Целесообразность принятия закона о защите чувств верующих вызвала широкую дискуссию в российском обществе. По мнению экспертов, этот закон защищает в первую очередь не чувства верующих от оскорблений, а религиозные институты от критики, которой они подвергаются, в том числе со стороны представителей современного искусства. За последние несколько лет новые акторы современной публичной политики, назовем их «религиозными активистами» инициировали несколько судебных разбирательств, мотивируя свои действия данным законом. Это и выставка

¹ Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан».

в Манеже в августе 2015 года, и протест против выставки Марата Гельмана «Иконы». Но наиболее широко в российском публичном пространстве обсуждалась постановка оперы Вагнера «Тангезер». Как отмечает К. Колтунова: «История с «Тангейзером» очень точно показывает по крайней мере одну вещь — в России есть два круга культуры, которые друг друга очень плохо понимают, у которых разные ценности и интересы, и им очень трудно найти общий язык — несмотря на то, что те самые религиозные символы у них общие. И сейчас, когда религиозные символы выходят в нерелигиозную среду, в публичное пространство, мы находимся в поле диалога, и то, как мы будем вести этот диалог, зависит от нашего отношения»¹.

Разрастание конфликтов идентичностей можно уменьшить и тем самым облегчить процесс их разрешения, если удастся снизить значимость затронутых в конфликтах ценностных стереотипов и мировоззренческих вопросов за счет их рационализации. Найти взаимоприемлимые как для секлярноориентированных, так и для религиозноориентированных акторов ценностные установки, религиознонейтральные гражданские идентичности важные как для одной, так и для другой стороны. Поиску компромиссных вариантов может содействовать процедура медиации, базовые принципы которой: добровольность, равенство сторон, ориентация на компромисс, будут способствовать конструированию взаимоприемлемой для участников конфликта гражданской идентичности. Медиации должна быть обязательной процедурой, предшествующей судебному разбирательству в разрешении конфликтов ценностных ориентаций и этнорелигиозных идентичностей, поскольку судебное разрешение такого рода конфликтов, никак не способствует достижению общественного согласия и социальной стабильности российского общества. К сожалению, в современной России редко удается зафиксировать способность к рациональной дискуссии, развитию культуры цивилизованного диалога и стремление к достижению консенсуса в конфликтах имеющих ценностную составляющую². Это в огромной степени относится и к тому, как проявляют себя в публичной сфере религия и религиозные организации. Можно утверждать, что на сегодняшний день наладить эффективную коммуникацию носителей религиозных и нерелигиозных взглядов пока не удается.

¹ Колтунова К. Религиозные символы в пространстве светского искусства. URL:<http://thezis.ru/religioznyie-simvoliyi-v-prostranstve-svetskogo-iskusstva.html> Thezis.ru (дата обращения: 02.02.2017)

² Савва Е. В. Перспективы построения гражданской нации в современной России // Теория и практика общественного развития. Научный журнал, 2015. № 20. С. 163—165

А. Н. Сапрыкина

*Новосибирская государственная филармония,
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ НАВЫКОВ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Культура — нравственный стержень личности и общества, а человеческий талант — неисчерпаемый ресурс, который мы должны использовать для улучшения качества жизни. Без опоры на этот ресурс невозможно обеспечение стратегических целей, таких как формирование благоприятного социального климата, ценностей семьи как основы общества, достоинства личности, здорового образа жизни. При этом роль института семьи имеет главную роль при передаче из поколения в поколение культурного наследия. Любовь к Родине воспитывается не только при потреблении, но и при воспроизводстве культурных ценностей нации. Через развитие системы государственных праздников и традиций преимущественно укрепляется чувство сопричастности граждан к великой истории и культуре России, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию¹.

В постиндустриальном периоде новая концепция развития общества выдвигает практические аспекты культурных ресурсов и усиление образовательной составляющей с акцентом на процессах инновационного создания и продвижения креативных товаров и услуг. Этот подход лежит в основе понятия «творческих индустрий», которое включает различные виды креативной деятельности. Рост потребности в культурно-творческом самовыражении стимулирует развитие рынка в сфере культуры, требуя новых механизмов его регулирования². Перспективы развития сферы культуры должны быть связаны с усилением институционального, системного подхода в управлении и измерении эффективности деятельности учреждений отрасли.

¹ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016—2020 годы». Электронный ресурс: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkJ1jsKAErTx2dE4q0ws.pdf>

² Обзор культурной политики в Российской Федерации: Аналитический доклад / Совет Европы (Council of Europe); отв. ред. К. Э. Разлогов, Т. Санделл. Ульяновск : ООО «Мастер студия», 2013. С. 13—14.

Рынок услуг в сфере культуры стремительно развивается благодаря информационным технологиям, широкому включению программ «творческих индустрий» и субъектов культуры в проекты, связанные с развитием туризма, исторического и культурологического образования и иных направлений «креативной экономики»¹. Существует проблема внедрения актуальных механизмов управления и государственной поддержки. Понятие и влияние культуры стало намного шире, узость подхода к управлению через регулирование работы подведомственных Министерству культуры РФ учреждений создает вызов для анализа культурной сферы и необходимость подробного изучения и применения элементов системы статистического учета, разработанной и рекомендованной ЮНЕСКО (2009 г.)².

Сегодня деятельность многих учреждений культуры в основном направлена на организацию досуга жителей и в меньшей степени на воспитание нравственности и формирование духовности. Показатели их деятельности в системе статистики сохранились с советского периода. Назрела необходимость в разработке методик измерения качества услуг, с помощью которых в область анализа будет включена оценка социокультурной значимости, художественного качества, общественного признания, а также нравственного и духовного аспекта. Учет духовной и нравственной составляющей в деятельности учреждений культуры — это трудная задача, которая требует и серьезного теоретического осмысления, и долгосрочного практического воплощения. Инструментом совершенствования системы статистики может стать матрица показателей, включающая и количественные показатели (количество учреждений, число проектов, премьер, концертов, посещаемость и т. д.) и качественные (экспертные оценки и потребительские отзывы) с применением метода ранжирования показателей и присвоением коэффициента значимости к каждой категории показателей. Также важна и экономическая составляющая культурного продукта — объем продаж, затраты на производство и рентабельность. Все эти показатели должны в комплексе отражать полезность культурного продукта

¹ «Исследовательская и информационная структура обеспечения культурной политики». Материалы к совместному заседанию Государственного совета РФ и Совета при Президенте РФ по культуре и искусству по вопросу «О государственной культурной политике». М.: Лаборатория Исследований Культуры НИУ ВШЭ, 2014. С. 107; Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной культурной политики». www.kremlin.ru/events/president/news/47325

² Creative Economy. Report, 2008 United Nations. www.unctad.org/en/docs/di-tc20082cer_en.pdf

и услуги. Проблемой учета реальных показателей деятельности творческих индустрий в России остается отчасти латентный характер их деятельности.

Творческие индустрии, имеющие тенденцию к кластеризации и к проектной форме управления, способны дать положительные эффекты. Достоинства отраслевой кластеризации изучаются и внедряются Министерством культуры РФ через создание сети многофункциональных культурных центров (МФКЦ) в малых городах России. Анализ программы по созданию МФКЦ показал, что отсутствует системность и четкость в институализации данного процесса, адаптивность в региональные социально-экономические программы, взаимодействие со всем заинтересованным спектром факторов рынка и регуляторов, а также представителей гражданского общества. Комплексные культурно-образовательно-туристические центры должны предусматривать включенность в национальные и региональные стратегии развития народных художественных промыслов, стратегии развития туризма, совершенствования системы образования и выявления одаренных детей, должны быть нацелены на семейную аудиторию, способствовать формированию нравственного и патриотического потенциала населения¹.

Устойчивым трендом в экономике культуры стало развитие формата «edutainment» (обучение плюс развлечение). В современном подходе к организации культурных программ становится чрезвычайно важно совершенствовать компетенции в разработке и производстве мастер-классов, творческих встреч, выставок и экскурсий, интерактивных концертов на площадках разных типов, включая открытые (open air). В связи с этим проработка вариантов взаимодействия сфер образования и культуры заслуживает особенного внимания. Работа над такими задачами Министерства образования и науки, как создание условий для активизации инновационной деятельности, а также создание условий для активного включения детей, обучающихся в образовательных учреждениях в экономическую, социально-политическую и культурную жизнь общества, как раз и должна производиться в рамках МФКЦ.

Разработка совместных образовательных программ на базе учреждений культуры сделает процесс обучения интерактивным, увлекательным и более эффективным. Такие программы должны быть внедрены для всех категорий обучающихся — и для дошкольников, и для

¹ Князева И. В., Сапрыкина А. Н. Формирование комплексного подхода к организации многофункциональных культурных центров в малых городах // Журнал «Креативная экономика». М. : Издательство «Креативная экономика». № 10, 2015. С. 1291—1309.

всех звеньев школы и для студентов. Как минимум уроки музыки, литературы, истории и многих других предметов могут проходить на концертах, спектаклях, выставках и музейных экспозициях. И такая форма обучения должна носить не очаговый, а регулярный и масштабный характер.

Одним из наиболее ярких примеров современных тенденций в области культуры и образования является «Транссибирский Арт-Фестиваль», изначально ориентированный на обмен опытом и просветительство. В 2017 году дирекция фестиваля внедрила два культурно-образовательных проекта. Проект TONALi-Tour-Transsiberian, организованный совместно с немецким национальным конкурсом TONALi имеет основную цель - нивелирование барьера между артистами сцены и молодой публикой. Старшеклассники трех школ прошли установочный семинар по арт-менеджменту, после чего им предстояло организовать концерты в своих школах с участием молодых, но уже известных в Европе музыкантов. Принципиальным моментом организаторы обозначили необходимость привлечения именно общеобразовательных школ к организации концертов классической музыки. Благодаря этому проекту ребята открыли для себя новые возможности и навыки, что важно для их будущего.¹

Программа «Транссибирского Арт-фестиваля» Вадима Репина традиционно включает мастер-классы выдающихся музыкантов для учащихся и педагогов специальных учебных заведений. В 2017 году с командой новосибирского ДК «Энергия» было создано отдельное творческое пространство — образовательная программа «Просто общайся со звездой!». Результатом стали 20 увлекательных мастер-классов и творческих встреч по 11 направлениям. С выдающимися музыкантами мира участвовали 60 молодых исполнителей, 1120 преподавателей, в зале побывали более 3000 любителей классической музыки. Признанные во всем мире мастера исполнительского искусства помогли участникам расширить знания, усовершенствовать профессиональные навыки, увлекали, помогали творить. Слушателями мастер-классов стали педагоги и учащиеся ДМШ, ДШИ и других образова-

¹ Новосибирские школьники стали арт-менеджерами в рамках образовательного проекта TONALi-Tour-Transsiberian. Электронный ресурс: Режим доступа: <http://filnsk.ru/o-nas/news/novosibirskie-shkolniki-stali-art-menedzherami-v-ramkakh-obrazovatel'nogo-proekta-tonali-tour-transsi/>

тельных учреждений не только Новосибирской области, но и городов Сибирского федерального округа и ближнего зарубежья¹.

Реализация подобных инициатив не требует большой ресурсной поддержки, но нуждается в эффективном менеджменте и главное, умении участников проекта сформировать программу коммуникации ради общей цели. В качестве преимуществ реализации культурно-образовательных проектов можно выделить повышение качества услуг в сфере культуры и образования, реализацию потенциала российской культуры как духовно-нравственной основы развития личности, развитие креативности. Творческая атмосфера способствует выявлению новых идей, получаемых в результате синергетического эффекта от взаимодействия участников проекта.²

В заключение следует отметить, что совместная работа ради общей социально-значимой цели в проекте может стать эффективным способом сплочения единомышленников и формирования заряда позитивной энергии. В ответе на риторический вопрос «Что я могу сделать сегодня, чтобы мир на Земле стал лучше?» заложен конкретный личный творческий мотив каждого человека, живущего на Земле и смысл его жизни.

¹ Образовательная программа IV Транссибирского арт-фестиваля «Просто общайся со звездой» завершена. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://energy-culture.ru/category/novosti/>

² Сапрыкина А. Н. Кластеры в сфере культуры: необходимость формирования и особенности создания. Научно-информационный журнал «Вопросы управления» (Уральский институт управления — филиал РАНХиГС). 2014. № 2. С. 152—156.

Ю. В. Синчук

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва

ИДЕЙНО-ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Актуальность модернизации современной системы национального образования определяется возникшими противоречиями между требованиями рынка к качеству производительного труда, высокому профессионализму работника, его социально культурному статусу и уровнем подготовки конкурентоспособного специалиста.

Под возможностью получить качественное образование рассматривается получение перспективных и актуальных потребностей, включая жизненную и профессиональную успешность, физическое и психическое состояние граждан. Соперничество систем национального образования стала основным глобальным элементом, требующим постоянного применения различных технологий, ускоренного освоения инноваций, быстрой адаптации к требованиям быстроменяющейся современности. Возможность получения современного качественного образования остается одной из важнейших ценностей людей, определяющим аспектом политической стабильности и социальной справедливости¹.

В основании модернизации системы национального образования должны быть определены идейно-ценностные основы, которые позволяют осознать и оценить отношения людей, сформировать цели (программы) совместной деятельности, направленные на закрепление данных общественных отношений². Идейно-ценностные основы выступают как концептуальное обоснование политики государства, отражающей важные жизненные интересы. Одновременно с этим концептуальная оформленность реально существующих коренных достояний и ценностей и восприятие их народом выступает одним из решающих факторов стабилизации общества. Основные группы ценностей: нравственно-гуманистические идеалы; общественно-гражданские принципы и нормы; конституционно-государственные, общественно-патриотические, культурно-духовные. Данные группы духовных ценностей

¹ Синчук Ю. В. Духовный потенциал России // Россия и мир. Российский мировой проект. Материалы научно-экспертной сессии (семинара). Центр научной политической мысли и идеологии (центр Сулакшина). 2016. С. 215—223.

² Феофанов К. А. Цивилизационная теория модернизации. Москва, 2016. С. 23—27.

взаимосвязаны, составляют единое целое и являются содержательной моделью, служащей методологическим ориентиром в процессе модернизации системы национального образования.

В начале XXI века, как и прежде, мы ищем источник кризиса российского общества в различных сферах социальной жизни, хотя первопричина, прежде всего, в глубоком кризисе духовности, принижении национальных духовных ценностей.

В современной российской действительности наблюдается девальвация мировоззренческих, идейно-ценностных основ общественного сознания, произошел системный сбой идеологии на государственном уровне. В современной России населению изо дня в день с экранов телевизоров и в печатных средствах массовой информации навязываются взгляды западничества, ценности иного образа жизни. Жестокий индивидуализм, личное обогащение любым путем, преклонение перед Западом — основы либеральной идеологии. Серьезную опасность для российского общества представляет «западнизация» в форме «культурного империализма». Определение дано в 1982 году французским исследователем Ж. Лонгом. Запад захватывает все больше и больше территорий теперь уже тем, что подавляет и подчиняет себе образ жизни, мышление и сознание. Культурный империализм сталкивает между собой ценности, разъяря, что один набор ценностей лучше другого. Между тем, считает самым унижительным видом — культурное поражение. Это единственное поражение, которое никогда нельзя забыть, потому что вину за него нельзя возложить на невезение или коварство противника. Оно влечет за собой не только признание собственной слабости, но и унижение из-за необходимости спасать себя, учась у победителя, которому приходится подражать, ненавидя его¹. Американский ученый С. Хантингтон, проводя анализ ста сравнительных исследований ценностей различных стран, сделал заключение, что «западные ценности имеют самый низкий статус во всем остальном мире». Ценности фиксируют то, что сложилось в жизни, в менталитете народа и провозглашено как норма. Меняются ценности — меняются нормы — меняются цели воспитания².

Возвеличивание Запада и преклонение перед ним дополняется пропагандой неполноценности всего российского, что объективно ведет к притуплению патриотических чувств, особенно у молодежи. «Идеология» западничества, какую бы цель не преследовали ее носители,

¹ См.: Рубанов В. А. Средство защиты мира и безопасности? (Материалы «круглого стола») // Безопасность Евразии № 1 — 2001, январь — март. С. 230.

² Никандров Н. Д. Ценности как основа воспитания // Педагогика. М., 1997. С. 59.

объективно способствует разложению морали и традиционных отечественных ценностей, насаждает бездуховности и нравственную слепоту, культивирует эгоизм и равнодушие к судьбе своей страны, отбивает национальное достоинство и гордость за свою Родину.

Формирование и развитие идейно-ценностного (идейно-политического) аспекта современной системы национального образования обусловлено необходимостью, сложившейся ситуацией.

Переживаемое на современном этапе Россией трудное, богатое изменениями время — сложная международная политическая обстановка, тяжелая экономическая ситуация в государстве, накладывает существенный отпечаток на все сферы жизнедеятельности общества, в том числе и на образование.

Идейно-ценностный (идейно-политический) аспект модернизации современной системы национального образования образует господствующие в данном обществе идеи, теории, взгляды и воззрения на характер, содержание, сущность и методы общественной, политической жизни. На основе этих идей, теорий, взглядов в сознании российских граждан формируется оценка данного общественного, политического явления, события. Опасная тенденция шаткости и неясности идеологии страны негативно сказываются на системе национального образования. Уровень образования наших граждан был и пока остается самым высоким и востребованным в мире (охота за «мозгами», утечка «мозгов» продолжается), а со стороны государства так и не определен механизм решения этой проблемы.

Модернизации современной системы национального образования выделяют следующие функции: мировоззренческая, оценочно-регулятивная, воспитательная и познавательно-преобразовательная.

Все функции взаимосвязаны взаимозависимы. В своей совокупности они ведут к познанию, организации и сплочению граждан России.

Идеология — ядро сознания, духовных сил и морально-психологического фактора. Идеология, включая в себя систему ценностей народа, классов, нации, социальных групп и конфессий, основываясь на них, представляет собой систему теорий, взглядов и идей, которые рассматриваются через призму достояний данного общества, отражая его интересы, являются руководством к действию, призванным вызвать активные действия народных масс. Государственная идеология позволяет воспитывать население не по разрозненным частям, воздействуя на отдельные формы или уровни его сознания, а в целом контексте образовательной деятельности, направленной на воспитание идейно-нравственной личности — патриота своего Отечества.

Идеология — в широком смысле представляет собой систему политических, мировоззренческих, нравственных, экономических, религиозных ценностей, разделяемых и принимаемых большинством общества, а в узком смысле — учение об идеях, на которых строятся отношения в государстве. Идеология, определяющая не только политическое, но и духовное развитие нации, строиться на базе, осознанных обществом интересов.

Идеология поливариантна, т.к. каждая крупная социальная группа общества имеет свою идеологию, поэтому устойчиво лишь то общество, в котором государство сможет сформулировать государственную идеологию, устраивающую большинство социальных групп в главном. Таким образом, эта государственная идеология становится «национальной идеей», являющейся как бы продуктом согласия большинства социальных групп и этнических образований в рамках данного общенационального устройства. Существование же не объединенных общенациональной идеей социально-классовых групп неизбежно приведет к поляризации крупнейших из них, объединению вокруг них более мелких, сходной направленности и на основе противоположности социально-классовых интересов — к социальному конфликту.

Определяющим элементом культуры, ее ядром выступают ценности: идей и мнения. Ценности выступают как: предпочтительное, желаемое для данного социального субъекта; определяющие смысл целенаправленной деятельности; регулирующие социальные взаимодействия.

По уровню функционирования духовные ценности классифицируются на: общечеловеческие гуманистические ценности; общегосударственные (общенациональные) ценности; социально-групповые (религиозные) ценности; личностные ценности.

Ценности, входя в состав идеологии в качестве ее основания, относительно самостоятельны и оказывают на характер классовой или общенациональной идеологии влияние в форме: необходимости учета социокультурного и конфессионального наследия данной нации; социального фильтра идеологических теорий (идеологемм), отбираемых в состав общенациональной идеологии.

Идейно-ценностные основы представляют собой систему взглядов и знаний, идей. Формируются цели (программы) совместной деятельности, направленные на закрепление данных общественных отношений. Кроме того, идейно-ценностные основы выступают как теоретическое обоснование государственной политики, отражающей жизненно важные интересы. Одновременно с этим, концептуальная оформленность реально существующих коренных достояний и ценностей

и восприятие их народом, выступает одним из решающих факторов стабилизации общества.

Основу идейно-теоретической базы системы морально-психологического обеспечения граждан составляют взаимосвязанные группы ценностей:

общечеловеческие ценности (научно-мировоззренческие знания и представления о противоречивом, но целостном и взаимосвязанном мире; признание человека, его жизни, прав и свобод высшей ценностью; осознание необходимости обеспечения выживания человеческой цивилизации перед угрозой гуманитарной, экологической и ядерной катастроф; решительное осуждение всех форм человеконенавистничества, расизма, национализма, религиозного и идеологического фанатизма; активные совместные действия, по защите и оздоровлению окружающей среды; ненасилие как основа жизни человеческого общества);

общегосударственные ценности (защита политических, социально-экономических, геополитических, духовных достояний россиян, их свободы и независимости, суверенитета и целостности страны; духовные ценности верность Конституции Российской Федерации, гордость за принадлежность к Российскому государству, уважение к законам своего государства, нормам права и общественной морали; национальное самосознание; уважительное отношение к их истории; уважение национальных чувств, языка и культуры народов России, религиозно-конфессиональная терпимость; высокая культура поведения, общения, эстетическое отношение к действительности, забота об охране окружающей среды).

Данные группы духовных ценностей взаимосвязаны, составляют единое целое и являются содержательной моделью, служащей методологическим ориентиром в процессе модернизации современной системы национального образования.

Идейно-ценностный (идейно-политический) аспект является составляющим в модернизации системы национального образования. Он выступает как методологическая база, идеологическая основа концепции развития национального образования¹.

От того, насколько гибка идеология, восприимчива к реальным изменениям общественного организма, зависит историческая перспектива общества. Идеология непосредственно отражает стратегическую цель существования государства, и если идеологические постулаты не

¹ Синчук Ю. В. Педагогические условия морально-психологического обеспечения в подразделениях российской армии // диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Новосибирск, 2002. 166 с.

отвечают требованиям времени, то общество, исповедующее догматическую идеологию недолговечно, об этом свидетельствует исторический опыт.

К сожалению, в современной системе национального образования не учитывается эта важнейшая для национального образования составляющая. Данная проблема имеет социокультурную значимость в аспекте соотношения универсального и национального начал образования и требует ее рассмотрения в связи с целостным процессом интеграции поликультурных образовательных моделей.

М. А. Слемнёв

*Витебский государственный университет имени П.М.Машерова,
г. Витебск*

ЧЕЛОВЕК В ПОГРАНИЧЬЕ КУЛЬТУР

Современный мир рассечен множеством самых различных границ: этнических, политических, экономических, культурных и др. Некоторые из них в условиях глобализации подвергаются радикальной переконфигурации или стираются вовсе. Но под влиянием процессов регионализации и локализации, которые в известном смысле являются оборотной стороной глобализирующегося мира, вместо исчезнувших границ появляются новые, еще более многочисленные и разнообразные. Это способствует возрастанию социально-гуманитарного интереса к исследованию поведения людей, оказавшихся в зоне пересечения различных социальных практик.

Цель статьи — раскрыть влияние культурного приграничья на жизнедеятельность человека и формирование его социокультурного образа.

Реальная бытийность культуры всегда принимает форму какой-то качественной определенности. И как любое системное образование, культура имеет свои топологические и темпоральные границы. Метафизический смысл границы заключается в том, что она устанавливает пределы существования конкретного качества, конституирует его меру. Как отмечал Гегель, благодаря наличию границ «нечто есть то, что оно есть»¹. За границей начинается бытие иного сущего. Когда речь идет о самоорганизующихся системах, то это иное, говоря словами Гегеля, есть «свое другое». Граница в данном случае является сложным переплетением элементов смежных целостностей. Поэтому, если мы попытаемся выяснить, «в чем состоит различие между нечем и другим, то окажется, что оба они суть одно и то же...»². Сказанное можно интерпретировать таким образом, что «живая» граница выступает не только как место порождения новых, но и диалектического сохранения старых смыслов.

Для исследования социального поведения как отдельного человека, так и различных социальных общностей, осуществляющих свою жизнедеятельность в культурном пограничье, активно используется

¹ Гегель Г. В. Ф. Наука логики. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1974. Т. 1. С. 230—231.

² Там же.

понятие «маргинальность» (от латинского — *margo* — край, граница). Семантическая многомерность термина «маргинальность», равно как и образованных с его помощью словосочетаний «маргинальный человек», «маргинальная культура», «маргинальное состояние» нередко вносит путаницу в оценивание соответствующих явлений по шкале «негативное - позитивное».

Логико-семантический анализ работ, в которых используется термин «маргинальное» (Р. Парка, У. Самнера, Э. Стонквиста, А. Шлюца, Э. Хьюза и др.), позволяет указать на существование, по меньшей мере, трех разных значений этого термина и, соответственно, столько же типов маргинального, «пограничного человека».

1. Маргинальность как нахождение на краю, периферии, границе, удалении от некоторого центра, который считается нормокультурного облика человека, социальной группы, народа, страны и даже целых цивилизаций. Причем, «независимо от того, говорится ли о таких маргиналах с презрением или сочувствием, коннотация этого слова — негативная вплоть до пейоративной»¹. Подобный маргинал может чувствовать себя нормально только в одном месте — в своем «социокультурном доме».

2. Маргинальное состояние понимается не как нахождение социального субъекта на обочине, на краю определенной культуры, а между различными культурными мирами, один из которых был добровольно или принудительно покинут (по терминологии Р. Парка, совершился «суход из дома»). Яркий пример — мигранты. Пограничная ситуация данного типа в предельном варианте такова, что маргинал данного типа отторгается и новой культурой («куда пришел»), и старой («откуда вышел»). Он везде «чужой», ибо по ряду основных параметров своего социокультурного существования (языку, традициям, религиозной вере, манерам поведения и общения и др.) не вписывается в сопряженные с ним культурные комплексы, «зависает» между ними. Это «несчастливая личность, мечущаяся между несовместимыми культурными мирами, нигде не чувствуя себя «как дома», раздираемая внутренними противоречиями и мучительным самоконтролем»². Такое состояние не может быть продолжительным. В перспективе оно завершается полной ассимиляцией и манкуртизацией индивида.

3. Третий тип маргинальности касается тех естественных социальных общностей, которые, начиная со своего генезиса, были «зажаты» между различными культурными мирами. Для сохранения своей

¹ Николаев В. Г. Человек маргинальный // Вопросы социальной теории. 2010. Т. IV. С. 354—372.

² Там же.

этнической самобытности им приходилось в процессе длительной исторической эволюции вырабатывать защитные социокультурные механизмы. В итоге формировался своеобразный «бикультурный», «гибридный», «андрогинный» тип человека. В отличие от маргиналов первых двух типов последний является носителем существенных признаков двух культур одновременно. Это позволяет ему успешно осуществлять жизнедеятельность в «буферной» пограничной зоне. Специфику такого раздвоенного человека, пожалуй, наиболее точно характеризует слово «андрогин». Известно, что андрогинами назывались персонажи древнегреческой мифологии, в которых мужское и женское начало находилось в устойчивом равновесии. Если проводить аналогию, то ситуация чем-то напоминает созданный физиками дуалистический, квантово-волновой образ элементарной частицы, описать поведение которой можно только с позиций принципа дополнителности.

В реальной жизни «чистых» социальных субъектов (и отдельных индивидов, и социальных общностей) андрогинного образца не бывает. Это всего лишь идеальный конструкт. Но он позволяет в общих чертах выразить транснациональный, кросскультурный дух «позитивного маргинала».

Наиболее часто маргинальность андрогинного типа встречается в регионах, непосредственно примыкающих к политической границе. Ее историческая подвижность и длительные культурные диффузии приводят к возникновению уникального социокультурного пространства, в котором живет «пограничный человек» как особый культурно-антропологический тип. На его этнопсихологический, духовно-нравственный и, в целом, социокультурный облик влияют история взаимоотношения народов, которая откладывается в их социальной памяти, разделяющая их языковая дистанция, менталитет, религиозная вера, степень прозрачности административных границ в прошлом и настоящем и др. Но при любых обстоятельствах люди приграничья острее других ощущают экономическое, идеологическое и культурное дыхание сопредельной стороны.

Примером наличия процессов исторически длительной «андрогинизации» населения смежных территорий может служить социокультурная ситуация, сложившаяся в современном белорусско-российском приграничье. Государственная граница между Беларусью и Россией в ее нынешнем виде может быть лишь с известной долей условности названа таковой. К ней более подходит проникшее в современный социогуманитарный лексикон английское слово «фронтир», которое в свободном переводе означает «мост», «ворота», «контактная область». В отличие от классической границы «фронтир» является зоной ком-

плементарного взаимодействия во многом схожих политических, экономических и социокультурных практик. Как результат, белорусско-российский «пограничный человек», несмотря на образование после распада СССР двух суверенных государств, оказался, а, точнее говоря, остался «психологически, социокультурно, этноконфессионально, лингвистически в равной степени адаптирован к Белоруссии и России»¹. В равной степени, возможно, сильно сказано, а что хорошо — это несомненно. Постепенному формированию такой адаптированности способствовало сложное переплетение исторических судеб родственных народов и мобильность разделяющих их административных границ.

Социокультурный ареал проживания маргинального человека третьего типа было бы неправильно ограничивать только зоной приграничных территорий. Как уже отмечалось, в силу сложившихся историко-цивилизационных и иных обстоятельств пограничным в рассматриваемом здесь смысле может оказаться целый народ. Примеров предостаточно: византийско-турецкое культурное взаимодействие в Анатолии XIV—XV вв., двуименность представителей династии Великих Комнинов в Трапезундской империи, многие из которых имели как греческое, так и тюркское имя, секта алавитов в Сирии, в которой в равной степени почитаются и пророк Мохаммед, и Иисус Христос и др.²

Нам представляется, что «андрогинная» модель «пограничного человека» хорошо резонирует с социокультурными реалиями современного белорусского общества. С определенными оговорками можно считать, что такие известные ментальные качества белорусов, как этноконфессиональная толерантность, умение ладить с соседями, ориентация на «минимум страданий», а не на «максимум удовольствий», относительная гармония между материальной и духовной сторонами жизни, индивидуализмом и коллективизмом, соборностью имеют под собой латентно-бессознательную, архетипичную основу, имя которой — пограничность западно-восточного образца.

Можно ли такой тип маргинальности применительно к белорусскому обществу назвать положительным? Очень распространенным, да, пожалуй, наиболее распространенным является мнение, что ни в коем случае нельзя. Так, многочисленные отечественные «славяно-

¹ Востриков С. В. Парадоксы национального восприятия в условиях приграничья: исторические особенности развития этноэволюционных процессов // Образы России и Беларуси в контексте приграничья. Смоленск: Изд-во СмолГУ. 2013. С. 70—138.

² Кочан В. М. Формирование человека приграничья: маргинализация, интеграция, андрогинизация [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://infolibrary.com/ua> — Дата доступа: 12.05.2017.

филы» и «западники» считали и считают сегодня длительное балансирование белорусов между Востоком и Западом самым существенным изъяном их жизненной стратегии. Они настаивают на необходимости занять прочное место на каком-то одном из «геополитических стульев»: одни на восточно-славянском, другие — на западно-европейском. Однако, в современную эпоху «маргинальный минус» белорусского народа оборачивается большим общецивилизационным плюсом. Маргинальность как способность обеспечивать «мирное сосуществование» различных культур на одном носителе является признаком не ущербности, а цивилизованности народа. Ранее перечисленные ментальные качества позволяют белорусам органически вписаться в стремительно глобализирующийся мир. Как справедливо отмечает Ю. В. Чернявская, страны адаптивного типа (Китай, Япония и др.), умеющие аккуратно ассимилировать новейшие достижения современной цивилизации без перестройки ментального кода своей культуры оказались в более выигрышном положении, чем замкнутые, ограничивающие себя узконациональными рамками традиционные этносы. Но, к сожалению, феномен «положительной маргинальности» до сих пор «не расценен должным образом — не как повод для бессмысленных причитаний, а как перспектива развития»¹. Думается, что без признания решающей роли пограничного фактора культурное развитие Беларуси, в том числе, и формирование национального самосознания ее народа, успешным сегодня быть не может.

Промежуточное положение Беларуси между Востоком и Западом таит в себе не только огромный геополитический, но и социокультурный потенциал. Его реализация возможна лишь в рамках поликультурной парадигмы. Белорусская культура может быть полной и целостной лишь в том случае, если окажется способной выразить противоречивый пограничный дух народа как реально существующей социально-исторической общности.

В заключение отметим, что в глобализирующемся мире человек, либо по своей воле, либо в силу объективных обстоятельств все чаще оказывается в культурном пограничье. А некоторые народы, в том числе, и белорусский, находятся в нем длительное историческое время. Учет социокультурных особенностей пограничных ситуаций является необходимым условием для разработки оптимальной стратегии поведения и развития как отдельного человека, так и целых историко-культурных общностей.

¹ Чернявская Ю. В. Пять парадоксов национального самосознания белорусов. [Электронный ресурс] // Журнал Индекс. 2001. № 15. Режим доступа: <http://index.org.ru/journal/15/15-chern.html>. — Дата доступа: 11.03.2017.

А. В. Смутнев

*Центр развития творчества детей и юношества «Заельцовский»,
г. Новосибирск*

НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

2 января 2016 года депутаты Госдумы утвердили Программу патриотического воспитания на период с 2016 по 2020 годы с очень, по нынешним временам, скромным финансированием из Госбюджета в 175 миллионов рублей. Весьма скромно, но если воспринимать это событие как первую весточку реального осознания нашей высшей законодательной властью важности и неотложности патриотического воспитания, то можно говорить о положительном сдвиге в этом направлении. Наличие таких положительных сдвигов подтверждают и последние высказывания в выступлениях первых лиц государства, в том числе и Президента России В. В. Путина.

Движение нельзя назвать стремительным, но уже его наличие воодушевляет. 12 сентября 2012 года в Краснодаре состоялось совещание по вопросам духовного состояния молодёжи и ключевым аспектам нравственного и патриотического воспитания, на котором Президент России В.В. Путин озвучил состояние дел с патриотическим воспитанием в стране: «У нас действительно 20 лет этим никто не занимается». С этими словами можно согласиться, а можно и не согласиться — правительство, за которое говорит В. В. Путин, действительно, 20 лет этим не занималось, а работники искусства, работники образования, понятно, что далеко не все, в меру своих сил и возможностей занимались, и к правительству обращались не раз, прося у него помощи и поддержки. В 2013 году появились первые сообщения об обсуждении проекта Федерального закона «О патриотическом воспитании граждан Российской Федерации». И уже на прошедшем 17 февраля 2016 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации заседании Комиссии по вопросам патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи Совета при Президенте Российской Федерации по международным отношениям было принято решение о поддержке презентованного на заседании заместителем Председателя ВМСМ Владимиром Никишиным проекта Федерального закона «О патриотическом воспитании граждан Российской Федерации». И, согласно словам вице-спикера Государствен-

ной думы Андрея Исаева, депутаты приложат все усилия, чтобы в 2017 году закон был принят в окончательном чтении.

В проекте закона можно узреть свои плюсы и минусы. К плюсам можно отнести:

во-первых, то, что государство на законодательном уровне, наконец-то, решило, спустя 20 с лишним лет, выступить руководителем и организатором патриотического воспитания граждан России;

во-вторых — чётко определяется единый терминологический аппарат в сфере патриотического и духовно-нравственного воспитания;

в-третьих, прописаны цели, задачи и организационные принципы этой работы;

в-четвертых, разработчики проекта видят эффективность патриотического воспитания в системном и комплексном подходе к этой работе, то есть участия в этом процессе госструктур, бизнеса, общечеловечности и церкви.

Необходимость мер, направленных на повышение воспитательного потенциала образовательного процесса, обусловлена как позитивными, так и негативными тенденциями развития российского общества.

Ничего особенно нового в закономерном понимании органами власти необходимости, как самой воспитательной работы, так и ее усиления, нет. Более того, «волны» осознания важности воспитания достаточно регулярно прокатывались по российскому образованию, по крайней мере, с 1920 года... И, надо сказать, были в этом направлении у нас и выдающиеся успехи, и досадные просчеты...

Особенно сложно и противоречиво складывалась в этой ситуации судьба нравственно-патриотического воспитания, но и здесь у нас случались выдающиеся успехи, поэтому и особенно обидно видеть нынешнее состояние этого раздела воспитания. Такое впечатление, что мы бредем ночью по полю, усеянному брошенными граблями — иногда наступаешь на новые, а иногда чувствуешь, что, вот, эти — до боли знакомы...

Первые грабли, как водится, в нравственно-патриотическом воспитании самые безнравственные и апатриотичные: воспитание, оказывается, требует вложения очень больших финансовых средств, во-первых, и, кто эти средства вносит, тот и заказывает направление движения, во-вторых... Многие годы, практически, те самые 20 лет, мы всевозможными путями изыскиваем эти средства, так как бюджетных средств всегда не хватало, а последние 5 лет их, можно сказать, не стало выделяться совсем.

Видимо, от коммунистического прошлого досталось нам такое однобокое понимание патриотизма, которое нашим руководящим то-

варищам слышится только в печатном шаге кирзовых сапог и бряцании оружия. Почему-то под патриотическим воспитанием у нас понимают чаще всего военно-патриотическое, видимо, все остальное понимаемая пустой блажью — какие такие Пришвин и Паустовский? Не умоляя достоинств военно-патриотического воспитания, мы все-таки стараемся воспитывать патриотизм не только и не столько на военной тематике, привлекая, по возможности, все составляющие определяющие гражданина-патриота своей страны.

Всем знакомо стремление отдельных управленцев заменить реальные дела частым их упоминанием, но еще с дохристианских времен существует поговорка: «Сколько не говори слово «халва», во рту слаще не станет!» Тем не менее, у нас же патриотическое воспитание часто определяется только количеством употреблений слова «патриотический» и никакими другими реальными факторами. Не говоря уже о таких тонкостях, что «внешний» показатель патриотизм, всегда на проверку оказывается более жидким, чем внутреннее глубинное чувство Родины.

Возможность познания родной земли через соприкосновение и сопричастие дает туристско-краеведческая деятельность. Являющиеся ее неотъемлемой составляющей экскурсии, походы, путешествия и экспедиции позволяют их участникам почувствовать себя частью нашей страны, ее природы и истории. Даже прохождение спортивного похода, в целях которого не прописаны никакие краеведческие исследования, невозможно без сбора информации и глубокого документального изучения района проведения похода. При проведении любого похода, даже если это и не декларируется, проводится ряд краеведческих наблюдений, которые позволяют расширить и на практике закрепить собранный ранее материал. Но самое главное — при этом в памяти человека остаются отчетливые образы и картины, которые, собственно говоря, и составляют то чувство Родины, которое делает человека настоящим патриотом.

Туристско-краеведческая деятельность изначально призвана способствовать решению таких задач, как:

- сохранение исторической преемственности поколений; развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России;
- формирование духовно-нравственных качеств личности;
- воспитание патриотов России; граждан правового демократического государства, уважающих права и свободы личности, проявляющих национальную и религиозную терпимость; развитие культуры межэтнических отношений;

— разностороннее развитие обучающихся; формирование их творческих способностей; создание условий для самореализации личности; воспитание у детей и молодежи целостного миропонимания, современного научного мировоззрения;

— формирование основ культуры здоровья, сознательного отношения к семейной жизни;

— формирование трудовой мотивации;

— формирование социальной и коммуникативной компетентности учащихся.

В процессе туристско-краеведческой деятельности создаются условия для непрерывного развития личности на всех ступенях образовательного процесса. Туризм и краеведение трансформируют социальный опыт, включающий знания, опыт осуществления способов деятельности, опыт творческой деятельности, опыт эмоционально-ценностных отношений. Дополняя друг друга туристская и краеведческая деятельности служат единой цели: целостному развитию личности обучающегося.

В ЦРТДиЮ «Заельцовский» нет отдельной специальной цветасто раскрашенной программы патриотического воспитания, но много лет работает военно-патриотическая школа «Десант», ведущая военно-патриотическую работу среди школьников и студентов нашего города. Десятки проведенных поисковых экспедиций по местам боев Великой Отечественной войны — это ли не реальное воспитание патриотизма в наших воспитанниках! В ЦРТДиЮ «Заельцовский» много лет исследует просторы Новосибирской области и России туристский клуб «Траверс» вкладывая в души детей чувство любви к просторам России — и это тоже патриотическое воспитание. А музей истории ЦРТДиЮ «Заельцовский», поддерживающий историческую преемственность поколений нашего учреждения, сохраняющий лучшие страницы истории нашего детства — сохраненное прошлое, его лучшие моменты — это тоже воспитание патриотизма...

Мы занимаемся и занимались патриотическим воспитанием всегда — в хорошие и в плохие годы, при наличии директивных документов и в отсутствии оных, и очень бы хотелось надеяться, что закон «О патриотическом воспитании граждан Российской Федерации» может нам работать еще более воодушевленно и эффективно.

И. Б. Суржа

*Центр развития творчества детей и юношества «Заельцовский»,
г. Новосибирск*

**ДУХОВНАЯ СВЯЗь ПОКОЛЕНИЙ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ СЕМЕЙНОГО ТЕАТРА
«ТОРТ НА НЕБЕ»)**

В настоящее время в российском обществе становится все более актуальна идея возрождения семейных театров. Семейный любительский театр — интересная и педагогически чрезвычайно полезная форма проведения досуга. Известная в России с незапамятных времён, сегодня она продолжает жить в культурной среде нашего общества и обычно ставит перед собой следующие задачи: укрепление и сплочение семьи; выработку у подрастающего поколения высокохудожественных предпочтений в области культуры и искусства; оперативное решение накопившихся внутрисемейных проблем; помощь родителям в воспитании детей коммуникативно-творческими методами и др.

В основу моей педагогической деятельности положена идея создания такого семейного театра, в котором равноправно задействованы участники разного возраста. Сама по себе идея разновозрастного семейного театра — инновационная идея, но ее реализация требует обстоятельной педагогической проработки. Привлечение родителей в сферу культурно-художественных интересов их детей, активное сотворчество, содружество, сосуществование на учебно-творческих занятиях и вне их, — всё это создаёт, как минимум, красоту человеческих отношений, что формирует самые лучшие черты человеческого характера. Я уверена, детям нельзя дать всего того, чего не имеешь сам, — к примеру, развитое мировоззрение, систему духовно возвышающих ценностей, искреннее стремление к нравственному совершенствованию, умение жить в гармонии с самими собой и миром. А это и есть, по самому большому счету, базовые составляющие культурно воспитанной личности.

Помимо идеи гармонизации семейных отношений, основополагающей для меня является педагогическая идея связи поколений, ведь зачастую рядом с пяти-шестилетними актёрами играют не только мамы и папы, но и бабушки, и дедушки. Здесь создается необъятное поле для выстраивания поистине бесценных культурно-воспитательных взаимоотношений.

Самая главная задача — создание особой неповторимой атмосферы вовлеченности в общее дело. Ведь это уже само по себе сплачивает,

объединяет, дает душевные силы для каждого участника. Общее дело всегда воспитывает и нравственно развивает. Но создание такой атмосферы, ее поддержание есть весьма непростое дело, имя которому, без преувеличения могу сказать, — искусство воспитания.

Модель педагогического процесса и его долгожданного культурно-художественного итога — создания спектакля — я выстраиваю в игровой форме, наглядно иллюстрируя ее всем на примере построения «хрустального дворца» из стаканчиков. Таким, казалось бы, простым и одновременно всегда убедительным примером, я объясняю участникам — детям и взрослым, принципы коллективного творчества. Здесь каждый «кирпичик» — это какая-то важная его составляющая, поэтому, каждый участник готовящегося спектакля, должен понимать, что он, в первую очередь, член единой творческой команды. И от его заинтересованности в общем деле зависит общий успех.

Что необходимо для успешности семейного театра? В первую очередь — оригинальный неповторимый, подходящий к случаю репертуар. Поэтому, я часто волей-неволей становлюсь автором наших многочисленных спектаклей.

Важен и личностно-дифференцированный подход к каждому участнику, учет его индивидуальных особенностей и творческих дарований.

Активное использование игр и тренингов также необходимо для развития коммуникативных навыков взаимодействия как в коллективе, так и на сцене, а в более широком контексте — для социально-педагогического раскрытия актёрских и творческих возможностей.

Одним из самых существенных моментов в организации творческого процесса является неформальное общение с людьми. Здесь нам помогают совместные праздники, внепетиционные мероприятия, в рамках которых родители и дети сосуществуют вместе, все это объединяет семью, делает их более сплоченными.

На данный момент мой театр — это театр-дом, куда приходит заниматься вся семья и который является сферой их общих интересов. Когда родитель и ребенок играют рядом, они понимают, как это одновременно интересно и как это сложно. В итоге они начинают ценить и искренне радоваться успехам друг друга. Кроме того, исподволь, и те, и другие непосредственно, на своем собственном опыте, изнутри узнают атмосферу создания спектакля. Я искренне хочу, чтобы в моей театральной студии, в моем театре «Торт на небе» никогда не гас свет, и чтобы в нём было тепло и уютно, как в настоящем доме. И чтобы всегда рядом были понимающие глаза родных людей! А в широком социокультурном плане — чтобы никогда не прерывалась связь поколений!

Д. В. Ушаков

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Стоит ли сегодня кому-то доказывать тот факт, что именно в семье, как в первом социализирующем и воспитывающем институте, закладываются основы личности будущих членов общества? Появляясь в семье, дети с самого рождения несут в себе генетический потенциал бабушек и дедушек, своих родителей, осваивают нормы поведения, глядя на них и других своих родственников. Именно в семье ребенок начинает говорить на языке своих родителей, благодаря ближайшему окружению формируются его первые представления о тех или иных ценностях, усваиваются моральные и культурные образцы поведения. Родной язык, как знаково-символическая система, являющаяся средством общения, центральным компонентом этнической культуры, объединяющая представителей любого народа, первоначально осваивается и передается от родителей и других родственников к детям именно в семье.

Вместе с тем недооценка роли семьи в формировании именно этнической идентичности личности ведет к представлениям о возможности конструирования и манипулирования этническим самосознанием народов с помощью новых установок, распространяемых средствами массовой информации.

В последнее время в отечественной этнологии, а также в зарубежной социальной и культурной антропологии все чаще высказывается мнение, что этничность является продуктом интеллектуального конструирования.

Сторонники конструктивистской позиции¹ полагают, что писатели, ученые, политики, учителя формируют у представителей народа

¹ Тишков В. А. Забыть о нации. (Пост-националистическое понимание национализма) // *Вопр. философии*. 1998. № 9. С. 3—6; Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С. 60—61, 114—116; Андерсен Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева, Вступ. ст. С. Баньковской. М.: Канон-пресс-Ц «Гучково поле», 2001. С. 30—32, 60—70; Геллнер Э. Нации и национализм: пер. с англ. / ред. и послесл. И. И. Крушника. М.: Прогресс, 1991.

чувство коллективной солидарности, в основе которой лежит миф об общем происхождении.

Близкий вариант представляет позиция инструменталистов¹, согласно которой сохранение этнических групп объясняется потребностью человека в преодолении отчуждения, характерного для современного общества, где господствует массовая культура. В традиции инструментализма этничность рассматривается как средство достижения групповых интересов (например, при обосновании притязаний на определенную территорию, ресурсы), мобилизации в политической борьбе и др. Обращая внимание на важность субъективных, идейных факторов в воспроизводстве этничности, представители данных направлений подвергают достаточно жесткой критике позиции сторонников примордиалистского подхода², которые рассматривают этничность как объективную данность, изначально (примордиально — истонно) присущую разным народам, составляющим человечество, и признают приоритет природного начала в этническом разнообразии человечества.

Именно понимание семьи как наиболее значимого социального института в формировании этнической идентичности личности привела нас к потребности эмпирической проверки адекватности существующих теоретических подходов при отображении современной этнокультурной действительности.

В 2015 г. нами был проведен массовый опрос молодежи г. Новосибирска. В анкетировании приняли участие 1014 молодых людей, из которых 478 школьников, 300 учащихся ССУЗов, и 236 студентов ВУЗов г. Новосибирска в возрасте 14—23 лет. Этнический состав опрошенных был следующим: русские — 82%; представители других народов — 12%; представители этнически смешанных семей — 5% и не указали свою этническую принадлежность — 1.

Наиболее ярким показателем влияния семьи на значимость этнической идентичности можно увидеть, сравнивая ответы ребят из этнически однородных и этнически смешанных семей на вопрос: «С каким из следующих мнений ты бы мог согласиться?»

¹ Чебоксаров Н. Н., Арутюнов С. А. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // *Расы и народы*. М., 1972. Вып. 2. С. 19—22; Арутюнов С. А. *Народы и культуры: развитие и взаимодействие*. М., 1989. С. 5—9.

² Гумилев Л. Н. *Этногенез и биосфера Земли*. М., 1994. С. 34—74; Бромлей Ю. В. *Этнические общности как сложные многомерные системы* // *Расы и народы*. М., 1988. Вып. 18. С. 31—32.

1) «Каждый человек должен осознавать свою национальную принадлежность, знать язык и культуру своего народа».

2) «Важно осознавать свою национальную принадлежность, а знать язык и культуру своего народа не обязательно».

3) «Осознание человеком своей национальной принадлежности, знание национального языка и культуры сейчас не имеют большого значения».

Согласие с первым высказыванием означает полную степень этнической идентичности. Противоположной ей можно считать выбор третьей позиции, свидетельствующий о ее минимальной актуальности. Промежуточное, между этими двумя высказываниями, выбирают люди с частичной национальной идентичностью (см. рис. 1.)

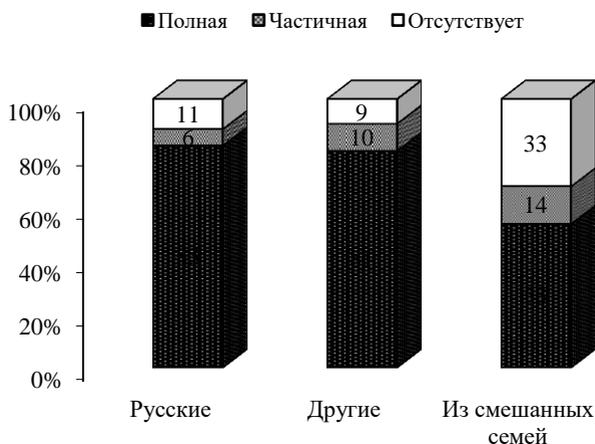

Рисунок 1. Степень актуальности этнической идентичности молодежи г. Новосибирска, 2015 г., %

Наименее актуализирована этническая идентичность у молодежи из этнически смешанных семей, треть из которых согласны с тем, что осознание человеком своей национальной принадлежности, знание национального языка и культуры сейчас не имеют большого значения. Но даже в этой группе свыше половины обладают полной этнической идентичностью.

Другим важным показателем влияния семьи на этническую идентичность являются признаки, характеризующие саму этничность, или факторы, которые в большей степени влияют на этническое самоопределение. Выделение таких факторов было осуществлено при анализе

ответов, полученных в ходе предварительных открытых интервью, а также в соответствии с наиболее часто выделяемыми признаками этноса и этничности в уже существующих теориях.

Ранжирование предложенных факторов самими отвечавшими позволило определить, что такие важные факторы, как язык и национальная принадлежность родителей, больше всего влияют на самоопределение всех опрошенных.

Таблица 1

Факторы этнической идентификации молодежи г. Новосибирска
(распределение ответов на вопрос: «Как ты считаешь, что в большей степени влияет на то, что ты относишь себя именно к этому народу (к людям этой национальности)?»; 1 — самое важное, 10 — наименее важное)

Ранг	Русские	Другие	Этнически смешанные
1	Родной язык	Национальная принадлежность моих родителей	Родной язык
2	Мое гражданство, принадлежность к государству	Родной язык	Национальная принадлежность моих родителей
3	Национальная принадлежность моих родителей	Культурные традиции, обряды, обычаи моего народа	Территория проживания моего народа
4	Территория проживания моего народа	История моего народа	Мое гражданство, принадлежность к государству
5	Моя внешность	Религия	История моего народа
6	История моего народа	Территория проживания моего народа	Моя внешность
7	Культурные традиции, обряды, обычаи моего народа	Моя внешность	Культурные традиции, обряды, обычаи моего народа
8	Религия	То, что я сам отличаю себя от представителей других народов	Религия
9	То, что я сам отличаю себя от представителей других народов	То, как меня воспринимают представители других народов	То, что я сам отличаю себя от представителей других народов
10	То, как меня воспринимают представители других народов	Мое гражданство, принадлежность к государству	То, как меня воспринимают представители других народов

Но для русских на втором месте по значимости все же оказался фактор принадлежности к государству (это и неудивительно, поскольку русские, как государствообразующий этнос, свою национальную

идентичность во многом ассоциируют с принадлежностью к Российскому государству).

Наиболее интересен результат опроса представителей из этнически смешанных семей. У них все факторы, влияющие на этническую идентичность, ранжированы в смешанном порядке: одни важны так же, как и для русских, а другие — как для представителей других национальностей. Подобная картина ранжирования факторов наблюдается и в других исследованиях, на более масштабных опросах, проводимых нами в Республике Алтай и Монголии.

Еще одним из важных показателей значения семьи и родственников для этнической идентичности является наличие значимых людей — идеалов, образ которых достоин для подражания молодежью в жизни (см. табл. 2).

Таблица 2

Наличие значимого образца, идеала в жизни молодежи в 2015 г.

Кто твой герой, идеал — человек, на которого ты хотел(а) бы быть похожим в жизни?	% от ответов
Я сам идеал, ни на кого не хочу быть похожим	34
Родители, родственники	27
Современные деятели	25
Исторические деятели	6
Художественные персонажи	3
Учителя, знакомые	4
Не знаю, затрудняюсь ответить	1
Всего	100

В настоящее время можно констатировать, что для 34% молодежи таких идеалов не существует, еще 27% молодежи видят в качестве образцов для подражания своих родителей или родственников, то есть семью. Только 25% молодежи ориентируются на современных политиков и других общественных деятелей, 6% указывают в качестве идеалов исторических лидеров, 3% — художественных персонажей и 4% — ориентируются на своих учителей и знакомых.

Таким образом, именно семья в первую очередь влияет на формирование этнической идентичности молодежи, и лишь за тем институты образования, средства массовой информации, религиозные учреждения, государство, реальные политические события, исторические факты и транслируемые мифы.

Ю. В. Хвастунова

Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск

**ПРОФИЛАКТИКА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА
НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ
В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ (НА МАТЕРИАЛАХ СЕМИНАРОВ
ДЛЯ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ)**

В 2016—2017 годах Министерством образования и науки Республики Алтай по заявке ряда районов были проведены семинары по профилактике религиозного экстремизма для работников образования. Специфика данного мероприятия (семинары) определялась не только подбором докладов специалистов из разных областей, но также и наличием обратной связи, поскольку педагоги были заинтересованы не только в получении новых знаний в религиозной сфере, но и ответах на свои вопросы.

Информация изначально выстраивалась в нескольких ракурсах: во-первых, данные о последних изменениях в сфере религиозного законодательства, а также прецедентах, в том числе в Республике Алтай; во-вторых, мониторинг религиозных организаций и групп (последнее становится актуальным в силу требования об уведомлении религиозной группы о своей деятельности на территории субъекта в управление Минюста); в-третьих, представления о религии и религиозности молодежи и в том числе в социальных сетях; в-четвертых, конкретные «религиозные» проблемы и формы контроля молодежи в образовательной среде. Учитывая специфику того или иного района, семинары были выстроены в соответствии с актуальностью религиозного ландшафта местности. Наиболее злободневными темами отличался семинар для работников образования Онгудайского района, поскольку именно там наблюдается неустойчивая конфликтная ситуация в среде приверженцев алтайских верований. Учителя отмечали агрессивный характер прозелитизма онгудайской инициативной группы, особенности характеристик членов группы и лидера. Аудиторию интересовал вопрос научного освящения алтайских верований, типология, эволюция и современные интерпретации, а также возможность мирного (позитивного) исповедания алтайских верований и их презентации на официальном уровне. В ходе общения четко вырисовывались предпочтения населения к той или иной конфессии, религиозной организации, методам прозелитизма и реакция на действия религиозных лидеров. Религиозная палитра в Онгудайском районе корректировалась на

протяжении XX—XXI века несколько раз. Это и известное в научных кругах рождение бурханизма (1904 г. «моление в долине Теренг»), которое после революционных событий наряду с другими религиозными явлениями претерпело сильное давление, гонения на служителей и сокращение последователей, но тем не менее, до сих пор в Онгудайском районе и Усть-Канском районе встречаются ярлыкчи, которые продолжают сохранять именно изначальные бурханистские культовые практики и вероучение. Одновременно с бурханизмом в районе активно действуют рериховские организации и НКО, занимающиеся сохранением и распространением алтайской культуры и верований с сильным акцентом на рериховской интерпретации мира, духовности и роли человека. И, конечно, с конца 90-х прошлого века в данной местности также начались процессы возрождения интереса к религиозным вопросам, в том числе через становление новых религиозных движений, роста увлекающихся экстрасенсорикой, буддийскими мистическими практиками, йогой и тому подобным. Именно на такой волне сложилось ядро онгудайской инициативной группы во главе с местным лидером. Основы вероисповедания в группе определяются видением В. Чекурашева и информацией из «небесных диктовок» (бичимелдер), получаемых в основном женщинами-контактерами. В последние годы инициативная группа активно выстраивала связи за пределами республики, ее представители выезжали в Казахстан, Прибайкалье, помогали устанавливать тагылы и распространять Ак Ян в другие регионы. В настоящий момент акции направлены на строительство тагылов в алтайских селах, а также на недопущение установки крестов на Алтае, строительства православного собора в г. Горно-Алтайске и строительства буддийского дацана.

Отдельно следует упомянуть возрастающую обеспокоенность по поводу влияния на молодежь интернет пространства. Педагоги, ознакомившись с новыми изменениями в религиозном законодательстве и с корректировками в связи с принятием пакета Яровой задавали самые разные вопросы: от информационных, до чисто практических. Отмечались прецеденты с репостами нацистской свастики, неоязыческих свастик и других символов, экстремистских высказываний и влияния на молодежь различных технологий и групп в сети. В последнее время отмечается рост именно таких дел и фигурантов, среди которых большую часть составляют школьники и студенты, а это значит в лучшем случае большие штрафы с родителей и/или привлечение к ответственности человека, чья взрослая жизнь еще только начинается. Немаловажным представляется вопрос о выявлении тревожных признаков вовлеченности, интереса ребенка в сомнительные группы, иг-

ры, технологии и в том числе с религиозной спецификой. В Республике Алтай — это еще и деятельность некоторых неоязыческих групп в социальных сетях, их «привычная» борьба с традиционными конфессиями и ценностями, в которую они втягивают и молодежь. Последним все это представляется невинной игрой, шуткой или исключительно личным делом. Когда же репосты и высказывания оказываются на контроле в следственном комитете — все это как неожиданный неприятный сюрприз обрушивается на «сетевых активиста».

Педагоги также оказываются в неприятной ситуации, например, из-за незнания, а вернее, невозможности знать весь перечень экстремистской литературы, которая на данный момент уже составляет более четырех тысяч источников. В Республике Алтай уже происходили инциденты в связи с обнаружением той или иной книги в школьной библиотеке или иной библиотеке, которая оказалась в списке экстремистской литературы. Тут еще один момент — это включение/исключение того или иного источника из злополучного списка, с мусульманской литературой это происходит довольно часто.

Еще один нюанс — это практическая реализация новых пунктов в № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», в частности не совсем ясно, каким образом религиозные сообщества самостоятельно должны узнать о желательности уведомления о своей деятельности и подать документы в Минюст? В свою очередь все местные управления Минюста на своих сайтах разместили предупреждения об уведомлении религиозных групп о своей деятельности. Те, группы, которые отличаются прозрачностью, активностью, например, ряд неопротестанских религиозных групп незамедлительно уведомили о себе и более того, теперь стали сами обращаться в соответствующие структуры по поводу самых разных своих типичных видов деятельности: проведения собраний, обсуждения акций и т.п. Чиновники на местах, в силу постоянной оптимизации, сокращений, часто в силу элементарной некомпетентности в области религии и потому также порой не в состоянии определить характер группы и «бояться» нарушить законодательство в случае обращения религиозных групп. Отсюда одни государственные структуры, как бы подстраховываясь, отказывают, чуть ли ни всем религиозным группам, а другие дают указания исходя из субъективных предпочтений, что также приводит к недоразумениям и ошибкам.

Итак, на настоящий момент началась обкатка на местах реализации религиозного законодательства и в целом наблюдается серьезное ужесточение государственного подхода к деятельности религиозных организаций и групп. Необходимо начать реализовать несколько важ-

ных направлений: 1) системная работа по информированию, обучению чиновников в сфере религиозного законодательства; 2) разработка практических методических указаний, выработка более четких критериев для анализа характера религиозных групп, организаций и в том числе для профилактики религиозного экстремизма; 3) создание благоприятных условий для диалога между государственными структурами, общественностью, научным сообществом и религиозными организациями и группами во избежание злоупотреблений и ошибок на местах.

В. Ю. Ховес

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

ТРАДИЦИИ ПРАВОСЛАВНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Термин «право» своим происхождением связан с понятиями «правда» и «справедливость» — понятиями, которые, по убеждению верующих, дал человеку Сам Бог. «Дело закона написано Богом в сердцах человеческих»¹

Божественный закон человек нарушил грехопадением. Поэтому стало необходимым право как система юридических норм, нарушение которых грозит человеку неотвратимым наказанием.

Согласно православной концепции, охраняемый государством правопорядок был попущен Богом в помощь человеку, помраченному грехом. «Право содержит в себе некоторый минимум нравственных норм, обязательных для всех членов общества. Задача светского закона — не в том, чтобы лежащий во зле мир превратился в Царствие Божие, а в том, чтобы он не превратился в ад. основополагающий принцип права — «не делай другому того, чего не желаешь себе»².

Право, призвано осуществлять на Земле Божественный закон, защищать жизнь человека и его свободу. До тех пор, пока право не противоречит Божественному закону, оно благоприятствует свободному развитию личности. При всем своем несовершенстве, право отражает стремление людей к справедливости и, говоря языком Православия, к Божественной правде.

Канонические установления Церкви отличны от норм светского права. Но это не значит, что Церковью отвергнуты все внецерковные правовые установления. Во времена проповеди Иисуса Христа уже существовало светское право. Это было римское гражданское право. Оно вело людей путем свободы и совершенствования. И, в конечном счете, было обогащено христианским миропониманием. В результате стали формироваться основы современного права.

Согласно православной концепции, в падшем мире церковное право, основанное на Божественном Откровении, не может непосредственно стать частью гражданского законодательства, хотя оказывает

¹ Рим. 2. 15.

² Общественные чтения Основ социальной концепции Русской Православной Церкви. Красноярск : Законодательное Собрание Красноярского края, С. 42.

на него благодатное воздействие. Ведь «без воцерковления полноты жизни, то есть без полной победы над грехом право Церкви не может стать правом мира. А победа эта возможна только в эсхатологической перспективе»¹.

Тем не менее, светское позитивное право может способствовать развитию человека и человечества в направлении свободы. Именно это произошло с римским правом, ставшим основой гражданского законодательства многих христианских стран. Христианство стало закваской², преображающей мир, в том числе и право.

«Право есть искусство доброго и справедливого»³ Таким хотели видеть право римские юристы, и таким оно стало, в значительной мере, под благотворным влиянием христианских идей, наполнивших право более глубоким гуманистическим, моральным содержанием.

Несомненно, стремление сблизить право и мораль было великой заслугой римских юристов и преторов. В число правовых категорий они включили понятия нравственные и даже эмоциональные: «справедливость», «добрая совесть», «добрый умысел», «злой умысел», «супружеская любовь» (*affectio maritalis*), «страх». То, что было совершено под влиянием страха или со злым умыслом, не имело юридической силы. Утвердилось правило: «Тому, что сделано вопреки духу права, мы не можем следовать как юридическому принципу» (Юлиан). Римское право утверждало: «*Nemo praesumitur malus* — никто не предполагается дурным» (презумпция невиновности).

Вместе с тем, между христианским и римским античным толкованием права долго сохранялись значительные различия. В христианском понимании люди равны перед Богом. В юриспруденции представление о равенстве проявляется в принципе равенства всех перед законом и судом. В римском же античном праве перед законом и судом равны только полноправные граждане, которые в рабовладельческом обществе составляли меньшинство населения.

Русский православный мыслитель А. Ф. Лосев отмечал: «Римлянин вообще видит в мире только социальное; и это социальное он по-

¹ Общественные чтения Основ социальной концепции Русской Православной Церкви. Красноярск : Законодательное Собрание Красноярского края, 2001, С. 42.

² Мф. 13, 31

³ Дигесты Юстиниана / Избранные фрагменты в перев. и с примеч. И. С. Перетерского. М. : Наука, 1984. С. 23.

нимает ситуарно, то есть универсально-юридически. Тут всегда кто-то по праву приказывает и всегда кто-то по обязанности повинуется»¹

Такой властный подход к праву проявился и в римском правовом понимании свободы как юридической категории. «Свобода — это естественная способность каждого делать то, что ему угодно, если это не запрещено силой или правом»²

Римской правовой мысли было присуще справедливое убеждение, что разумный человек обладает свободой воли. Отсюда — небесспорная презумпция: дееспособный человек способен предвидеть и предусмотреть все возможные последствия своих действий. Поэтому ответственность за правонарушение не могла быть смягчена ничем. Не имели значения, смягчающие вину обстоятельства, раскаяние, добровольное признание вины. Действовало непреложное правило: «Никто не может улучшить свое положение, вытекающее из своего деликта». Иначе говоря, провинился — отвечай по всей строгости закона.

Христианство же предложило новое, более сложное понимание природы человека. В христианском понимании человек — существо, созданное по образу и подобию Божию, но помраченное грехом.

С одной стороны, человек как индивид уникален. «Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его»³.

С другой стороны, человек — член общественного организма, в котором все части взаимосвязаны. Болезнь одной части тела приводит к повреждению других его частей, а иногда грозит смертью всего организма. В таких случаях необходимо лечение, то есть применение правовых санкций. «Стяжание мирного духа одним праведником, по слову преподобного Серафима Саровского, приводит к спасению тысяч людей вокруг, а совершение греха одним беззаконником влечет гибель многих»⁴ Христианская концепция права признает принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Вместе с тем, «христианская идея богочеловечества была первым серьезным оправданием и милосердия, и жалости, и надежды. Здесь не

¹ Лосев А. Ф. Эллинистически-римская эстетика I—II вв. н. э. М., 1979. С. 16.

² Дигесты Юстиниана / Избранные фрагменты в перев. и с примеч. И. С. Перетерского. М. : Наука, 1984. С. 13.

³ Рим. 14, 4.

⁴ Общественные чтения Основ социальной концепции Русской Православной Церкви. Красноярск : Законодательное Собрание Красноярского края, 2001. С. 41.

отменяется постулат о свободной воле, но в основу этой свободы кладутся совершенно иные принципы»¹

Православная мысль верит в возможность развития, преображения человека, способного очиститься от скверны греха. Сам грех рассматривается как болезнь. «Грех делает нас более несчастными, чем виновными», - утверждал преподобный Иоанн Кассиан². Святитель Василий Великий называл грешников «людьми, которые не щадят себя»³. В молитве священника, входящей в чин Исповеди, есть слова: «Пришел еси во лечебницу, да не неисцелен отыдеши».

Под влиянием христианского мировоззрения наказание стало рассматриваться в юриспруденции не как средство устрашения и не просто в качестве кары, но как путь к исправлению правонарушителя. В круг понятий светского права вошли смягчающие вину обстоятельства, раскаяние — покаяние, милосердие, прощение (амнистия), помилование.

Речь, разумеется, не идет о помиловании или прощении закоренелого злодея, нераскаянного грешника. Под воздействием учения о смертных грехах сложилось юридическое представление о преступлениях, не имеющих срока давности и непростительных, если человек не имеет покаяния.

Христианское понимание благодатной природы человеческой жизни оказало влияние не только на уголовное и процессуальное право. Христианские принципы воздействовали на весь правовой строй многих стран. Например, признавая право собственности, Церковь напоминает, что люди получают все земные блага от Бога и что этим правом нельзя злоупотреблять. Есть христианское предупреждение о том, что греховное отношение к собственности порождает разделение и отчуждение между людьми⁴ Апостол Павел говорит, что «желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу»⁵.

¹ Ниссенбаум М. Е. Латинский язык. *Via Latina ad ius*. М.: Проспект, 2000. С. 13.

² Преподобный Иоанн Кассиан. Собеседование // Писания. М., 1892. С. 599.

³ Святитель Василий Великий. Письма // Творения. Сергиев Посад, 1892. Ч. 6. С. 251.

⁴ Общественные чтения Основ социальной концепции Русской Православной Церкви. Красноярск: Законодательное Собрание Красноярского края, 2001. С. 57.

⁵ 1 Тим. 6. 9—11.

Осознание данной опасности побуждает многие государства законодательно поощрять благотворительные усилия, пресекать злоупотребления правами, укреплять систему социальной защиты, ограничивать монополистическую деятельность. Церковь призывает христианина воспринимать собственность как дар Божий, данный для использования во благо себе и ближним.

Право трактуется Церковью с точки зрения религиозной перспективы, то есть перспективы восстановления связи человека с Богом. Таков христианский смысл понимания права как искусства доброго и справедливого.

И к проблемам защиты прав человека Церковь подходит с точки зрения свободы, благодатной жизни во Христе. «Подлинная свобода человека только в открытости его своей собственной глубине, в освобождении от власти греха, от пленения вещами и страстями, от частного, затмевающего целое и лишаящего жизнь настоящего смысла»¹

Православие оказало и продолжает оказывать нравственное влияние на светское право. Стремясь к укреплению правосознания в обществе, Церковь не может не принимать участия в формировании правовой культуры российского общества. В Церкви проводится большая работа, направленная на обучение священнослужителей основам права. Это тем более значимо, что Церковь является в нашей стране юридическим лицом.

Итак, православное правосознание, как и все православное мировоззрение, наполнено сотериологическим (спасительным) содержанием.

«Выше закона может быть только любовь.

Выше права — лишь милость.

И выше справедливости — лишь прощение»².

¹ Мысли русских Патриархов от начала до наших дней. М. : Сретенский монастырь. Новая книга. Ковчег, 1999, С. 510.

² Мысли русских Патриархов от начала до наших дней. М. : Сретенский монастырь. Новая книга. Ковчег, 1999, С. 503.

В. Ю. Ховес*Сибирский федеральный университет, г. Красноярск***РОЛЬ ПРОПОВЕДИ СВЯЩЕННИКА
В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ И ПАТРИОТИЧЕСКОМ
ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ**

Основой православной проповеди является стремление к жизни во Христе. Добрым образцом общения священника с паствой являются отношения Иисуса Христа с апостолами, Его учениками, — отношения любви. «Так, апостолы, когда Господь сказал им: Оставьте ваши сети, идите за мною, и Я сделаю вас ловцами человеков, сразу же, не обинуясь, последовали этому призыву. И через общение с учителем и Господом произошло воскрешение их душ»¹.

В богослужении священник является литургическим образом Христа. *Пастырь добрый* ведет людей путем спасения. Сотериологический смысл православного богослужения проявляется и в церковной проповеди. «Слово проповедника призвано нести миру сокровища Православия, помогать людям быть образованными в самом высоком значении этого слова. Слово “образование” восходит к слову “образ”. По образу и подобию Своему сотворил Господь человека. Задача образования и состоит в воссоздании, в восстановлении этого образа, разрушенного и оскверненного»².

В церковной проповеди проявляется именно такое, духовно-нравственное, понимание образования, воспитания. Проповедь должна вести человека к духовному совершенству. В том числе и через слово пастыря, обращенное к миру, Церковь стремится быть закваской, меняющей мир³. Проповедническое слово, обращенное к душе человека, призвано способствовать благодатному ее изменению.

Церковная проповедь способна помочь человеку преодолевать всевозможные барьеры, играющие деструктивную роль, вернуться к лучшему в себе, распознать и возродить то доброе, что продолжает жить в душе.

Особенно сложна проповедническая миссия пастыря, обращающегося к молодежи. В обычном приходском храме проповедь едина,

¹ Мысли русских Патриархов от начала до наших дней. М. : Сретенский монастырь, 1999, С. 470.

² Мысли русских Патриархов от начала до наших дней. М. : Сретенский монастырь, 1999, С. 509.

³ Мф. 13, 31—33.

равным образом обращена ко всей пастве, без особого учета различий в уровне образования и возрасте прихожан. Но такие особенности существуют. Вспомним, что св. апостол Павел отличал среди своих прихожан эллинов от иудеев, зажиточных от неимущих, свободных от рабов, давал им не во всем одинаковые советы. И Сам Христос старался говорить с учениками на понятном им языке, учитывая особенности паствы. Когда обращался к горожанам, говорил о купцах. Когда беседовал с рыбаками, уподоблял Царство Божие неводу. Говоря с земледельцами, рассказывал притчу о сеятеле. Обращаясь к скотоводам, приводил притчу о добром пастыре. У Христа нет, правда, проповеди, обращенной исключительно к молодежи, за исключением совета юноше: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи и следуй за Мною»¹. Но не случайно, быть может, Своими учениками Он избрал людей не пожилых и утомленных жизнью, а молодых, смелых, искренних.

В Церковь приходит все больше молодежи, хотя она пока составляет явное меньшинство паствы. Открываются молодежные, университетские храмы. И, конечно, православному проповеднику следует понимать и учитывать интересы и психологию своих молодых слушателей.

Не секрет, что многие молодые люди, принявшие св. Крещение, мало подготовлены к благодатным переменам в своей жизни. Они имеют смутное представление и о совершающемся Таинстве, и о вероучении, редко приходят на богослужения. Натальный крестик подчас носят как некий амулет, не понимая, что главный Крест — в душе верующего человека. Но бывает и более осознанное стремление к духовной жизни. Говоря словами известного богослова, «у каждого возраста свое переживание веры. Старик ищет смысл своей смерти, а молодой — смысл своей жизни.

Для юноши самое главное — радость молитвы. Для молодости вообще характерно глубокое и беспроblemное убеждение в своем собственном бессмертии. Поэтому молодой человек идет в храм не из страха смерти и не из желания избежать ада. Он ищет смысл. Он ищет избавиться от своего одиночества. Он уже знает свое тело. Теперь ему хотелось бы узнать получше свою же душу»².

Вот почему хорошая, умная проповедь вызывает понимание и отклик. И от одиночества она может помочь защититься. «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»³. Православная соте-

¹ Мф. 19, 21.

² Диякон Андрей Кураев. Неамериканский миссионер. Саратов : Издательство Саратовской епархии, 2006, СР. 164.

³ Мф. 18, 20

риология (учение о спасении) неотделима от проповеди любви. И такая проповедь никого не оставит равнодушным.

Проповедь способна помочь глубже прочувствовать ту истину, что именно в любви заключается возможность духовного роста, без которого нет счастья. «Бог на нас смотрит и видит *возможность* красоты, которая в нас есть, видит в нас то, чем мы можем быть, и ради того, *что* Он видит, Он нас принимает. И потому, что мы любимы, потому, что с нами случилось это чудо, что кто-то в нас увидел не дурное, а прекрасное, не злое, а доброе, не уродливое, а чудесное, — мы можем *начать расти* из изумления перед этой любовью, расти из изумления перед тем, что этой любовью нам показана наша собственная красота, о которой мы не подозревали. И вот нам надо помнить, что единственный способ возродить человека, единственный способ дать человеку возможность раскрыться в полноте — это его любить: любить не за его добродетели, а несмотря на то, что он несовершенен, любить просто потому, что он человек... Так относится к нам Бог»¹.

Проповедуя Евангелие как заповедь любви, пастыри, обращаясь к молодежи, и не только к молодежи, не обходят молчанием тему семьи и брака, столь важную почти для каждого человека, не давшего обета безбрачия. Пастыри объясняют, что Церковь, высоко оценивая подвиг добровольного целомудренного безбрачия Христа ради, никогда не относится пренебрежительно к браку и семье, но благословляет их. «Семья как домашняя церковь есть единый организм, члены которого живут и строят свои отношения на основе закона любви. Опыт семейного общения научает человека преодолению греховного эгоизма и закладывает основы здоровой гражданственности. Именно в семье, как в школе благочестия, формируется и крепнет правильное отношение к ближним, а значит, и к своему народу, к обществу в целом. Живая преемственность поколений, начинаясь в семье, обретает свое продолжение в любви к предкам и отечеству, в чувстве сопричастности к истории»²

Молодые люди приходят в Церковь, понимая, что это Церковь глубоко патриотическая. Православие сплачивало народ, помогало ему сохранить самосознание, выстоять в тяжелейших испытаниях. Эту благодатную роль Православия пастыри стараются показывать,

¹ Митрополит Сурожский Антоний. О любви в современном мире. Избранные фрагменты из проповедей и статей // *Любовь и интимность: поиск духовного смысла*. М. : Храм Трех Святителей на Кулишках, 2003. С. 311.

² Общественные чтения Основ социальной концепции Русской Православной Церкви. Красноярск : Законодательное Собрание Красноярского края, 2001. С. 77.

например, в проповедях, произносимых в дни Всех святых, в земле Российской просиявших, свв. Александра Невского, Сергия Радонежского, архиепископа Луки и многих других подвижников Церкви и Отечества. Такие проповеди обогащают познания молодых прихожан, помогают восстановить в их сознании подлинный исторический путь нашего народа, укрепить чувства гражданственности и патриотизма.

Во времена официальной атеистической идеологии среди молодежи насаждалось представление о православном учении как якобы чуждой рациональному познанию и далекой от актуальных вопросов повседневной жизни догматике. Церковь опровергает это представление своей социальной концепцией, делами благотворительности, в которых активно участвует и верующая молодежь.

Но молодежь нуждается и в таких житейских советах со стороны Церкви, как, оставаясь православными людьми, добиваться успеха в практических делах, в работе, карьере. Молодость, здоровье, жизненная активность побуждают думать о мирской жизни; мудрость памятования смерти приходит, как правило, в более зрелом возрасте.

И православный проповедник объясняет, что Церковь, сохраняя приоритет духовно-нравственных ценностей над образованием как способом развития исключительно абстрактного, рассудочного мышления, отнюдь не отвергает рациональное познание и просвещение. «Никому не позволено в христианстве быть вовсе неученым и оставаться невеждой. Сам Господь не нарек ли Себя Учителем и Своих последователей — учениками? И зачем послал Господь в мир апостолов? Прежде всего учить все народы: *Шедше, научите вся языки* (Мф., 28, 19). Если ты не хочешь учить и вразумлять себя в христианстве, то ты не ученик и не последователь Христа — не для тебя посланы апостолы»¹.

Свт. Феофан Затворник вразумлял молодежь: «Дела житейские и общественные, от которых зависит стояние домов и обществ, и исполнение их не есть отбегание в область небогоугодную, а есть хождение в делах Божеских. Дайте обязанности — но без человекоугодия. Всякое дело, сознанное достодолжным, надо делать со всем усердием, это есть долг, огражденный страшным прещением: «Проклят всяк, творый дело Божие с небрежением (Иер. 48, 10)»².

Молодежь слышит от православных пастырей слова о важности мысли о необходимости быть хорошо образованным человеком, профессионалом как долге православного христианина и патриота России.

¹ Митрополит Московский Филарет. Слова и речи: в 5 тт. Т. 4. М.: 1882., С. 151—152.

² Свт. Феофан Затворник. Что такое духовная жизнь и как на нее настроиться. М.: 1914. С. 179—181.

Проповедь говорит о восхождении человека к Небу, но также и о его земных обязанностях, о любви к Богу и о любви к человеку. В проповеди священник дает советы о преодолении духовных болезней: маловерия, чрезмерного рационализма, эгоизма. Вместе с тем, проповедь учит думать, ценить сложность мысли.

Проповедник не обещает своим молодым прихожанам легкой жизни в Церкви. Он напоминает о том, что жизнь православного христианина — это путь личностного развития, самоограничения, обуздания безнравственности, объясняет и спасительный смысл постов. Многие молодые люди своим приходом в Церковь протестуют против пошлости, жестокости и безнравственности мира, лежащего во зле, учатся видеть в Церкви надежный бастион против этого зла. Православный проповедник помогает приобщиться к духовным богатствам, выработанным человечеством.

Разумеется, не всякая проповедь приносит немедленно духовные плоды. Священнику следует не только знать основы гомилетики, но уметь отвечать на духовные запросы паствы. «Это значит, что всякий священник, более чем какой-либо другой христианин, должен постоянно трудиться над своим образованием и пополнять свой духовный багаж, повышать свои знания сообразно запросам времени»¹.

Православная проповедь способствует благотворному развитию личности, приобщению людей к духовно-нравственным ценностям, помогает противостоять злу. Патриарх Кирилл напоминает, что «молодежь — это передняя линия борьбы не только за будущее, но и за самого человека. Если мы вырываем из лап греха молодые души, то мы совершаем великое дело. Церковь не может не иметь молодежной темы в своих приоритетах именно в современных условиях. Мы делаем и будем делать все для того, чтобы изменилась жизнь человеческого общества. Чтобы такие понятия, как доброта и сила духа, стали бы притягательными для молодежи»².

¹ Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к клиру, приходским советам храмов г. Москвы, наместникам и настоятелям ставропигиальных монастырей на Епархиальном собрании 23 декабря 2003 года. М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004.

² Святейший Патриарх Кирилл о духовно-нравственном воспитании молодежи. URL: http://philology.ucoz.com/index/o_pравoslavii/0-26 (дата обращения: 16.05.2017)

Е. А. Царегородцева

*Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ С РОДИТЕЛЯМИ В ВОПРОСАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

В настоящее время взаимодействие с семьей является одним из приоритетов в образовательной деятельности дошкольных организаций для достижения позитивных результатов в процессе обучения, воспитания и развития ребенка-дошкольника.

Значение родителей в патриотическом воспитании детей дошкольного возраста нельзя соотносить с иными институтами социализации, которые определяют воспитание и развитие подрастающего поколения. В семье происходит становление личности ребенка-дошкольника, осуществляется его первичная социализация и индивидуализация. В процессе взаимодействия с ребенком родители закладывают основы нравственности, патриотизма, эстетики, ценностное отношение к познанию и творчеству. Эти основы, которые он приобрел в дошкольном детстве, он сохранит в дальнейшей жизни. Отношение к малой родине начинается с любви к отцу, матери, бабушкам, дедушкам, родным и близким людям.

На основании исследований в области детской психологии можно увидеть, что именно в дошкольном возрасте закладываются базисные основы личности, начинается процесс становления и формирования социокультурного опыта, «скапливается» человек. Оформление патриотических чувств предопределено возрастными психологическими особенностями старших дошкольников: большой познавательный интерес и впечатлительность, эмоциональная открытость, доверчивость. (Божович Л. И., Мухина В. С., Фельдштейн Д. И. и другие авторы). Спецификой воспитания чувств патриотизма у детей старшего дошкольного возраста является предметно-чувственная, практическая деятельность, осуществляемая воспитанником совместно со взрослым постигая личностно значимое содержание.

Воспитание патриотических чувств у детей старшего дошкольного возраста может включать следующие компоненты (когнитивный, эмоциональный, поведенческий). Когнитивный компонент ориентирован на формирование представлений у детей о родной природе, людях

и видах деятельности, свойственных его народу; о культуре истории Малой Родины (своей страны). Эмоциональный компонент направлен на оформление патриотических чувств у старших дошкольников можно системы переживаний, связанных с восприятием окружающего мира («малой Родины»). Эмоциональные переживания по Б. И. Додонову, можно условно разделить на группы чувства¹:

— гностические чувства проявляются у ребенка-дошкольника в результате знакомства с родным городом (селом), краем, страной, с людьми своей и другой национальности, с традициями и обычаями людей;

— эстетические эмоции — это эмоциональное отношение при созерцании красоты родных мест или эмоциональный отклик к народному творчеству;

— лирические чувства как «чувство родного, близкого, милого», воспоминание родных людей, родных мест-края, т. е. что каждому дорого в месте где родился и живет.

Поведенческий компонент проявляется через реализацию чувств в практических умениях в аспекте патриотического поведения дошкольника, а также оформление патриотических качеств и отношений через введение ребенка-дошкольника в предметно-практическую элементарную патриотическую деятельность.

По содержанию патриотические чувства у дошкольников имеют следующее значение²:

— включают эмоционально окрашенные представления (образы пейзажных явлений и предметов, этнокультурных явлений, собственных действий по отношению к своей родине);

— проявляются в переживаниях, которые ориентируют ребенка на действия, приносящие пользу Родине;

— выступают регуляторами действий в жизнедеятельности;

— помогают идентифицировать себя с народом, культурой и природой на основе схожести и происхождения.

К современным подходам взаимодействия дошкольного учреждения и семьи считается отношение к родителям как полноправным партнерам образовательно-воспитательного процесса.

¹ Додонов Б. И. Классификация эмоций при исследовании эмоциональной направленности личности. // Вопросы психологии. 1975. № 6. С. 23—24.

² Царегородцева Е. А. Основные подходы в формировании патриотических чувств у старших дошкольников / Западно-Сибирский педагогический вестник: сборник научных трудов. Выпуск 2. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. С. 207—2012.

Исходя из этого взаимодействие педагогов детского сада с родителями должно быть направлено на эмоционально-практическое приобщение детей дошкольного возраста к традициям, обычаям, истории и культуре своей семьи, своего края (малой родины), открытости к людям иной культуры.

Целью взаимодействия педагогического коллектива с родителями является обеспечение психолого-педагогического сопровождения семьи и повышения компетентности родителей в вопросах воспитания патриотических чувств у детей старшего дошкольного возраста.

Особую роль в формировании патриотических чувств детей старшего дошкольного возраста занимает личный пример членов семьи. Если родители и близкие чтят память о героях семьи, рассказывают о них, восхищаются ими, то у детей происходит запечатление истории своей семьи и формирование эмоционального отношения к этим историям; воспитывает детей восхищаться подвигами и соперничать им. Особенно важно рассказы о знаменательных событиях, о героизме родных проводить не только дома в семье, но и для детей детской группы. Этот опыт рассказывания формирует у других дошкольников заинтересованное слушание и позитивное отношение к истории окружающих людей и близких.

Опишем основные формы взаимодействия с семьей в вопросах воспитания патриотических чувств у старших дошкольников:

— мероприятия детского сада, организованные с целью повышения компетенции родителей в разных вопросах патриотического воспитания детей (встречи-знакомства, родительские кружки (клубы), встречи-семейные традиции, оформление информационных стендов, приглашение родителей на детские концерты и праздники, семинары, семинары-практикумы, чтение произведений устного народного творчества (сказки, былины, сказания, легенды и жития, пословицы и поговорки)),

— мероприятия детского сада, объединяющие педагогов, родителей и детей по патриотическому воспитанию, привлечение родителей к организации выставок, конкурсов, туристско-эколого-краеведческих походов, маршрутов выходного дня (прогулки, экскурсии, семейный театр, совместные праздники и досуги, создание мини-музеев, выставок и фотовыставок «Мой любимый город (село)», «Самое красивое место в нашем городе», совместные мероприятия, экскурсии в театр, музей, библиотеку, традиции, встречи с интересными людьми, «Устные журналы» и т. п.),

— мероприятия в семье, используемые в работе ДОУ с целью повышать инициативность и заинтересованность родителей (семейные

праздники, выставки по увлечениям ребенка, выставки совместных работ родителей и детей по патриотической тематике, экскурсии в театр, музей, библиотеку, создание и представление альбомов («Моя семья», «Наш любимый город» и т. п.), домашнее коллекционирование с презентацией в группе, детско-родительские проекты «Мой дедушка герой!» и т. п.).

Важно педагогам совместно с родителями осуществлять разнообразные формы сотрудничества, в содержании которых представлены эмоционально близкие к восприятию дошкольника факты и явления окружающего мира (представления о культуре своей семьи, малой и большой родины, традициях, обычаях, промыслах).

Слушая рассказы родных, о недавнем прошлом, наблюдая за тем, что происходит вокруг у старших дошкольников на прогулках, экскурсиях, путешествиях совместно с родителями формируется личное эмоциональное отношение к событиям, явлениям в ближайшем — родном окружении. Такое «детское» восприятие места проживания обеспечивает закрепление, а затем и трансляцию позитивного отношения к родным местам в «образе мира» (чувство малой родины), «образе жизни» уже в будущем.

Таким образом, в тесном взаимодействии педагогов детского сада с родителями поможет заложить основы любви к природе, к родному краю, к истории, к подвигам героев страны, потому что воспитывать патриота нужно с рождения. В формировании патриотических чувств у детей дошкольного возраста можно выделить основные ориентиры содержания взаимодействия педагогов и родителей — воспитание любви и уважения к родному дому, детскому саду, родной улице, городу формирование чувства гордости за достижения страны, любви и уважения к армии, гордости за мужество воинов, развитие интереса к доступным ребенку явлениям общественной жизни.

Д. А. Цыплаков

Новосибирская епархия Русской Православной Церкви, г. Новосибирск

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В докладе анализируются процессы развития отечественного обществоведческого образования во второй половине XX и нач. XXI вв. Особое внимание уделяется идейным этапам и современному состоянию преподавания курсов, раскрывающих жизнь общества для современного подрастающего поколения. Уделено внимание состоянию учебной литературы нового поколения.

Современное социально-гуманитарное знание является важным компонентом образования, лежащего в основе устойчивого развития современного социума. Страна и общество, не располагающие собственным представлением о перспективах развития, неизбежно оказываются в «силовом» поле социально-гуманитарных концепций, разработанных в иных культурных условиях, не всегда соответствующих традиционным корням.

В 90-х годах прошлого столетия советское обществоведение в школах повсеместно стало заменяться новым предметом «Обществознание». Поскольку в СССР не считалось нужным привить конкретные знания о социальных процессах в стране, а считалось необходимым повсеместно внедрить идеологические схемы далекие от реалий жизни, то «Обществоведение» как предмет не вызывало уважения и интереса у учащихся. Понадобилось вновь восстанавливать доверие и интерес молодежи к общественным наукам. Первоначальные опыты были не слишком удачными. Учебники обществоведения «застряли» между советскими схемами и необходимостью деидеологизации, оставаясь зачастую неинформативными и наполненными малополезной риторикой. От создателей новых курсов ожидали полного преобразования форм и содержания преподавания и были бы нацеленными на информирование молодёжи о новых реалиях социальной жизни в стране, направляли бы ее в духе новой либеральной идеологии десятих годов прошлого столетия.

Была сформирована концепция нового демократического общества, как основа обществоведческого образования. Начиналась новая история отечественного обществоведения, которому предстояло выполнить важную миссию объяснения современного состояния общества, социализации молодого поколения. Но отсутствие продуманной

государственной политики в сфере реформирования историко-обществоведческого образования в значительной степени ослабляло его позиции в деле воспитания молодежи. Тем не менее, принимавшиеся меры способствовали появлению новых тенденций в формировании социально-исторического сознания. Прежде всего, процесс преподавания в идейно-теоретическом отношении стал отличаться многообразием подходов. Это способствовало росту интереса молодёжи к изучению общества.

В 10-х годах XXI столетия перед обществоведением встала задача восстановления воспитательного потенциала социально-гуманитарных наук, что и по сей день остаётся насущной задачей и современной школы. В курсы обществознания были включены элементы социологии, политологии, экономики, правоведения, культурологии и других социальных дисциплин. Новую школьную дисциплину стали широко выбирать при сдаче Единого государственного экзамена для поступления на широкий спектр Вузовских специальностей от информатики до истории. Вместе с тем по сию пору, в содержании обществоведческого образования в недостаточной степени проявляется краеведческая и родниноведческая компонента, оно не ставит задач воспитания патриота и гражданина Отечества, не прививает базовые традиционные ценности. За «деревьями» отдельных дисциплин не видно «леса», то есть не выстраивается целостного взгляда на общество, в котором предстоит жить нашей молодежи. Представляется важным, чтобы преподавание обществознания в школе восполняло эти лакуны обществоведческого технократического стандарта, оживляло обучение и прививало обучающимся любовь к родному краю, обеспечивало патриотическое воспитание, формировало гражданское самосознание подрастающего поколения.

М. В. Чельцов

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск*

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Высокая потребность современного общества России в молодых гражданах — патриотах своей Родины с одной стороны создает дополнительные возможности для их воспитания, а с другой выявляет ряд проблем в образовательной среде и в системе молодежной политики.

Успешность формирования гражданственности и патриотизма личности определяется, прежде всего, соответствием сущностного содержания понятия и сформированности представлений об особенностях и основных чертах современного общества в педагогической среде.

В настоящее время гражданственность, по нашему мнению, может определяться как базовое интегративное личностное качество, позволяющее ощущать себя полноправным и полноценным членом общества, с осознанием ответственности перед обществом за свои действия, причастности к Родине и ее истории, принятием и исполнением своих прав и обязанностей и в личных интересах, и на благо общества. При этом гражданин в своем развитии опирается на чувство патриотизма, которое является его неотъемлемой составляющей. В определенной степени, гражданственность и патриотизм могут считаться нравственными основами жизни.

Необходимо учитывать, что гражданственность и патриотизм личности молодого человека проявляются, как гражданская идентичность. Это, в свою очередь, довольно сложный элемент самосознания личности, формирование и развитие которого во многом зависит от состояния общества.

При этом, именно влияние общества определяет характер эмоционального восприятия гражданской принадлежности и может служить основанием деятельности личности. Таким образом, современное общество следует рассматривать не только как конечный конструкт, к успешному вхождению в который образовательная система готовит молодых граждан, но и как своеобразный инструмент, воздействующий на личность и, в то же время, подвергающийся изменениям со стороны формируемой личности.

Современные общества определяются как индустриальные и постиндустриальные. Последние, в свою очередь, трактуются как информационные (Д. Леон), общества постмодерна (Ж. Леотар), элетронные и программируемые (М. Морисима, А. Турен), надиндустриальные (Р. Арон) сетевые (Н. Луман, Б. Латур) и подобные. В целом, считаем возможным исходить из понимания общества как постмодернистского, что включает в себя многовариативность и нелинейность всех процессов, особенно касающихся становления и развития личности.

Современное состояние общества, можно определить такими составляющими как мозаичность, фрагментарность, пластичность. Действительность и социальные процессы представляются как постоянно трансформирующиеся, не имеющие априорных положений, которые могли бы формировать фундаментальные личностные основания. Так Н. Луман, например, приходит к парадоксальному выводу о том, что общество, в его классическом понимании как общество территории или индивидов, фактически становится неактуальным в современную эпоху постмодерна и сетевых представлений. А ряд исследователей, продолжающих данные идеи говорят о современном обществе, как о потоке социального, которое постоянно движется, изменяется. В результате современное общество зачастую рассматривается как планетарная (звездная пыль, паутина, сеть) система повседневных практик, как особое пространство социального, поток событий.

Формирование личности, в указанных выше условиях, таких ее базовых элементов как гражданственность и патриотизм, является, по большей части, следствием развития социальных отношений. При этом сами социальные отношения носят прагматичный характер и опираются на существующую действительность. Действительность (реальность) мира порождается самим человеком, его восприятием. Она зависит от имеющегося знания, которое приобретает характер перманентно изменяющегося, что порождает процесс постоянного саморазвития как самого общества, так и личности. Постоянные изменения порождают кризисы. Они воспринимаются молодыми людьми как уникальная возможность (чаще всего) самореализации и ведут к осознанию ими своей ответственности в том числе в виде гражданской позиции, за предпринимаемые социальные действия. В то же время не критическое отношение к представлениям о неизбежности движения по восходящей, убежденность в абсолютной правильности и логичности предпринимаемых в данном направлении действий создает, по предположению К. Ясперса, условия для снятия с себя ответственно-

сти за любые социальные изменения, может так же формировать чувство неудовлетворенности и тревоги.

Современные молодые люди не отвергают идеи гражданственности и патриотизма, они понимают необходимость и значимость этих личностных образований. При этом можно отметить присутствие определенной «созерцательности», отстраненности молодежи от интенсивного участия в жизни общества. В целом только учет современного состояния общества, тенденций его развития и использование инновационных возможностей воспитательной практики позволит сформировать общественно-значимые смыслы и создать условия, в которых воспитание молодежи позволит им развиваться как достойным гражданам своей страны.

М. Г. Чельцова

Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ВЕТЕРАНОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

В современном Российском обществе предпринимаются серьезные усилия для воспитания молодых граждан, которые будут определять будущее государства. Важнейшим направлением воспитания является сохранение, сбережение исторической памяти.

Её прямыми носителями являются ветераны. Стремления молодежи позаботиться о них, оказать им помощь похвальны и должны быть поддержаны. Однако, зачастую, подобные действия осуществляются вразрез с существующей нормативной практикой и законодательной базой.

Это может привести в том числе и к негативным последствиям.

Между тем, существует множество правовых актов разной юридической силы, которые в той или иной мере регулируют правовое положение ветеранов в Российской Федерации.

Нормативные правовые акты, регулирующие социальную поддержку ветеранов, принимаются на федеральном и региональном уровне.

Конституция Российской Федерации провозглашает нашу страну социальным государством, законодательно закрепляя главное направление — социальную политику и социальную защиту человека, что, основываясь на справедливости и всеобщей солидарности, призвано обеспечивать каждому человеку и народу в целом право на достойную жизнь и свободное развитие.

Наиболее важную роль в регулировании прав ветеранов имеет Федеральный закон «О ветеранах». Он устанавливает правовые гарантии социальной защиты ветеранов, создания условий, обеспечивающих им достойную жизнь, активную деятельность, почет и уважение в обществе.

Согласно Федеральному закону «О государственной социальной помощи», ветераны боевых действий имеют право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг.

Федеральным законом № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» регулируется погребение ветеранов.

Также ветераны Великой Отечественной Войны имеют право получать бесплатную юридическую помощь в соответствии с Федеральным Законом № 324-ФЗ.

Второй частью Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрены льготы для ветеранов боевых действий.

Постановлением Правительства от 15.10.2005 года № 614 утверждены правила предоставления субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию передаваемых полномочий Российской Федерации по обеспечению жильем ветеранов, инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов.

Постановлением Правительства Новосибирской области от 20 сентября 2010 года № 142-п «Об утверждении порядка предоставления единовременной денежной выплаты отдельным категориям граждан, имеющих право на меры социальной поддержки, в Новосибирской области» Ветеранам труда на территории Новосибирской области предоставляются дополнительные льготы и выплаты.

Постановление Правительства Новосибирской области от 5 марта 2015 года № 74-п устанавливает, что инвалидам ВОВ, участникам ВОВ и одиноко проживающим супругам погибших (умерших) инвалидов Великой Отечественной войны, участников Великой Отечественной войны некоторые формы социального обслуживания предоставляются бесплатно.

Согласно Постановлению Правительства Новосибирской области от 20 сентября 2010 года № 142-п «Об утверждении порядка предоставления единовременной денежной выплаты отдельным категориям граждан, имеющих право на меры социальной поддержки, в Новосибирской области» некоторые категории ветеранов имеют право на получение единовременной денежной выплаты.

Таким образом, нормативная база, составляющая систему правового регулирования социальной защиты ветеранов, помимо Федерального Закона № 5 «О ветеранах», включает в себя огромное количество постановлений, положений, перечней, инструкций и прочих нормативных актов. Все они несут важную информацию о мерах социальной поддержки, нормах их предоставления, финансировании, а также разграничивает права каждой категории на ту или иную меру социальной поддержки.

Опираясь на существующее законодательство волонтеры, просто инициативные молодые люди и представители общественных организаций могут более активно и эффективно работать в плане оказании помощи ветеранам. А само знакомство молодых людей с нормативными актами повысит их общую грамотность и гражданскую компетентность.

Ю. Г. Чернышов

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ)

История как наука «в идеале» должна представлять собой описание и осмысление исторических событий, основанное на стремлении историков максимально объективно подойти ко всем имеющимся источникам и фактам. Однако в реальности все сложнее. Еще в I в. до н.э. знаменитый римский историк Корнелий Тацит отмечал, что при жизни императоров их обычно лживо превозносят, а после смерти суверенов поносят. Историю же, по его мнению, надо писать «*sine ira et studio*», т. е. «без гнева и пристрастия» (впрочем, сам он тоже не смог удержать себя в этих рамках, когда ему пришлось описывать разгул террора при императоре Нероне). Однако проблема достоверности истории заключается не только в субъективности восприятия отдельных авторов, но и в том, что каждая эпоха, как правило, ищет и находит в историческом прошлом свои мифологизированные символы, которые используются отнюдь не в целях установления исторической истины. Историческое образование в таких условиях часто используется лишь как подкрепление господствующих (на данный момент) идеологических постулатов. Эта тенденция, как мы попытаемся показать, проявилась в преподавании даже такой, казалось бы, далекой от идеологии дисциплины, как античная история.

Россия, имеющая тысячелетнюю историю, многими нитями связана с античной культурой. Еще в I тыс. до н.э. в Причерноморье появились греческие города-колонии, оказавшие значительное влияние на развитие местных племен. Затем отнюдь не меньшее влияние в этом регионе имела прямая наследница Восточной Римской империи — Византия, из которой на Русь и пришло христианство. Весьма символично, что, согласно легенде, князь Владимир принял крещение в 988 г. на территории древнего Херсонеса Таврического. Многие традиции светской политической культуры тоже пришли из Византии. Не случайно после падения Константинополя Москва начинает позиционировать себя в роли «третьего Рима», т. е. как прямой продолжатель традиций античной и византийской государственности.

До эпохи Петра I античность в российском образовании изучалась преимущественно через призму богословского наследия античного и византийского христианства. Однако с XVIII по начало XX вв.

наблюдалась постепенная «секуляризация» античной истории, происходившая во многом и под влиянием западноевропейской культуры. Античность теперь представляла нередко в элитарно-романтическом ореоле — не только как колыбель христианской цивилизации, но и как прекрасный исток всей европейской культуры (произведения Г. Р. Державина, А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, В. Я. Брюсова, Д. С. Мережковского, А. А. Блока и др.). К концу этого периода изучение античности и древних языков становится обязательным атрибутом классического образования. Под руководством таких ученых, как М. С. Куторга, В. В. Латышев, И. М. Гревс и др. в университетах появляются серьезные научные школы отечественного антиковедения. При этом, однако, нужно отметить, что для основной массы населения России, остававшейся безграмотной, античные статуи и книги на древнегреческом и латинском языках оставались чуждыми элементами «господской культуры». Как справедливо отмечает Э. Д. Фролов, «по существу усвоение русским обществом традиций западного классицизма, а вместе с тем и формирование классического образования и науки об античности, было обусловлено западнически ориентированной политикой дома Романовых, начиная с Петра Великого. Соответственно надо учитывать и временное ограничение русского классицизма — от Петра до крушения дворянской империи в 1917 г. Ни до, ни после в России, отделенной от Запада тем или иным занавесом, не было надлежащих, благоприятных условий для развития классицистической культуры и спаянного с нею классического образования и науки».

Отечественное антиковедение после 1917 г. понесло серьезные потери: некоторые известнейшие профессора вынуждены были эмигрировать из страны (М. И. Ростовцев, Ф. Ф. Зелинский и др.), некоторые остались и впоследствии прошли через лагеря (А. И. Доватур, А. Ф. Лосев и др.), а некоторые попытались подстроиться под новые идеологические установки (С. А. Жебелев, А. И. Тюменев, С. И. Ковалев и др.). Новые приоритеты были обозначены уже в работах В. И. Ленина: на первый план вышли темы классовой борьбы рабов против «эксплуататоров-рабовладельцев» (восстание Спартака и т. д.), а также элементы атеизма и «материалистической диалектики» у некоторых античных авторов (Демокрит, Лукреций Кар, Лукиан, Цельс и др.). С непосредственной подачи И. В. Сталина получила развитие теория о якобы имевшей место «революции рабов», которая «отменила рабовладельческую форму эксплуатации трудящихся». При этом в школах и университетах вплоть до середины 30-х гг. было прекращено преподавание античной истории, а многие центры христианского образования были уничтожены под флагом непримиримой борьбы

с религией. Вместо этого через государственные образовательные учреждения начинает широко внедряться в массы марксистская интерпретация истории.

«Оттепель» принесла некоторые подвижки в этой сфере. Стало меньше идеологического диктата, и античность все чаще стали изучать более академично, как важный этап становления человеческой цивилизации. При этом, однако, оставалась определенная заданность в выборе научных тем: в приоритете оставались социально-экономические аспекты, рабство и социальные движения, а идеология и культура продолжали оставаться на втором плане. Постепенно возникают и развиваются серьезные научные школы антиковедения, причем не только в столицах, но и некоторых других городах страны (Воронеж, Екатеринбург, Казань, Нижний Новгород, Саратов и др.). Античность, несомненно, стали изучать все подробнее и глубже. История Древней Греции и Рима иногда превращалась даже в своеобразную «отдушину» для тех ученых-гуманитариев, которые тяготились партийным контролем и не желали начинать каждую свою научную статью с цитирования каких-либо слов генерального секретаря ЦК КПСС. Так, например, в дискуссиях антиковедов о лицемерии и демагогии императора Августа могло сквозить их отношение к гораздо более современным персонажам.

Необходимость в таком «эзоповом языке» отпала с началом «перестройки». Ученые получили возможность писать о том, что их интересует, и сразу появилось немало работ (как «академических», так и научно-популярных), посвященных прежде «почти закрытым» темам — о военной истории, о демократических полисных традициях, о религиозной жизни, о политических идеологиях, о социальной утопии и т.д. Создаются новые «деидеологизированные» учебники по истории Древней Греции и Рима. В 90-е годы стали появляться и разного рода гимназии и лицеи, в которых, как в дореволюционное время, стали обучать детей древним языкам и гораздо глубже знакомить с античной культурой. Развиваются и неформальные «горизонтальные» связи историков античности. Уже к 1991 г. в стране существовала Всероссийская ассоциация антиковедов, а также международный фонд Российско-эллинического духовного единства, главой попечительского совета которого был патриарх Алексей II.

Итак, за три эпохи (Российская Империя — СССР — современная Россия) рецепция античности и преподавание античной истории в нашей стране испытали серьезные метаморфозы. Предельно схематизируя, можно отметить, что для первой из этих эпох были характерны «христианизация» образа античности, а также постепенное распро-

странение «секулярного» подхода к античности вглубь, но на довольно ограниченном, элитарном пространстве. Затем, после 1917 г., произошел слом сложившихся традиций. На первый план вышли атеизм и классовый подход, хотя в своеобразном «суррогатном» варианте античная история становится доступной гораздо более широкому массам. Наконец, в 90-е годы происходит освобождение античной истории от прежних идеологических догм, а также восстановление богословской традиции интерпретации античного наследия. Казалось бы, теперь уже были созданы все условия для распространения знаний об античности и «вглубь», и «вширь», однако мы не стали бы торопиться с такими выводами.

Современное гуманитарное образование в России переживает непростые времена. Прагматизм рынка ставит под вопрос востребованность «академических» знаний. На гуманитарных факультетах идет последовательное сокращение преподавательских ставок. При этом со стороны некоторых партийных политиков вновь раздаются голоса о необходимости введения идеологической цензуры — вплоть до введения уголовной ответственности за попытки «искажения истории» (правда, речь ведется в основном о новейшей, а не об античной истории).

В целом остается в силе высказанное выше наблюдение, что каждая эпоха, как правило, ищет и находит в историческом прошлом нужные ей мифологизированные символы. В этом проявляется универсальная тенденция создания исторических мифов — упрощенных и эмоционально окрашенных нарративов, сводящих сложные и противоречивые исторические процессы к удобным для восприятия схемам. Потребность политических режимов в таких мифах объективно обусловлена их стремлением к идеологическому обеспечению своей власти, обеспечению лояльности населения. Поэтому такие метаморфозы исторического образования, по-видимому, всегда будут происходить в разных странах, особенно при смене политических режимов.

Л. В. Чхутиашвили

*Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ — ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Развитие российского общества и обеспечение благосостояния его членов существенно зависит от безопасности их деятельности, существенной составной частью которой является экономическая безопасность. Экономическая безопасность рассматривается как устойчивое состояние национальной экономики.

Проблема обеспечения экономической безопасности России осложняется сочетанием связанных с трудностями развития рыночной экономики проблем, обусловленных глобальным финансово-экономическим кризисом.

На современном этапе развития экономика России характеризуется множеством переходных процессов. Поэтому обеспечение экономической безопасности становится одной из главных задач государства. В то же время наша экономика в процессе реформирования в значительной степени утратила способность к осуществлению расширенного производства. Многие предприятия, став самостоятельными хозяйствующими субъектами, на протяжении длительного времени испытывают финансово-экономические трудности, связанные с низкой конкуренцией выпускаемой продукции.

Становление и развитие рыночной экономики в России, изменение форм и методов государственного регулирования деятельности экономических субъектов, возросшее влияние на них внешней среды, появление конкуренции и необходимость их адаптации к условиям внешней среды обусловили появление таких проблем в обеспечении экономической безопасности, как стихийные бедствия, пожары и хищения материальных ценностей. Сегодня предприятия сталкиваются с мошенничеством, недобросовестной конкуренцией, коррупцией, посягательствами на коммерческую тайну и интеллектуальную собственность, криминалом. Кроме того, недостаточно высока эффективность защиты органами государственной и муниципальной власти законных прав кредиторов. Поэтому руководители российских предприятий начинают уделять серьезное внимание вопросам обеспечения безопасности собственного бизнеса.

Экономическая безопасность экономических субъектов находится в зависимости от состояния экономики страны и связана с эффективностью их деятельности и предотвращением угроз, направленных на снижение этой эффективности. Речь идет о предоставлении беспрепятственного выхода российских предприятий на региональные и международные рынки, повышении предпринимательской и деловой активности, влияющей на качество жизни и уровень социальной активности населения страны.

Обеспечение экономической безопасности и устойчивого развития экономических субъектов предполагает достижение оптимального баланса между их рисками и доходами. Построение системы обеспечения экономической безопасности российских предприятий направляется не на устранение факторов риска, а на создание механизма, способного обеспечить эффективное ведение предпринимательской деятельности благодаря внедрению новейшей техники и прогрессивных технологий обеспечения экономической безопасности в экономике и финансах. Ее задачами должны стать обеспечение высокого уровня эффективности предпринимательской деятельности, экологической устойчивости российских предприятий, достижение высокого уровня конкурентоспособности производства и эффективности управления, гарантирование квалифицированной правовой защиты и безопасности организации труда.

Государственная защита и поддержка хозяйствующих субъектов в обеспечении экономической безопасности занимает центральное место. Именно государственные органы должны своевременно разрабатывать законы, регулирующие предпринимательскую деятельность, защищающие их интересы и собственность.

Разрабатываемая государственная политика промышленного развития, направленная на повышение конкурентоспособности российских предприятий, должна обеспечить решение двух важнейших задач: повышение качества и эффективности управления и разработку мер государственного обеспечения безопасности в экономической сфере, которая способствует нормальному функционированию предприятий. Для этого должна быть построена схема своевременного обнаружения и ликвидации потенциальных опасностей и угроз с целью уменьшения последствий предпринимательских рисков. Кроме того, необходимо провести ряд подготовительных мероприятий для создания систем комплексной защиты российских предприятий. От этой работы зависит то, какие решения будут приняты в этой области, какие выделены финансовые, материальные и трудовые ресурсы.

На наш взгляд, целесообразными могут быть меры ужесточения государственного контроля в некоторых отраслях экономики. В то же время вмешательство государства в бизнес должно быть минимальным. Излишний государственный контроль ограничивает свободу предприятий, а его нехватка дает определенную свободу. Сейчас активный и разумный контроль государства необходим, но ровно до той поры, когда бизнес в России не начнет стремиться к повышению благосостояния государства и общества, перестав вести хищническую политику.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации предусматривает необходимость достижения Россией целей развития национальной экономики, улучшения качества жизни граждан, укрепления политической стабильности в обществе, обеспечения обороны страны, государственной и общественной безопасности, повышения конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации.

Для предотвращения угроз национальной безопасности Российской Федерации должна сосредоточить усилия на укреплении внутреннего единства общества, обеспечении социальной стабильности, межнационального согласия и религиозной терпимости, устранении структурных дисбалансов в экономике и ее модернизации, повышении обороноспособности страны.

Все перечисленные задачи почти невозможно решать одновременно, но надо начать с развития национальной экономики. За улучшением экономической ситуации в стране непременно последует улучшение качества жизни граждан, которое, безусловно, зависит еще от многих других факторов, таких как налоговая политика государства, расходы государства на здравоохранение и социальную поддержку, экологическая обстановка в стране и т.д.

В условиях удовлетворенности российского общества уровнем и качеством жизни обязательно возрастет и доверие к власти. Доверие общества к власти — показатель ее эффективности. Власть, которая не пользуется поддержкой населения, недолговечна. Поэтому укрепление доверия общества к власти в настоящее время является одной из наиболее важных задач обеспечения политической стабильности в обществе в нашей стране.

Я. Ю. Шашкова

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

**ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУР
НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РФ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ)**

Одним из главных факторов обеспечения национальной безопасности в современном конструктивистском мире становится идентичность как способ самоосознания, «один из вариантов политической установки, позволяющей человеку отнестись к той или иной референтной (позитивной или негативной) группе и определенным образом организовывать свое политическое поведение»¹. Именно в процессе этнической идентификации возникают угрозы сепаратизма. С другой стороны, гармоничное развитие национальных культур, формирование на их основе единой гражданской идентичности способствует укреплению национальной безопасности. Большую роль в данном процессе, особенно у компактно проживающих этносов, сохраняющих сильное влияние родовых структур, играет национальная культура.

В связи с этим исследование кейса Республики Алтай, как приграничного региона в стратегически важном для России восточном векторе, имеет не только научную, но и практическую значимость.

По данным переписи населения 2010 г., на территории республики проживают представители алтайских субэтносов (68814 чел., 75,3%), казахи (12524 чел., 13,7%) и другие этнические группы (10028 чел., 11%)². Также на сохранение культурных традиций влияет характер экономики региона, где преобладает натуральное хозяйство.

Распад СССР и сложные социально-экономические условия 1990-х гг. обусловили рост в республике, как и в большинстве национальных субъектов РФ, национального самосознания, стимулировавшийся национальной элитой. Однако в 2000-е гг., по мере стабилизации социально-экономической и политической ситуации в стране, они

¹ Попова О. В. Развитие теории политической идентичности в отечественной и зарубежной политической науке // Идентичность как предмет политического анализа. М. : ИМЭМО РАН, 2011. С. 27.

² Всероссийская перепись населения 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 01.12.2016).

отошли на второй план, чему также способствовало сохранение дотационного характера региональной экономики.

Данный тезис подтверждают результаты массовых опросов населения Республики Алтай, проводившиеся кафедрой политологии, Центром политического анализа и технологий АлтГУ. Так, согласно данным 2016 г.¹, на вопрос: «Кем Вы себя в большей мере ощущаете: жителем республики Алтай или россиянином?»: 42,6% в равной степени отнесли себя и к жителям республики, и к россиянам, 25,1% больше ощущают себя жителями республики; 28% — россиянами. Данное соотношение отражает сформированное преобладание гражданской идентичности над локальной (этнической), когда граждане в первую очередь определяют свою принадлежность к стране, а уже во вторую — к определенному региону.

В качестве оснований гражданской самоидентификации 32,7% назвали общее государство; 15,6% — «ответственность за судьбу страны»; 31% — «историческое прошлое»; 25,4% — общность территории («родная земля»); 14% — общие обычаи, праздники; 10,6% — общность культуры. Примечательно, что вариант «ничего не объединяет» набрал всего 1,1%, подтверждая осознание жителями республики себя как части единой российской нации. При этом восприятие качеств, объединяющих население региона со всеми россиянами, у представителей разных этносов почти не отличается.

Важным фактором в усилении гражданской идентичности стала совокупность проблем, волнующих жителей республики. Специфические локальные проблемы (земельный вопрос, сохранение священных мест) ушли на второй план по сравнению с общероссийскими проблемами материального обеспечения, состояния социальной инфраструктуры и безработицы. Эту тенденцию подтверждают и ответы на вопрос об актуальных факторах развития этнических групп на территории республики. Большинство их представителей на первый план выдвинули общероссийские проблемы: необходимость развития экономики; преодоление социального неравенства; наведение порядка; борьба с коррупцией. Практически для всех вопрос укрепления самостоятельности региона не является основополагающим.

Вместе с тем, локальная (этническая) идентичность сохраняет свою базовую позицию в структуре идентификации жителей республики. Как показали результаты опроса, для ряда этнических групп важно развитие национальной культуры, поддержка языка и религии.

¹ Опрос проведен Центром политического анализа и технологий АлтГУ в августе 2016 г. в Горно-Алтайске и 9 районах Республики Алтай. Опрошено 750 человек.

При доминировании федералистских настроений в 2016 г. 40% респондентов лучшим типом взаимоотношений центра и регионов назвали их равноправие, 28% — большую самостоятельность регионов. В 2013 г. 72% населения заявило, что федерация является для России лучшей формой государственно-территориального устройства¹.

По этим же причинам как региональная элита, так и население в целом последовательно выступают против идеи объединения Республики с Алтайским краем: в 2016 г. доля отрицательно или скорее отрицательно относящихся к данному проекту составила 60%.

Сохраняющееся влияние национальных культур, традиционных социальных структур и, как следствие, значимость локальной (этнической) идентичности проявляются в элементах регионализации и архаизации политических процессов в республике. При этом под регионализацией понимается уровень местных сообществ, а не субъекта федерации. Как показал мониторинг, приоритет для жителей республики имеют общегосударственный и местный уровни управления, конкурирующие за влияние на региональном уровне. Об этом свидетельствуют как установки на участие в выборах (рис. 1), так и рейтинги доверия (рис.2).

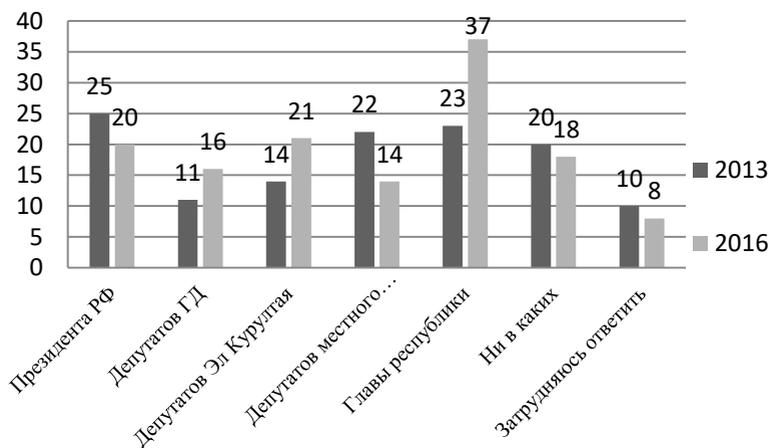

Рисунок 1. Установки на участие в выборах (% к числу опрошенных)

¹ Опрос проведен Центром политического анализа и технологий АлтГУ в июле 2013 г. в Горно-Алтайске и 8 районах Республики Алтай. Опрошено 350 человек.

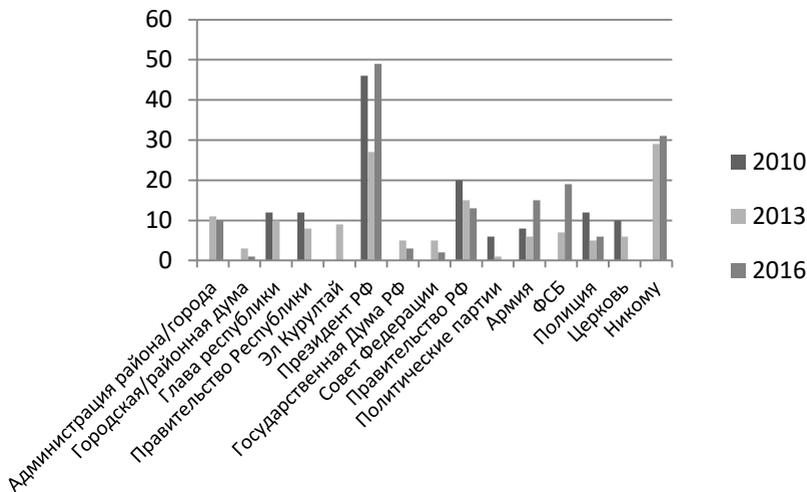

Рисунок 2. Уровень доверия социально-политическим институтам жителей Республики Алтай (% к числу опрошенных)

Как мы видим, в структуре доверия федеральные органы (президент и правительство РФ) и силовые структуры (ФСБ и армия) пользуются многократно большей поддержкой, чем региональная власть. Сохранение родовых традиций, «пришлый губернатор» и другие причины способствуют, с одной стороны, относительно высокому уровню доверия муниципальной власти — администрациям районов и Горно-Алтайска — и с другой формируют установку на необходимость смены нынешней правящей региональной власти. Также можно говорить об делегитимации представительных институтов — Государственной Думы, Совета Федерации и политических партий, — и общем падении уровня институционального доверия у населения республики.

В целом можно констатировать, что преобладающая в регионе гражданская идентичность служит важным фактором обеспечения национальной безопасности в данном фрагменте приграничного пространства. Однако сложная социально-экономическая ситуация в регионе, сочетающаяся с доминированием патерналистских настроений, может дать и обратный эффект, когда падение уровня жизни выступит катализатором требований политических перемен со стороны населения, что может быть использовано в своих интересах конкурирующими региональными элитами и спровоцировать рост националистических и/или экстремистских настроений в Республике.

Е. В. Шевцова

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

Семья в истории России является эффективнейшим институтом воспроизводства и социализации новых поколений, она обеспечивает передачу следующим поколениям культуры, традиции народа, стереотипов поведения¹.

Рассматривая социально-демографические аспекты развития семьи в историческом контексте, отметим, что в России в XVI—XVIII вв. семья была многодетной, среднее число рождений на одну женщину составляло 9-10 детей, браки заключались в раннем возрасте. Для женщин лучшим брачным возрастом считался 13 лет, для мужчин — 15 лет. Браки должны были заключаться по церковным канонам. Церковный брак считался нерасторжимым, за исключением длительного безвестного отсутствия супруга, прелюбодеяния или смерти супруга.

Со второй половины XIX в. Некоторым образом увеличился возраст вступления в брак — у женщин до 20—22 лет, у мужчин до 23—25 лет, семьи также продолжали оставаться многодетными. Необходимо отметить тот факт, что в крестьянской общине резко осуждалось внебрачное рождение детей и положение людей, не состоящих в браке.

Однако с усилением процессов урбанизации начинается и трансформация модели семьи и семейного поведения. Все больше становится контингент неженатых и незамужних людей, нормы семейных взаимоотношений начинают существенным образом отличаться в различных социальных группах.

В течение XX в. в России, как и в других развитых странах мира, произошел переход от семьи традиционного типа к современному.

Обратимся к данным переписей населения. По данным переписей населения, за период 1926-2010 гг. произошло уменьшение среднего размера городской семьи. Самой распространенной была и долгое время оставалась семья, состоящая из трех человек.

Если в 1926 г. менее 25% семей относились к этой группе, то в 1970-м и 1979 г. — уже свыше трети семей. Переписи 2002-го и 2010 г. показали увеличение доли семей из двух человек. Это следствие как

¹ Семья в России и Китае. процесс модернизации / Социологический институт Российской академии наук / под ред. И. И. Елисеевой и Аньци Сю. Санкт-Петербург, 2015. С. 113.

бездетности, так и распространения неполных семей. Значительно сократилась доля крупных семей с пятью и более членами. В целом в населении России существенно увеличилась доля одиночек, а также лиц, проживающих совместно, но не связанных прямым кровным родством или браком¹.

На изменение семейной структуры населения России повлияли ряд следующих факторов:

— произошло изменение возрастно-полового состава населения — в России наметился умеренный процесс старения населения;

— произошли изменения в режиме рождаемости и репродуктивного поведения — существенно снизились показатели рождаемости;

— трансформировались процессы брачности и разводимости населения — произошло снижение уровня брачности и увеличился уровень разводимости (до половины заключенных браков в России заканчиваются разводами);

— появилась потенциальная возможность (наличие жилья) отделения от родительской семьи взрослых детей, молодых семей;

— осуществляется реализация новых программ государственной поддержки семьи (Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ).

Совокупный результат влияния этих факторов можно проанализировать, обращаясь к переписям населения. За период 1970—2010 гг. произошли следующие изменения: сократилось доля полных семей, увеличилась доля неполных семей (в которых брачная пара отсутствует, однако представлен один из родителей с ребенком или детьми, произошел резкий рост типа «прочие семьи», с демографической, экономической и социальной точки зрения, имеющие функционально ограниченный характер. Подобные изменения можно расценивать как проявление принципиальных сдвигов в природе семьи как общественного института.

Также немаловажной проблемой в Российской Федерации становится вопрос об увеличении числа семей, которые не могут или не желают иметь детей. И тут необходимо отметить о двух аспектах данной проблемы:

— По данным Министерства здравоохранения до 25% семей не могут иметь детей по медицинским показаниям.

— Всё больше становится тех, для кого дети в их жизненный проект вообще не входят (движение чалд-фри), а среди рассматривающих

¹ Семья в России и Китае. Процесс модернизации / Социологический институт Российской академии наук / под ред. И. И. Елисеевой и Аньци Сю. Санкт-Петербург, 2015. С. 115.

их как обязательный элемент своей жизни всё чаще встречаются те, для кого идеальное число детей в семье — всего один ребёнок, хотя нормой такое отношение к детям в современной России пока ещё не стало.

Стоит подчеркнуть, что наличие детей в семье остаётся для россиян важной социальной нормой. Воспитание ребёнка входит в число их основных жизненных целей. Таким образом, отношение к детям в современных российских семьях в большей мере носит нормативный характер — дети должны быть, они укрепляют и наполняют смыслом семейный союз, делают его более успешным и счастливым¹.

Еще один аспект о котором невозможно не упомянуть — это усиление миграционных потоков в Российскую Федерацию. В настоящее время Россия является второй страной в мире по количеству въезжающих на ее территорию мигрантов. И тут необходимо отметить, что это как поток переселяющихся на постоянное место жительства — преимущественно семьи с детьми, так и поток трудовой миграции. Безусловно данные потоки влияют на семейную структуру населения страны. В настоящее время основные потоки мигрантов — это представители стран СНГ: Азербайджан, Узбекистан, Украина, Казахстан, Киргизия и т. д. Представители этих государств имеют совершенно отличные от россиян показатели семейной структуры и детности.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, хотелось бы отметить следующее. Трансформация института семьи как отражение глобальных сдвигов в социально-экономической сфере и общественном сознании выражаются в изменении ряда составляющих демографического поведения индивидов, а именно:

— Возникли стандарты демографического поведения, которые восприняты всем населением и стали основой модели современной семьи, к ним относятся малодетность и нуклеарность семей;

— Сохраняются традиционные нормы семейного уклада, но возникают и иные тенденции. Так, при сохранении у значительной части населения приверженности к официальной регистрации брачных отношений довольно много семей предпочитают не оформлять свои отношения, увеличивается доля внебрачной рождаемости;

— Нарастает разнообразие типов домохозяйств и семей и уклада их жизни;

— В дальнейшем роль миграции населения в изменении семейной структуры населения будет увеличиваться.

¹ Лежнина Ю. П. Институт семьи в России: на пути трансформации // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 2. С. 75.

В. А. Шуев

*Фонд ветеранов спецподразделений и сотрудников ФСБ России,
г. Новосибирск*

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

В условиях образования наций и образования национальных государств патриотизм становится составной частью государственной политики, ее национальной ценностью, посредством которой сплачивается нация, защищаются ее интересы. Общеизвестное выражение «Не спрашивай, что дала тебе Родина, а спроси себя, что ты сделал для Родины» становится основополагающим принципом патриотического воспитания.

Как и вся Россия, начиная с 90-х гг. XX в. подрастающее поколение во всем объеме испытало на себе так называемые «перестроечные процессы», в ходе которых патриотизм стал рассматриваться как негативное явление, способствующее отрыву России от мировой цивилизации. В эти непростые в экономическом отношении годы подверглись ревизии многие отечественные традиции воспитания, декларирующие свободу личности от обязательств перед Родиной. Многие молодые люди стали уклоняться от службы в армии. Из российской армии сделали мирового монстра. Российскому обществу, в качестве универсального образца устройства государства и личности предлагался западный, американский стандарт, сущность которого заключается в приоритете материальных ценностей над духовными и нравственными. Резко снижается воспитательное воздействие семьи и российской национальной культуры в сфере воспитания. Отечественные традиции воспитания подменяются так называемыми «более современными» западными образцами. В общественном сознании получили широкое распространение равнодушие, индивидуализм, цинизм, немотивированная агрессивность, пренебрежительное отношение к гражданскому долгу и служению Родине. Изменившаяся в начале XX столетия государственная политика России актуализировав задачу духовного возрождения нации, обратилась именно к отечественным традициям, в системе которых патриотизм является системообразующим качеством личности. Вопросы патриотического воспитания подрастающего поколения вновь стали одним из приоритетных направлений деятельности общественных организаций социальной сферы.

Особое место в воспитании патриота в российской отечественной традиции отводится семье. Общеизвестно, что семья, являясь наслед-

ницей и хранительницей духовно-нравственных традиций, более всего воспитывает детей своим укладом жизни, пониманием необходимости не только хранить, но и умножать то, что досталось нам от предыдущих поколений. С духовной точки зрения, вернее будет сказать: не умножать, а поднимать на новый уровень. Семья призвана не только воспринимать, поддерживать, но и передавать из поколения в поколение духовно-религиозную, национальную, отечественную традицию. В силу этого российские педагоги в вопросах патриотического воспитания всегда опирались на историю семьи. Беззаветный труд многих членов российских семей в годы Великой отечественной войны на фронте, в тылу был лучшим агитатором в деле служения своей Отчизне.

Особо подчеркнем, что отечественные традиции патриотического воспитания опираются на принципы преемственности, системности в российской образовательной системе. Поэтому патриотическое воспитание детей является одной из основных задач дошкольного учреждения. Чувство патриотизма многогранно по содержанию. Это и любовь к родным местам, и гордость за свой народ, и ощущение своей неразрывности с окружающим миром, и желание сохранять и приумножить богатство своей страны. Именно в детском возрасте важно воспитывать у ребенка любовь и привязанность к своей семье, дому, детскому саду, улице, городу. Вместе с тем в условиях жизнедеятельности дошкольного учреждения формируется бережное отношение к природе и всему живому; воспитывается уважения к труду; развивается интерес к родным традициям и промыслам; формируются первые представления о правах человека; расширяются представления об окружающем мире. Знакомство детей с символами государства: герб, флаг, гимн и понимание их значения и символики развивает чувство ответственности и гордости за достижения своей страны. Опираясь на естественную привязанность ребенка к самым близким людям: к матери, отцу, бабушке, дедушке воспитатели развивают чувство принадлежности к родному дому. Это корни, связывающие его с родным домом и ближайшим окружением, усиливают чувство Родины. Мощным средством воспитания в детском возрасте выступают сказки, о воспитательной роли которых в детском возрасте, много писали российские педагоги и прежде всего К. Д. Ушинский и В. А. Сухомлинский. Их нравственно-патриотический смысл отражает характер народа, его психологию и жизненные ценности и смыслы. Они всегда поучительны, назидательны и утверждают морально-нравственную сущность человеческого поведения.

Как мы отмечали выше, важным периодом становления личности является образовательное учреждение. В процессе обучения и включения ребенка в воспитательный процесс у него не только расширяется

кружок, но и формируются важные коммуникативные навыки. Включение обучающихся в различные школьные сообщества, кружки, секции, военно-патриотические клубы, походы по родному краю закрепляют нравственно-патриотические чувства подрастающего поколения. Особое место в этой работе наша общественная организация уделяет вопросам допризывной подготовки. Рассматривая формирование военно-профессиональных качеств, необходимых для защиты Отечества, как важную часть нашей работы со школьниками, мы личным примером показываем, что в жизни всегда есть место подвигу, а точнее самоотверженному поступку на благо своей Родины. Считаем, что это выступает одним из наиболее действенных средств воспитания.

Важным направлением военно-патриотического воспитания является героико-патриотическое воспитание на основе изучения военной истории государства. Воспитывать историей — значит пропагандировать, сохранять и приумножать героическое прошлое и настоящее нашего народа и его Вооруженных Сил. Многовековой опыт свидетельствует, что чем глубже будешь знать историю своего Отечества с ее героическим прошлым, тем сильнее будет к нему чувство любви, тем точнее осмыслишь его настоящее и будущее.

Одним из направлений патриотического воспитания является воспитание на воинских традициях Российской армии. Воинские традиции являются частью национально-государственных традиций. В основе их лежат такие воинские добродетели, как преданность Отечеству, верность гражданскому и воинскому долгу, воинская честь, храбрость, самоотверженность и взаимовыручка. Армия жива и крепнет, пока существуют в ее рядах носители этих понятий.

Наряду с воинскими традициями важную роль в формировании личности воина-патриота играют воинские ритуалы, под которыми понимаются исторически сложившиеся формы поведения военнослужащих в ходе обрядов, торжественных и траурных церемоний, совершаемых в повседневной жизни войск, во время праздничных торжеств, важных актов военной службы и других случаев. Посещение воинских частей, участие в воинских ритуалах воплощают в себе благородные идеалы и высокие цели служения российского воина своему Отечеству. Они охватывают сферы воинских отношений — сферу боевой деятельности (принятие военной Присяги, вручение боевых знамен и государственных наград, торжественное чествование героев, захоронение с отданием почестей и др.). Разъяснение смысла и содержания национально-государственной символики Российской Федерации — герба, флага и гимна, а также государственных праздников. В этих целях используют такие формы работы, как тематические вечера, вик-

торины, конкурсы, кинолектории, лекции, беседы, встречи с известными людьми и другие.

Полагаем, что к числу важнейших направлений патриотического воспитания относится также воспитание на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностях. Наш исторический опыт свидетельствует, что патриотическое единение людей основывается на принадлежности единому национально-духовному укладу с его моральными и нравственными ценностями, важнейшими из которых являются беззаветное служение своему народу, верность Военной Присяге, воинская доблесть, войсковое товарищество, честь, благородство, гуманизм и другие.

В практике военно-патриотического воспитания используются различные формы работы. К уже названным формам можно отнести: вечера боевой славы, уроки мужества, торжества с вносом боевых знамен, собрания, митинги, шествия, мероприятия с участием воинов-интернационалистов, патриотических клубов, уход за памятниками и мемориальными кладбищами, возложение в памятные дни к ним цветов, обсуждение военно-патриотических фильмов, проведение читательских конференций и другие.

Среди методов военно-патриотического воспитания наиболее популярными являются методы убеждения, примера, опоры на жизненный опыт воспитываемых. Индивидуальный подход, как правило, усиливает эффективность нашей работы. Интеллектуально-эмоциональная составляющая повышает привлекательность и вызывает интерес у подростков.

В последние годы были созданы художественные произведения, где в искаженной форме преподносились исторические факты. Например, в фильме «Штрафбат» несли службу зеки, красноармейцы.

На самом же деле при фронтах создавались штрафроты (солдаты и сержанты) и штрафбаты (разжалованные офицеры), где несли военную службу провинившиеся военнослужащие сроком на 3 месяца. После чего они возвращались в свои подразделения с восстановлением званий и наград. А фильм демонстрирует какую-то другую позицию. Что может сформировать у подрастающего поколения неправильное представление о сути дела в военное время.

Не вызывает уважения и позиция некоторых историков пересмотреть подвиг Зои Космодемьянской, 28 панфиловцев и т. д.

И завершая, подчеркнем — Армия и Россия будут непобедимы, успешны и вечны.

Пусть великие слова, отражающие смысл жизни русского офицера: «Душу — Богу, Сердце — Даме, Жизнь — Государству, Честь — никому!» всегда будут для молодых людей путеводной звездой и основой их патриотического воспитания.

Содержание

Митрополит Новосибирский и Бердский Тихон ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	3
К. А. Аверьянов ЧЕМУ И КАК УЧИЛИ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ШКОЛЕ.....	24
Т. Б. Бадмацыренов, Э. Д. Дагбаев БУДДИЙСКИЕ СООБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	31
К. А. Бакулин, А. Ф. Ганин, Р. Г. Федина, Л. М. Юртаева, С. В. Бобров ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ, ПАТРИОТИЧЕСКОЕ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕУЧЕБНОЙ РАБОТЫ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	36
А. В. Бардаков К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРЕПОДАВАНИЯ МОДУЛЯ «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ» КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	39
А. М. Барсуков РОССИЯ 2017: ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	44
Е. А. Белая СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ	48
А. В. Благинина ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ГРАЖДАН РОССИИ	53
О. А. Богатова РЕЛИГИОЗНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ В РОССИИ: 10 ЛЕТ ПОСЛЕ ВВЕДЕНИЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ КУРСА «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ».....	56
С. В. Бородин СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	62
Л. П. Брагинская, Е. Г. Шаповалова АКТИВИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНО-РАЗВИВАЮЩЕГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЬИ СРЕДСТВАМИ НАЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ВИДОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА	66
Е. Г. Брындин ДОБРО, ЛЮБОВЬ И МИР — ОСНОВА КУЛЬТУРЫ ГАРМОНИЧНОГО ЕДИНСТВА	71

Е. В. Бычкова, М. И. Ковалёва	
РУССКИЙ СИТЦЕВЫЙ ПЛАТОК К 300-ЛЕТИЮ ДОМА	
РОМАНОВЫХ: КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	75
Г. М. Васильева	
РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ДИАСПОРАЛЬНОМ	
РАЗВИТИИ.....	79
А. А. Володина	
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО	
ПОКОЛЕНИЯ.....	84
М. А. Воробьёва, И. А. Воробьёва	
ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ	
СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ	87
К. Р. Гафиятуллина	
РЕЛИГИОЗНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	
СРЕДНЕГО УРАЛА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ	
И РЕАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ	94
Р. И. Гафт	
ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОДРОСТКОВ	
И ПОИСК ПУТЕЙ ИХ РЕШЕНИЯ В СТУДИИ ЖУРНАЛИСТИКИ	
«ЮНЫЕ ГОЛОСА МЕГАПОЛИСА» В ЦРТДИО	
«ЗАЕЛЬЦОВСКИЙ»	97
В. Ю. Голубовский, Е. В. Кунц	
ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ	
В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ.....	100
А. Г. Давыдов	
ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ КАК СТРАТЕГИЯ	
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	104
А. П. Дворецкая	
СУДЬБЫ РЕЛИГИИ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ	
В ДИСКУССИИ ОБЩЕСТВА ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ	
(МАРТ—ОКТЯБРЬ 1917 Г.).....	106
Д. Долгушин	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ	
ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ШКОЛЕ	111
К. М. Донская, Д. Е. Сарафанов	
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОКУМЕНТОВ	
ЦЕРКОВНОГО УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ.....	113
С. П. Донцев	
РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ	
СОЦИАЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАН РФ В СИСТЕМЕ	
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	116
Т. С. Дорохова	
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ	
ЦЕРКВИ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ	
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	121

С. М. Дубровин ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА ПРЕДШЕСТВУЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ.....	125
Д. И. Дуров СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ.....	127
С. М. Ермоленко, Н. М. Образцова, Т. А. Понасенко, К. Н. Шелестюк, Н. В. Якупова ФОНД ОТДЕЛА ЦЕННЫХ И РЕДКИХ КНИГ НГОНБ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РОССИИ XX ВЕКА	132
С. Ю. Иванова РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	137
М. Ю. Игонин СИСТЕМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ	141
Е. А. Калинина ВОСКРЕСНЫЕ ШКОЛЫ ПРИ ДУХОВНЫХ СЕМИНАРИЯХ КАК ОПЫТ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ РУССКОЙ ГРАМОТЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.	146
О. В. Капустина ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ НГПУ ...	151
О. Г. Кирьянова ПАТРИАРШИЙ СОВЕТ ПО КУЛЬТУРЕ: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ВЫЗОВЫ	155
Е. А. Князев А. П. НЕЧАЕВ И РАЗВИТИЕ ПЕДОЛОГИИ: ЛИЧНОСТНО- ЦЕННОСТНЫЙ ПОДХОД.....	160
Е. В. Конев ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН БАПТИСТОВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1940-Е ГГ.....	169
Е. В. Кортаева К ОСНОВАМ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ.....	174
Г. И. Крашенинина ИСТОРИЯ ДВИЖЕНИЯ «В ЗАЩИТУ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ» В РОССИИ....	179
Д. В. Крюкова РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	184
В. В. Кунц МЕСТО РЕЛИГИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ....	189

К. М. Курленя	
ИСКУССТВО И ПОИСКИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ	193
П. А. Куцев	
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ МИГРАЦИИ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МИГРАНТОВ.....	195
А. М. Лесовиченко	
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА, ОБЩЕСТВА И ЦЕРКВИ	197
И. Г. Ломакина	
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ ПРАВА ПАЦИЕНТА НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ОТПРАВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБРЯДОВ В РАМКАХ ГАРАНТИРОВАННОГО ГОСУДАРСТВОМ ОБЪЕМА ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ.....	202
А. А. Лыба	
РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЛАСТИ НАУКИ, ТЕХНОЛОГИЙ И ОБРАЗОВАНИЯ.....	206
Д. С. Лямина	
НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ФАКТОР ЦЕЛОСТНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	210
С. А. Мадюкова	
СЕМЕЙНЫЕ РОЛИ ЖЕНЩИН В МИРОВЫХ РЕЛИГИЯХ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	213
Н. И. Мартишина	
СВОБОДА И ВСЕДОЗВОЛЕННОСТЬ: ДИАЛЕКТИКА ПОНЯТИЙ.....	218
С. С. Меняйлов	
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА	220
И. В. Микерина	
СОХРАНЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В КНИЖНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ НОВОСИБИРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБЛАСТНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ	223
Н. И. Милевская	
ПОБЕЖДАЯ НЕВЕЖЕСТВО, ПРИБЛИЖАЯ ДУХОВНОСТЬ	227
Ю. А. Михалёв	
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА	233
Т. Г. Недзелюк	
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПО МОТИВУ ВОЗБУЖДЕНИЯ НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ (СТ. 282 УК РФ)	238

А. В. Новокрещёнов	
РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЦ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА	243
В. С. Пель	
СОВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА.....	248
В. С. Пель	
ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	253
Б. И. Пивоваров	
ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА	256
Г. П. Рогочая	
ПРОБЛЕМЫ ДЕСЕКУЛЯРИЗАЦИИ И НОВЫЕ АКТОРЫ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ.....	259
А. Н. Сапрыкина	
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА КУЛЬТУРНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ НАВЫКОВ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ.....	266
Ю. В. Синчук	
ИДЕЙНО-ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	271
М. А. Слемнёв	
ЧЕЛОВЕК В ПОГРАНИЧЬЕ КУЛЬТУР	277
А. В. Смутнев	
НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ	282
И. Б. Суржа	
ДУХОВНАЯ СВЯЗ ПОКОЛЕНИЙ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ СЕМЕЙНОГО ТЕАТРА «ТОРТ НА НЕБЕ»).....	286
Д. В. Ушаков	
РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	288
Ю. В. Хвастунова	
ПРОФИЛАКТИКА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ (НА МАТЕРИАЛАХ СЕМИНАРОВ ДЛЯ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ).....	293
В. Ю. Ховес	
ТРАДИЦИИ ПРАВОСЛАВНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	297
В. Ю. Ховес	
РОЛЬ ПРОПОВЕДИ СВЯЩЕННИКА В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ И ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ.....	302

Е. А. Царегородцева	ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ С РОДИТЕЛЯМИ В ВОПРОСАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ	307
Д. А. Цыплаков	РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	311
М. В. Чельцов	ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ.....	313
М. Г. Чельцова	ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ВЕТЕРАНОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ.....	316
Ю. Г. Чернышов	МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ).....	318
Л. В. Чхутиашвили	ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ — ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....	322
Я. Ю. Шашкова	ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУР НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РФ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ)	325
Е. В. Шевцова	СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ.....	329
В. А. Шув	ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ	332

Научное издание

**ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО И ЦЕРКОВЬ:
ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА —
КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

**Материалы научно-практической конференции
29—30 мая 2017 г.**

**Конференция проведена в рамках празднования
80-летия Новосибирской области**

Авторская редакция

Подписано в печать 16.06.2017. Бумага офсетная. Печать ОСЕ.
Гарнитура Times New Roman.
Формат 60x84 1/16. Уч.-изд. л. 21,64. Усл. п. л. 20,0. Тираж 300 экз. Заказ 33.
630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6,
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС.